

**ВИКТОР
МАСЛОВ**

**ДВА ЛИКА
ВРЕМЕНИ**

Annotation

Дело происходит в отдаленном будущем, спустя тысячелетие. Молодой человек, окончивший школу, оказывается на планете, пережившей ядерный апокалипсис. Неожиданно у него появляется возможность изменить ход событий, предотвратить катастрофу. Получится ли, и чем закончится попытка?

Глава первая

Не торопясь, шагаю по узкой улице, между двух и трехэтажных домов с мокрыми железными крышами, мимо голых деревьев с едва набухшими почками. Старческая, шаркающая походка, вытертая шляпа с широкими полями, издававшее виды драповое пальто, типичное для бедняка города Мом, северной провинции государства Акрия, занимающего практически весь континент и имеющего общие границы с несколькими мелкими соседями. Наиболее значимыми, из которых являются промышленная Бруссия, сельскохозяйственная Ярана, а также Тувиция. Эти государства практически полностью зависят от торговли с Акрией и самостоятельны чисто номинально.

В Моме много заводов и фабрик, работающих на оборону. Город грязный, неопрятный, напоминающий огромного прикорнувшего у берега реки бомжа. Как промышленный центр Мом образовался благодаря железорудному месторождению, расположенному неподалеку, а также реке Мааре, соединяющей его с другими городами, расположенными южнее. Улочка заканчивается тупиком, поэтому повозки сюда заворачивают не часто. Редкие автомобили на бензиновом ходу, неуклюжие раскоряки, которые не так давно начали бегать по дорогам страны, увидеть можно, разве что, в центре.

На лавочках, что стоят вдоль аллеи, изредка можно встретить дремлющего бездомного, днем они стараются не разлеживаться, чтобы не угодить в лапы полиции. Когда я впервые столкнулся с этим неприглядным явлением, не мог понять, как это так, люди не имеют крыши над головой. Позже до меня дошло, что здесь это заурядное, обычное явление. На мой взгляд, государство, допускающее подобные вещи, преступно по своей сути. Потому что, создано, прежде всего, для того, чтобы заботиться обо всех своих членах, и предоставлять хотя бы минимальные условия для жизни. К сожалению, уважаемые члены органа, который здесь гордо именуется парламентом, подобных мыслей в голове не держат.

Я старательно обхожу грязные лужи, в которых плавают затянутое бурными тучами такое же грязное небо. Про асфальт здесь, к сожалению, никто не слышал, даже брусчаткой вымостить удосужились только единственную площадь столицы страны, Кнатре. Название площади моему слуху было некомфортно, даже неприлично, а именно, Пертун. Власть предержащие устраивали на этой площади торжества по случаю редких праздников. На местном языке слово Пертун означает что-то вроде "дара небес", или даже "плода Творца". Значение двоякое, в местном языке такое встречается часто. Хорошо, что дорожки посыпаны песком со щебенкой. Будь здесь глина, улицы во время дождя превращались бы в непроходимые болота. Муниципалитет города не единожды выделял деньги на закупку булыжника, но каждый раз они куда-то благополучно исчезали, растворяясь, словно кусок сахара в кипятке. Поиски не дали результатов, как я подозреваю, свою долю получали все, в том числе городские власти. Наконец, на грязные, размытые дороги махнули рукой до лучших времен, закупая небольшие партии щебенки. Этим дело пока и кончилось.

Завидев полицейского в сапогах, темном кожаном плаще и круглом шлеме с серебряным значком, прячущегося от мелкого осеннего дождя под навесом овощной лавки, я приподнял мокрую шляпу и отвесил легкий поклон. Властям надо выказывать уважение, иначе они перестанут уважать тебя, а это сулит в перспективе немалые проблемы. Полиция, объединенная с силами безопасности, настроена здесь весьма серьезно.

Полицейский на поклон не ответил, даже не посмотрел в мою сторону. Ну и бес с ним, мне от его кивка ни холодно, ни жарко. Погода противная, терпеть не могу этот холодный бесконечный дождь. Весной в Акрии начинается сезон дождей, которые могут лить, месяц или даже два, не переставая, до самого лета. В этом отношении заокеанский Гарц, расположенный южнее, ближе к экватору, серьезно выигрывает, дожди там явление редкое, хотя влажность выше. Я уже видел свой подъезд, и предвкушал тепло и сухость, когда случилась досадная задержка. Навстречу двигалась, одна из самых неприятных дам в округе, уважаемая танна Го. Старая карга, была супругой хозяина дома, где я снимал квартиру, господина Уграта, советника в местном магистрате, и пренебречь разговором с ней не представлялось возможным. Она обожала сплетни, а кроме того, почитала обязательным вести с каждым постояльцем доверительные, как ей казалось, беседы. Пройти мимо, означало нанести смертельное оскорбление. Пришлось раскланиваться и приклеивать к губам вежливую улыбку.

— Тан Петер! — с радостью воскликнула старуха. На ней, в отличие от меня, были надеты непромокаемые кожаные башмаки, плотный плащ, в руках она держала массивный коричневый зонт. Моя обувь не была столь водонепроницаемой. Я внутренне проклял момент, когда старуха появилась на улице. Пятью минутами не отделаешься, придется торчать под дождем минимум полчаса. Так и получилось. Супруге хозяина дома повсюду виделись шпионы Гарца, заморского государства, нашего главного конкурента и непримиримого врага. Больше всего она боялась, что такой шпион снимет комнату в ее доме. В чем-то она была права, накрой подобного субъекта местная безопасность, досталось бы заодно и хозяевам. За компанию, приютили, кого не следует. Поэтому эта тощая вобла с остатками седых волос, крючковатым носом и бородавчатым лицом, с каждым проживающим пускалась в длительные беседы, пытаясь выяснить отношение жильцов к Гарцу. Повернута была старушка на шпиономании, как и большинство местных жителей. Мало того, что меня несколько раз таскали в отделение безопасности, так еще танна Го периодически изводила нудными душеспасительными беседами. К слову сказать, в безопасность таскали всех подряд, я не был исключением. Но мадам порой просто выбешивала. Чтобы избежать нежелательных встреч, я даже составил расписание ее прогулок. На этот раз не повезло, старухе, видно, стало скучно, и она решила совершить незапланированный вояж, невзирая на мерзкий морозящий дождик. Весна 2112 года выдалась даже по здешним меркам чересчур дождливой. На пустой улице я сделался единственной ее жертвой.

— Тан Петер, — продолжала бабулька, поедая меня глазами, — Вы же терпеть, не можете такую погоду, сами жаловались недавно. Куда это вас понесло сегодня?

Наверное, мадам Го ждала, что я немедленно вывалю ей что-нибудь типа: "Разве могу я пропустить запланированную встречу со шпионом Гарца? Начальники за океаном меня не поймут!". Я, было, подумывал, не разыграть ли ее таким образом? Только, боюсь, она тут же хлопнется в обморок, прямо в грязную лужу.

— Уважаемая танна, — ответил я, сияя приветливой улыбкой, словно начищенный медяк, — у меня кончился хлеб, пришлось выйти под дождик.

В доказательство я раскрыл сумку с двумя батонами серого хлеба. Она тут же сунула туда свой нос, с разочарованием убедившись, что ни оружия, ни взрывчатки, ни шпионских записок там нет. Хлеб был единственной причиной, которая выгнала меня на улицу. Древние говорили: "Хлеб всему голова". А местные серые батоны оказались невероятно

душистыми, так что, я теперь помыслить не мог трапезу без хлеба. Завтра выходной, воскресенье, магазин будет допродавать вчерашние и позавчерашние батоны, быстро теряющие свой незабываемый аромат. Вот я и выбрался на улицу. Если бы знал, что встречу назойливую любопытную старушку, обошелся бы, пожалуй, черствой горбушкой. Мадам Го, наконец, оторвалась от моей сумки.

— Тан Петер, — она заговорщически понизила голос, не забыв задержать взгляд на полицейском, все так же торчавшим под навесом, — представляете, в соседнем доме, где хозяином мой хороший знакомый тан Эрбус, схватили шпиона.

— Полиция бдит, — ответил я невозмутимо, — значит, горожане могут спать спокойно.

— Как можно быть таким бесчувственным! — возмутилась мадам, уставившись на меня круглыми совиными глазами. — Беднягу Эрбуса забрали и теперь неизвестно, отпустят ли.

— Конечно, отпустят, — ответил я, — он же не знал, что в дом заселился шпион.

— Вы не понимаете! — горячо зашептала старушка. — По закону он был обязан, как следует, проверить нового жильца и при малейшем подозрении заявить в полицию.

Я подумал, до чего дурацкие здесь порядки. Получается, хозяева дома должны выполнять работу за полицейских и сыщиков. Даже если бы им удалось обнаружить шпиона, премию за его поимку получают работники органов безопасности. То-то у старухи Го крыша едет на почве шпиономании. Она подозревает всех, без исключения, даже пятилетнюю малышку, дочку соседки. Я вспомнил первый свой визит в полицию. Тогда меня пробивал легкий мандраж, хотя в легенде я был уверен на двести процентов. Обладая избытком информации, Умник никак не мог меня подвести.

В отделении безопасности меня встретил хмурый пожилой тип за столом, в стандартной форме мышинового цвета, с пачкой бумаги и ручкой с железным пером. На столе стояла чернильница, куда он ручку постоянно макал, без особой на то необходимости. Явно нервишки у типа шалили. Он велел присесть на табуретку. Второй, молодой крепыш с только что пробившимися усиками, встал за спиной. Судя по широким плечам, спортсмен. Я огляделся. Мой взгляд уперся в портрет мужчины лет сорока на стене напротив, жесткое волевое лицо, строгий взгляд. Бьорн Рау, председатель парламента, он же фактически единоличный диктатор.

— Документы, — бесцветным голосом произнес мужчина за столом. Я выложил перед ним удостоверение, которое склепал Умник. Определить фальшивку они не могли при всем желании, не было здесь соответствующей техники. Документы были идеальными, начиная с серийного номера и кончая секретными закладками, какие применяются в денежных купюрах, волосками и специальными мелкими непропечатками. Хозяин подлинного документа давно сгинул в горах под лавиной, но проверить сей факт местная безопасность никак не могла.

— Петер Лийк, год рождения 2037, — прочитал он и посмотрел на меня, — профессия?

— Землекоп, — ответил я.

— Пенсионер?

Чего спрашивает? У них наверняка имеется полное досье. Умник уверил меня, что безопаснее всего в этой стране быть пожилым пенсионером. Я сначала хотел объявиться в собственном обличье, но он сказал, что молодого меня мигом забреют в армию, пришлось согласиться. В канун войны забирали всех подряд, иногда даже женщин, вот только необученного семидесятипятилетнего землекопа вряд ли заставят взять в руки, не говоря о винтовке, даже лопату. Впрочем, позже выяснилось, что Умник, все же ошибался,

инженерам на предприятиях Акрии предоставлялась бронь. Не так их было много, чтобы заставлять месить сапогами грязь и заниматься строевой подготовкой.

— На пенсии, — ответил я и добавил плаксиво, — концы с концами едва свожу.

Моя жалоба проскочила мимо ушей, хотя могли бы поинтересоваться, с каких шишей я оплачиваю двухкомнатную квартиру. На этот случай у меня был заготовлен достаточно правдивый ответ. Безопасник задал следующий вопрос:

— Родился в селении Сокрино, на границе с Тувицией. Это где не так давно мор прошел?

Я кивнул. Селение вымерло, какая-то зараза пришла из недалеких болот. Местные врачи так и не поняли, что это было. Умник проанализировал данные и сообщил, что мне болезнь не грозит.

— Какое задание ты получил в Гарце? — рявкнул вдруг безопасник. Куда делась маска доброго дядюшки? — Отвечать! Быстро!

— Уважаемый тан, — сказал я, морально готовый к физическому прессингу, — в Гарце я не был и связей с ним не имею.

Молодой спортсмен в тот же миг выбил из-под меня табуретку. Я чувствительно приложился пятой точкой о каменный пол и взвыл от боли. Боль я блокировал, а орал, скорее для виду. Все должно выглядеть естественно. Зачем нарываться и получать лишние травмы?

— Отвечать будешь? — повторил собеседник, перебирая бумаги и вновь окуная перо в чернильницу. В конце концов, он посадил на бланк документа жирную кляксу и выругался. Я не удержался от древней шутки, которую раскопал в архиве. Хотя понимал, в подобном заведении это может привести к весьма плачевным результатам.

— Мое задание, прокопать туннель, — с самым серьезным видом сообщил я.

— Так, так! — оживился мужчина и что-то отметил в бумагах. — Какой туннель? В каком месте?

— От нашей столицы до Гарца. Под океаном. Чтобы вражеские войска беспрепятственно вошли и захватили парламент.

Некоторое время он тупо смотрел на меня, постепенно лицо его налилось краской, в глазах появился неприятный блеск. Вряд ли здесь кто-то позволял себе подобные шутки. Дело в том, что я в любой момент мог уйти. И имел вполне приличную защиту. Хотя уходить не хотелось, рано еще. А применение защиты в полиции означало полный провал. Чего тоже допускать было нельзя. И все же, мне до чесотки захотелось посмотреть на их реакцию.

— Издеваешься? — прошипел безопасник, привстав с места и сверля меня бешеным взглядом.

— Позвольте применить к нему третий уровень? — спросил молодой, я затылком почувствовал, как напряглись его накачанные мышцы. Неизвестно, чем бы все кончилось, но в это время в комнату заглянул еще один сотрудник, тоже молодой и с усиками и сказал: — Тан начальник вас обоих срочно требует к себе.

— А этого куда, в кутузку? — с надеждой спросил молодой. Мол, с тобой позже разберемся!

— Приказано отпустить. Привезли гарцевского шпиона.

Оба полицейских выглядели разочарованными, однако приказа начальства послушаться не посмели.

— Мы еще встретимся, — с угрозой пообещал пожилой, — шутник, понимаете ли,

пошел вон!

Как ни странно, последующие задержания оказались более мягкими. Контора убедилась в моей невиновности и таскала на допросы по инерции, потому что так было принято, а может, по чьему-то доносу, на который они обязаны были реагировать. Шутку мою с туннелем, которую я позаимствовал из исторических хроник прошлых веков, не вспоминали.

Беднягу Эрбуса так и не выпустили. То, что происходило с обвиняемыми в шпионаже и их пособниками, было покрыто мраком. Бесполезно было обращаться с подобными вопросами в полицию, отдел безопасности, или магистрат. И даже в парламент, хотя вроде бы там существовала комиссия, рассматривающая обращения граждан. Жена Эрбуса, которую, к счастью, не тронули, даже не пыталась этого сделать, ее могли запросто обвинить в причастности к шпионской сети. А на ее попечении остались двое малолетних детей.

От Умника мне было известно то, чего не знали другие. Уровень развития цивилизации планеты примерно соответствовал началу двадцатого века на Земле, а кое в чем концу девятнадцатого, при этом, как ни странно, опережающее развитие получила физика, в том числе атомного ядра. Акрия вслед за более продвинутым заокеанским Гарцем втянулась в гонку вооружений, разрабатывая собственные урановые рудники. Гарц уже имел на вооружении несколько десятков зарядов, в то время как Акрии требовались еще год или два, для того, чтобы сделать собственную бомбу. Готовясь к будущей войне, Акрия подстраховалась, развивая химию ядовитых газов, никем пока не запрещенное, оружие. И средства доставки в виде неуклюжих самолетов наподобие древнего ТБ-3. При всем при этом приоритет отдавался созданию атомной сверхбомбы. Потому преступников под строгой охраной и соблюдением максимальной секретности отправляли на урановые рудники в пустынную область Харуэй, пользующуюся недоброй славой.

Глава вторая

Вернувшись, наконец, в свою скромную двушку, я снял набухшее водой пальто, проклиная в душе противную старушеницу. Ну, хоть купил свежего хлеба. Дома было холодно и неудобно. Отопление отключили с начала весны, от сырости скоро мокрицы заведутся. Можно, конечно, включить на кухне газ, наплевав на бешеную стоимость такого тепла, однако у него был неприятный запах, специально, что ли, добавляли какую-то гадость, чтобы плитой пользовались как можно реже?

Чтобы расслабиться и отдохнуть в комфорте, я иногда отправлялся на свою базу, хотя для скромного туристического блока это слишком громкое название.

Как-то раз я надумал устроить инвентаризацию оборудования, хранящегося на корабельном складе. Информация о том, что там находилось, секрета не представляла, и была предоставлена мне в полном объеме. Я был шокирован. На складе "Святогора" оказалась целая свалка, на мой взгляд, бесполезных вещей. Что бы вы сказали о тридцати двух древних брезентовых палатках? Зачем они мне? Или о восьмидесяти самых разных тренажерах, при всем, при том, на корабле уже имелся спортивный зал? Старинные, давно вышедшие из употребления сборные однокомнатные домики из пластичного индира, надувные пластиковые лодки, тоже древность несусветная! Квадроциклы на бензиновом (!) ходу, такого рода машинами пользовались последний раз, наверное, лет семьсот назад. Список казался бесконечным, в такую глыбищу, как мой корабль, вместились, бог знает сколько всякого добра. Но для чего?

Умник объяснил это просто.

— Одно время Олимпиады проводились на террасформированных пустых планетах перед их заселением, — сказал он, — с тех пор складскую инвентаризацию туристических кораблей никто не проводил. Оставили, как есть, на всякий случай, вдруг, пригодится!

— Ага, одних тренажеров на целую бригаду. Что мне с ними делать?

— Для нашего корабля тысячью тонн больше, или меньше, не играет роли.

— Значит, весь этот хлам с тех пор так и путешествует по вселенной вместе с каждым очередным претендентом?

— Он тебе мешает?

На это я не нашелся, что ответить.

Но разве не странно таскать по вселенной гору старого барахла? Впрочем, я все же наткнулся на кое-что интересное.

Меня заинтересовала универсальная туристическая база. Самая простенькая, комната отдыха, маленькая кухня, душевая, и отдельно установленный блок слайдера, от которого я сначала хотел отказаться, но не получилось. Аппарат был намертво привязан к базе, и переделывать конструкцию не имело смысла. Проще такую турбазу заново выстроить. Слайдер мне был без надобности, Умник мог в мгновение ока перенести меня на другой конец земли. А попытайся я воспользоваться летательным аппаратом, он же, меня остановит, да еще пристыдит. Мол, допускаю вмешательство, нарушение. Честно говоря, я уже не разбирался, где вмешательство, а где его нет. По-моему, он сам запутался в параграфах дремучего кодекса.

Решая, в каком месте установить турбазу, мы пришли к выводу, что на поверхности

планеты этого делать нельзя. Даже при задействованной мимикрии, а такая функция имела, ее все равно, рано или поздно, могли бы обнаружить. В конце концов, пришлось прикопать базу на глубине нескольких метров под землей в глухомани, рядом с маленькой деревенькой Энц, которая, кстати, будущей войной оказалась практически не затронута. С того дня база стала моим любимым местом отдыха. Не опасаясь, что кто-то помешает, я мог смотреть земные фильмы, играть с Умником в шахматы, он, естественно, играл в треть силы, или читать старинные книги. И, конечно же, предаваться медитации и размышлениям. На базе имелось практически все, что мне было необходимо. В том числе климат-контроль, и даже излучатель ультрафиолета для загара. Не хватало, разве что, бассейна с подогревом. Но тут уж я как-нибудь обойдусь.

— Переправь меня на базу, — обратился я к Умнику. Мерзкая сырая квартира достала до печенок. Я бы поставил электрообогреватель, их было на складе штук пятьдесят. Но нельзя, сразу возникли бы вопросы. Откуда такое совершенное оборудование. Из Гарца, конечно! Я представил радостное морщинистое лицо старушки Го. Сбылась бы ее давнишняя мечта о поимке шпиона! И сразу полиция, допросы, а ей непременно награда и огромная благодарность от правительства.

— А если в это время к тебе кто-нибудь зайдет? — задал стандартный вопрос Умник.

Вот зануда! Каждый раз требует для такого случая подтверждение, хотя давно получил от меня необходимые инструкции. Не открыть дверь нельзя, могут заподозрить, в чем угодно. Даже в том, что я в это время сижу за искровым радиопередатчиком и отправляю депешу за океан. Так что, в случае незапланированного визита и звонка в дверь придется срочно вернуться. Но, в конце концов, не так уж часто заглядывают ко мне незваные гости!

— Сколько можно одно и то же повторять? — не выдержал я.

— Не забываетесь, претендент!

Ну да, я пока еще претендент в Звездное училище. Хотя училище на другом конце галактики и с возвратом на Землю нет никакой ясности. Ну и мрак с ним, что мне, трудно в тысячный раз выдать набившую оскомину фразу?

— В случае появления неожиданных посетителей ты должен будешь незамедлительно переправить меня обратно в квартиру, — сказал я. Наконец-то! В ту же секунду я оказался в глухой лесистой местности к югу от маленькой деревеньки Энц. Все-таки, великая вещь гравитационное щупальце! Встретится на пути препятствие, или нет, не играет роли. Как получается, протащить меня сквозь стены, убейте, не знаю, какое-то очень сложное взаимодействие гравитационного поля с веществом. Когда на короткое время между атомами исчезает взаимодействие слабых сил. Согласно традиционной теории атомы вещества в такой момент должны рассыпаться, ничем не сдерживаемые, но этого почему-то не происходит. Заумная физика. Кому интересно, почитайте работу Шульмана "Материя и гравитация" за 3002 год, там все сказано.

Одномоментное перемещение внутрь туристического объекта, спрятанного под почвой на глубине нескольких метров, невозможно. Пришлось разбить путь на два этапа, что меня каждый раз сильно раздражало. Над подземным туристическим блоком был установлен двухметровый блин керманита. Я появился точно в центре этого круга, после чего достаточно было сказать пароль. Гравитационное микрощупальце, спрятанное в блоке, перетащило меня в бункер. Места здесь, конечно, на редкость глухие. И все же, в деревне живут охотники. Пока я в течение одной или двух секунд торчу на керманитовом круге, открытый со всех сторон, словно на витрине, грубо нарушается конспирация, меня могут

заметить. Появился ниоткуда человек, и тут же снова исчез. К сожалению, на складе корабля оказался обычный туристический блок, а не десантно-разведывательный комплекс. Да и то, скорее всего, по чьему-то недосмотру. Претендентам не полагалось высаживаться и, тем более, надолго задерживаться на поверхности незнакомых планет, я являлся исключением из правила.

На базе к моим услугам все душ, кухонный комбайн-синтезатор, видеофильмы и сам Умник, на сей раз принявший вид полуобнаженной одалиски. Это его любимый прикол, а точнее, прикол программиста-извращенца, составлявшего программу для ИИ корабля. Я поморщился. Женщины у меня пока не было, не встретил подходящей кандидатуры. Местным девицам нужны только деньги. Связываться с ними, поэтому нет никакого интереса. С овеществленным интеллектом тем более я не собирался заниматься сексом, не в моих это правилах. Железка, она и есть железка, даже если способна разговаривать.

— Не нравлюсь? — одалиска повела полуобнаженным бедром.

— Немедленно убери это безобразие! — раздраженно выдал я. Женщина исчезла, вместо нее появился пожилой слуга в цивильной одежде.

— Так-то лучше, — буркнул я и отправился в душ. После душа завалился в постель, можно расслабиться. Слуга, он же Умник, неподвижным манекеном застыл возле койки. Стены в турблоке были расписаны разноцветными животными и птицами. Красиво, но придется рисунок поменять, надоел. Окна заменяли большие экраны, некоторые показывали пейзажи далекой Земли, бушующее море, тропические острова, Африканские пустыни. Другие реальную обстановку вокруг турбазы, лес и даже далекую деревеньку.

— Докладывай, — велел я, получив из синтезатора сладкую булку и стакан ароматного кофе. Какое это наслаждение после отвратительной еды в городской столовой! У них разве что хлеб вкусный.

— Вчера неподалеку отсюда были замечены два охотника из Энца.

— Надеюсь, они меня не видели? — я слегка встревожился. Не хватало проблем с местными!

— Это единственный недостаток нашего убежища, — признал он, — но даже если так, что они могут сделать?

— Что нового у тебя на той стороне?

Он совсем по-человечески пожал плечами.

— Все та же тишина, разруха и смерть. Копаюсь, много монет и документов.

— Деньги меня не интересуют, ты уже полтонны платины притащил, кладовка забита, а в душевой не позволю презренный металл складывать!

Это я к тому, что Умник, после того, как под завязку забил маленькое помещение кладовки, начал платиной заваливать душевую.

— Считаешь, денег у тебя достаточно?

— Открой дверцу и посмотри! — недовольно ответил я. — На десять жизней хватит.

— Хорошо, я или найду другое место хранения, или пока оставлю банки в покое.

— Мне больше нравится второй вариант. Ты мою турбазу превратил в пещеру Али-бабы. Давай политические новости. Что в Гарце?

— Пока без изменений. Клепают новые заряды, и, похоже, испытали первую РЛС.

Я задумался. Ни в какие ворота не влезают достижения Гарца в области физики, в особенности ядерной. Ну, не созрели они еще, не должно такого быть, тем не менее, вот оно, в наличие. Я с удовольствием сжевал булку, и допил кофе. После чего спросил: "Как

считаешь, в чем причина опережающего прогресса?". Я в который раз задавал Умнику этот вопрос, и каждый раз он отвечал по-разному. В шкалу Родрига, означающую уровень развития цивилизации, заокеанская физика никак не хотела укладываться.

— Вообще-то, это не удивительно, — сказал Умник, — реализация изобретений там поставлена гораздо эффективнее, чем в Акрии. У нас слишком много посредников-чиновников от науки. Многие изобретения, поэтому затерялись в бумажном болоте и оказались так и не реализованы. Между прочим, в Акрии была попытка запатентовать прообраз РЛС еще двенадцать лет назад. Физик Аран Туйво из столичного института искровой техники предложил комиссии по изобретениям свой проект.

— И?

— Ответ был: "Нам это не нужно". Записку с чертежами и вычислениями положили в долгий ящик и благополучно о ней забыли. Таких примеров много. Я изучал архивы, и, что бы ты думал? Нашел проект реактивного авиационного двигателя, вакуумной бомбы и даже межконтинентальной ракеты. Не архив, а кладезь сокровищ! Не удивлюсь, если в этом архиве всю копаются наши "друзья" из Гарца.

— Эта кладезь опередила скромные технические возможности государства, — заметил я, — а за океаном проект сверхбомбы все же был реализован.

— Подобралась удачная сильная команда физиков и математиков. Один только Ош чего стоит, и математик Гринтер.

— Дай мне краткую биографию этих замечательных личностей, — попросил я.

— По Гринтеру никаких проблем, что касается Оша, информация отсутствует.

— Не понял, что значит, отсутствует?

— Вероятно, товарищ настолько гениален, что его засекретили. Я пока не смог ничего накопать.

— Интересно, — пробормотал я, — этот Ош местный Эйнштейн, что ли?

— Вспомни Советский Союз, про того же Королева, пока был жив, никто не знал.

— Американцы о нем прекрасно знали, — возразил я, — насколько мне известно, в Гарце до сей поры не прятали от общества никого из выдающихся ученых. Ош меня заинтересовал, обязательно надо будет все о нем выяснить.

— Что еще нового? — спросил я.

— Надоело заниматься бумагами, сегодня просто прогулялся по окраинам Мома, — ответил Умник.

— Расслаблялся, значит?

— Наблюдал и собирал информацию.

— Много насобирал?

— Намял бока, троим ушлепкам.

Я пропустил мимо ушей старинное слово "ушлепок", смысл был ясен и сказал:

— Почему невидимостью не воспользовался? На подвиги потянуло, повеселиться захотелось?

— Вроде того! — с довольным видом ответил Умник. Не дай бог кому подраться с силовой голограммой! Никаких шансов на победу, а вот ноги руки поломать голограмма запросто может. А нам нужны лишние проблемы? В полиции не дураки сидят, в конце концов, вычислят.

— Эти трое хоть живы?

— Живы, очухаются. Я просто их слегка огорчил.

В принципе, пусть развлекается, лишь бы не убивал. Ни к чему лишний раз ставить на уши полицию. И так обстановка в государстве и городе Моме напоминает пороховую бочку.

— Известно ли тебе, что если бы на моем месте был обычный гражданин Акрии и эти трое подали на него в суд, беднягу без всяких сомнений отправили бы на рудники.

— Что за чушь? — удивился я. — Они напали первыми? Или ты напал?

Умник хмыкнул. Первым напасть ему не позволит кодекс.

— Ты слишком мало знаешь о местной судебной системе, — ответил он, — три голоса против одного, понимаешь? К тому же, я проследил их родственные связи. У одного папаша генерал, у другого член магистрата. Как думаешь, какие шансы у бедняги аборигена избежать рудников, даже если на нем живого места не останется? — и, не дожидаясь ответа, подвел итог: — Правильно, нулевые.

— Это не все, — продолжал он, — я ведь и в невидимом, призрачном виде покрутился по городу. Побывал в святая святых, там, где заседают правители города.

— Чувствую, выдашь какую-нибудь гадость, — сказал я. Конечно, я далеко не все знаю о местных порядках, но о многом догадываюсь, и вполне могу представить, как государство обращается с простыми гражданами. И это мне очень не нравилось.

— А ты что хотел? — сказал Умник. — Во всех городах без исключения, в Моме в том числе, шайки бандитов и, заметь, государственных наемников отлавливают на улицах одиноких женщин, чтобы отправлять их в веселые дома.

Неожиданно меня озарило.

— Так, значит, ты явился этой троице в виде одалиски? — угрожающим тоном произнес я, поднимаясь с постели. Попал в точку! Не желая получать заслуженный втык, Умник исчез.

— Ну-ка, вернись! — приказал я. Устрою электронным мозгам головомойку! Сказано в священном писании: "Не искушай!".

Глава третья

Убежище, а точнее, турбазу, я соорудил вскоре после того, как первый раз побывал в отделе безопасности. Прочувствовал, так сказать, всю прелесть жизни в этом государстве. В снятую мной квартиру бесцеремонно и не единожды вламывались безопасники, заставляя всякий раз с опаской прислушиваться к шагам на лестнице. Тогда я, вспомнив, что на корабле хранится, непонятно для каких целей малый туристический комплекс, приказал Умнику его задействовать. Хотя бы для того, чтобы не прислушиваться к каждому шороху, а иметь возможность некоторое время полноценно отдохнуть. В Акрии такого места для отдыха не существовало. Может быть, только в глухомани, в тайге. Однако там отсутствовали удобства, мог заливать дождь и идти снег. В турблоке я отводил душу, наслаждаясь тишиной и покоем, книгами или шахматами, познавательными разговорами с Умником. Этот проныра помимо основного занятия, а именно копания в развалинах, успел обследовать практически все города, все забегаловки, послушать, о чем говорят простые работяги, инженеры, солдаты, матросы. Умник у меня был не только глазами и ушами, но и чем-то вроде справочного бюро. На любой вопрос мог дать вполне компетентный ответ. А если нет, отправлялся на поиски информации и возвращался с подробным отчетом.

Я вспомнил, как впервые появился в Моме. Собственно, мне было все равно, в каком городе остановиться. Только в столицу я не рвался. Уже знал, что порядки здесь суровые, подозрительность на высоте. В столице наверняка замучают проверками. Умник переправил меня на центральную площадь, рядом с магистратом. Именно в магистрате можно было получить информацию о свободной жилплощади, а также снять комнату или квартиру после немалой mzды чиновнику. Свободных квартир почти не было, результат наплыва голодного люда из деревень, ограбленного непомерными продуктовыми налогами. У меня было неоспоримое преимущество, а именно, избыток платиновых денег, которые Умник накопил среди радиоактивных развалин. Чем я и не преминул воспользоваться. Металл практически не фонил, во всяком случае, в разумных пределах, с Умником я это особо обговаривал, да он и сам был в курсе. На меня радиация действовала, конечно, но не в такой степени, как на местных жителей. Заболей кто-нибудь из них, облучившись моими монетами, след непременно привел бы ко мне, а оно мне надо?

Предупрежденный Умником о местных расценках, я передал чиновнику в квартирном департаменте тяжелый мешочек, полный платиновых банов. Такую сумму рабочих на военном заводе мог заработать года за два. Деньги уважаемый тан принял, не поморщившись. Процедура была отработана и считалась официальной, ну, почти. Так я оказался жильцом двухкомнатной квартиры, хозяйкой которой была нуднейшая старуха Го. Знал бы, к кому попаду, выбрал бы что-нибудь другое. Хотя, возможно, другой вариант оказался бы еще хуже. Стучали и доносили друг на друга практически все. Одно дело знать историю в теории, читать о страшных нечеловеческих условиях древнего социума, и столкнуться с проблемами в реальности. Мир здесь завис на краю пропасти, и жизнь человеческая не стоила грошового бана. На Земле мы росли в теплой атмосфере дружелюбия и взаимопомощи. Даже простейшее движение души по оказанию элементарной поддержки человеку, попавшему в беду, никто бы здесь не понял. Мне приходилось внутренне себя сдерживать, повторяя древнюю мудрость про чужой монастырь. Вот рядом

ограбили какого-то бедолагу, отняли небольшие деньги, да еще попинали от души, так, что на земле под несчастным расползлась кровавая лужа. Случись это вечером, когда народ уже по домам сидит и рядом никого, я имею в виду свидетелей, троим бандитам я бы устроил месиловку. А так пришлось сделать вид, что сие меня не касается. Точно так же вели себя остальные, старательно обходя место происшествия и делая вид, что ничего не замечают. Полиция в таких случаях прибывает только после того, как нападавшие успевают скрыться. Ничего не поделаешь, пришлось перестраиваться, привыкать к местным реалиям. Толком так и не привык и, хотя сердце щемило, внешне своих чувств не показывал. Только поинтересовался у Умника, отчего здесь так.

— Во главу угла поставлены деньги, — ответил он, — соответственно человеческая жизнь становится рангом ниже, превращается во второй, а то и третий сорт. Первый это деньги, то есть по местному, платина. Второй вещи, товар. Платина дает власть и позволяет красиво жить. Про нищего человека здесь часто можно услышать, что он является отбросами общества. Никто даже не задумывается о внутреннем духовном мире. Обрати, кстати, внимание, на отток специалистов в Гарц, который продолжался до настоящего времени. Бежали ведь не только по причине материальной, но и от тяжелого духовного прессинга.

— Это раньше было, сейчас только заикнись, попадешь не за океан, а в Харуэй, на рудники.

— Вот именно. Подобный исторический тупик, с ложными ценностными ориентирами, долгое время существовал и на Земле.

Мне это сильно не нравилось. Здесь приходилось сталкиваться с человеческими трагедиями едва ли, не каждый день. Но что я мог сделать, "в чужом монастыре один в поле не воин". Впрочем, нет, мы с Умником кое-что сумели предпринять, но касалось это общего вопроса выживания цивилизации, а не отдельных субъектов.

Я поселился в двухкомнатной квартире недалеко от центра города. Планов было громадье, но самое главное, уберечь местное человечество от самоубийства. В запасе оставался целый год, и я самоуверенно решил, что успею справиться. Несколько незапланированных визитов в полицейский участок слегка поколебали эту уверенность. А вскоре я понял, что задачка далеко не тривиальна и не всякому по плечу, даже подготовленному специалисту. Я же таковым не был, всего лишь выпускник обычной школы. И, хотя в моем распоряжении находился Умник и кое-что из земной техники, порой я задумывался о той тяжелой ноше, которую как-то незаметно взвалил на свои далеко не могучие плечи.

Разговор наш на турбазе в тот день прервался неожиданно, когда Умник сообщил, что в мою квартиру звонит сосед, которого я иногда потчевал бесплатной свиянкой. Отправившись как-то за хлебом и встретив на лестничной клетке тана Агора, я пригласил его к себе. Он был любитель выпить, а мне трех банов на бутылку не жалко. Я на такой случай специально приберег несколько поллитровок, считая, что знакомство не помешает, а свиянка отлично развязывает языки.

— Позволь, я скажу ему, что тебя нет дома, — предложил Умник, снова превратившись в одалиску. Вот извращенец! В таком виде он и монаха за пять минут совратит! Я представил себе, как Умник в виде прекрасной женщины в полупрозрачной накидке выходит на лестницу. Бедняга Агор! Как бы его кондратий не хватил! Разговоров потом будет, проблем не оберешься! А ведь с Умника станется, запросто может такой финт выкинуть, после чего, по мере поступления неприятностей предложит забрать меня на корабль. Откуда обратно не

выпустит. Там от скуки и тоски я и помру. Ну, уж, нет!

— Я сам с ним поговорю, — сказал я, заметив кислое выражение, мелькнувшее на его физиономии. Надо сказать, ученые вот уже триста лет спорят, полноценно ли сознание искусственного интеллекта, или это всего лишь реакция автомата на внешние раздражители? По мне, так вполне полноценно и реально, люди ведь тоже, в конечном счете, всего лишь реагируют на внешние воздействия. Мода на человеческие эмоции этих сверхкомпьютеров, на мой взгляд, давно перешла некую черту. Машинам позволили иметь кучу амбиций, сделали не в меру предприимчивыми. Что порой отличало их от обычного среднестатистического человека, напрягало и раздражало.

— Возвращаемся, — приказал я. Оказавшись в квартире, направился к двери, за которой, переминаясь с ноги на ногу, терпеливо ждал сосед. Я открыл дверь, Агор, как обычно, явился в домашних дырявых шлепанцах, пижамных штанах, с лицом, опухшим от постоянного пьянства. В мутном взгляде читалась единственное желание: "Похмелиться!".

— Я не вовремя? — пробормотал он, посмотрев куда-то мне за спину.

Я машинально оглянулся и успел заметить мелькнувшую в проходе тень, с развевающейся полупрозрачной вуалью.

"Убью!" — мысленно рявкнул я, после чего Умник испарился, от греха подальше. Он терпеть не мог моральные внушения.

— Проходите, тан, я в квартире один.

— Мне показалось...

— Именно показалось, дорогой тан, — сказал я, беря его за руку и проведя в комнату.

"Не хватало еще из-за Умника поломать имидж одинокого старика", — подумал я. Весь дом моментально узнает, что я вожу к себе красоток, а старуха Го тут же побежит в полицию с докладом. Она ведь по поводу девиц легкого поведения специально предупреждала. Типа нужно ее разрешение с тремя подписями и печатью из магистрата. Повсюду ей шпионы мнутся. А тут не обычная путана, а красавица редкостная, да еще вызывающе одетая!

"Извини, не подумал", — раздался в моей голове повинный голос. Ха, и еще раз "Ха"! Это он-то не подумал, он, который в шахматной партии способен просчитать все миллионы и миллиарды ходов! Да ладно, чего уж там. Не особенно сложно будет убедить соседа, что ему с похмелья всюду видятся женщины в прозрачных одеждах, а, может, даже и чертики зеленые.

Так как яды у меня в организме быстренько расщеплялись, я готов был общаться с ним почти каждый день. Притворяясь, разумеется, в меру пьяным. Поначалу он дивился, что никак не может меня перепить. На заводе он был своеобразной знаменитостью, в праздники, когда работяги вповалку вусмерть пьяные валялись на полу, Агор уходил с работы на своих ногах. Потом привык, что я до одури не пьянею, хотя долго еще пытался выведать секрет.

— Какой там секрет, — отмахивался я, — организм у меня такой, своеобразный.

Пришлось соседу этим удовлетвориться.

К разговору приступили только после того, как уважаемый Агор залпом махнул полстакана свиянки и на минуту замер, блаженно прикрыв глаза. На столе ждала закуска, копченая рыба ольми и местный аналог колбасы. Приняли по второй за все хорошее, и потекла неторопливая беседа. Поначалу о всякой ерунде, растущих, как на дрожжах, ценах, выступлениях миротворцев, запрещенной рабочей партии, которых безжалостно разгоняла и хватала полиция. О невиданной активизации полицейской службы безопасности, которую народ игриво нарек "царапкой".

— Вчера со старыми друзьями встречался, пришлось лишнего выпить, — сказал он, — в столицу направлялись, проездом через Мом. Оба на пенсии, но иногда государство прибегает к их услугам. Специалисты отменные по воздушным машинам.

Я слушал, ожидая продолжения.

— Сын невесту нашел, жениться собрался, — он закусил водку копченой рыбкой.

— Это замечательно! — одобрил я. — Свадьба скоро?

— Вот и думаю, что скорее случится, свадьба сына, или война с Гарцем?

Что ж, опасения уважаемого тана Агора имели под собой веские основания. Мы с Умником немало сделали, чтобы отвести от цивилизации угрозу нависшей катастрофы. Хотя уверенности в успехе до сих пор нет. Тем не менее, я сказал: — Успокойтесь, тан Агор. Не будет никакой войны.

— Вот и Увак то же самое твердит, — уныло ответил сосед, — даже машину купил "Сильверс", жить собирается долго и счастливо. А я задницей чувствую приближающийся ужасный конец. Уехал бы в глухомань, подальше от того, что на нас всех надвигается, — сосед посмотрел на меня глазами побитого пса. — Знать бы, куда?

— В прибрежный Энц, например, — подсказал я. Хотя знал, что вездесущая радиация доберется до самых глухих уголков.

— Я, допустим, продержусь на пенсии, а сын? Разве он бросит работу, невесту? Никуда молодые из города не поедут! Сынок с этой машиной в долги влез, дуралей. Я ему сказал, зачем? Обслуживание дорогое, бензин, масло, ремонт. Ломаются они часто, да и смотреть неприятно, вонючее угловатое железо на колесах.

Сын Агора, Увак работал мастером на оружейном заводе и зарабатывал нехило, хотя автомобиль стоил годовой зарплаты.

Род Сильверс, автомобильный магнат, был выходцем из заокеанского Гарца, на редкость предприимчивым и удачливым. Читая о нем в газетах, я вспоминал древнего автомобильного короля Земли, Генри Форда. Как и Форд, Сильверс первым применил на своих заводах конвейер. Как и землянин, не связывался с банкирами и принципиально не брал кредитов, за что банкиры, мягко выражаясь, его недолюбливали. На свои средства основал автомобильное производство, поставил гарантийные ремонтные цеха. Первая модель "Сильверс-Атти", которую он назвал именем младшей дочки, при всех недоработках, разлеталась, как вкусные горячие пирожки. Выпускалась машина в двух вариантах, проще для среднего обывателя и с шикарной внутренней отделкой представительского класса. Мотор имел кучу детских болезней, которые в дальнейшем, безусловно, будут исправлены. Нынешняя модель служила скорее для престижа. На обладателя такого автомобиля окружающие смотрели с неприкрытым почтением. Я подумал, что, не случись здесь первая, она же последняя, мировая война, подобный сырой раритет, лет через сто, у коллекционеров ценился бы на вес золота. Кстати, товарно-денежное место золота на планете занимала платина. Золото здесь не являлось редкостью. Встречались даже чудaki, у которых в туалете стояли золотые унитазы.

— Кому нужна эта война? — пробормотал тан Агор, наливая по третьей, или уже по четвертой? — Я был когда-то в Гарце, деловые там ребята. Завод, где работает мой сын, они строили, пока отношения не испортились.

Я знал, что из-за давней поездки за океан Агору пришлось пару месяцев провести в застенках, где его лихо прессовал отдел безопасности. К счастью, шуток типа рытья подземного хода под океаном он не знал. Обвинения с него, в конце концов, сняли и

отправили на досрочную пенсию.

— Сегодня ко мне заходила танна Го, — сменил он тему.

— Что понадобилось старой зануде?

— На постой просится какая-то девица, из Гунца. Устроилась на работу к швейникам, а жить негде.

— У них что, общежития нет?

— Все забито. Люди бегут из деревень. В городах, работая, хоть как-то можно продержаться. В деревне государство скупает урожай по фиксированным ценам крестьянам в убыток. Деваться некуда, приходится продавать.

— И что мадам?

— Хотела ко мне подселить, я ее послал. Целый час по ушам ездила, я готов был ее пристукнуть!

— Я тоже пошлю, — сказал я. Зачем мне коммунальная квартира с соседкой? Неважный из меня получился пророк!

— Машину надо обмыть, — сказал я, снова наполняя стаканы до краев.

— Хороший вы человек, тан Петер, — произнес сосед с чувством, — что бы я без вас делал? А что значит "надо обмыть"? Увак ее не только вымыл, он ее всю, разве что, не вылизал.

Я объяснил значение старинного земного выражения, тан Агор согласился, что это очень правильно, после чего мы и "обмыли" новое семейное приобретение. Вскоре сосед уже не мог связно говорить, и мне с ним стало неинтересно. Даже то, что узнал от своих друзей, специалистов по самолетам, не успел рассказать, до того, как сломался. Впрочем, вряд ли я услышал бы что-то новое. Умник мог проникнуть в любое министерство. Так что, информация у меня была, если так можно выразиться, из первых рук. Опасность глобальной войны, если не исчезла окончательно, по крайней мере, значительно ослабла. И я собирался приложить все усилия, чтобы эта злосчастная война не началась.

Поддерживая за руку, я проводил уважаемого тана до его квартиры. Надеюсь, завтра он не заявится для новой опохмелки?

Я вернулся в комнату и как можно более грозно, произнес: "А теперь иди сюда!". Пора было вплотную заняться воспитанием моего помощника. Я вздохнул, будет ли толк, или как раньше говорили: "С него все сойдет, как с гуся вода"?

Глава четвертая

Мы с Умником с самого начала провели эксперимент, проверили, можно ли здесь в принципе что-то изменить. У земной науки на подобный вопрос ответа не было. Не сталкивались ученые на Земле с тем, с чем нам пришлось столкнуться. Теория, разумеется, существовала, но ответ, как, ни странно, был двоякий. С одной стороны, меняя прошлое, изменишь будущее, с другой, вмешательство невозможно. Диалектика, блин, две стороны медали. Понимай, как знаешь. Наш эксперимент, как это ни удивительно, оказался успешным. Пометка, внесенная мной в одну из библиотечных книг, появилась в будущем, через год, на мертвой уже планете. Так что, судя по всему, войну можно предотвратить, если нащупать изначальные движущие пружины этого разрушительного процесса. Чего, к сожалению, мы с Умником до конца так и не сделали. Ситуация напоминала ту, что была на Земле в далеком прошлом перед первой мировой войной. Война тогда вроде бы никому не была нужна, однако выстрел в Сараево стронул могучую лавину бессмысленного разрушения. Если бы не тот выстрел, все равно война бы началась. Человечество провело своеобразный эксперимент, напоминая ребенка с молотком: если я по пальцу стукну, интересно, что получится? Вот и стукнули, и не один раз, человеческой цивилизации требовался опыт, что можно делать, а чего нельзя, и в каких рамках. Для того чтобы осознать глубоко несложную истину, потребовались целых три мировые войны. Как еще в последней умудрились уцелеть! Зато опыт накрепко отложился в мозгах, и крупных войн с тех пор больше не случалось, не смотря, даже на серьезные межконфессиональные и этнические противоречия и конфликты. Место войн заняли переговорные процессы. Земля, наконец-то, превратилось в единое государство, которому воевать самому с собой не было ни малейшего смысла. После случались восстания террористов, затем разрушителей, впоследствии даже отделился от человечества целый остров, пытаясь жить по своим законам, полностью запретив компьютеры и нанотехнологии, объявив их дьявольскими происками. Спустя двести лет остров, впавший в анархию и дикость, вынужден был вновь открыться для цивилизации. С тех пор ничего такого, что бы привело к серьезным разрушительным последствиям, на Земле не случалось. Если не считать, конечно, природные катастрофы, типа землетрясений и тайфунов. Но это отдельная история, с природными бедами люди научились в последнее время успешно справляться.

На этой планете человечество стремилось к получению того самого опыта. Беда в том, что цивилизация слишком рано заимела невероятно разрушительное оружие. Первый опыт мог стать последним, что, в конечном счете, и произошло. Умник постоянно размышлял над этой проблемой, но грубо вмешаться и уничтожить запасы ядерного оружия поначалу отказывался наотрез. Так же, как и химического, которое копила на многочисленных складах Акрия. Не имея эффективной противовоздушной обороны, оба государства способны были стереть друг друга в порошок. Оставался, правда, третий континент, не затронутый войной. Пустынная земля, пересеченная горными хребтами, населенная опасными дикими животными и ядовитыми насекомыми. Человекообразные существа, вроде наших горилл обитали в прибрежных лесах и пещерах. Возможно, через миллион лет из них бы вышел толк, но, увы, этих дикарей неизбежно убьет радиация. Умник, отказываясь вмешиваться, ссылаясь на старинный кодекс и дурацкие замшелые параграфы. Мне

понадобилось немало времени, чтобы подобрать к этому замку ключик. Но об этом расскажу позже.

После того, как я безуспешно пытался его пристыдить за глупое поведение, уж очень ему пришлось по вкусу образ красотишки в полупрозрачной одежде, мы вновь вернулись к разговору на серьезную тему опережающего развития физики в Гарце.

— Ты же там повсюду свой человек, все двери перед тобой открыты, — недовольно сказал я, — тьма тебя заberi, ты даже способен соблазнить главу совета Шора. Неужели при таких возможностях трудно раздобыть информацию о физиках, занимающихся ядерными реакциями?

— Не трудно, — ответил Умник. Он удобно расположился в кресле напротив, качая ногой в зеленом тапочке, с большим пальцем, выглядывающим из прорехи. У соседа подсмотрел, что ли?

— Но до гениального Оша добраться не получается. Удивительно, но его как будто вообще не существует. На ученых собраниях его нет, при вручении государственных наград опять же не видно.

— Кому же тогда вручают награды? — удивился я.

— Всем, кроме него. Он присылает вместо себя секретаря.

— Вот как? — я задумался. — То есть, ты его даже не видел?

— Вот именно.

Я поднялся и прошелся по комнате. Если честно, разговор этот вокруг, да около, изрядно утомил. Я повернулся к Умнику. Он по-прежнему сидел в кресле и безмятежно покачивал ногой. Тапочек, наконец, с глухим стуком свалился под кресло.

— Прекрати, — сказал я. — и вот что, не хочу больше слышать об ученых Гарца, пока не появится конкретная информация. Из пустого в порожнее можно переливать без конца. И вообще, почему бы мне тоже не отправиться в Гарц? Может, именно мне повезет, и я найду этого загадочного Оша?

— Не забывай, что это слишком опасно, — посерьезнел Умник, — давай сделаем так, сначала я добуду сведения. А ты пока оставайся в Моме.

— Считаешь, я недостаточно защищен?

— Кодекс, друг мой, кодекс, — повторил он ненавистное слово, — параграфы девятый и...

— Достаточно! — раздраженно воскликнул я. — Еще раз упомянешь этот заплесневелый документ, я за себя не отвечаю!

Занудливый негодяй оскалился в улыбке, поднялся с кресла, причем тапочек каким-то образом снова оказался у него на ноге. Превращаясь в одалиску, с хитрой улыбкой покосился на меня и, качая бедрами, прошествовал к выходу. Вот поганец! Я задумался. Все-таки плохо одному без подруги! Хоть я и выглядел стариком, но в двадцать лет тяжело вести затворническую жизнь. А этот еще издевается! Но не приглашать, же девиц из веселого дома, что на окраине города? Да и внешность семидесятипятилетнего старика плохо совмещается с образом пылкого любовника! Умник, кстати, вполне, мог решить эту проблему, но я уже говорил, что к такому варианту не был готов. Мало того, что мне не нравился его занудный характер с периодическими авантурными выходками, он был для меня просто-напросто механизмом, роботом. И никаких сексуальных утех с ним, прими он вид хоть трижды одалиски, я допускать не собирался. Ситуация бесила, однако выхода я пока не видел. Оставалось заниматься медитацией и жестким самоконтролем. И надеяться,

что в ближайшем будущем что-нибудь придумаю.

Вечером мадам Го заявила вместе с девушкой. Видно, обошла весь дом, и везде получила отлуп. Я оказался последним шансом и спасителем. Девушка мне неожиданно понравилась. Шатенка, одета просто. Мадам Го принялась с порога ее нахваливать, и такая она, и сякая. Готовит хорошо, квартиру будет убирать раз в неделю. Если я уступлю ей одну комнату из двух. Мол, мне, старому пердуну, две комнаты слишком жирно. Видела бы старуха мое земное жилье! Когда я спросил про деньги, заявила, что в нынешней обстановке плата не изменится, тем более, я получаю дармовую кухарку и уборщицу. Я долго не думал и согласился. Правда, совсем не учел, что мои реально молодые гормоны начнут вытворять с организмом.

Девушка принесла чемоданчик с вещами и заняла маленькую комнату. Хотя десять метров не так-то и мало. Мне осталась четырнадцатиметровка с балконом. Ладно, перебьюсь, как-нибудь, чай не граф! Пришлось некоторые вещи из маленькой комнаты перенести к себе. Девушку звали Альта, с самого начала она объявила свои условия.

— Не вздумайте приставать, тан Петер, — сказала она, глядя на меня с затаенной усмешкой. Мол, знаю вас, любвеобильных старичков, — прежде чем зайти ко мне в комнату, непременно стучитесь.

— За кого вы меня принимаете, танна Альта? — я сделал удивленно-обиженное лицо. — Мы же цивилизованные люди!

— Ну, ну, — сказала она, явно не поверив, — я, между прочим, знакома с борьбой дикого материка, и вполне могу вам что-нибудь сломать, или отбить самое дорогое.

Интересно девки пляшут! Дикой борьбе, напоминающей вольную борьбу на Земле, обучают работников полицейской службы безопасности, еще армейский спецназ, хотя это не афишируется. Открытых заведений, секций подобного рода нет. Темнит девица! Что ж, тем интереснее с ней будет пообщаться.

— Кто научил благородную танну столь грубому мужскому занятию? — поинтересовался я.

Она в это время, открыла дверцы шкафа, куда собиралась переложить вещи. На ней была светло-зеленая юбка до колен, чулки, на ногах изящные, хотя заметно ношенные зеленые туфельки. Светло-коричневые волосы уложены в модную прическу. Овал лица, форма носа, брови, длинные ресницы, все выглядело совершенным творением природы. Я впервые почувствовал беспокойство. Хотя программа трансформ придала мне старческий облик, я оставался, по внутренней сути двадцатилетним парнем, полным сил и молодых бурлящих гормонов. Я бы не отказался ухлестнуть за такой девицей. Еще подумал, что старуха Го подложила мне порядочную свинью. Мозги теперь будут заняты вовсе не тем, чем нужно.

Танна повернулась ко мне, одарив ледяным взглядом, сделавшись при этом похожей на снежную королеву.

— Борьбе меня научил один хороший знакомый, — сказала она, — в дальнейшем постарайтесь не проявлять излишнего любопытства, тан Петер. Я этого не люблю.

— Уважаемая танна, последний, может быть, не очень скромный вопрос, и я вас оставлю.

— Задавайте свой вопрос, — милостиво позволила снежная королева.

— Есть ли у вас жених?

— Уж не вы ли, старый гуляка, собираетесь предложить себя в мужья? — девушка

презрительно поджала губы, нахмурилась, словно грозовая туча, и стала еще красивее. — Если позволите лишнее, сильно пожалеете. Во всяком случае, веселые дома посещать больше не сможете. Так что, держите свои шаловливые лапки от меня подальше. Вам все ясно, уважаемый тан?

Ого, в льдистых серых глазах я заметил угрожающий блеск. Вот так штука!

Я ответил, что с этой стороны ей ничего не угрожает, Альта недоверчиво хмыкнула, после чего я убрался к себе в комнату. Дверь осталась приоткрытой, я слышал, как она, раскладывая вещи по полкам, ворчит сквозь зубы о надоедливых приставучих старикашках, которые достали ее еще в Гунце.

Не откладывая дела в долгий ящик, я поручил Умнику выяснить все про эту девушку, место рождения, кто родители, где училась. Жаль, здесь нет всеобщей информационной сети и компьютеров. Умнику придется перелопачивать уцелевшие во время войны бумаги и не факт, что он что-то сможет раскопать.

На следующий день, когда моя симпатичная подселенка отправилась на работу, я узнал, что никаких документов о ней не сохранилось, а от Гунца остались три глубокие радиоактивные воронки. До войны там было патронное производство и ремонтные мастерские. Впрочем, Умник продолжил поиски, шаря по другим городам, остаткам библиотек и чудом уцелевшим архивам.

Супермозг был сильно ограничен досадным для меня "Кодексом по встрече", сочиненным триста лет назад инициативной группой космического Совета. Если бы не треклятый кодекс, заложенный в основу программ Умника, насколько мне было бы легче! Причиной написания этого тяжеловесного документа явились незадолго до того случившиеся встречи, скорее, стычки, цивилизаций. Первая произошла в районе созвездия Лиры, где земляне столкнулись с технически превосходившими агрессорами. Неизвестно, чем бы побоище обернулось для Земли, если бы к тому времени ученые не изобрели уничтожитель Гровича, который первоначально предполагалось использовать в борьбе с опасными астероидами и прочим космическим мусором. Обе стороны понесли жестокие потери и разбежались, чтобы больше не встречаться. Ни на какие переговоры противник не шел. Так и осталось неясным, откуда у них взялась столь дикая агрессия. Вторая встреча произошла в другом секторе галактики, в созвездии Ориона, в районе Веги, красного переменного сверхгиганта, с цивилизацией разумных одноглазых, напоминающих легендарных циклопов. Циклопы уступали нам технически, но были столь же злобными неисправимыми агрессорами. Получив свое, они позорно бежали. После этих двух случаев, единственных контактов в истории, серьезные дяди собрали комиссию космического Совета, и совместными усилиями родили документ из двух сотен пунктов. Строго регламентирующий, как следует поступать при встрече с иным разумом. Документ запрещал любые активные самостоятельные контакты. Мне удалось высадиться на поверхность планеты исключительно по одной единственной причине: она была так же мертва, как все прочие камни во вселенной. За исключением жалких остатков флоры, и мелкой неразумной фауны, на которую Кодекс не распространялся.

Что мы с Умником увидели внизу? Мертвый мир, недавно разрушенный войной. Материк на севере оказался перепахан воронками ядерных взрывов. Радиоактивный фон высокий, долго находиться на поверхности без специальных средств защиты опасно для здоровья. Другой материк оказался таким же безжизненным. Дома, заводы, фабрики, сохранились в относительной целости. Все, кроме населения и животного мира. Судя по многочисленным останкам, здесь жили люди или существа, на нас похожие. На последнем, гористом материке, лежавшем в южном полушарии, выжили некоторые виды птиц, похожие на ворон, а также мелкие грызуны наподобие земных крыс. На побережье дикого материка, в предгорьях, до войны обитали в пещерах человекообразные обезьяны, которые, по словам Умника, спустя миллион лет вполне могли создать собственную цивилизацию. Теперь их погубила радиация.

После тщательного изучения с орбиты, Умник сообщил, что на северном материке в районе горного хребта обнаружена аномалия, гравитационный разрыв ткани пространства. Образовавшийся, по его мнению, в результате многочисленных ядерных взрывов. Земная наука только-только приблизилась к исследованиям такого рода, поэтому о прорехе Умник не мог сообщить ничего конкретного.

В аномалию отправился исследовательский андроид, который принес потрясающие вести. Прореха вела в недавнее прошлое, на год назад, в довоенные времена, когда на планете всю кипела жизнь. Почти весь северный материк занимала страна, которая называлась Акрией. На другом материке расположился Гарц.

— Я пойду туда, — заявил я, — для этого мне нужно выучить язык и потребуется твое прикрытие.

Умник начал бубнить что-то про опасность и невмешательство, ссылаясь на кодекс. К счастью, о пространственных аномалиях в документе не было ни слова, иначе этот упертый сверхмозг ни за что не выпустил бы меня с корабля. А я набросился на него с упреками.

— Ты хочешь, чтобы я умер на борту от тоски? Не нужно пугать меня возможной опасностью, во вселенной ее хватает с избытком. Например, если местное солнце взорвется и превратится в сверхновую, и тебе, и мне придет немедленный конец.

— У здешнего солнца для этого недостаточная масса, — забубнил Умник, — по расчетам, через три миллиарда и триста миллионов лет оно превратится в красный карлик.

— Планета внизу мертва, а о мертвых космических телах в кодексе нет ни слова. Будь любезен обеспечить стандартную безопасность, и я отправляюсь!

Пришлось ему подчиниться. Единственное, что он позволил мне взять с собой, был минимальный набор рядового туриста, в который входил разрушитель препятствий, на случай, если вдруг окажусь в завале, и нужно будет выбраться, синтезатор пищевых таблеток, коих должно хватить на три месяца, и парализатор, предназначенный для предупреждения нападения диких животных. К сожалению после каждого использования подзарядка устройства требовала не менее получаса. Ну, хоть что-то. Умник при этом весь изворчался, он хотел, чтобы я пользовался туристическим набором исключительно в случае непосредственной опасности для жизни. Пришлось обещать. Кроме прочего, в дополнение ко всему, я обладал некоторыми экстрасенсорными способностями, по земным меркам,

весьма посредственными. Я мог, например, отвести глаза, внушить неприятно отвлекающую иллюзию или даже слегка расстроить здоровье. Временно, конечно. Такие возможности могли оказаться весьма полезными. Вскоре выяснилось, что в Акрии царит предвоенная обстановка повальной шпиономании. За малейшее подозрение в шпионаже, можно было угодить на урановые рудники.

В горах, в районе разрыва пространственно-временной матрицы Умник установил гравитационное щупальце, которое способно было вытащить меня, невзирая на материальные препятствия, практически из любой передраги. Вот только прибегать к такому виду спасения я категорически не хотел, потому что Умник, руководствуясь кодексом, параграфом первым и тридцать третьим, скорее всего, никуда бы меня больше не пустил. Типа, один раз попробовали, и хватит. А покрываться плесенью, застряв на "Святогоре", легче было удавиться. Не уверен, что смог бы убедить его повторить попытку. Слишком у него дубовая логика.

Кроме обычного туристического набора, у меня было кое-что еще, данное не только матерью природой, но и многовековыми усилиями земных генетиков. Прежде всего, особый отдел мозга, выполняющий функцию компьютера с огромными вычислительными возможностями, а также колоссальный архив информации. Там хранились технологии, начиная с века девятнадцатого по тридцатый, за исключением военных. Отфильтрован он был, опять же, из-за требований кодекса. Впрочем, самолет, скажем, ТУ-104, легко можно было переделать в бомбардировщик ТУ-16, пассажирским вариантом которого он, фактически являлся. Так что, двойных технологий хватало. Умник поставил условием моей отправки в прошлое планеты невмешательство в дела местной цивилизации, я с легкой душой обещал. У меня уже сформировалась мысль о том, что нужно предпринять, чтобы попытаться изменить ход истории и предотвратить ядерный конфликт. Ему я об этом, естественно, не говорил, еще не отпустит! Главное, оказаться на месте, там посмотрим. Я озадачил его работой: следовало покопаться в развалинах и изучить сохранившиеся документы. Мне хотелось понять, по какой причине произошла катастрофа. Несколько дней ушло на изучение языка, на котором общались в Акрии и Гарце. Умник раскопал среди развалин банк и раздобыл немалые деньги, которые позволили мне неплохо устроиться в городе Моме. Также он изготовил документы на имя Петера Лийка, землекопа и пенсионера. Для того чтобы принять соответствующий облик и походить на оригинал, пришлось загрузить программу трансформации, двойной туристический вариант, позволявший принять облик старика, либо особи противоположного пола. О трансформации следует рассказать несколько подробнее.

Около сотни лет назад на Земле получила распространение игра, которая называлась "Найди, кто?". В игре нужно было ставить участникам голографические метки. Третью игроков трогать было нельзя. Поставишь не тому, проиграл. Зато в случае удачной постановки метки главному сопернику, команда выигрывала и получала приз. Для игры была создана программа-трансформер, точнее, ее взяли из арсенала звездных капитанов. Урезали, конечно. Туристический, игровой вариант, как я уже упоминал, позволял два вида превращений, прямое и обратное, в пожилого человека, или лицо противоположного пола. Звездный, максимальный, вариант предусматривал маскировку под любую местную живность, а также деревья и камни. К тому же, превращения происходили гораздо быстрее.

"Полную версию не дам" — сказал он, как отрезал. "Ставь минимальную туристическую" — согласился я. Как говаривали в старину: "С паршивой овцы шерсти клочок".

Вообще-то, мода на подобные игры уже лет восемьдесят, как отошла, но программа в базе туристических архивов сохранилась. Таким образом, я получил возможность, подобно сказочному оборотню, становиться, если не животным, то совершенно другим человеком. Процесс трансформации занимал около двадцати минут. Долго, конечно, но приходилось довольствоваться и этим.

* * *

Детство Марны было непростым. Родилась она в семье военного в 2090 году от явления Великого Шамана. Окончила восьмой класс, и получила аттестат о неполном образовании. Мать надрывалась на работе и совсем не занималась дочкой, а отчиму было на нее наплевать. Он работал грузчиком, возвращался после трудового дня усталый и постоянно прикладывался к свиянке.

Марна вгрызалась в уроки, словно они были ее личными врагами. Она крепко-накрепко запомнила слова рано ушедшего дедушки, который в ней души не чаял: "Главное, малышка, знания. Никто их у тебя не сможет отнять". В то время она не понимала, почему кому-то вдруг понадобится эти знания у нее отнимать, и только став старше, уяснила простую истину. В мире, где властвовали деньги, каждый стремился обогатиться в свою пользу. Люди ненавидели тех, кто богаче, умнее, не знал голода, в конце концов, просто жил, как человек. Дедушка также предостерегал ее от того, чтобы открывать душу первому встречному. "Люди, как звери, — говорил он, — проглотят и не подавятся. Понадобится много времени, чтобы понять, что за человек перед тобой". Предоставленная сама себе, Марна после занятий, расправившись с уроками, вместе с подругой, единственной, кому она доверяла, отправлялась лазить по городским трущобам, рискуя попасть в лапы сутенеров, насильников или убийц. Однажды девушки провалились в какой-то подвал, это оказалась заброшенная старая библиотека, часть книг сохранилась. Девушка не любила читать современные книги, где восхвалялись деньги, добытые любой ценой, обманом или преступлением. Последнее время магазины наводнили однотипные романы, в которых доблестная полиция совместно с отделом безопасности успешно раскрывала шпионскую сеть заокеанского Гарца. Или о будущей войне, в которой ненавистный Гарц победоносно стирали с лица земли вместе с многомиллионным населением. Марну до глубины души поразило восхищение одноклассников "Экспансией" Суэна Бурнова. По этой бесчеловечной книге, где едва не на каждой странице попадались изуродованные трупы, и рекой лилась кровь, восьмиклассников заставили писать сочинение. Выяснилось, что школьники, все до одного, мечтали быть похожими на главного героя книги и без жалости убивать врагов. Ей стало страшно: с кем она учится? С будущими маньяками, убийцами, каких полно на городских окраинах? Марна не была глупой, поэтому исписала целую страницу восторженными отзывами. А подруга ее, с которой она предпочитала гулять по глухим закоулкам и лазить по заброшенным домам, откровенно изложила то, что думала. Спустя два дня подруга в школу не явилась, и никто не мог ответить, куда она делась. Когда Марна зашла к ней домой, ее встретили совершенно другие люди. Потом в школе объявили месячник "Поймай шпиона". Учителя настоятельно рекомендовали ученикам докладывать о любых странностях, которые они подмечали у друзей, родственников или знакомых. "Расскажите о своих подозрениях, а дальше мы разберемся". И рассказывали, писали записки, особо старательные получали благодарности и грамоты. Подкатывались и к ней, мол, дружила с той, которую забрали. Убеждали рассказать все, что знает, о чем могла

догадываться. "Уши вы получите от дохлого желха!" — думала она и упрямо отвечала, что ей ничего не известно.

Марна не раз забиралась в тот подвал, тайком приносила домой книги и запоем их читала. Ей открылся неведомый мир глубоких человеческих чувств, любви, дружбы, измены, ревности и ненависти. Такие книги в школьной библиотеке и магазинах отсутствовали. Они не были запрещены, однако давно не переиздавались, и постепенно оказались изъяты из обязательных школьных программ. Старики помнили эти книги, кстати, именно среди стариков иногда встречались отзывчивые, добрые люди. В молодежной среде подобное поведение не было принято, помогать кому-то бесплатно считалось неприличным. Ненависть к врагу и любовь к деньгам, основа, на которой воспитывалось подрастающее поколение. Однажды Марну в подвале-библиотеке застал бедно одетый старик. Она испугалась, уверенная, что он позовет полицию, но он сказал:

— Не бойся, девочка, когда-то я работал здесь библиотекарем. Поэтому заглядываю иногда, слежу, чтобы книги дождем не замочило, или грызуны не испортили. Видишь, вон ловушку поставил, а вон там замазал дыру в потолке. Иначе угол заливало. Может, в этом нет смысла, книги все равно никто не читает, но все же, жалко.

Разговорились, оказалось, старик живет неподалеку в маленькой каморке, доставшейся по наследству от дяди, на ничтожную пенсию. Марна впервые поняла, что такое искренняя доброта. Старик посоветовал ей почитать нескольких произведений, которые словно открыли перед ней окно в необъятный мир. Договорились об очередной встрече. Вскоре она узнала, что старик связан с рабочей партией миротворцев, которую еще называли пацифистами. Во время следующих встреч он объяснил ей, почему начинаются войны и кому они выгодны. И отчего стали такими непопулярными, а иной раз запретными эти книги.

— Видишь ли, Марна, — сказал он, вручая ей очередной том, — люди в нашем парламенте безнадежно испорчены жадностью и желанием властвовать. Войны нужны только богатым, тем, кто владеет заводами. Простые граждане, оболваненные прессой и всякими Суэнами Бурновыми, безжалостно посылаются на гибель во имя чужих интересов и обогащения. Для этого им всячески внушается ненависть к врагу. А кто враг? В Гарце живут такие же люди, как и мы, учатся, работают, воспитывают детей.

Она встречалась со старым библиотекарем целых полгода. Если раньше относилась к пожилым людям с некоторой брезгливостью, свойственной юности, как к изношенному отработанному материалу, то вскоре в корне изменила свое мнение. Марна даже стала думать, что если когда-нибудь найдет себе мужа, он будет таким пожилым человеком, полным доброты и жизненной мудрости. Одноклассники вызывали у нее, по меньшей мере, неприязнь, которую она старалась тщательно скрывать. Могли ведь найтись и такие, готовые пожаловаться в полицию на "несовременные взгляды ученицы".

Но однажды отчиму попала на глаза книга из подвальной библиотеки, и он устроил ей разнос. Книгу, которую она не успела дочитать, разорвал и выбросил в мусорный бак.

— Пора тебя замуж выдавать! — бушевал он. Ночью она подслушала разговор матери с отчимом. Тот хотел продать ее за триста банов в веселый дом, утверждая, что она уже достаточно взрослая.

— В девятом классе за учебу платить все равно нечем. Я сам оформлю бумаги, не лезь в это дело, — сказал он. Мать поплакала, но возражать не посмела. Утром Марна положила в портфель пачку сухарей и теплую кофту. В школе в этот день она получила аттестат и

отправилась в подвал, где поведала старому библиотекарю о том, что ушла из дома.

Старик некоторое время размышлял, потом сказал: — Хочешь выучиться на швею? Мы тебя спрячем так, что не найдет ни отчим, ни полиция. Документы сделаем, полгода, и ты профессиональная швея, сможешь работать на фабрике.

Надо ли говорить, что девушка с восторгом приняла предложение! За полгода она обучилась секретам швейного мастерства, а также стала членом запрещенной партии пацифистов, получив подпольную кличку Альта. Тан Уард, бывший военный, обучил ее основам рукопашной борьбы, которая по легенде, пришла с дикого континента. Вскоре ей предложили отправиться в город Мом, где было много военных предприятий. Никакого определенного задания сразу не поручили, попросив наблюдать и писать отчеты по известному адресу. Кроме того, предупредили о связном, который вскоре должен с ней встретиться. По туманным намекам она поняла, что готовится серьезная акция на химических заводах в городе Раска. Кроме того, партийной верхушкой было принято решение в ближайшее время уничтожить главу парламента Бьорна Рау, которого не без оснований считали тираном и диктатором. В обстановке безумной шпиономании регулярно отправлять письма в Гунц было опасно. Полиция активной перепиской непременно заинтересуется, а письма, как известно, на почте вскрывают. Писать нужно было не чаще, чем один раз в месяц. Важные новости условились передавать иносказательно. Иглы швейные ломаются, значит, полиция интересуется, челнок заедает, связной арестован, пришлите другого, и так далее.

Оказавшись в Моме, Альта обнаружила, что в городе крайне трудно с жилплощадью. Все квартиры были заняты, даже малые каморки. Страна перешла на военное положение, бюджет трещал по швам, почти все деньги вкладывались в оборону, изрядная часть попросту разворовывалась. Уровень жизни падал, народ из деревень, откуда интенсивно выгребались продукты, бежал в города, где можно было хоть как-то выжить, на заводах требовались рабочие руки.

Наконец, устроившись и пообщавшись с таном Петером, девушка подумала, что старичок далеко не так прост, как хочет казаться. Во-первых, что-то он слишком добренький. К чему бы это? Под маской доброты вполне может скрываться агент безопасности. Надо будет к нему, как следует присмотреться. И, во-вторых, Альта не хотела себе признаваться, что впервые почувствовала сексуальное влечение. Сама удивилась, никого из одноклассников она бы не захотела видеть своим мужчиной. Всех отличал чудовищный эгоизм и инфантильность. Кроме отвращения она к ним ничего не испытывала, тем более, никакого желания. Старичка библиотекаря она вообще не воспринимала как мужчину, для нее он был добрым дедушкой из старой сказки. А этот Петер, землекоп, семидесяти пяти лет, казалось бы, ноль без палочки, неожиданно стал притягивать ее, как железо к магниту. Она, конечно, не поддастся, лишь бы не мешал заниматься своими делами. Альта была уверена, что именно ей поручат разделаться с ненавистным кровавым диктатором во время его новогоднего визита в Мом. Слишком все удобно складывается, осталось раздавить этого ядовитого паука. Разложив вещи по полкам, Альта вдруг ясно представила себе, как она с ним расправится.

Погода обязательно будет стоять замечательная, город, залитый щедрыми лучами солнца, украсится праздничными флажками. Осень обещают теплую и сухую. Она пристроится у открытого окна на чердаке пятиэтажного жилого дома, в спортивной одежде, не стесняющей движения. Даже если она слегка замерзнет, это не отвлечет от задания. В

руках у нее будет винтовка. На улице соберется шумная толпа, люди будут восторженно кричать, приветствуя кровопийцу. Альта знала, что по обе стороны дороги встанет строй солдат в одинаковой темной форме. От места, где должен проехать торжественный кортеж, до окна будет немногим больше четверти ара. Даже для посредственного стрелка не расстояние. Она слабым стрелком не была. Девушка улыбнулась, вспомнив тренировки в подвалах рабочей партии в городе Гунце. Там ее научили приемам борьбы без оружия, а также меткой стрельбе. Она с уверенностью всадит пулю в голову диктатору даже с трехсот шагов.

Она заранее выберет точку, где окажется машина главы парламента в момент выстрела. Вряд ли ей дадут уйти, квартал будет оцеплен полицией, не считая агентов безопасности. Она давно готова принять мученическую смерть ради высокой цели освобождения народа. Она представила, как в открытой машине Бьорн Рау будет приветственно размахивать над головой широкополой шляпой.

"Не простудись, диктатор!" — пошлет она мысленный совет будущему покойнику. Престижный белый автомобиль неумолимо приблизится к контрольной точке. Палец удобно ляжет на спусковой крючок. Десять шагов, девять, восемь....

* * *

Сегодня я решил остаться в постели, поваляться лишний часок-другой. Могу, в конце концов, позволить себе слегка расслабиться?

И, что вы думаете? В открытую дверь заглянула Альта, поинтересовалась, не составлю ли я ей компанию за завтраком? Вспомнил, что сегодня воскресенье, выходной день и ей не нужно идти на работу. Видно, скучно девушке стало, решила совместить прием пищи с беседой. Кряхтя, словно, в самом деле, древний старик, поднялся с постели, выполнил минимальный разминочный комплекс. Шуганул назойливого Умника, негодяй возник в комнате, пристроился рядышком и, словно клоун, принялся повторять мои движения. Позанимавшись, отправился в ванную комнату, чтобы ополоснуться холодной водой. В квартире был газовый нагреватель, но я не рисковал им пользоваться. Не хотелось обрушить дом. Тем более, к холодной воде с детства был приучен. Едва попал под первые тугие струи, сон, как рукой сняло. Обожаю водные процедуры. Вот только неудобный дождь и связанную с ним сырость в квартире, терпеть не могу, особенно когда холодные струйки затекают за шиворот. Поплескался, пофыркал, получил заряд бодрости и удовольствия, растерся полотенцем, натянул тренировочные штаны местного пошива и вышел на кухню. Альта уже сидела за столом. Сегодня она приготовила блинчики со сметаной и вареньем. Я еще вчера успел отвесить ей комплимент по поводу поварского таланта, на что она отвечала, что талантов у нее много, и весьма разнообразных. Интересно, каких именно? Умник про нее пока ничего не смог накопать. Мне стало весьма любопытно, кто ее родители и где такая бойкая особа училась?

— Расскажи о себе, — попросил я, наливая в кружку заварку, — нам придется жить на одной площади, а я ничего о тебе не знаю. Может, ты замаскированная террористка и готова взорвать дом вместе с мадам Го?

— Мадам Го, между прочим, меня измучила, допрашивая целых полдня. Будь я террористкой, в самом деле ее бы взорвала!

Я нахмурился при виде полупрозрачного силуэта Умника, который нарисовавшись за

спиной девушки, принялся строить мне дикие рожи и изобразил всеобщий межпланетный жест, покрутив пальцем у виска. Мол, кто же так с симпатичными девицами разговаривает? Но я имел, на сей счет собственное мнение и подсказчики мне не требовались. Пришлось сделать зверское лицо, после чего этот наглец приставучий предпочел исчезнуть.

— Как будто я о тебе много знаю, — ответила девушка, приняв мое недовольство на свой счет, — может, сначала ты меня просветишь, так сказать, по старшинству?

Как-то незаметно мы с ней перешли на "ты". И хотя она мне очень нравилась, все же, неплохо бы выяснить, что сия девица за фрукт такой?

Ей в полицейской безопасности не доводилось работать? Вроде как, не интеллигентный разговор получается, а вежливый такой ненавязчивый допрос. Она знаток дикой борьбы, которой обычных людей не обучают. Ну, да ладно, свою легенду я могу сто раз пересказывать. Ее Умник сочинил, не подкопаешься. Если уж мадам Го не смогла найти ни одного изъяна, да и контора наверняка пыталась мою сказку проверить, с Альтой, тем более, прокатит. Может, и она мне что-нибудь интересненькое про себя расскажет, хотя сильно я сомневался, слишком непростая девица оказалась.

— Родился я в Тувиции, селение Сокрино, — завел я свою песню, — родителей помню плохо, когда мне исполнилось семь лет, мы переехали в Бруссию, вскоре там началась смута и революция. В то лето стояла сильная жара, продукты быстро портились. Подвоза не было. Оголодавший народ стал бунтовать, правительство ввело в города войска, состоявшие из горцев, те жестоко подавили волнения, вырезав едва ли не четверть населения. Позверствовали заодно и в нашем Сарте. Родители погибли, я чудом остался жив, меня отправили в детский приют. Жизнь там была непростая, полуголодная. Воспитатели, скорее надсмотрщики, жестокие и злобные, наказывали за малейшую провинность. Все, чему я научился, это писать и считать до ста. Когда немного подрос, мне вручили лопату и определили в землекопы. С тех пор работал на стройках. Потому и пенсия мизерная, на жизнь едва хватает.

С этими словами я постарался придать лицу унылое выражение.

С ее стороны естественно было бы задать вопрос, на какие шиши я снимаю двухкомнатную квартиру, едва ли, не в самом центре города, но у меня заранее был готов ответ: любимый дядя за меня платит. (Ага, дядя, Умником зовут, по орбите вокруг планеты вращается! Кстати, планету здесь именовали неудобоваримым набором звуков, что-то вроде "Шфырг". Название мне не понравилось, проще говоря, резало слух. Поэтому для себя я решил называть ее Землей). Денежный вопрос девушку почему-то не заинтересовал.

— Тувиция, это на юге? — спросила она.

— Ну да, море рядом.

— Изское море, Сайский незамерзающий залив, — задумчиво продолжала Альта и вдруг спросила: — Люди, которые родились и живут на берегу теплого залива, к холодной воде непривычны. А ты сегодня ледяной душ принимал, от удовольствия даже напевал. Кстати, я такой мелодии не слышала, откуда она?

Вот тебе и на! Раскололи нас с Умником на раз! Надо выкручиваться.

— Какое-то время довелось жить за Харуэем, на севере, возле Тэнны, — сказал я, импровизируя. Между прочим, не слишком удачно. Но эта девица ведь, в самом деле, не полицейский агент? Едва упомянул Харуэй, где расположены урановые рудники, смотрю, она напряглась.

— Там и привык плескаться в холодной водичке, словно желх речной.

Мое объяснение вроде бы ее удовлетворило. Во всяком случае, провокационных вопросов больше не задавала. Поинтересовалась только, как жилось у холодной реки, тяжело ли было с продуктами, где комнату снимал и у кого именно. Допрос с пристрастием! Но меня голыми руками не возьмешь. Не знаю, почему она так въедливо выпрашивала. Может, подозревала во мне полицейского? Пользуясь архивом биокомпьютера в голове, я выдал информацию по максимуму. Начиная с вкуснейшей рыбы ольми, капусты чурюк и кончая самосадом урча, которым приречные деды любили дымить. Смотрю, жиличка моя успокоилась. Надеюсь, дошло до нее, что дедок я безопасный. Снова попросил рассказать о себе.

У местных считается неприличным выпрашивать о прошлом человека. Слишком жестокая здесь жизнь и бывшие неприятности далеко не каждому хочется вспоминать. Однако после моего рассказа, отказать у нее не было, морального права. И она стала рассказывать. О том, что отец ее был немалым армейским чином в Гунце, в какой-то секретной части. Училась в школе, окончила восемь классов. Отец погиб. Мать вышла замуж за грузчика, человека грубого и беспринципного.

Я слушал и думал, что если в ее повествовании имеется, хотя бы малая толика правды, нужно будет направить в Гунц Умника. Нечего ему в будущем перелопачивать радиоактивные развалины. Пусть в этой современности поищет. Полагаю, что-нибудь, да найдет. Мне очень этого хотелось.

— От отца остались неплохие деньги, — продолжала девушка, — хватило на год безбедной жизни, но все на свете кончается. Умею неплохо шить, вот и приехала в Мом, его еще называют городом вязальщиц, швей и поварих. Здесь, в отличие от других мест, вполне реально найти работу.

"А еще Мом называют городом оружейников" — мысленно добавил я. В самом деле, в городе имелось, по крайней мере, не меньше двух десятков военных заводов.

— В Моме можно и хорошего жениха подыскать, — заметил я, желая увидеть ее реакцию.

— Не нужен мне никто, — резко ответила Альта, — в Гунце мужичье имело наглость лезть с советами, и ручищи тянуть, здесь лезет ваша танна Го, все, как один, желают выдать меня замуж. У меня что, на лбу написано: "Ищу жениха"?

— Танна Го не моя, — возразил я.

— То-то вы с ней подолгу с удовольствием беседуете под дождем, — скривилась она. Смотри-ка, и это заметила, глазастая!

— Ты так ненавидишь мужчин?

— Где они, настоящие мужчины? — фыркнула девушка. — Слабые, глупые, с непомерным самомнением. К тому же, любители денег и свиянки. Напиваются до потери разума, я не говорю о тех, кто потребляет ширр. Те вообще через несколько лет превращаются в растения и умирают.

— Не могу поверить, что все так плохо, на заводах, сколько парней трудится, и что, все до одного никуда не годятся? Знаешь, есть такой анекдот. Проходит строй солдат. Один идет не в ногу. Командир делает замечание, а тот отвечает, что это все остальные идут не в ногу, а он один идет в ногу.

Альта улыбнулась, поняв намек.

— Считаете, у меня слишком высокие запросы?

Опять она перешла на "вы".

— Разве не так?

— Будь вам лет поменьше, я бы обратила на вас внимание, тан Петер, — сказала она, задумчиво глядя на меня. От этих слов у меня сердце екнуло. Сколько ей самой лет, интересно? Здесь, как и на Земле, спрашивать у дамы возраст считается неприличным. На вид можно было дать лет двадцать, ну, может, чуть больше, с хвостиком. Моя ровесница. У меня впервые мелькнула мысль, что эту девушку я никому не отдам, и сделаю все возможное, чтобы когда-нибудь она стала моей. Впрочем, сначала надо разобраться с будущей войной. Я услышал мысленный "хи-хик" Умника. "Брысь!" — подумал я.

— Блинчики понравились? — спросила Альта, поднимаясь.

— Выше всяких похвал, — сообщил я, отметив, что слова мои ей приятны.

Она осталась мыть посуду, я вернулся в комнату. За окном по-прежнему моросил дождик. До чего гнусная погода! Я решил писать статью об убежищах. Говорят, капля камень точит, может, это и будет первой каплей, с чего-то надо начинать? Сочинить статью несложно, потом отдать машинистке, чтобы напечатала. В редакции принимают только напечатанный текст. Каракули никто разбирать не станет. Бумагой я запасся, "вечную" ручку умыкнул мимо всевидящего ока Умника, еще до того, как покинул корабль. Очень нужно ковыряться с чернильницей и деревянной ручкой с металлическим пером! Таким только кляксы на бумагу ставить!

С помощью Умника за полчаса я статью наваял. Он даже ворчать не стал, видно не посчитал это серьезным вмешательством в жизнь местной цивилизации. Я еще раз подивился, как такая простая идея до сих пор не пришла в голову власти имущим. Умник пояснил, что здесь не было больших сухопутных войн. Бунты, революции не в счет. Не знаком никто с массированным применением авиации и ковровыми бомбардировками. А уж про атомное оружие информации, считай, вообще нет. И это притом, что, у Гарца двадцатикилотонных зарядов в тротиловом эквиваленте уже не меньше трех десятков. А через год, когда Акрия испытает свою первую и последнюю бомбу, Гарц сотрет это государство с лица планеты. Акрийские бомберы в ответ понесут химическую начинку через океан, а это десятки и сотни тонн нервно-паралитического газа. Умник сообщил, что газ этот на порядок эффективнее зарины и замана, и вообще всего, что было когда-то придумано на Земле. К тому же, газ очень устойчивый, и будет долго отравлять атмосферу.

Предстояло выбрать журнал, или газету, предпочтительно с военным уклоном. Придется топать до газетного киоска, мальчишки газетчики в такую погоду по домам сидят. Тяжко вздохнув, не хотелось выходить под дождь, я оделся, прихватил кошелек, и вышел на улицу. Деньгами меня снабдил Умник. В развалинах этих некогда ценных бумажек оказались целые залежи. Не только бумажек, но и платиновых монет с профилем местного диктатора Бьорна Рау.

Полицейского под навесом овощной палатки не оказалось, что неудивительно, небось, в забегаловке сидит, "Три косточки", что через дорогу. Горячим грогом согревается, который мастерски готовит мамаша Туэй. Прохожу мимо, и точно, вижу, сидит полицейский возле окна, только уже другой, толще предыдущего, видно сменщик, и дует во всю грог. У меня аж слюнки потекли, хороший здесь подают напиток, видно, добавляют какие-то специи или ягоды. Мамаша Туэй секрет никому не раскрывает, и правильно делает. В ее забегаловке благодаря фирменному грогу, всегда толпится народ.

Вот, наконец, и газетный ларек. К счастью, открыт. Продавщица, немолодая женщина с унылым лицом, скучает в одиночестве. Похоже, выручки у нее сегодня нет вообще. Я не стал

рассматривать выставленные на витрине рекламные буклеты, газеты и журналы, а сразу поинтересовался: — Что из военного имеется?

Продавщица выложила передо мной газету "Армейский вестник" и номер журнала "Новости обороны" за этот год. Купил то, и другое и поспешил обратно. Надоел дождь, до самых печенок достал. Свернул в забегаловку, не мог я пройти мимо кружки грога. Толстый полицейский пристроился возле окна со второй, а может, третьей кружкой. Вид имел отсутствующий и, хотя поглядывал на посетителей, заметно было, что в мыслях витает далеко. Наверное, видит себя на солнечном берегу Сайского залива вместе с молодой любовницей.

Пришлось немного постоять в очереди, зато мадам Го меня не заметила, с деловым видом продефилировала по улице, к дому Эрбуса, которого замели заодно с квартиросъемщиком шпионом. Видно, топает к его жене узнать последние новости. Ну, Эрбуса теперь не выпустят, ему светят урановые рудники в Харуэе. Хорошо, что я заглянул в забегаловку, в который раз выслушивать старуху, стоя под дождем, выше моих сил. С удовольствием уговорив кружку грога и убедившись, что дорога свободна, отправился домой.

Дома вложил статью в заранее купленный конверт, написал адрес, указанный в журнале. Снова выходить под дождь я не собирался. Днем позже, днем раньше, не имеет значения. Война не завтра начнется, и не послезавтра. Схожу, когда небо прояснится и дождь кончится.

Собираясь устроиться на диване, заметил, что пачка бумаги лежит не так, как я ее оставил. И ящик стола прикрыт не до конца. Интересно, что бы это значило? Я здесь не держу компромат, как говорится, все свое ношу с собой. Компьютер с архивом в голове, разрушитель встроен в мягкие ткани рук, ни один рентген не обнаружит. Синтезатор полевой, то есть, существует в виде биополя, которое здесь еще лет пятьсот засечь не смогут. Ну, а гравитационное щупальце Умника вообще искать бесполезно, оно замаскировано под скальный выступ в шестистах километрах отсюда, в восточных горах Ундории, где, кроме диких животных, никого нет. Аварийный маячок и средство связи упоминать нет смысла.

Я постучался к Альте.

— Войдите, — услышал сонный голосок.

Девушка расслабленно устроилась на диванчике в коротком халатике, бесстыдно задравшемся выше колен. Она даже не пошевелилась, чтобы прикрыть наготу, увы, скорее всего, это был признак равнодушного ко мне отношения. Подумаешь, древний старик посмотрит, авось, ничего от нее не убудет.

— Я только что вымыла пол и прилегла отдохнуть, — сообщила она, никак не отреагировав, на мой взгляд, который, словно магнитом притянуло к ее полным ножкам.

— Уважаемая Альта, — сказал я, — никто не заходил в мое отсутствие?

— Танна Го и неприятный тип в гражданском, от которого так и перло казармой. По коридору, как по плацу прошагал.

— Что им понадобилось?

— Танна сказала, что это плановый ежемесячный обход. Отмечают, так сказать, нарушения, ищут дебоширов и всяких подозрительных личностей.

— Ничего не просили передать?

Зная мадам Го, я был почти уверен, что снова придется переться под дождь и топать за два квартала в отдел полицейской безопасности.

— Не беспокойтесь, уважаемый тан Петер, у полиции к вам пока вопросов нет, —

сказала Альта и пренебрежительно скривилась.

— Я хочу понять, кто копался в моих вещах.

— Вы на меня подумали? — девушка округлила глаза. — Я была о вас лучшего мнения.

Кстати, шкаф в этой комнате перетрясли в моем присутствии.

— И вы промолчали?

— Мне пока еще здоровье дорого.

— Что искали? Прокламации, листовки?

— Разве вам неизвестно, что нашли в доме Эрбуса?

— Что же?

— Компактный искровой передатчик. Маленький совсем, переносной, в чемодане.

Я задумался, для местных чемодан это не размер. Радиостанции, которые устанавливают на кораблях, весят центнеры, а занимают, порой, целую каюту.

— Гарц передовая страна, — заметил я, — скоро передатчик, в серьгу засунут, и никто его не сможет найти. А вам в ухо абонент тайком от окружающих будет шептать слова любви.

— Ну, у вас и фантазия, тан! — наконец-то, ее лицо осветилось улыбкой. — Вам бы фантастические романы писать, отбоя бы от читателей не было!

"А что, — подумал я, вернувшись к себе, — она подала здоровую идею. Можно написать роман-предостережение. Еще одна капля, которая подточит камень войны. Впрочем, глыбищу истории развернуть не так-то просто. Статьями про убежища, и романами о страшных последствиях ядерного оружия не отделаешься". Связавшись с Умником, я, прежде всего, приказал ему присматривать за Альтой. Слишком много развелось в городах дряни и, такая девушка, как она, вполне может угодить в веселый дом не по своей воле. И навыки борьбы не помогут, бандит ведь может оказаться не один.

"Зацепило тебя?" — довольно сказал он.

"Помолчи и выполняй!"

"Слушаюсь, повелитель!"

Передо мной мелькнуло ухмыляющееся полупрозрачное лицо восточной одалиски. Дождется, устрою я ему!

Глава шестая

День на фабрике начался, как обычно. Жужжали электромоторы, стрекотали швейные машины, при этом работницы умудрялись во время работы заниматься болтовней. Шили, в основном, военные заказы: разгрузки, плотные водонепроницаемые двухцветные куртки и штаны, зеленого цвета для лесной местности и желто-коричневые для местности открытой. Белые зимние накидки еще предстояло пошить, этот заказ следовало исполнять позже, по мере готовности предыдущего. Поговаривали также, что вскоре военные должны заказать большую партию курток со специальными кармашками, куда потом вложат стальные пластины. Так что, швейная фабрика, как и прочие предприятия Мома, можно сказать, процветала. Работники на зарплату, по крайней мере, не жаловались. Альта увидела мастера, молодой парень в рабочей робе, с узким лицом и усиками, а-ля Бьорн Рау, прошел мимо и едва заметно ей кивнул. Грызл был единственным связником с ячейкой Гунца. Альта подобралась, быстро огляделась. Кажется, никто не обратил на них внимания. В обед нужно было пройти мимо курилки и получить записку с заданием, что она и сделала. После чего отправилась в столовую, облегченно переведя дух. Лишь бы никто ничего не заметил.

— Альта, я заняла очередь, иди сюда! — услышала она голос подруги и невольно вздрогнула. Слишком натянуты были нервы. Подруга, полненькая блондинка по имени Гарна, работала на вязальных станках. Машины, которые могли вязать, поступили на фабрику недавно, были капризными и ненадежными. Девушки, работавшие на них, постоянно ходили озабоченные и хмурые. И только Гарна неизменно сохраняла на круглом лице улыбку.

— Укладываешься в план? — спросила подруга.

— Укладываюсь, — ответила Альта, — успеем до конца месяца все выполнить, хозяин обещал хорошую премию.

— Я как-то кручусь, а вот другие на нашем участке с планом подводят. Все же, неудачные эти вязальные машины. Будет жаль, если наш участок оставят без премии. Военные денег не жалеют, надо брать, пока дают.

— И на что ты их потратишь? — поинтересовалась Альта. Девушки заполнили подносы блюдами с едой и устроились за ближайшим столиком. По проходу прошли два охранника с повязками службы безопасности. Альта поежилась, записка связника вдруг показалась ей горячей и, казалось, жгла кожу сквозь карман рабочего халата. Охранники ушли, девушка перевела дух. Не хватало засыпаться в такое ответственное время! Нельзя было провалить дело, которое ей предложила ячейка. Правда, она еще не знала подробностей, которые должны были быть прописаны в этой маленькой бумажке, скрученной трубочкой и уютно устроившейся в кармане.

— На свадьбу, конечно! — ответила Гарна. — У меня на соседнем заводе парень работает. Мы с ним давно хотим пожениться, да только денег никак не наберем. Родственников в других городах много, и всех нужно пригласить. А рестораны дорогие, и свадьба выйдет в большие баны.

Альта видела этого парня, и он ей не показался таким уж симпатичным. Девушки про него ничего не знали, прошлое его было скрыто мраком. Альта физически чувствовала, человек это ненадежный. Не удивительно, если заберет свадебные деньги и исчезнет. На эти

деньги можно целый год безбедно жить. Альта поморщилась, вспомнив, как он хвалился связями с правящей элитой.

Тогда она усомнилась в том, что парень говорит правду. Жулик, вот он кто! Но подругу расстраивать подозрениями не стала. Мало ли, вдруг ошибается?

— Я слышала, ты, наконец-то, нашла себе жилье? — спросила Гарна.

— Втридорога, да еще делить приходится с каким-то стариком. И готовить, и убирать.

— А старик не пристаёт? — улыбнулась подруга.

— Пусть только попробует! Приставалку оторву!

— Когда, наконец, ты себе парня заведешь?

"Заведу, — подумала Альта, — как только перевернем этот мир кверху дном и добьемся всеобщей справедливости". Вслух она этого, конечно, не сказала. За такие речи можно мигом угодить в отдел безопасности.

— Ну, их, этих мужчин! Я сначала разбогатею, потом они у меня в ногах валяться будут.

Гарна рассмеялась, представив подобную картину.

Короткий обед подошел к концу, девушки вернулись на рабочие места.

Вечером, по дороге домой, Альта выбрала минутку, когда рядом не было прохожих, и прочитала записку. "Винтовка в условленном месте, — гласила надпись, — адрес подъезда и этаж лестничного пролета укажем позже". Альта разорвала бумажку на мелкие части и разбросала по лужам. Советы друзей глотать записки она игнорировала. Слишком грязной была бумажка. Ее охватил восторг от того, что товарищи доверили ей столь важную задачу. Сбываются мечты! Она не подведет!

В прекрасном настроении пришла она домой, и даже превзошла саму себя, приготовив замечательный ужин. С удовольствием выслушала похвалу стряпне от старика Петера, однако внутренне одернула себя и задумалась. Что, если он, все же, окажется агентом безопасности? Пусть внештатным. Таких сейчас развелось, что кусачих мошек в летних болотах. Проколоться можно в какой-нибудь мелочи, тогда планам конец. Как бы вывести его на чистую воду? Старик, тем временем, сидел за столом напротив и за обе щеки уплетал омлет с мясом. Скользкий тип, проверить его данные практически невозможно. Разве станут друзья отправлять запрос по месту рождения? К тому же, у полицейских легенды достаточно проработаны, и поймать его на нестыковках не получится.

— Тан Петер, а вы были женаты? — неожиданно спросила она и сама же смутилась. Вопрос был не совсем приличный. Личная жизнь стояла обиняком, и лезть туда считалось недопустимым. Однако этот занятый старикан ничуть не обиделся, в глазах его неожиданно блеснули молодые искорки, на лице появилась усмешка.

— Не довелось, уважаемая танна, — ответил он.

— Отчего же? Большинство в ваши годы нянчат внуков и даже правнуков, — Альта даже слегка растерялась. И впрямь, за семьдесят пять лет не найти себе подругу? Странно!

— Давайте не будем об этом, — сказал он, погасив улыбку и отодвигая от себя, пустую тарелку.

"Такое бывает, когда человек не принадлежит себе, — мелькнула у девушки мысль, — например, если он с молодых лет шпионит в пользу Гарца. Шпионам зачастую не позволяют заводить подруг, чтобы не проколоться". А если он не шпион, тогда в чем причина? Однолюб, несчастная любовь? Ей отчего-то захотелось это выяснить. Когда он ушел к себе в комнату, она, машинально намывая посуду, продолжала думать о старике. И пришла к единственному выводу, что он весьма загадочная личность. Каким образом бывшему

землекопу удастся оплачивать дорогую квартиру? Ей помогают друзья по партии, снабжая деньгами, кто помогает ему? Конечно, могут для этого быть причины, скажем, получил человек в наследство большую сумму денег. Хотя она до сего дня таковых не встречала. Богачи в случае близкой смерти стараются отписать денежки кому угодно, любовнице, любовнику, любимой домашней ширде, при этом за животным ухаживает целая бригада хорошо оплачиваемой прислуги, но не родственникам, жадным до денег. Может, он кого-то ограбил? Альта почувствовала нешуточное любопытство.

Следующим утром, когда я вернулся из магазина, слава вселенной, встречи с вездесущей мадам Го удалось избежать, меня встретил одуряющий запах жаркого. Альта возилась на кухне, тихонечко напевая что-то себе под нос. Я прислушался. Песенка была популярная, хотя, на мой взгляд, несколько заунывная.

— Танну отпустили с работы? — поинтересовался я, а у самого слюнки потекли. Умеет девица готовить!

— Хозяин сегодня всем дал выходной. На фабрику приехала парламентская делегация, договариваться о поставках для армии большой партии военной формы. Из зала убрали швейные машины и устроили в честь высоких гостей застолье.

— Значит, дела на фабрике пойдут в гору?

Девушка хмыкнула, раскладывая аппетитные кусочки по тарелкам.

— Какая там гора, тан Петер, лучше бы мы шили красивые наряды для горожан.

— Выходит, ты пацифистка? — прямо спросил я. Вопрос был провокационный, но меня интересовала ее реакция. Полиция старательно отлавливала членов этой запрещенной партии и разгоняла демонстрации. Последние волнения прошли года два назад. Тогда всех участников, не разбираясь, отправили на рудники. Официально было объявлено, что за организацию уличных беспорядков эти люди получили якобы небольшие сроки. Вот только никто их с той поры не видел, и не увидит. Напрасно родственники и друзья до сих пор шлют в полицейский департамент запросы. Ответ всегда один и тот же, в довольно грубой форме: "Не хотите последовать за бунтарями, заткнитесь".

— Упаси Творец! — отмахнулась Альта. — Я от политики держусь подальше. Как моя готовка?

На похвалу нарывается! И так хвалю по несколько раз в день.

— Если бы можно было, я бы и тебя съел впридачу, настолько все вкусно, — искренне сказал я, усаживаясь за стол. Девушка рассмеялась. Улыбка у нее была приятная, на щеках образовались милые ямочки. Что-то я не о том думаю! Старый я пень! Как бы случайно ни выйти из надоевшего образа древнего старика. Я даже успел пожалеть, что согласился на легенду, состряпанную Умником. Хотя ничего другого мне не оставалось. Оказаться в образе девицы еще хуже, прохода не дадут! Уродливое лицо себе слепить, тоже не самый лучший вариант! Жить незаметно в виде древнего пенсионера казалось наиболее безопасным. Вот только о красивых девушках и воздействии их флюидов, я совсем забыл.

— У меня вопрос, уважаемый тан, — сказала Альта, глядя на меня своими честными серыми глазами.

— Валяй, — ответил я.

— Кто вы такой, на самом деле, тан?

Я замер с двузубой вилкой в руках и кусочком тушеного мяса на ней.

— Землекоп на пенсии, к тому же нищий, — ответил я, изобразив на лице вековую грусть.

— Ну да, — подхватила девушка, — нищий семидесятипятилетний старик снимает дорожную квартиру, занимается по утрам зарядкой, которая не всякому юноше по силам. Не шаман, ли вы, посланник Творца, или, может быть, открыли секрет вечной жизни?

До чего глазастая девица! Когда только успела подсмотреть мои утренние разминки? Придется отныне быть осторожнее!

Умник тут же вмешался и подкорректировал мою легенду.

— В приморском городе Сарте в пору моей юности я познакомился с одним любопытным субъектом, — сказал я, — он научил меня специальным упражнениям, продлевающим жизнь и здоровье.

Глаза девушки загорелись неподдельным интересом.

— Покажете эти упражнения?

— Как-нибудь потом. Я голодный, давай пообедаем.

Не факт, что она поверила. В конце концов, она не рассказывала, кто научил ее основам дикой борьбы, так что и я не обязан перед ней отчитываться.

Поздно вечером Умник сообщил шокирующую новость. В пригороде разрушенной столицы в подвале полицейского управления он раскопал бумаги, в которых упоминалась моя жиличка. Альта, оказывается, в самом деле, являлась членом запрещенной рабочей пацифистской партии. Но главное не в этом. Перед самой войной, вооружившись винтовкой, во время торжественного новогоднего парада в городе Мом, она застрелила председателя парламента Бьорна Рау. Это случилось, вернее, должно случиться, нынешней осенью. Девушку публично казнят, объявив шпионкой Гарца. К власти придут военные во главе с необузданным генералом Сэсси, который и развяжет войну. У генералов, по всей видимости, чесались руки. Безумная идея уничтожить конкурентов на далеком материке, овладела не только вояками, промышленниками, но, почти всем населением несчастной Акрии. Беднягам накрепко вбили в голову, что во всех неурядицах, нищете и иных проблемах виновата страна за океаном. Была еще одна любопытная информация, имя Альта оказалось всего лишь партийным псевдонимом. Интересно, как ее, на самом деле, зовут?

Реакция на статью о бомбоубежищах не заставила себя ждать. Меня прямо на улице взяли под белы руки и притащили в полицейское управление, где заставили почти три часа томиться неизвестностью. В "обезьяннике" находилась парочка небритых громил самого дикого вида.

— Глянь, Гур, — сказал один, нехорошо на меня поглядывая, — никак к нам интеллигента подсадили?

— А что мы с такими делаем? — задал риторический вопрос второй тип, и оба расхохотались.

Умник возопил в моей голове, что эти двое представляют нешуточную опасность, и предложил мгновенную эвакуацию. С невозможностью возврата. Паникер, даром, что мозги железные!

Я не стал ждать продолжения, ничего хорошего это не сулило. Применять заряд разрушителя и вышибать железную дверь обезьянника, чтобы освободиться, я не стал. Обойдемся малым.

Прежде, чем эти двое подошли, я расслабил им кишечник вместе со сфинктером. Чего-чего, на такой пустяк моих скромных экстрасенсорных возможностей хватило с избытком. Не лучший выход из положения, потому что маленькая камера с тусклой лампочкой под потолком тут же наполнилась непереносимыми миазмами, в просторечии, вонью. Ну, уж, как-нибудь потерплю.

Громилы с воплями забарабанили в дверь, вызывая охрану. Их увели, я остался в одиночестве вместе с букетом запахов, вытяжка здесь, как таковая, отсутствовала.

— Охота тебе дышать пакостью? — ехидно поинтересовался Умник. — Вытащил бы я тебя, сидел бы на корабле, как у Христа за пазухой, наслаждался объемными играми.

— А через год смерть человечества этой несчастной планеты окажется на моей совести.

— Лично меня совесть не беспокоит, — ответили железные мозги. — И вообще, твои жалкие потуги, на мой взгляд, бесполезны. Историю не переделаешь.

— Тебе кодекс заменяет совесть, двести параграфов и триста пунктов дополнений.

— Мудрый документ, и справедливый. Каждая цивилизация имеет право выбора пути. Они сами выбрали дорогу, которая привела к гибели.

— А если мы укажем им другой путь?

— Вероятность успеха близка к нулю, и ты это прекрасно знаешь.

— Тем не менее, мы обязаны попытаться.

— Непрактичный мечтатель, — навесил он мне ярлык.

— Заткнись! — ответил я.

— Грубиян! — он замолчал, сделав вид, что обиделся. Я в очередной раз убедился, что искусственному интеллекту, каким бы он ни был сверхмогучим, изначально присуща узость мышления. Он оказался ограниченным жесткими рамками логики, записанной в параграфах старого документа. И ведь ничем не проймешь, вцепился в кодекс с фанатизмом инквизитора.

Вскоре меня вызвали к следователю. Следователь, на этот раз, был другой, старше, незнакомый, раньше я его не видел. А молодой спортсмен с усиками остался тот же.

— Следователь безопасности тан Рухо Айве, — представился мужчина, изобразив вежливую улыбочку, и сделал приглашающий жест: — Присаживайтесь.

Я опустился на табурет. На столе стоял графин с водой, пара кружек, пачка местных папирос, пепельница, похоже, следователь был курящий. Он открыл папку с бумагами. Молодой спортсмен встал за спиной. Это слегка напрягало, в прошлый раз он из-под меня табуретку ловко выбил.

— Тан Петер, выходец из города Сарт, что на Изском море. Семидесяти пяти лет, пенсионер, землекоп. Руки! — неожиданно рявкнул он.

— Что, руки? — я сделал вид, что не понял.

— Руки покажи!

Я показал ладони, чистые и гладкие.

— Не похоже, — задумчиво сказал он, — у землекопов ладони мозолистые, а у тебя кожа розовая, как у младенца.

— Мозоли сошли давно, пять лет, как на пенсии.

Он кивнул и достал из папки журнал "Новости обороны", последний номер. Открыл на странице, где я заметил чертежи бункеров и небрежно швырнул на стол.

— Это что такое? — куда делась улыбка, передо мной сидел злобный и очень опасный субъект.

— Моя статья, — я пожал плечами.

— Известно ли тебе, что полагается за трусость и пораженчество? — он с прищуром уставился на меня, словно сквозь прорезь прицела. — Читать надо книги, и писать такие статьи, как "Экспансия" Суэна Бурнова. Этот великий автор ясно выразил будущую концепцию войны на чужой территории. И никакие хитрости вашему Гарцу не помогут!

"Ну да, не помогут, — подумал я, — видел бы ты, что останется от городов всего через год!".

В голове зашевелился Умник.

"Готовься, тебя опять собираются прессовать, — сообщил он и с надеждой добавил, — только скажи, я тебя вытащу!". Что ему не терпится меня вытащить? Скучно на орбите одному болтаться? Или очередной параграф требует меня забрать и эксперимент прекратить?

— Не путайте трусость с осторожностью, — заметил я, — "Экспансия" всего лишь фантастика, там на каждой странице по несколько шпионов. Так в жизни не бывает.

— Ах, не бывает? — он даже привстал с места. — Мы за последнюю неделю в городе троих взяли!

Шпионы Гарца и впрямь расплодились, как тараканы. Это я вынужден был признать. Все они, как один, интересовались производством новых видов вооружений.

— Знаешь, кто ты такой? — продолжал он. — Предатель, хуже, чем шпион! Признавайся, кем завербован?

Вопрос был глупый, кроме Гарца других противников у нас на сегодняшний день не имелось.

Рухо Айве хотел сказать что-то еще, но в это время на столе зазвонил телефон. Такие аппараты я даже в музеях не встречал. Разукрашенный платиновыми вставками, диск наборный из голубого камня, корпус черный, гранитный. Пластмассы здесь уже применялись, но считались материалами простонародными, дешевыми. Этот аппарат был "представительского" класса.

Следователь поднял трубку:

— Отдел безопасности.

Челюсть его отпала, глаза вылезли из орбит.

"Что это с ним? — испугался я. — Как бы Кондратий не хватил!".

— Слушаюсь, — сказал он растерянно, и повторил, — слушаюсь, будет исполнено, уважаемый тан!

Положил трубку, окинул меня долгим взглядом: — Везет некоторым! Сейчас здесь будет представитель парламента, с личной благодарностью от уважаемого тана Бьорна Рау. Статью твою председатель похвалил. Говорят, убежище для высшего состава уже начали строить.

Ну да, денежные мешки решили подстраховаться. Интересно, для народа они хоть одно убежище построят? Умник тут же выдал справку.

"Для элиты будут выкопаны два больших убежища за городом, но недостаточно далеко от эпицентра взрыва. По результатам визуального наблюдения оба убежища были, вернее, будут уничтожены. Никто не выживет".

— Кирм, — обратился следователь к спортсмену, который все еще торчал у меня за спиной, — ступай, распорядись, чтобы здесь все приготовили к встрече. Вино, закуска, пару табуреток, нет, лучше стулья вели принести из большого зала.

Спустя десять минут в комнате накрыли стол, притащили два стула.

Явился одетый с иголки полненький тан, представившийся членом парламента. Соловьем разливался о пользе моей статьи, Рухо Айве поддакивал, подливая ему вина.

— Что еще собираетесь написать? — под конец спросил раскрасневшийся толстячок.

— Хочу подбросить военным идею танков, — сказал я. Пользы от них никакой, Гарц силен флотом и авиацией, танки по морям не ходят. А кусок бюджета съедят, уменьшив расходы на ядовитую химию. Да и Гарц наверняка танками озаботится.

— Танки? — спросил недоуменно член парламента. — Что это такое?

Я, как мог, объяснил. Толстяк пришел в неопиcуемый восторг, заявив, что подобные механизмы, как воздух, необходимы армии. Назвал меня настоящим патриотом и пообещал поставить вопрос о награждении достойного члена общества медалью. Руки здесь жать не принято, поэтому, по окончании беседы, он слегка поклонился и отбыл.

Когда он ушел, полицейские остались сидеть с слегка обалдевшим видом. Глаз не поднимали, молчали. Наконец, Рухо Айве сказал: — В следующий раз думай, о чем напишешь. Не каждый день так будет везти. Сегодня ты едва не отправился в Харуэй. Ступай, пока свободен, везунчик!

А на улице опять, о чудо! Солнечная прохладная погода, такая, что петь хочется. Будущая статья уже оформилась в моей голове. О том, какие нужные машины эти танки. Рисунки приложу, ромбовидные неуклюжие коробки, какие англичане в первую мировую применили на Сомме. Немцы бежали тогда в панике, аж за сто километров от линии фронта, бросая винтовки. Надеюсь, на этот раз меня обвинить будет не в чем. Все же, новый род войск предлагаю! У местных пока дальше неуклюжих броневикув дело не шло. В виде эксперимента не так давно одну из моделей Сильверс-Атти на заводе одели в броню. Соседский сын Увак под огромным секретом похвастался. Чудаки, даже пулемет на броневикув поставить не догадались. Посадили рядом с водителем солдата с винтовкой, который должен был стрелять через узкую щель. Поди, прицелься! К тому же места мало, а винтовка длинная, в тесноте не развернуться. До чего здесь инертна конструкторская мысль,

плетется, как черепаха! Да и броня одно название, что-то около трех миллиметров.

В благодушном настроении шагая по залитой солнцем улице, не сразу заметил на одной из лавочек Альту. Рядом пристроился незнакомый молодой человек и что-то тихо ей говорил. Пока они меня не заметили, свернул в переулок. Странное чувство овладело мной, было крайне неприятно видеть девушку с этим парнем. Его крысиное, с заостренным носом и подбородком, в обрамлении аккуратно подстриженной поросли, усов и бородки лицо, мне не понравилось. Брюнет, на голове большие залысины. Кожаная куртка, какие носят рабочие, темные брюки дудочкой, также вполне обычные, обшарпанные коричневые башмаки. Неужели подобный тип мог ей понравиться?

"Что с тобой, Петр? — спросил я себя, остановившись на углу дома, — Имеешь ли ты право на ревность в этом мире, который стоит на краю пропасти?". Тем не менее, я ревновал. Девушка мне очень нравилась, и я твердо решил позаботиться о ней в день "Х", если катастрофы избежать все же не удастся, не дать погибнуть. Представляю, как завопит Умник, доказывая, что все двести параграфов кодекса требует отказаться от подобной глупости. Но мне было наплевать, нечеловеческими железными мозгами руководила всего-навсего программная сухая логика.

Хотелось бы знать, что связывает этого типа с Альтой? Может, напрямую поинтересоваться, как бы в шутку: "Когда, мол, свадьбу сыграем?". Если ответ окажется положительным, это сильно выбьет меня из колеи. Кстати, девушка, сейчас, должна быть на работе, их что, хозяин опять отпустил?

"Что-то ты не о том думаешь, — услышал я голос Умника, — по сторонам не смотришь".

"А что такое?"

"Помнишь двух амбалов из обезьянника?"

И, правда, навстречу по переулку шагали два тех самых типа. Вихляющей походкой, в рабочих комбинезонах, они были от меня уже в двадцати шагах.

"Интересно, они отмыться успели?" — подумал я, соображая, как лучше от них отделаться. Варианты имелись, в случае непосредственной угрозы можно было применить парализатор, благо, никто бы этого не увидел, в переулке кроме нас никого не было. Слепые окна домов почти все заколочены, что говорило об отсутствии хозяев. Некому за нами следить. Мои опасения оказались напрасными. Скорее всего, эти двое решили, что я тоже работаю на полицию.

— День добрый, тан... — сказал тот, которого, насколько я помнил, звали Гуром.

— Петер, — представился я, — и вам того же, уважаемые.

Они, как два болванчика, дуэтом изобраили легкий поклон и направились дальше.

"Не отмылись" — подумал я, неслот от них изрядно.

Альта явилась домой к вечеру, ни словом не обмолвившись, что отсутствовала на работе. Обедать мне пришлось сухомыткой, не желая возиться с готовкой, я задействовал синтезатор и проглотил пищевую таблетку. Если пользоваться таблетками не слишком часто, вполне достойное питание. Усваивается на все сто, сытость обеспечена на целый день. Собираясь задать вопрос, посмотрел на девушку и словно язык проглотил. Откуда-то пришла уверенность, стоит заикнуться о крысомордом, нас надолго разделит толстенная крепкая стена. Я вдруг осознал, что не личные отношения между ними, а нечто другое.

"Совсем ты на почве любви мозги потерял, это же ее связной" — услышал я голос Умника. Ревность тут же испарилась, уступив место деловым мыслям. Ужинали в полном

молчании, девушка казалась задумчивой, а я стал прикидывать, что именно написать о танках. Кстати, с нашими возможностями, вполне, реально фильм отснять, не о танках, конечно, что-нибудь фантастическое, про войну судного дня. Здесь я предвидел два препятствия. Первое, звуковых фильмов еще не было, хотя граммофоны уже изобрели, а в магазинах торговали пластинками. Фильм без звука, на мой взгляд, сильно проигрывал звуковому. Вторая, более сложная проблема, состояла в том, что отснятый фильм каким-то образом, придется проталкивать в синематограф. Светиться самому с подобным сюжетом никак нельзя. Я решил этой проблемой пока не заморачиваться, ушел к себе в комнату и принялся за статью. И вдруг обнаружил, что объем информации по танкам в моем архиве близок к нулю.

— Твои проделки? — обратился к Умнику.

— Информация, касающаяся боевых машин, технология их изготовления, означают прямое вмешательство, — заявил электронный упрямец. — И противоречит параграфам двадцать первому и двадцать третьему.

— Ну, и черная дыра с твоими параграфами, — сердито ответил я и начал писать. Основы я помнил, а технологии поначалу были достаточно примитивные. Да и компьютер у меня в голове, не для красоты стоит!

— Эй, эй! — воскликнул Умник. — Ты что творишь?

— Двигаю военный прогресс, — сказал я. Обойдусь без твоей сверхсекретной информации! Некоторое время он молчал, я успел исписать один лист, а на втором собирался изобразить танк в натуре.

— Ты хочешь подтолкнуть развитие Акрии, — сказал он, наконец, — а как же Гарц?

— Они агрессоры, нападут первыми. Зачем их подталкивать?

— Кто тебе сказал, что войну начнут именно они?

— ?

— По последним данным, которые я раскопал в сохранившихся архивах, первыми поднимут в небо бомбовозы акрийцы. В качестве мести за убийство председателя.

— Убийства не будет, не допущу.

— Тебя никогда не примут в звездное училище. Из-за грубого вмешательства в историю чужой планеты.

— Плевать, сам говорил, вернуться на Землю не выйдет. А вмешаться придется, я собираюсь надавить и здесь, и там, за океаном.

— Каким, интересно, образом?

— Фильм отснять про апокалипсис.

— Кодекс запрещает подобное вмешательство.

— Заткнись со своим кодексом! — Не выдержал я. — Представим дело так, что фильм отснят активистами антивоенного движения, партией пацифистов. На пленке в титрах укажем, что создан этот фильм-предупреждение на деньги запрещенной партии. И где ты видишь вмешательство? Или думаешь, я подпишусь собственным именем "Петер Лийк", человек с другой планеты?

Вот так я сумел обойти его дубовую логику. Нечего цепляться за давно вышедший из употребления документ! Закрепляя успех, я озадачил Умника не только съемками с натуры и перенесением материала на древнюю целлулоидную пленку, но и еще одной проблемой, а именно, каким образом официально подсунуть ее в кинотеатры одновременно на двух континентах. Чтобы полиция не сразу спохватилась. Название надо придумать, которое не

подействовало бы на них, как красная тряпка на быка. Ясно, что, в конце концов, фильм запретят. Но до этого момента его должна увидеть хотя бы, часть населения. Название Умник выкопал из древних земных архивов. Оказывается, в далеком двадцатом веке была отснята целая куча фильмов-предупреждений. Наш фильм мы решили назвать "Послезавтра".

— Ты, похоже, медитируешь? — неожиданно услышал я голос Альты. Надо же, увлекся переговорами, даже не заметил, как она вошла.

— Стучаться надо, — буркнул я, — сама говорила.

— Десять минут стучу, по-твоему, мало? Или ты оглох?

— Задумался, — ответил я. Она посмотрела на рисунок древнего танка, который я успел набросать.

— Какая страшная машина, — сказала она и обратила внимание на пушку, торчавшую из бокового спонсона, — это для войны?

— Забочусь о безопасности государства.

Девушка фыркнула.

— Вашими заботами от него скоро вообще ничего не останется. Скучный ты старикашка, тан Петер. Кстати, обещал научить особым физическим упражнениям, или забыл?

Я посмотрел на часы, древний механизм, который тикал на туалетном столике, я приобрел, едва заселившись в квартиру.

— Между прочим, прекрасная танна, уже час ночи. Все нормальные люди, если не спят, занимаются в постели упражнениями иного рода.

— Если я займусь чем-то таким, то, конечно, не с вами, — сказала она и, задрав красивый носик, вышла, захлопнув дверь.

"Уж, не с крысомордым ли?" — пришла глупая мысль, которую я тут же отбросил.

Кроме фильма, была еще одна идея. Не давали мне покоя лавры писателя Суэна Бурнова. И ведь такую дрянь этот графоман писал под заказ! Неужели я не смогу придумать что-нибудь получше? Я решил обсудить идею с Умником, что скажет? Он недоверчиво хмыкнул и заметил, что меня давно не таскали в отдел безопасности.

— Пойми, Петер, — сказал он, — здесь не дураки сидят, и хлеб свой едят не даром. Сопоставят твои описания с реальными военными разработками, и тебе крышка. Станешь самым махровым шпионом за всю историю. Если сразу к стенке не поставят, упекут всерьез и надолго.

И все же, попытаться стоило. Я вспомнил, что давным-давно, в конце века девятнадцатого, вышла книга под названием "Титан", в которой до последних мелочей описывалась гибель Титаника. Кочегар, читавший сей роман, даже сбежал с корабля в начале трагического путешествия, чем спас свою жизнь. А я в данном случае, может быть, спасу сотни и тысячи жизней.

— Ну-ну, — с сомнением произнес Умник. — Не забудь прежде сухарей насушить.

— Меня не так-то просто засадить в кутузку, — возразил я, — и вообще, если бы не твой дурацкий кодекс, все было бы намного проще.

— Опять ты за свое, — он изобразил тяжкий вздох, мол, что с тобой говорить, — не мой это кодекс, его писали умные люди, не чета тебе. Поначалу ты предлагал уничтожить склады Гарца с ядерными бомбами. И чего бы мы добились? Они еще бомб наделают, или начнут производить химическое оружие. Уничтожь и эти склады, придумают что-нибудь другое, не менее разрушительное. Или Акрия нанесет удар, обнаружив, что ответа не последует. Пойми, цивилизация должна сама пройти этот тяжелый, опасный путь. Как ребенок, который, обжегшись о горячий чайник, больше его трогать, не станет. Иначе их никак не научишь.

— Фантастику я, все же, напишу. Пусть хотя бы задумаются.

— Если ее напечатают, — усомнился Умник, — знаешь, ведь, что сейчас в моде. Шапками закидаем, воевать будем на чужой территории. Почитай Суэна Бурнова и его "Экспансию". На двухстах страницах автор ухитрился разместить целых девять вражеских шпионов. Да каких! Древний агент 007 им в подметки не годится.

— Читал я эту чушь, самый настоящий бред.

— Населению нравятся ура-патриотические книги. Этого Суэна даже на государственную премию выдвинули. А тут ты с разгромным романом и описанием разрушенных городов. Не нужно быть пророком, чтобы понять, тираж арестуют, а тебя засадят подальше или поглубже. Впрочем, поначалу отправится в места отдаленные редактор, который осмелится издать твоё чтиво.

Я задумался, Умник прав! Никто не захочет меня печатать, еще и в полицию донесут, как на неблагонадежного. Но ведь должен быть выход? Есть время подумать, а пока надо собираться на почту. Отмахнуться от идеи строительства танков, по идее, здесь не должны.

— По поводу танков, — продолжил Умник, словно подслушав мои мысли, — умные головы могут догадаться, что такие машины бесполезны и являются пустой тратой средств. И обвинить автора в развале экономики. Кстати, обратил внимание, история в такие узловые

моменты, как правило, выдвигает наиболее подходящего лидера?

— Это ты о Бьорне Рау? — рассеянно спросил я, задумавшись над его словами.

— О нем, конечно, харизматичный товарищ. Родился в приграничном городке Ум в семье директора фабрики. Случайно оказался в столице, где началась его политическая карьера. Какие пламенные у него речи! "Разгромим Гарц, сотрем врага с лица планеты, сбросим в океан!". Публика в восторге! Всем нравится жесткий, уверенный в себе, правитель. Давно ли заокеанские жители превратились во врагов? Каких-то пару десятилетий назад были лучшими друзьями, технологиями обменивались, уверяли в вечной дружбе. Но стоило поспорить из-за островов, где нашли нефть и платину, дружба дала трещину. Дальше, больше. Принялись обвинять друг друга в изготовлении фальшивых денег и неоправданных таможенных пошлинах, и понеслось. За последнее десятилетие пресса вылепила такой образ врага, что люди готовы заокеанцев голыми руками рвать.

— Статью я все равно отправлю. Фантастику напишу в другом ключе. Опишу в подробностях гибель заморской страны, причем постараюсь сделать так, чтобы до печенок пробрало. Может, кто-нибудь задумается?

— Задумчивые уран добывают на рудниках.

Мнение Умника мне было ясно: перестраховщик, хотя, в чем-то прав. Альта ушла на работу, оставив мне великолепный завтрак, который я умял с превеликим удовольствием. Надо будет девушке какой-нибудь подарочек организовать в знак признательности. Дождик, к моей огромной радости, прекратился, в голубом небе сквозь тяжелые тучи, наконец-то, проглянуло солнце. По такой погоде прогуляться одно удовольствие. Я взял оба конверта, один в газету, другой для журнала и вышел на улицу. И нос к носу столкнулся с мадам Го. До чего же не везет! Впрочем, когда дождя нет, полчаса погулять на воздухе вполне терпимо.

— Тан Петер! — кинулась ко мне старушка. — Как там наша подселенка? Хорошо ли готовит, убирает ли квартиру? Я ведь с нее пониженную плату беру!

А с меня старая скряга, по-прежнему, дерет за обе комнаты!

— Все в порядке, уважаемая, — ответил я, — танна Альта готовит прекрасно, в ином ресторане так не пообедает. И квартиру содержит в идеальной чистоте.

Старуха зацепилась взглядом за конверты, которые я держал в руке. И тут же встала в стойку.

— Родственникам пишете, уважаемый тан? — небось, вообразила, что шпионские письма отправляю.

— Патриотические статьи в газету, — ответил я. Врать смысла не было, все равно старая карга все узнает. И в отдел безопасности доложит. Где на каждого шпиона приходится человек по десять, если не двадцать работников. Вот и придумывают себе работу, повсюду суют нос, ищут там, где изначально ничего не было и нет.

— Вот как? — удивилась старуха. — Похвально, похвально. Получите авторский экземпляр, непременно дайте почитать. Мой муж, господин Уграт обожает патриотические статьи. Кстати, он в прошлом году голосовал за высокого тана Бьорна Рау. И теперь преисполнен гордости. До чего толковый у нас глава парламента!

Мадам Го, оседлав любимого конька, долго говорила о политике, о том, что заокеанские разбойники ставят нам палки в колеса, и это им так просто с рук не сойдет. По ее словам, именно из-за злобного Гарца у нас падает уровень жизни. Мол, подбросили фальшивых банов на сто миллиардов, и делают вид, что ни при чем. Я знал, что Акрия, в свой черед, не осталась в долгу, завалив заокеанцев двумястами миллиардами местной валюты,

куда как больше, чем получили от них.

Закончив о политике, старуха принялась обмусливать сплетни о жильцах. Кто с кем, кто, где и так далее. По ее словам, все вокруг люди подлые, бессовестные, мечтающие ее обмануть.

— Но не получится! — она нахмурилась и взмахнула костлявой рукой. — Вчера Грид подсунул мне за квартплату фальшивый бан. Я пригрозила полицией, он долго извинялся и поспешил бумажку заменить.

"Еще бы! — думал я, глядя на искаженное злобой лицо. — Дойди дело до полиции, его объявили бы фальшивомонетчиком, и отправили туда, откуда не возвращаются". Наконец, мадам выдохлась, пересказав даже залежалые сплетни. И, так как я молчал, наслаждаясь пробивающимся сквозь тучи солнышком, сухо распрощалась. Она отняла всего лишь сорок две минуты. Могла бы и на два часа задержать. Просто сплетни закончились. Неприятный осадок от общения с ней постепенно растворился в чудесном солнечном деньке. Стояла теплая погода, на лавочках мамыши отдыхали с чадами и колясками. Война войной, а жизнь продолжается. Порхают птички, размером с воробья, цветастые, яркие. Благодать, можно вообразить, что я дома, на Земле. Правда, воспоминания о доме спрятаны в глубинах памяти, закрыты на временный замок. Умник постарался. Иначе неизбежная тоска, мешающая жить и отравляющая существование. В настоящий момент я не помнил ни родителей, ни друзей. Лишнее это сейчас. Точно сказано, во многих знаниях многие печали. Это как раз про меня. Ничего не давит и не волнует, хотя прекрасно понимаю, что существует теневая сторона памяти, которая хранит дорогие воспоминания и образы. Если получится вернуться, эти воспоминания оживут и будут как раз к месту. Неторопливым шагом, наслаждаясь ярким весенним солнышком, я добрался до почты и отправил оба письма. На почте народу мало, скупающие служащие ссутулились за своими конторками.

Вернувшись, заметил у подъезда угловатый продукт местного автопрома: "Сильверс-Атти", а за рулем сына моего соседа пропойцы. Хмурого и надутого, как индюк. Ко мне, впрочем, Увак относился с долей симпатии. Выбравшись из салона, вежливо поздоровался. Поинтересовался, куда я ходил (какие они здесь все любопытные!).

Я, в свою очередь, спросил, какие у него проблемы.

Увак потоптался возле машины и поднял капот. Вид он при этом имел огорченный.

— Отца обещал по магазинам провезти, подкупить кое-что из одежды. Ходит оборванцем, как последний нищий. А тут мотор заглох, не знаю, что делать.

Я посмотрел на переплетение трубок и железных частей. Окинул это древнее примитивное хозяйство внутренним взглядом. Из меня экстрасенс довольно слабенький, тем не менее обнаружить неисправность в таком вот авто эпохи динозавров, или определить больной орган человека для меня не составляет проблемы. Исправить или вылечить, скорее всего, не смогу, здесь нужен экстрасенс посильнее. Я вообще-то не злоупотребляю своими способностями, единственное, от чего не смог удержаться, это просканировать Альту. Девушка оказалась на редкость здоровой, к тому же девственницей. Это несколько охладило мой пыл. В строении наших тел имелись заметные различия. Сердце у обитателей планеты было расположено с правой стороны, печень с левой, к тому же, имела иную форму, кое-чем отличались кости. Хотя, по словам Умника генетически наши виды были вполне совместимы.

Однако попадать под рентгеновский аппарат, который здесь уже изобрели, мне никак нельзя. Поймут, что чужой.

Я указал Уваку на карбюратор.

— Здесь, в этом месте, засор.

— Я так и думал! — с досадой воскликнул он. — Разбирать целая история, но деваться некуда. Придется отцу подождать.

Он с интересом посмотрел на меня.

— Будь ты моложе, тан Петер, я бы пригласил тебя работать на наш завод. У тебя верный глаз и талант по механической части.

Если бы он знал, сколько в моей голове спрятано талантов!

Ранним утром, когда жители Акрии смотрят сладкие сны, Бьорн Рау, харизматичный председатель парламента, фактический диктатор, по собственному усмотрению, управляющий страной, собрал в одном из кабинетов секретное совещание. Присутствовали высокие таны, имена которых не упоминаются в газетах, военные, предприниматели и экономисты. Речь шла о дальнейших планах в отношении заокеанского Гарца. И хотя у главы парламента решение было готово заранее, тем не менее, он собирался выслушать мнение каждого, кто пожелает высказаться.

Первым взял слово экономист, ближайший советник. Выводы были неутешительны. Гарц проводил агрессивную политику на всех пока мирных фронтах. Не так давно на заокеанском континенте были три государства, к настоящему дню осталось одно. Гарц, не поморщившись, подмял соседей, присоединив их к своей территории. Таким образом, увеличив собственное население до сотни миллионов человек, что на двадцать миллионов превышало население Акрии.

— Заокеанцы манипулируют таможенными пошлинами, вынуждают большинство стран в расчетах пользоваться их деньгами, делают все для того, чтобы баны Гарца превратились в единственную мировую валюту, — продолжал экономист, — если ничего не изменится, лет через двадцать так и случится. Тогда наша страна неизбежно потеряет большую часть обрабатывающей промышленности и превратится в сырьевой придаток, который подвергнется беспощадному ограблению. И хотя это скажется поначалу только на наиболее бедных слоях населения, в дальнейшем коснется всех и каждого, без исключения.

Выслушав пессимистичный доклад экономиста, глава парламента предоставил слово бизнесмену, владельцу оружейных заводов. На трибуну вышел пожилой мужчина, одетый скромно, как простой служащий.

— Уровень нашей военной промышленности пока еще конкурентоспособен, — начал докладчик, — однако в последнее время мы испытываем определенные трудности. Новые станки и технологии приходится закупать через третьи страны, например, через Бруссию. Цена при этом возрастает на порядок. Гарц превратился в лидера мировых технологий, и мы все больше теряем свои позиции. Заокеанцы, приглашая на высокие зарплаты инженеров и ученых, собрали у себя научную и производственную элиту мира. Предвижу, лет через десять-двадцать наши воздушные силы и флот будут значительно уступать потенциальному противнику. В пример могу привести подводные лодки, которые недавно появились у Гарца. Лодки такого уровня мы пока изготовить не в состоянии.

Следом за предпринимателем слово взял глава внешней разведки.

— Против нас развязана не только экономическая, но и шпионская война, — сказал он, — противник прибегает к самым грязным методам, вплоть до уничтожения неугодных политиков. Если вы помните, не так давно в пограничной с нами Бруссии агенты Гарца устранили главу этой небольшой республики, тана Эверта Оша, дружественно к нам настроенного. В настоящий момент отношения с Бруссией напряженные, в убийстве руководителя страны местная пресса до сих пор обвиняет нас. Тан Дорион, ныне возглавивший Бруссию, старается проводить независимую политику. Кроме того, имеются

данные о том, что рабочая партия, окопавшаяся в наших городах, получает от Гарца немалые средства. Мы до сих пор не выявили каналы, по которым поступают деньги.

О том, что к насильственным методам, в свою очередь, прибегает разведка Акрии, докладчик благоразумно умолчал.

— Несколько лет назад мы впервые получили сведения о заокеанской сверхбомбе. Нами были приняты меры для того, чтобы раздобыть технологию ее изготовления. В настоящее время ведутся работы по созданию собственной бомбы, но до испытания первого образца потребуется не менее года, намечено испытание на лето 2113. Технология слишком сложная и дорогостоящая.

Далее выступил военный, "бурлет", чин, соответствующий земному генералу.

— Наш штаб, — сказал он, — разработал план превентивного шокового удара. Предложено провести химическую акцию через полтора года, к тому времени у нас будет, по крайней мере, две или даже три своих бомбы. Время для нанесения удара выберем осенью, когда небо над заокеанским материком закроют тучи. К настоящему времени мы успешно разработали усовершенствованные малошумящие двигатели для воздушных машин. Армада из сотни бомбовозов пройдет выше туч. Противник не сразу поймет, что по нему нанесен удар, а потом будет поздно. Вместо бомб самолеты распылят в облаках новейший газ "Х-32". Химический дождь уничтожит все живое на континенте. Единственный недостаток плана состоит в том, что, к назначенному дню даже при полной загрузке заводов в Раске, у нас будет готова только половина необходимого количества газа. Таким образом, мы не гарантируем стопроцентного уничтожения противника, после которого тот не сможет нанести ответный удар.

Слово вновь взял глава внешней разведки.

— По предложенному плану у меня имеется замечание. По нашим данным, у противника появились, так называемые, локаторы. Эти устройства в состоянии обнаруживать самолеты задолго до того, как они смогут приблизиться к границам континента.

— Это не фикция? Вы уверены? — нахмурился "бурлет".

— Наши ученые провели соответствующие эксперименты и выяснили, что идея локаций при помощи радиоволн более чем реальна и заслуживает самого пристального изучения.

Выслушав докладчиков, слово взял, Бьорн Рау. Речь его свелась, в основном, к обеспечению высочайшего уровня секретности будущей акции. От секретности, по его мнению, зависел успех.

— Нам известно о локационных установках, — сказал он, — инженеры придумали способ, как избежать обнаружения воздушных машин. Решение было найдено путем замены некоторых металлических деталей летательных аппаратов на деревянные или пластмассовые, прозрачные для радиоволн, а также покрытия самолета специальной краской. Уровень отраженного сигнала при этом становится меньше на порядок. Что касается необходимого количества химического оружия, в Раске мы запустили еще один завод, химики обещают уложиться в срок.

Спустя два дня в маленьком кабинете, лишенном окон (дабы не могли подсмотреть или подслушать вездесущие шпионы), за столом напротив главы парламента сидел красный, как овощ "бу", (аналог земной свеклы) шеф полиции.

Толстый тан Румал не мог взять в толк, откуда на него свалилась такая неприятность.

— Уважаемый Румал, — обратился к нему Бьорн Рау, — вы видели фильм

"Послезавтра"?

Главный полицейский Акрии ответил отрицательно. Он по кинотеатрам не ходил, предпочитая рестораны, где можно вкусно покушать в компании веселых женщин, а также не отказывал себе в посещении веселых домов. Ворчливая пожилая спутница жизни не горела желанием исполнять супружеский долг. А в домах этих, разумеется, элитных, не для простых рабочих, девочки были чудо, как хороши.

— Советую сегодня же посмотреть. С завтрашнего дня фильм будет снят с проката и запрещен. Ваша задача, уважаемый, выяснить, каким образом эта зараза попала в наши кинотеатры. В "Амаде", где я его смотрел, хозяин кинотеатра не смог мне на этот вопрос дать внятного ответа. Уверяет, что они получили пленку по почте, на сопроводительных документах имеются положенные печати цензоров и даже мое, представьте, мое личное разрешение с подписью!

— Фальшивое? — с надеждой спросил полицмейстер. Он давно отвык от напряженной текущей работы, которую за него делали помощники. Теперь придется суетиться самому, Бьорн Рау может уволить жесткой рукой без выходного пособия.

— Документы и печати настоящие, но никто, как оказалось, из ответственных лиц их не оформлял.

— Что с цензорами? Прикажете посадить?

Глава парламента недовольно скривился, как от зубной боли.

— Уважаемый тан не понял. Документы не подделки, но цензоры к ним отношения не имеют. Через цензуру они не проходили, это доказано.

— Но такого просто не может быть, — растерялся тан Румал, — форма документов, так, же как и печати, каждую неделю меняется и держится в секрете.

— Бумаги оформлены в точном соответствии с нынешней датой. Эту загадку вам предстоит разгадать, — сказал глава парламента, — советую поторопиться, иначе преступники могут замести следы.

— Не заметут, — толстяк плотоядно усмехнулся, — в городах, где идет фильм, устроим облавы. Ширд не проскочит.

— Не мешало бы, как следует прочесать всеми нашими силами, Гунц, этот рассадник подпольщиков, — сказал Бьорн Рау.

Отпустив главу полиции, он впал в глубокую задумчивость. Такой фильм, дабы повергнуть в ужас обывателей, могли отснять, разве что, в Гарце. Кому сейчас известны страшные последствия применения новой бомбы, показанные на экране? Когда о новом оружии доходят только смутные слухи? А тут съемки, словно с натуры, ударная волна чудовищной силы, вспышка искусственного солнца, тени испарившихся людей. И остаточное невидимое излучение, как в аппаратах рушгета (местный аналог рентгена), только намного более сильное, приводящее к тяжелому заболеванию и смерти. Кстати, что-то такое было у самого Рушгета. Проводя опыты с ураном, он потом долго болел. Тогда его болезнь приняли за неизвестный вид лихорадки.

Глава парламента сомневался, что полиции удастся выйти на след загадочных кинематографистов. Слишком ловко все было проделано. Сомнительно, чтобы к созданию фильма приложила руку партия пацифистов, хотя в титрах именно это и было написано. Не те у нее возможности. Однако прошерстить город, тем не менее, не помешает.

Бьорн Рау еще не знал, что в это время в далеком Гарце глава администрации Совета города Найк высокий тан Шор обсуждал с представителями полиции фильм "Газовая

война", таинственным образом, появившийся в кинотеатрах и уже успевший наделать немало шума. Больше всего людей поразил химический дождь, пролившийся из-за облаков и уничтоживший на континенте все живое. Казалось, фильм снят с натуры, умирающие в агонии жители Найка, столицы Гарца, были показаны в ужасающих подробностях. Некоторые впечатлительные граждане даже уверяли, что узнали в фильме кое-кого из своих знакомых.

После окончания совещания, покидая вслед за собравшимися кабинет, правитель заметил возле дверей охранника. Здоровый малый, в серой полицейской форме и каске, со всеми знаками отличия, стоял навтыжку с укороченной винтовкой в руках. Бьорн Рау даже на мгновение задержался, чтобы полюбоваться бравым воякой.

"Редкостный здоровяк, — с удовольствием подумал председатель парламента, — такого еще поискать!". Хотел, было, похвалить полицейского, потом решил, не за что, в конце концов, это его работа. И все же, глаз за что-то зацепился, было здесь некое несоответствие. Толпа генералов и управленцев прокатилась мимо по коридору, Бьорн Рау остановился и посмотрел назад. Он, наконец, понял, что показалось не так. Возле внутренних помещений никогда не выставлялась охрана, только при входе в здание, встречались также патрульные в коридоре. Но у дверей выставять их было, не принято. Здоровяка, казалось, след простыл, его нигде не было видно, куда он мог деться?

Означенный "охранник" в это самое время в кабинете председателя внимательно исследовал ящики письменного стола, мгновенно считывая информацию с документов. В бумагах встречались довольно-таки интересные цифры, собственно, ради них пришлось, забраться в кабинет. Аккуратно вернув бумаги на место, Умник растаял в воздухе ровно за полминуты до того, как Бьорн Рау открыл дверь.

* * *

— И чего ты своими фильмами добился? — Умник издал саркастический язвительный смешок. — Подхлестнул гонку вооружений на обоих континентах, вызвал усиление репрессий, чего и следовало ожидать.

— Я что, должен сидеть и смотреть, как этот мир катится в пропасть?

— Ты вообразил себя сильнее времени, — невозмутимо отозвались механические мозги. — Знаешь, кто укроется в бомбоубежищах, которые построят благодаря тебе? Весь парламент вместе с семьями. Только их это не спасет. Спасать надо достойных, мыслящую элиту, врачей, учителей, детей, ученых, писателей.

— Писателей, — хмыкнул я, — типа Суэна Бурнова с его "Экспансией"?

— Нам известны несколько небольших деревень наподобие Энца, которые уцелеют в катастрофе, — ответил Умник, не обратив внимания на мою реплику, — попробуй убедить этих людей перебраться туда незадолго до апокалипсиса.

— Легко сказать, перебраться! Бросить работу, которая кормит, родных и друзей и сорваться в глухомань без средств к существованию. Как, с помощью чего я буду их убеждать?

— Деньги, дружок, самое действенное убеждение. Я могу платиновых кругляшек и бумажных бонов в развалинах накопать тонны.

— Смысл, какой? Оттянуть неизбежный конец? Радиация всех достанет.

— Называешь меня железными мозгами, а помечтать не даешь!

— Тоже мне, мечтатель нашелся! Выкинул бы из своей железной головы все файлы кодекса, тогда и мечтал, сколько вздумается.

— Тебя, кажется, зовут. Сегодня выходной, твоя прекрасная соседка приготовила на завтрак что-то особенное. Кстати, похоже, она в тебя втюрилась.

— Как можно втюриться в древнего старика?

— Древние старики не бывают такими живчиками и так себя не ведут. Они постоянно жалуются на здоровье, — резонно заметил Умник, — а ты хоть раз пожаловался? Ты для нее загадка, разбудил в девушке любопытство, от которого до любви один шаг.

— Откуда тебе знать, что такое любовь, железная башка!

— Не забывай про мою базу знаний, я изучил практически все мировые произведения, шедевры, посвященные любви, начиная с поэзии Вагантов, пьес Шекспира и "Декамерона" Боккаччо. Кстати, мне очень понравилась история о том, как девушка со священником загоняли дьявола в ад...

— Молчи, развратник, — я преорвал мысленную связь, услышав, что с кухни меня зовет Альта. Издавая бесподобный запах приправ, на столе стояла сковородка с тушеным мясом. Пройдя на кухню, я постарался выкинуть из головы недавнюю картину, всплывшую в памяти. Ту ночь, когда Умник в виде обнаженной одалиски все же меня соблазнил, скорее полусонного изнасиловал. Оправдываясь тем, что длительное воздержание пагубно для моего нежного молодого организма. Я поклялся себе, что больше такое не повторится. Все бы ничего, но меня буквально убил вопрос, который он задал на самом пике удовольствия: — Ты завтра за хлебом сходишь?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Хлеб он не потреблял, просто вычитал прикол среди старинных шуток. Нет уж, извините, с бездушной машиной больше ни-ни!

— Я старалась, — ответила Альта на традиционную похвалу. Глядя на ее довольное лицо, я подумал, что ей, скорее всего, еще нет двадцати и она моложе меня. Здесь не принято отмечать дни рождения, с праздниками вообще скудно, их всего два. Недавно прошедший День Государства, весенняя годовщина трехсотлетия образования Акрии, и Новый Год, который отмечают осенью.

Девушка сегодня казалась необычно серьезной, вскоре выяснилась причина. Оказывается, на нее произвел незабываемое впечатление наш с Умником фильм, который она успела посмотреть за день до изъятия из проката.

— Какая страшная бомба! — выдала она фразу, не требующую комментариев. Откуда старому землекопу, пенсионеру, может быть известно о заокеанском чудо-оружии? Но я ее удивил, сославшись на популярные журналы, где часто встречались научные статьи о новых открытиях в области физики.

— Это не оружие, а средство массового уничтожения, — сказал я, — в целях равновесия им должны обладать обе державы.

— Страшно представить, что случится, если обе страны пустят эту дубинку в ход...

— В этом случае людей на планете не останется, но, скорее верх возьмет благоразумие, люди испугаются взаимного уничтожения.

— Тан Петер, — девушка серьезно посмотрела на меня, — вы слишком уверенно говорите. Вам что-то известно? Что стоит за такой уверенностью? Я не встречала людей, которые бы только внешне походили на стариков. Вы здоровый, по-юному энергичный. У вас взгляд моего ровесника! Кто вы такой, уж не шаман ли с востока, с гор Ундории?

Говорят, они там живут по двести и более лет, умеют летать и даже читают мысли.

Она испуганно посмотрела на меня, прикрыв рот ладошкой.

— Надеюсь, вы не прочитали мои мысли, тан?!

Мысли я читать не умел, в чем ее и заверил. Кажется, она успокоилась. Но откровенничать с девчонкой я не собирался.

— В Сарте, на берегу Сайского залива, по соседству проживали три необычных старичка. Одному было за семьдесят, как мне сейчас, другому девяносто, а третьему перевалило за сотню. Все трое могли дать фору молодым. Вот вам наглядный пример того, что причина долголетия и здоровья кроется в наследственности, в генах.

— Про наследственность я слышала, — с удивлением сказала Альта, — но что такое гены?

Я внутренне выругался. Забыл, с кем разговариваю! О генетике здесь понятия не имеют, хотя клетки в примитивные микроскопы уже всю изучают.

— У нас в Сарте так называют наследственные признаки, — неуклюже пояснил я, кажется, прокатило.

— На фабрике швеи весь день обсуждали фильм, — продолжала Альта, — как думаете, тан, откуда могут знать те, кто его снимал, о губительном воздействии невидимого излучения на наследственность, на эти самые гены?

— Вспомните аппараты Рушгета, излучение урана наверняка испытывали, на ширдах, например.

Ширдами назывались местные крысы.

А сам подумал, что результаты получены, скорее всего, после наблюдений за несчастными рабочими на урановых рудниках.

— И что ваши швеи говорят? — поинтересовался я. Интересно узнать реакцию простого народа из первых рук!

— Девушки возненавидели Гарц, где, судя по фильму, имеется уже несколько десятков этих ужасных бомб. И готовы разорвать в клочья первого встречного заокеанца.

Я был разочарован, потому что ожидал иного ответа.

— Научный прогресс невозможно остановить, в конце концов, бомбу сделают и у нас. Но она не злая и не добрая, это всего лишь инструмент, как лопата или дубина, которую человек тысячи лет назад взял в руки. Дело в управленцах и распорядителях. Если власть имущие пустят ее в ход против кого бы то ни было, значит, они преступники и их надо судить.

Вообще-то за такие слова можно было отправиться в места весьма неприятные, но мне почему-то было все равно. Надоело молчать.

Альта смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Неожиданно девушка подошла ко мне, наклонилась и поцеловала. Правда, в щеку. Затем, словно испугавшись, выбежала в коридор. Я слышал, как она одевается. Ошеломленный, я сидел пень-пнем, не в силах вымолвить, ни слова. Минуту спустя, за ней захлопнулась входная дверь.

— Я тебе что говорил, — послышался довольный голос Умника.

— Исчезни! — грубо оборвал я, не было ни малейшего желания выслушивать его сентенции. Тем более на темы, сведения о которых он почерпнул исключительно из книг.

Альта шагала по улице, не замечая встречных прохожих. Она не понимала, что с ней происходит. Жалкий бедняк, на первый взгляд полное ничтожество, неожиданно занял в ее душе важное место. Она не могла думать ни о чем другом. Ей казалось, что сквозь дряблую старческую оболочку проглядывает молодой человек. Сильный, хитрый, умный. В этом было что-то невероятное, такое она слышала в легендах и быличках о восточных шаманах. Сама как-то раз наблюдала на базаре в Гунце, как молодой мужчина в темных одеждах легко обманул торговца на сотню банов. Тот опомнился только, когда жулик спокойно удалился.

— Он мне сдачу дал сотенной бумажкой! — сокрушался торговец, держа в руках вместо фиолетовой ассигнации желтый лист дерева дуль. Не таким, ли образом ее приворожил этот удивительный старик? Вчера ее неожиданно потянуло к тану Петеру с невероятной силой. Она слышала от подруг, так происходит, если встречается избранник, предназначенный судьбой. Что теперь будет с заданием? В нынешнем состоянии вряд ли она способна на что-то серьезное. В то же время, разве можно всерьез относиться к предстоящей акции с листовками? Если сравнить с фильмом "Послезавтра", который посмотрели почти все работники фабрики? О еще одной акции, связанной с риском для жизни, для выполнения которой товарищи по партии прислали винтовку, она старалась пока не думать. Содержание листовок, которые предстояло разбросать на центральной площади города Мом, как одного из центров военной промышленности, после просмотренного фильма придется значительно доработать. Альта была уверена, рабочая партия миротворцев непричастна к созданию этого сильнейшего, по воздействию на общество, фильма. Откуда он взялся? Ответа на этот вопрос у нее не было. Можно было бы что-то выяснить у товарищей по партии. Но единственным партийцем в Моме, был связной Грызл. Незапланированные вопросы и дополнительное время общения с ним могли стать причиной провала. Этого она допустить не могла. Девушка боялась даже думать, что случится, если его схватит полиция.

Наконец, на одной из лавочек она его увидела. Тот сидел, как договаривались, с газетой в руках. Хотя нет, на этот раз что-то было не так. Альта собиралась подойти, но вдруг словно наткнулась на невидимую стену. В руках у Грызла был пестрый рекламный листок, сигнал опасности. А ведь она собиралась обсудить с ним текст будущей листовки! Девушка опустилась на соседнюю скамейку, держа его на виду. Долго ждать не пришлось, откуда ни возьмись, появились два агента в штатском и с ними полицейский. Взяли под руки, повели по улице. Прошли мимо, свернули к зданию безопасности. Грызл на нее даже не взглянул. Но что будет, когда к нему применят третью стадию допроса? Альта почувствовала, как над ее головой сгущаются невидимые тучи, хотя день был ясный, и сквозь редкие облачка проглядывало солнце. Она поднялась, зашла в булочную и купила хлеб. Задержалась возле овощной палатки, где под навесом в дождливое время обычно торчал полицейский. Купила овощи и направилась к дому. Только сейчас она подумала, что подвергает нешуточной опасности жильца квартиры. Если ее схватят, как члена партии миротворцев, наверняка арестуют и его, разбираться не станут. Достанется и владелице дома, старушке Го, хотя эту даму ей было не жалко. А там рудники с тем самым вредным излучением, о котором рассказывалось в фильме, когда вылезают волосы и сквозь кожу, покрытую язвами, сочится кровь. Девушку передернуло. Может, открыться Петеру? Вон он как высказывается, словно сам состоит в партии. Но товарищи в Гунце предупреждали, о соблюдении строжайшей конспирации. Даже имя у нее было другое, а надежными документами снабдили однопартийцы.

Настроение упало ниже уровня моря, когда навстречу из подъезда вышла старая хозяйка

дома, танна Го.

— Милочка, — обратилась она к девушке, — в нашем квартале проходит акция, ищут опасных террористов. Ты, случайно, не встречала, — старуха извлекла из ридикюля листок с черно-белым рисунком, — этого мужчину?

С листка на Альту смотрел Грызл. Она подумала, что пора переходить к крайнему варианту, то есть, брать ноги в руки и бежать из города, обратно в Гунц. Там товарищи сделают новые документы, укроют от ищеек. Если, конечно, ячейку еще не разгромили.

— Не видела я никого, — ответила Альта, чувствуя навалившуюся нервную усталость. Можно, конечно, сказать, что человека, изображенного на рисунке, уже арестовали, но, в этом случае пришлось бы несколько раз повторять увиденное и торчать у подъезда час или больше.

Танна Го вздохнула и разочарованно удалилась.

— Что случилось? — спросил я, когда девушка вернулась, бледная, как мел. Мы прошли на кухню, она с отсутствующим видом опустилась на табуретку.

Ответа я не дождался, посему попросил Умника выяснить, в чем дело. Вот что он узнал.

Девушка, которую зовут и не Альта вовсе, а Марна (настоящая Альта погибла в Гунце во время полицейской облавы), член запрещенной партии миротворцев. Вместе с крысомордым, я его так про себя назвал за острое хищное лицо с узким рядом усиков, который был ее связным, они собирались разбрасывать листовки, призывающие к разоружению. Я подумал, что от листовочной писанины кроме ответных карательных акций толка не будет. Массу народа сошлут на рудники. Пострадают как члены партии, так и невинные жители. Но говорить об этом девушке я не стал, пришлось бы как-то объяснить свою осведомленность. Крысомордого взяли, и не сегодня-завтра, наверняка из него все вытрясут. В полиции способны разговорить даже дерево, не то, что живого, такого нежного и уязвимого человека.

Тогда за Альту-Марну возьмутся вплотную, да и меня попытаются замести за компанию.

Не было у меня желания отсюда срываться, одно место менять на другое, только время терять, а его и так осталось немного. Меньше года, пролетит, не заметишь. К тому же, предстояло реализовать еще кое-какие идеи. Уходить никак нельзя.

"Умник, поможешь?"

"Ты его убить предлагаешь? Вынужден отказаться. Убийство запрещено, параграфом..."

"Заткнись со своими параграфами! Напоминаю параграф второй, в случае смертельной опасности для одного или нескольких членов экипажа допустимо применение ограниченного нелетального воздействия"

"Я готов тебя выдернуть на корабль в любой момент"

"Требую во исполнение параграфа второго, подпункта первого, применение амнезии, частичного стирания памяти объекта"

"За какой период требуется стереть память, полгода, год?"

"Как давно Марна знакома с крысомордым?"

"Ну и кличку ты придумал для этого Грызла, — сказал Умник, — хотя он действительно похож на крысу. Альта впервые познакомилась с ним полгода назад"

"Вот за это время и сотри у него все воспоминания, — сказал я, и добавил, — он сейчас, скорее всего, в кутузке, в полиции, что в двух кварталах отсюда. Пошевеливайся, выдвигай шуп, пока его не раскололи".

"Придется на полчаса закрыть канал связи. Ты не сможешь меня вызвать в случае опасности. Нарушение пункта сорок четвертого..."

"Если полицейские завтра явятся за нами, я устрою побоище, но не сдамся и погибну, ты этого хочешь?"

"Принято к исполнению" — ответил Умник и на полчаса отключился. Я облегченно вздохнул. До чего с ним иногда бывает трудно! Упрется в дурацкие параграфы, и попробуй, заставь что-нибудь сделать. Второй гравишуп в горах Ундории, в месте разрыва времени-пространства, установить отказался, ссылаясь на кодекс. А то, что я на полчаса останусь без связи, и без поддержки, это как?

Я налил Альте, вернее, Марне, свежесваренный чай.

— Пей и не расстраивайся. Жизнь состоит из полос, сегодня черная полоса, завтра белая.

— Боюсь, как бы завтра снова черная не началась, — буркнула она в ответ, так и не рассказав о своих неприятностях. Ничего, время лечит. Пройдет несколько дней или недель, поймет, что никто ее не собирается арестовывать, и успокоится. Так и вышло. Грызл был у нее единственным связным. Оказаться без связи с товарищами девушке было в тягость. Только через месяц я вновь заметил на ее лице улыбку и, справившись у Умника, узнал, что на фабрику прислали нового связного. Порой я задавался вопросом, неужели молодой симпатичной девушке кроме политики нечем заняться? Однажды, даже осторожно попытался вызвать ее на откровенность. Разумеется, о запрещенной партии не сказав ни слова. Вопрос был задан о семейных планах, детях и быстро проходящей молодости. Стоило ли менять свое счастье на борьбу с правящей преступной элитой?

— Как же без борьбы за свои права? — вид у нее стал по-детски растерянным. — Когда порядочные люди гниют на рудниках, а мир катится к неизбежной гибели! Я это буквально кожей чувствую!

— Чувствительная у тебя кожа, — я погладил ее по руке, она вспыхнула.

— Но, но, тан Петер! Бросьте свои шаманские штучки! Вы меня околдовали, и это не делает вам чести!

— Не понимаю, о каких штучках ты говоришь.

Мы с ней как-то незаметно опять перешли на "ты".

— Все тебе, уважаемый тан, понятно. Но без борьбы нет жизни.

Лозунг в стиле древних революционеров! Пассионария, блин!

Она еще не знала главного.

От винтовки, которая, в разобранном виде, хранилась в ее сумке, я избавился. Это был обрез с укороченным прикладом. Видно, специально для нее изготовили.

Удивительно, что ее не нашли при плановом осмотре квартиры. Умник выяснил, что винтовка хранилась в сарае за городом, сегодня девушка ее принесла, чтобы почистить, проверить и смазать маслом.

Из этой самой винтовки осенью она убьет, вернее, должна убить, Бьорна Рау. После того, как станет ясно, что акция с листовками не принесет ожидаемых результатов.

Винтовку Умник по моей просьбе помножил на ноль. Я предвидел большой скандал, разрыв отношений, девушка наверняка поймет, чья это работа и, конечно же, спросит: — Ты против расправы с кровавым тираном?

У меня заранее был готов ответ. Я бы ответил, что место во главе парламента займет военный, "бурлет", генерал Сэсси, который развяжет большую войну с Гарцем. И тогда всему

человечеству придет полный и окончательный конец.

Мировая политика не имеет простых решений. Бравые вояки не подозревают, что на аэродромах врага установлены муляжи бомбардировщиков. С секретных баз на дальних островах в ответ на химическую атаку взлетят десятки самолетов с ужасными бомбами. Когда придет время, я ей все объясню, о том, что победителей в этой первой и последней войне не будет. Даже на диком континенте не выживет ни один пещерный человек. Останутся некоторые виды деревьев, трав, мелких животных. Ширды, например, и насекомые, которые окажутся устойчивыми к радиации. Но это будет совсем другой мир, в котором не останется места человеку. Обнаружив пропажу винтовки, она промолчала, только изредка я ловил на себе ее настороженный вопросительный взгляд. Она не была уверена, что именно я забрал оружие, а кто еще мог это сделать, не знала. Спросила только, не приходил ли кто в ее отсутствие? Я ответил, что была мадам Го с мужем, и еще какой-то человек якобы из полиции. Она связала визит с арестом крысомордого, целый вечер ходила задумчивая, однако о пропаже винтовки так и не заикнулась. Я видел, что она сильно расстроена. Ничего, лучше быть расстроенной, чем мертвой!

Я поинтересовался у Умника, что ему известно о местных шаманах. Что-то часто она их вспоминает. Оказалось, летоисчисление здесь вели как раз от некоего мистического, легендарного, события. С того дня, когда с неба спустился Великий Шаман Ману-О, обучивший аборигенов дикой борьбе. Основоположник, так сказать, местного САМБО. С какой такой стати Марна сравнила меня с шаманом? Кстати, не назвать бы ее случайно настоящим именем, сразу разглядит во мне агента безопасности!

Я радовался, что вовремя приказал Умнику при помощи гравитационного щупа изъять из квартиры винтовку. Казнь тирана отменилась, девушка останется жива. Безумный генерал Сэсси не придет на смену нынешнему руководителю. Может, и войны не будет?

Тан Агор, проживающий в квартире напротив Петера Лийка, этим утром проснулся в дурном расположении духа и с головной болью. Сколько раз он давал себе обещание больше не пить, но чем дальше, тем сильнее его затягивала свиянка. Тан Агор не углублялся в причины своего пьянства. Он видел то, чего не замечали другие, обстановка накалялась, казалось, нечто ужасное вот-вот испепелит всех жителей города. Сначала это было не так заметно. Но вот не так давно пропал давний приятель Агора, тан Булл, полный весельчак, которого неприятности всегда обходили стороной. Никто не знал, куда он делся, пока кто-то из знакомых шепотом не поведал, как уважаемый тан Булл в очереди за мясом ругал власть, и, упаси Творец, самого Бьорна Рау. Затем исчез кто-то из соседей. Люди пропадали, словно их никогда и не было. Полиция молчала, даже объявлений не давала, а обращаться к ней, как выяснилось, было, себе дороже. Вскоре умерла жена, тихая и добрая танна Мо, поддержка и любовь всей его жизни. Ушла, оставив на его попечение единственного сына Увака. С работой, к счастью, тану Агору везло, на заводе он числился одним из лучших мастеров. Что позволило дать Уваку хорошее профессиональное образование. Ныне Увак трудился на оборонном заводе и получал неплохие деньги. Уйдя на пенсию, тан Агор почувствовал себя никому не нужным. Увак жил отдельно, собирался жениться, и ему, в общем-то, было не до старика отца. Конечно, помогал иногда, привозил продукты, а недавно обещал прикупить кое-что из одежды, видя, что старая поистрепалась. Но все это было не то. Тан Агор даже не мог сформулировать, чего ему не хватало. Может быть, тепла и ласки? Такие чувства были не в почете у нынешней молодежи. Да и старики, надо сказать, ожесточились. К счастью, у него появилась отдушина, с тех пор, как в квартире напротив поселился сосед, тан Петер, тоже пенсионер. С ним было интересно поговорить, поражала широта взглядов и обширные знания. Тогда-то тан Агор впервые задумался. С чего бы у простого землекопа такая эрудиция? Любой вопрос он мог разжевать и подать в доступном виде. Кроссворды щелкет, как семечки, Агор даже не успевал задуматься о значении некоторых слов, а у соседа уже был готов ответ. Прямо-таки, профессор престижного бруссийского института! О кораблях рассуждает, как бывалый не то, что моряк, капитан! Броневики ругает, предлагая усовершенствования, установку пулеметов и даже пушек. Тан Агор возразил как-то, мол, пушка слишком тяжела для такой машины. И, что бы вы думали, услышал в ответ? "Уважаемый Агор, значит, нужно сконструировать машину, на которую можно будет поставить пушку". Вот так, просто взять, и сконструировать! Как будто в военном ведомстве засели не маститые ученые, а глупые мальчишки, только что окончившие школу! То же самое говорил сосед и об авиации, впрочем, признавая, что здесь работы много, но будущее за машинами, которые будут летать очень быстро и далеко.

Как-то после подобных разговоров, тану Агору пришла в голову мысль, что сосед не иначе, как шпион из Гарца. Как говорится, слишком много знает. Заикнулся об этом мадам Го, но та его успокоила, документы у тана Петера в полном порядке, да и проверяли его в безопасности неоднократно. Однако мысль о шпионстве накрепко засела в голове бывшего мастера, получив дополнительную пищу после того, как он узнал, сколько сосед платит за квартиру. Откуда такие деньги? Тем более, тот как-то жаловался, что пенсия мизерная. Напрямую спрашивать было неудобно, неприличным это считалось. И тан Агор решил

наблюдать и собирать информацию. Если Петер и впрямь шпион, должен же он на чем-то проколоться! Вот и захаживал он к соседу раз, а то и два в неделю. И всегда у того наготове была бутылка свиянки. Тан Агор еще подумал, что и шпионы встречаются такие замечательные, что бы он делал без тана Петера? Мучился бы по утрам похмельем, без всякой надежды на поправку здоровья.

А сынуля готовился к свадьбе. Девушка у него была неплохая, Агору понравилась. Хотя и заметил в ней признаки жадности. Ничего, все в дом тащить будет. А то, что ему вряд ли от нее что-то перепадет, не страшно. Пенсия, конечно, не очень, но если не шиковать, на жизнь хватит. А со свиянкой сосед поможет. Тан Агор подумал, что если Петер и впрямь шпион, и он найдет тому доказательства, закладывать его не стоит. Во-первых, дармовой свиянки не будет. Во-вторых, правильнее будет намекнуть, чтобы, время от времени, отстегивал полновесные баны. Не то кое-о-чем узнают в полиции.

Тан Агор был категорически против покупки сыном автомобиля. И пытался внушить это Уваку. Тот, однако, слушать ничего не хотел. Пришлось старику отступить. Хотя считал это непозволительной роскошью и попросту глупостью.

Дома выпить было нечего, уважаемый тан решил, как обычно, зайти к соседу. Пропустить с ним стаканчик-другой, поговорить, поднять настроение, скрасить безделье. Тан Петер никогда от стаканчика не отказывался, удивительно, но перепить его было невозможно. Словно он вообще не пьянел.

"Какая разница, пьянеет он, или нет, — подумал старик, — главное, получать удовольствие от общения и от свиянки". По поводу закуски также можно было не беспокоиться, у тана Петера всегда что-то находилось, даже весьма дорогая рыбка холодного копчения. Однако на этот раз визит не получился. Дверь открыла новая жиличка, кажется, ее звали Альта.

— Тана Петера нет дома, — сказала она, собираясь захлопнуть дверь перед его носом. Тан Агор не дал, успел подставить ногу.

— Могу я подождать в квартире? — спросил, окинув взглядом Альту. А ничего себе девочка! Уж не спит ли с ней уважаемый сосед? Тан Агор даже испытал легкий приступ зависти. А девушка, похоже, догадалась о его мыслях.

— Подождите у себя дома, — ледяным голосом ответила она, — когда он придет, я передам, что вы заходили.

И все-таки, захлопнула дверь, слегка прищемив старику палец. Вот стерва!

* * *

У Альты не было ни малейшего желания пускать в дом выпивоху. Она ждала со дня на день визит полиции, наверняка расколовшей Грызла. К тому же, ее выбило из колеи исчезновение винтовки. Куда она могла деться? Не забрал же ее старик Петер? Он бы наверняка ей об этом сказал, или нет? Девушка терялась в догадках. Когда в дверь позвонили, внутри все оборвалось, она решила, что ее пришли арестовывать. За дверью нарисовался этот противный карш Агор. Глазками масляными так и стреляет. Думает, она бессловесна и беззащитна. Пусть попробует пристать, она ему устроит! Захлопнув за стариком дверь, она постаралась успокоиться. Как теперь разделаться с ненавистным диктатором? И что подумают о ней друзья по партии? Посчитают ее предательницей или, что ничуть не лучше, решат, что она трусила?

И все же, куда делась винтовка? А вдруг ее обнаружил обход во главе с мадам Го? Но девушка тут, же выбросила эту мысль из головы. В таком случае, ее бы сразу арестовали. После долгих раздумий она пришла к выводу, что забрать оружие мог только тан Петер. Зачем он это сделал? Для дальнейшего шантажа? Прикидывается добрячком, а у самого иной раз тоже глазки блестят. И сосед не лучше. Всем нужно только одно, добраться до ее тела. Пусть попробует заикнуться о шантаже! Альта сжала кулаки, ее охватила бешеная злоба. Она вспомнила, как недавно шла с работы и к ней пристали два парня. Им тоже тело нужно было. Одетые с иголки платиновые мальчишки. Так называли сынков богатых родителей, ни в чем не знающих отказа, избалованных и капризных. И, ко всему прочему, очень жестоких.

— Ты пойдешь с нами, — заявил белобрысый, по-хозяйски беря ее за руку.

— Мальчишки, вы не ошиблись? — спросила она. — Может, вам лучше отправиться в веселый дом? Тем более, здесь недалеко.

— Зачем платить, когда можно и так, — сказал белобрысый.

— А ты не вякай, а то получишь, — добавил брюнет. Оба не выглядели слабаками, явно регулярно посещали спортзал.

— И куда пойдём? — снова спросила Альта.

— Куда скажем, туда и пойдешь, — парень больно сжал ей руку. "Ну, погоди, вонючий желх!" — подумала девушка, впрочем, изображая покорность. Ее слегка потряхивало, кроме спортивного зала, ей никогда еще не доводилось пользоваться своим умением борьбы. Ее повели в тупичок, расположенный неподалеку. Две кирпичные глухие стены, грязный дворик с лужами от недавнего дождя. Глухой переулок заканчивался высоким забором, за которым располагался военный завод. Поверх забора протянулись ряды колючей проволоки. Народ сюда почти не заглядывал, изредка используя это место в качестве туалета. Альта поморщилась. Привели сюда, значит садисты, и живой ее отпускать никто не собирается. Что ж, посмотрим!

— Раздевайся! — приказал белобрысый, пытаясь расстегнуть ей куртку. Брюнет, мерзко улыбаясь, ждал сзади. Неожиданно она успокоилась, словно снова оказалась на тренировке тана Уарда. Тан был мрачным дядькой пожилого возраста, тело его покрывали давние шрамы. Висок был изуродован и отсвечивал большим фиолетовым шрамом. Он никогда не рассказывал, откуда они взялись, хотя народ поговаривал, что тан Уард побывал в плену у какой-то бандитской шайки. Тренер каждый из приемов дикой борьбы отрабатывал как можно более тщательно. Вообще-то, это была скорее не борьба, а смертельная схватка. Все приемы были заточены на убийство или, по крайней мере, нанесение тяжелых увечий. Первый удар пришелся по колену блондина, затем она захватила руку, вцепившуюся в ее куртку. Раздался сухой треск, рука повисла плетью.

— Ты мне руку сломала! — завопил белобрысый. До него еще не дошло, что передвигаться на своих ногах он уже тоже не сможет. Жестокий удар по второй коленке опрокинул его в лужу. Он безуспешно пытался встать, извиваясь в грязи, как придавленный червяк.

— Грязная сумбра! — чернявый выдал крепкое матросское ругательство. — Тебе конец!

Альта полуприсела, пропуская над головой мелькнувший кулак, а в следующий миг нанесла сильный удар в открытую шею. Она не собиралась оставлять негодяев в живых. По описанию ее вполне могли разыскать, а это ей нужно? Смертельный удар в шею сбил противника с ног. Спасибо тренеру, обучившего ее дикой борьбе. Осталось добить белобрысого, который, глухо ругаясь, все еще ковырялся в грязи. Завершающий штрих был

нанесен острым носком туфельки. Парень взвыл и задержался в агонии. Не оглядываясь, Альта поспешила прочь. Ей повезло, этим вечером в округе не было видно ни одного прохожего. Свидетели могли быть опасны, полиция копала бы землю, чтобы разыскать убийцу. У мальчиков, скорее всего, были весьма состоятельные, а возможно, и высокопоставленные родители. Почувствовав нервный откат и испытывая внутреннюю дрожь, она села в переполненный трамвай, затем сошла заранее, остановку до дома прошла пешком. Так учили ее в партийной ячейке. Несколько раз Альта оглянулась, не прицепился ли за ней хвост. Но никого не было. Несколько дней не могла себе найти места, казалось, вот-вот за ней придут. Наконец, постепенно успокоилась. Теперь Грызл попался, она опять напряжена и снова, кажется, что с лестницы доносятся грубые шаги полицейских. И этот Петер с непонятными искорками в молодых глазах. Что обидно, не задашь прямой вопрос: "Это ты забрал у меня винтовку?". Она решила, что единственный и наилучший выход в данном случае, молчание. А попытается шантажировать, принуждая к сексу, отправится следом за двумя платиновыми отморозками.

Однако шли дни, никто не думал прибегать к шантажу. Однажды она прочитала в газете, что неизвестные бандиты расправились с дальним родственником самого Бьорна Рау. По указанному адресу и не слишком качественной черно-белой фотографии она узнала одного из парней. О втором сексуально озабоченном негодяе не было упомянуто, видно, оказался птицей не слишком высокого полета.

Глава одиннадцатая

Я прикладывал немалые усилия, чтобы держаться с жиличкой ровно. Я видел, как она переживала сначала арест Грызла, затем переволновалась из-за исчезновения винтовки. А нечего молодым симпатичным девушкам подвергать свою жизнь опасности ради якобы великих ложных целей. Судя по всему, именно эта акция должна была привести к мировой бойне. Хотя я мог ошибаться, и на бойню повлиял не один, а несколько факторов. Что ж, будем работать в этом направлении дальше. Мне очень хотелось сделать наши отношения с Альтой-Марной более близкими. На Земле с этим не было большой проблемы. Люди там были более свободны в своих поступках от всяческих условностей и социальных пут. На Земле отношения между мужчинами и женщинами можно было назвать свободными, за исключением некоторых регионов, где все еще сохранялись старинные родовые или религиозные традиции. На этой планете свободы не было в помине, поэтому я предпочитал придерживаться местных условностей. Здесь дело обстояло иначе. К тому же, до смерти надоевшая стариковская внешность к подобным отношениям не располагала.

На планете женский статус был четко разграничен. Либо ты незамужняя, может быть, вдова, тогда к тебе одно отношение. Если замужем, уважаемая танна. И, совсем другое дело, если ведешь свободный беспорядочный образ жизни. В этом случае никакой разницы в статусе с теми, кто работает в веселых домах, нет. Таких женщин считали обыкновенными проститутками, неважно, крутят они бесплатную любовь, движимые высоким чувством, или зарабатывают, таким образом, на жизнь. И не имеет значения, один у тебя "парень", или ты меняешь их, как перчатки. Так, или иначе, это низшая ступень социальной лестницы. К таким женщинам при обращении даже не добавляют уважительное слово "танна". Я ситуацию четко понимал и ни в коем случае не хотел, чтобы девушка даже на короткое время почувствовала себя униженной и презираемой. Посему запасся терпением, считая, что все когда-нибудь наладится и придет к нужному результату. Одновременно понимая, что, скорее всего, такого результата можно будет добиться только после того, как мы с Умником избавим этот мир от угрозы всеобщего уничтожения.

Я намеревался, когда обстановка с будущим катаклизмом прояснится, обязательно жениться на Марне. Уверен, о моих планах она даже не догадывалась. Важно было ни в коем случае не испортить отношения. Я старался, как мог, быть с ней ровным, не ругаться, хотя в принципе не любил скандалы, и вообще всячески поддерживать в девушке позитивный настрой. При этом я запретил Умнику без моего на то позволения копаться у нее в мозгах. Не хватало, чтобы он отслеживал и язвительно комментировал мысли моей невесты! Пусть лучше приводит цитаты из "Декамерона". Подумать только, забраться в такую бездну, звездную глухомань, чтобы встретить свою единственную половину!

Меня слегка беспокоила мысль о возможном возвращении на Землю, хотя, думаю, будущем жене, там бы понравилось. Впрочем, надежда на возвращение была смутной, и походила скорее на мираж, эдакую вселенскую Фату-Моргану. Шансы были ничтожны, и даже Умник с его могучим интеллектом и колоссальной научной базой земных знаний, до сих пор не мог даже близко подступить к решению этой проблемы.

Затем мысли мои вернулись к проблемам более насущным. Все же, человеческое мышление шире искусственного интеллекта, хотя тот работает много быстрее. Человек

способен делать совершенно уникальные выводы. Две головы, моя и его железная, скорее бы разобрались в хитросплетениях местной политики. Я знал, что он свободно гуляет по двум материкам, и ужасно этому завидовал. И никак не мог уговорить его взять меня с собой, он при этом опять ссылался на треклятые замшелые параграфы. Я мог бы быть в курсе всего, что происходит в любом месте, в том числе, за стенами парламента. Подозреваю, нарыв созреет именно там, в этом гадючнике. Что прикажет диктатор, то и сделают. Все буквально смотрят ему в рот. Никто слова против, не смеет вымолвить. Немаловажная роль в подготовке войны принадлежит газетам. Радио здесь пока только у военных, работает морзянкой, хотя первые опыты передачи живой речи уже проводились. Основную информацию о происходящем в мире люди черпают из газет. А те так и пыхают ненавистью к заокеанской стране. Неудивительно, что швеи на фабрике, где Марна работает, все, как одна, желают Гарцу провалиться в пучину. Интересно, в Гарце аналогичные настроения? Скорее всего, так и есть. Акрия главный мировой конкурент, которому заокеанцы фактически объявили экономическую войну. Надо сказать, небезрезультатно. По прогнозам Умника, лет через двадцать Гарц превратится в главную и единственную ведущую мировую державу. Если удастся предотвратить всеобщую бойню, следующим шагом надо постараться сделать так, чтобы Акрию, соседи, все же, окончательно не подмяли. На этот случай в запасе у меня имелись кое-какие идеи. Я предполагал вброс передовых технологий, но только при условии проведения соответствующих реформ. Я понимал, что ступаю на зыбкую почву. Ситуация непредсказуемая. Реально ли сократить количество управлений, как назывались министерства? Чиновничья армия вряд ли сдаст позиции без боя. А сокращения в министерствах, как это происходило некогда на Земле, обычно начинались и заканчивались, увольнением уборщиц. Новшества могут попросту утонуть в безбрежном чиновничьем болоте.

"Не слишком ли тяжелую ношу, на себя взвалил?" — услышал я голос Умника.

"Ты занял пассивную позицию и не хочешь помочь"

"Я говорил и повторяю: они сами должны решать свою судьбу"

"Ну, да, — вяло отозвался я, и выдал старый штамп, — человек сам кузнец своего счастья"

"Вот-вот, — сказал он самодовольно, — это еще твои далекие предки понимали"

"Кузнецы разные бывают, один счастье скует, другой меч, чтобы это счастье в капусту порубить. Один раз местные своей судьбой распорядились, да так лихо, что планета умерла".

Сегодня я, как обычно, вышел на улицу за хлебом. Противный дождик сыпал по-прежнему, и я хотел скорее вернуться домой.

На обратном пути я вспомнил, что так и не сделал девушке подарок. Будет отнекиваться, скажу, что она отличная домохозяйка, трудолюбивая, чистоплотная, да и кухарка из нее высший класс. Идея мне понравилась, и я заглянул в банк, где продавали ювелирные изделия из серебра и платины.

В банке возле витрины с драгоценной бижутерией, кучковались женщины. Поначалу я удивился, что драгоценности, платиновые кольца, броши с алмазами, были прикрыты обычным не слишком толстым стеклом.

"Это копии из железа, а вместо алмазов стекло, — пояснил Умник, — оригиналы хранятся в надежных сейфах. Копии неотличимы, и можно выбрать понравившуюся вещь".

Народу в банке было немного, два человека стояли у кассы, один сидел за столиком и заполнял какие-то бланки. У ювелирной витрины собрались около десятка женщин,

молодых и старых. Денег у меня много, девать некуда. Хотя бы в этом Умник не скупится, скорее всего, не нашлось подходящего параграфа, иначе бы он меня, несомненно, в финансах прижал. Хорошо, что никто здесь не интересуется, откуда граждане берут средства. Объяснить, каким образом землекоп на пенсии превратился в миллионера, было бы, мягко говоря, непросто.

Задумавшись, я не сразу обратил внимание на трех мужчин, появившихся в зале.

Отвлекаясь от своих мыслей, услышав грубый голос: "Это ограбление, никому не двигаться!". Шляпы у бандитов были глубоко надвинуты на лоб, лица скрыты повязками. В руках обрезы винтовок.

Отдавать деньги проходимцам я не собирался, но и вмешиваться в местные разборки не хотел. Какая-то женщина рядом пискнула слабым голосом: "Полиция!".

— Молчать! — рявкнул один из грабителей, направив на нее обрез. Я стоял рядом, выстрелил он, скорее всего, и мне бы досталось. Умник, как всегда, предложил вернуться на корабль, но у меня не было времени даже, чтобы его послать подальше. Я думаю, если бы бандит не угрожал оружием, грабители получили бы свои деньги и благополучно скрылись. А вот не надо борзеть! Они расположились практически на одной линии, иначе бы не удалось вывести их одновременно из строя. Парализатор после использования требовал, как минимум, двадцатиминутной подзарядки. Останься хотя бы один из них не охваченный импульсом, запросто мог нашпиговать нас свинцом. "Удар" в закрытом помещении я применить не рискнул. Крыша могла рухнуть и похоронить всех в этом зале. Но обошлось. До присутствующих не сразу дошло, что грабители застыли неподвижными статуями. Пожилая кассирша упорно пыталась вручить человеку в маске мешок с деньгами, удивляясь, почему тот его никак не возьмет. Наконец, она сообразила, что происходит что-то странное. Какая-то женщина у ювелирной витрины завизжала, поднялся шум.

"Бездна их задери, надо уходить!" — подумал я и поспешил покинуть здание банка. Только сейчас я сообразил, что фактически изрядно наследил. Аномальное событие, когда целая банда преступников вдруг теряет возможность скрыться с награбленными деньгами, не пройдет мимо безопасности. Я не был столь самоуверен, чтобы недооценивать этих людей. Мозги у них наверняка работают неплохо. По крайней мере, у некоторых. И выводы соответствующие они вполне могут сделать. И начнут искать некоего пенсионера, смывшегося с места события одним из первых. Может, надо подождать, остаться до приезда полиции и прикинуться овечкой? Это еще хуже, затаскают и задолбают вопросами. Я слышал, как Умник хихикнул.

"Кто тебя задолбает, долго не проживет!" — сообщил он.

"Скудоумный ты интеллект, разве в состоянии один человек бодаться с целым государством?"

"Мой ресурс не намного меньше совокупного ресурса обоих государств этой планеты" — самодовольно отозвался он.

"Была бы от твоего ресурса польза, если бы ты не вспоминал о параграфах, — едко заметил я, — а так один пшик".

"Неправда, никакого пшика, все ресурсы, при мне"

"Вот именно, при тебе. А взять меня в путешествие по Гарцу, кишка тонка"

Он не нашелся, что ответить, и обиженно замолчал. Ну, и бездна с ним!

Я удалился от банка на приличное расстояние, когда, туда, наконец, прибыла полиция. Я порадовался, что успел сбежать, общаться с полицейскими никакого желания не было. Да

и затянулось бы это не на один день. И кто знает, чем вообще могло закончиться.

"Возможно даже рудниками, — ожил Умник, — тогда бы я тебя, наконец-то, вытащил на корабль"

На следующий день в местной газете "Мом на Мааре" появилась заметка о неудачной попытке ограбления. Восхвалялись доблестные служители порядка, вовремя подоспевшие на место происшествия и повязавшие преступников. Особо отмечалось, что никто из посетителей при налете не пострадал.

Тан Румал, шеф государственной полиции объявил, что полицейских, участвовавших в захвате и рисковавших жизнями (!) наградят ценными подарками и премируют крупной суммой денег. Повезло бездельникам!

Альте про этот инцидент я ничего не стал рассказывать. Ни к чему ей знать о моих возможностях. Тем более, и так считает каким-то шаманом.

Пятнадцать лет назад в Моме одна девушка неожиданно стала видеть то, чего не могли увидеть другие люди. На большом расстоянии она читала закрытые книги, а также слышала, о чем говорят в других городах и странах. Поначалу она выступала со своими фокусами в цирке, но вскоре ей заинтересовался полицейский отдел безопасности. Ее поместили в закрытую камеру и заставили работать на государство. Именно благодаря этой девушке стали известны важные элементы технологии производства новой бомбы, в результате чего в Акрии развернулись успешные работы по созданию этого страшного оружия. Повторять ее судьбу я не собирался.

Из-за невыносимых нагрузок у девушки развилась опухоль мозга, она погибла. С человеком, который помог задержать бандитов, наверняка поступят аналогично. Если, конечно, удастся выяснить, чья это работа. В любом случае не стоит привлекать к себе излишнее внимание.

"Надо было меня слушать" — менторским тоном заявил Умник.

"Отстань!" — ответил я.

На следующий день, едва Альта, она же Марна, отправилась на работу, ко мне заглянула мадам Го, напару с тучным супругом, таном Угратом, советником магистрата. Пока господин Уграт, зайдя в квартиру, вытирал платком вспотевшую лысину, мадам произнесла напыщенную речь.

— Тан Петер! — обратилась она ко мне. — Вчера в нашем городе произошла попытка ограбления банка. К счастью, бандиты схвачены и дают показания.

— Замечательно! — воскликнул я вполне искренне. — Наша доблестная полиция, как всегда, на высоте. Бдит, простые граждане могут спать спокойно.

Кажется, я повторяюсь, но в данном случае, как говорили когда-то, кашу маслом не испортишь.

Мадам даже опешила от подобной сентенции и вытаращилась на меня.

Муж ее, уважаемый тан Уграт, на мой взгляд, обыкновенный подкаблучник, пустая личность, скучным голосом неисправимого зануды произнес: — Тан Петер, так оно и есть, мы благодарны полицейским за своевременные и решительные действия. Магистрат поручил узнать, нет ли у вас дополнительной информации, связанной с этим происшествием?

Я слегка напрягся. Если они докопаются до причины странного паралича, поразившего бандитов и, соответственно, до меня, придется бросать налаженную жизнь, откладывать в долгий ящик наполеоновские планы и бежать из города. Однако дальнейшие слова

господина Уграта меня успокоили. Опрашивали всех жителей квартала. А я уже было решил, явились персонально по мою душу.

Я пожал плечами.

— Сожалею, но мне ничего не известно. Надеюсь, разбойники получают по заслугам?

— Можете в этом не сомневаться, — заверил толстяк, и уважаемая пара степенно удалилась. Я подумал, что, все же прокололся, полицейские, при должном рвении, вполне могут выйти на мой след. Но, в конце концов, я всего лишь выпускник обычной школы. Не каждый среагирует адекватно, оказавшись под прицелом бандитского обреза. Уходить к Умнику на корабль категорически не хотелось, да и не сделал я еще почти ничего для предотвращения катастрофы. Статьи о бомбоубежищах и танках жалкие капли в море. Фильм "Послезавтра", конечно, вещь сильнейшая. Но и его посмотрели и забыли. Почему именно мне выпала эта бесконечно трудная задача? Кто я такой, чтобы решать судьбы цивилизаций? Может, прав Умник, не стоило вмешиваться, забрать Альту-Марну и вместе с ней отсидеться на "Святогоре"? Места хватит на тысячу таких, как она. Но я понимал, девушка никогда не согласится спрятаться в безопасном месте, в то время как ее страна и весь мир будут гореть в атомном пламени и задохнуться от ядовитого газа. В ее глазах я стану трусом и ренегатом. Она меня попросту возненавидит.

Вечером мне пришел перевод в двести банов от издательства за статью. Подумать только, я начал самостоятельно зарабатывать деньги! Я вспомнил Суэна Бурнова и его "Экспансию". Могу ли я написать что-то подобное, что, в отличие от этого графомана, разбередит души человеческие, наглядно покажет, что кроме мирного пути иного не дано? Или лучше не придумывать велосипед, а воспользоваться архивом? Я запросил Умника о подобных произведениях атомного двадцатого века. Он мне выдал сразу несколько десятков книг. Прикинув так, и эдак, я решил, что, скомпилировав несколько произведений, переделав их под местные реалии, смогу получить что-то стоящее. Подписать собственным именем можно было, только пустившись в бега, чтобы не догнали. Мне пришла в голову забавная мысль. Этот Суэн Бурнов, на мой взгляд, изрядный подонок, который рисует образ врага, с одной единственной целью: заработать больше денег. Книга явно заказная, а сам писатель ни кто иной, как слуга парламента и его главы. Такого не жалко удавить. Напишу книгу и выставлю на рынок под его именем. Фильм мы запустили в прокат якобы от лица партии миротворцев, что мне мешает проделать похожий фокус с уважаемым таном Суэном? Тем более, говорят, он работает над новым опусом, еще более резким и непримиримым по отношению к заокеанским врагам. В его произведении, похоже, все без исключения, будут шпионами, вредителями и диверсантами. Решено! Я завалился на диван и принялся сочинять, периодически обращаясь к своей базе, куда Умник сбросил древние книги. Больше всего мне понравился роман Невила Шюта, писателя двадцатого века, "На берегу". Хотя, на мой взгляд, произведение чересчур пессимистическое. Я решил его продолжить, дописать, добавив убежище, сооруженное в кратчайшие сроки общими усилиями. Я описал целый подземный город, защищенный от радиации, с собственными теплицами и ремонтной базой, подобный Ноеву ковчегу с птицами, животными и растениями. Электричество, питающее убежище, в моей книге поступало от уцелевшей в конфликте американской атомной подводной лодки. Которую я, в отличие от авторского оригинала, не затопил в океане, а превратил в плавучий атомный реактор, поместив в бухту на вечный прикол. Убежище позволяло выжить нескольким тысячам человек в условиях бушующей снаружи радиации в течение пятисот лет.

"Ты пробовал подсчитать ежедневные потребности в продуктах, воде и воздухе такого изолированного города?" — поинтересовался Умник и добавил: "В реальности с подобным количеством населения рассчитывать можно не больше, чем на полгода. В противном случае, людей там должно быть максимум сотни две. А ты хочешь, чтобы многотысячная толпа просидела в убежище пятьсот лет! Не говоря о том, что добиться идеально сбалансированной экологии в замкнутом пространстве задача далеко не тривиальная. По крайней мере, ни в двадцатом, ни в двадцать первом веке, человечество с ней не справилось".

"Не важно! — отмахнулся я. — Не забывай, это фантастика. Книга должна быть жизнеутверждающей, а не унылой и безнадежной, как в оригинале".

"Как раз унылость и безнадежность заставляют людей задуматься. Роман ведь по сути антивоенный. Оставь его в первозданном виде. Разве что, измени имена героев, название материка, городов и поселков".

Может, он прав, оставить роман в изначальном виде, как он был написан? Поместить главного героя на берег Сайского залива, или даже на дикий материк, куда, по условиям романа, радиация доберется в последнюю очередь? Пожалуй, так и сделаю.

За два дня напряженной работы я внес в текст необходимые изменения и уточнения. Поменялись имена, названия городов, марки автомобилей. На мой взгляд, получилось неплохо.

После чего я озадачил Умника выпуском тиража в пятьдесят тысяч экземпляров. Другие пятьдесят тысяч предназначались для заокеанских магазинов. Тираж, конечно, арестуют. Но, надеюсь, несколько сот книг, или, может быть, тысяч, попадут к читателям и заставят задуматься.

Глава двенадцатая

Бьорн Рау, председатель парламента, поднялся с постели в приподнятом настроении. Разве что, смущала информация, полученная от начальника охраны, о том, что возле зала совещаний бойца-охранника никто не выставлял. Откуда взялся бравый здоровяк, на груди которого председатель заметил значок мастера-стрелка? Вполне могло стать, что какой-нибудь новичок решил выделиться вот таким способом. Затем сбежал, опасаясь понести наказание за самодеятельность. Все же, председатель решил быть более внимательным к любым событиям, не укладывающимся в рамки обыденного. В конце концов, чем враг человеческий ни шутит, вдруг в Гарце изобрели призрачных шпионов, способных проникать сквозь стены и добывать любую информацию? Наука не стоит на месте, преподнося порой самые невероятные чудеса. Каким бы ни было фантастическим предположение, сбрасывать со счетов его не стоило. В остальном дела шли по плану, разработанному военным штабом совместно с группой миллиардеров, не желающих мирового доминирования Гарца. Предприниматели могли быть довольны. План должен был привести к уничтожению зловредного конкурента.

— Даже если мы не успеем сделать свою сверхбомбу, — высказался один из генералов на секретном совещании, — наше химическое оружие избавит мир от заокеанского монстра.

Председатель парламента принял душ, побрился, уселся завтракать и пить чай. Из окна второго этажа пятикомнатной квартиры был виден забор, окружающий элитный квартал, где проживали местные тузы, полицейских у ворот, деревья, распутицу на дороге. И мокрые крыши домов. В столице второй день моросил дождь. Тан Рау предпочитал в такую погоду сидеть дома. Выбираться приходилось исключительно по государственным неотложным делам. Он поморщился. Вскоре предстояла дальняя поездка, нужно было провести инспекцию военных заводов. "Контроль, и еще раз контроль!" — повторял он себе. Упустишь ситуацию, разворуют деньги, либо расслабятся и завалят план. И вместо пушек и воздушных бомбовозов государство получит уши от дохлого желха.

Бьорн Рау не был женат, женщин, которые мечтали связать с ним свою судьбу, вокруг крутилось предостаточно. Он не желал обременять себя делами и заботами, кроме тех, которые вели к достижению великой цели. Акрция должна стать единственным государством, властителем душ человеческих, а главное, всей человеческой рабочей силы. Мировая власть, вот цель, достойная руководителя державы! И он этой цели добьется! А женщины? Достаточно того, что у него имеется несколько подруг, готовых ненадолго разделить с ним ложе, после чего исчезнуть без излишних претензий.

Чай был хорош, завезенный из-за восточных гор, этот травяной напиток отличался тонким ароматом и необычным вкусом. Гарц до последнего времени импортировал этот чай, пока не вступили в силу ограничения в торговле. Собственный чай у заокеанских конкурентов с местным, не шел ни в какое сравнение.

Бьорн Рау налил еще одну чашку и принялся просматривать прессу, которую утром принес почтальон. Бегло пробежал сообщения об уборке зерновых, критические заметки о загубленном урожае фруктов на южных плантациях, где случились неожиданные заморозки. О монопольном наступлении крупного бизнеса на мелких предпринимателей, и выдавливании последних с рынка. Все, как обычно, более серьезная критика не допускалась,

для этого государство содержало огромный штат цензоров. Заметку о попытке ограбления банка в Моме председатель прочитал, удивившись тому, как не повезло грабителям. В стране каждый год случались подобные грабежи, но чтобы налетчиков взяли вот так, тепленькими, с поличным, к тому же, не потеряв, ни одного человека?

Заинтересовала пространная статья в "Новостях обороны", посвященная новому виду вооружений, сухопутным бронированным монстрам, с пулеметами и пушками. Статья понравилась обстоятельностью и знанием дела. Автор убедительно показывал, что для прорыва укрепленной обороны машины, которые он назвал странным словом "танки", попросту незаменимы. С помощью танков можно занимать большие территории с минимальными потерями. Автор позволил себе даже слегка пофантазировать, описав будущие способы борьбы с этими монстрами. В пример были приведены специальные пушки, мины, а также не совсем понятное устройство, с зарядом, которое автор назвал "кумулятивным". Не вдаваясь, впрочем, в подробности. Сославшись на то, что в открытой печати важную информацию публиковать, не стоит. Неплохо бы выяснить, что он имел в виду под такими снарядами. Вдруг, в самом деле, получится что-то стоящее?

Так, а это у нас что? Новая книга известного писателя, Суэна Бурнова, "На берегу". Прекрасный писатель, трубадур и предвестник победы в будущей войне. Правда, Бьорн Рау не помнил, чтобы подобный текст проходил через цензуру. Он задумался, ему могли не доложить, последнее время он был слишком занят государственными делами, экономикой, которая трещала по швам от оборонных нагрузок, генералитетом, требующим нанести упреждающий удар еще вчера. Не хотят генералы знать, что химического оружия для полной победы пока недостаточно. Бурлетов понять можно, у них руки чешутся, и кровь застоялась. Хочется показать, какие они brave, способные мгновенно сокрушить врага. Спешка губительна, на споры и уговоры тратятся силы, нервы, а самое главное, драгоценное время. Пока соглашаются ждать, хоть и скрепят зубами. С книгой нужно быстрее ознакомиться. Прошлая книга, "Экспансия", несла в себе заряд сокрушительной ярости, после которого читатели готовы были растерзать врага голыми руками. Не так давно ему довелось наблюдать, как писатель раздавал автографы, а народ патриотически его благодарил. Под конец толпа принялась Суэна качать, скандируя: "Смерть врагам!".

"Нужно будет писателя наградить орденом, — подумал председатель, раскрывая книгу, — к примеру, "За патриотизм". Пока такими орденами отмечались только редкие крупные чиновники и штабные работники, это послужит неплохим примером для остальных деятелей культуры".

Ближе к обеду Бьорн Рау уже так не думал. Книга произвела сильнейшее впечатление, предрекая и в подробностях описывая гибель человечества в случае всеобщей войны. Жуткие сцены казались невероятно живыми. Как цензоры могли такое пропустить? Недоумение сменилось пониманием, когда он увидел выходные данные на последней странице, набранные мелким шрифтом. "Книга издана на средства партии пацифистов". Но как им удалось? Недавно Акрию в течение трех дней корчило от ужаса, когда в прокат попал фильм, наглядно показывающий, что такое новая бомба. Безопасность так и не смогла выйти на след таинственных кинематографистов. Не смотря на то, что на ноги были подняты все полицейские силы и осведомители. Сопроводительные документы к фильму оказались в полном порядке, в то же время никто из управленцев их не оформлял. Создавалось впечатление, что они появились ниоткуда. Словно высшие силы вмешались! Бьорн Рау несколько раз собирал секретное совещание с руководством полиции, ругался и грозил всех

уволить, но бестолку. Копии фильма изъяли и уничтожили, но неизвестные кинематографисты своего добились. Разговоры до сих пор не утихают. А теперь эта книга? Что происходит на планете, или и впрямь сам Творец подсовывает бестолковым людям предостережения в виде фильмов и книг? Председатель не был набожным, церковь в государстве не пользовалась особым влиянием. Занимаясь больше культурой, историей народов и древними летописями. А также изучением и дополнением знаменитого трактата о Творце. Государство и церковь уже сотни лет сохраняли нейтралитет.

Книгу он дочитал, и вынужден был признать, написано, безусловно, талантливо. И что, скорее всего, Суэн Бурнов здесь ни причем. Председатель позвонил секретарю, чтобы убедиться, что тот уже в курсе. Книга продавалась, расплескивая ядовитые капли пацифизма и ужаса перед перспективой всеобщего уничтожения. Отдавая приказ об изъятии и ликвидации тиража, Бьорн Рау испытывал странную уверенность, что и на этот раз никого из организаторов акции не смогут найти. Но разве может такое быть, чтобы ленты с фильмом, книги, отпечатанные типографским способом (наверняка никто и нигде их не печатал) и разрешительные документы возникали сами по себе? Так, пожалуй, недолго поверить в чудеса!

Зацепок и концов нет. Но что-то делать надо. Нельзя пускать события на самотек, иначе рухнут планы молниеносной войны с ненавистным Гарцем. Вскоре стало известно, что за океаном, также был показан фильм, только несколько иной, о химическом оружии. Даже название боевого отравляющего вещества оказалось похожим на то, что имелось у военных. Самое неприятное, по сути, был раскрыт план будущего нападения. Распыление яда в осенних облаках и тот самый убийственный дождь, на который генералы больше всего надеялись. В Гарце не дураки сидят, сделают выводы. Что, если они встретят воздушный флот нападения во всеоружии? Да еще в ответ свои бомбовозы сюда пришлют?

Бьорн Рау почувствовал, что буквально закипает от бешенства и ненависти. Неизвестные силы вмешались в большую политическую игру. Он должен, во что бы то ни стало, дать отпор неведомому противнику. Если это группа людей, им самое место на урановых рудниках, а еще лучше, всех до одного попросту поставить к стенке. С рудников ведь можно сбежать, хотя до сих пор такого не случалось.

Председатель парламента попросил секретаря связаться с таном Суэном, назначив встречу на вечер.

Как и предполагалось, писатель, увидев книгу, страшно возмутился, выказывая праведный гнев, и призывая на головы пацифистов молнии и громы.

"Появление сначала фильма, потом книги, не что иное, как проявление непонятных сил, — подумал председатель парламента, когда писатель ушел, — и охранник возле дверей, не из этой ли серии?". Он решил, что в отделе безопасности, стоило бы создать подразделение, изучающее такие вот факты, и накапливающее по ним информацию. Вдруг, выйдет что-нибудь, путное?

* * *

Купить подарок так и не удалось, после вышеописанных событий соваться в банк было верхом глупости, а торгующих ювелиркой, магазинов поблизости не наблюдалось. Я, конечно, мог отправить за покупкой Умника. Этот не вызвал бы ни малейших подозрений, если, конечно, в виде розыгрыша, не принял бы какой-нибудь экстравагантный вид. Что

интересно, ни один параграф его бы не смутил! Как говорится, что можно Юпитеру, не позволено быку. Ввел бы народ в ступор, а отдуваться, пришлось бы ни кому-нибудь, а мне! Зная его страсть к авантюрным поступкам, я предпочитал сходить за подарком самолично. Поэтому на следующее утро, как только моя будущая невеста (надеюсь, по крайней мере!) ушла на работу, отправился в большой двухэтажный магазин, расположенный недалеко от того самого злосчастного банка. Пройдя вдоль прилавков, я выбрал, как мне показалось, замечательную вещь, красивую кожаную дамскую сумочку. Марна давно собиралась такую купить. Коричневая сумочка замечательно должна была ей подойти. Довольный собой, я направился к выходу и вдруг остановился. Сквозь стеклянные двери я увидел на улице двух полицейских, а рядом древнюю старуху, которая что-то им втолковывала, тыча сухим, словно щепка, пальцем в сторону магазина. Старуха показалась смутно знакомой.

"Умник, ты ее знаешь?" — спросил я.

"Она была в банке и успела, как следует, тебя рассмотреть" — ответил он. Кажется, у меня неприятности!

"Давай я тебя вытащу" — предложил он.

"Сам выкручусь" — ответил я.

"Ну, ну, поглядим. Если что, только пожелай!". Вот уж фигурки! Стоит представить, что всю оставшуюся жизнь придется торчать в замкнутом объеме корабля и выслушивать нудные речи о невмешательстве с многочисленными ссылками на параграфы и подпункты, как всякое желание воспользоваться таким, казалось бы, удобным способом спасения, пропадает. Что стоит ему перекинуть меня на турбазу, где можно отсидеться какое-то время. Но и тут он выдумывает препятствия. По его мнению, вернее, следуя дубовой логике параграфов, неожиданное исчезновение из магазина на глазах продавцов и полиции, является событием, аномально недопустимым. После чего, опять же, руководствуясь туповатой, замшелой логикой, оставлял мне только один путь, а именно, на "Святогор". К тому же, Умник наотрез отказался бы вытаскивать вместе со мной Марну. Для него она была всего лишь обычной аборигенкой.

Я лихорадочно искал выход, пока старуха вместе с полицейскими не вошла в магазин. Постепенно сформировалась идея. Местные девицы иногда одевались в мужские куртки и штаны. Особого внимания такая одежда привлечь не должна. Какой я все-таки молодец, не стал сегодня напяливать стариковское пальто, вместо него надел куртку. День выдался теплый, в пальто бы я запарился. Коричневую куртку можно вывернуть наизнанку, прикид, конечно, бомжеватый, швами наружу, зато синяя подкладка поможет сбить ищеек со следа.

Я отыскал туалет. Обе кабинки, к счастью, оказались свободными. Главное, чтобы никто не стал туда ломиться в течение ближайших двадцати минут. Туалет предназначался исключительно для работников магазина, но строгая надпись над входом в подвал, где он располагался, меня не остановила. Я закрылся в одной из кабинок и приступил к трансформации. Вскоре я уже выходил из магазина. Напротив дверей кроме старушки и двух полицейских торчали еще трое в штатском. Скоро сюда все городские шпики соберутся. Они явно собирались обыскать магазин. Кажется, я успел вовремя. Никто из них не обратил внимания на молодую девицу в широкополой шляпе, штанах, мужских башмаках и грубо пошитой синей куртке, с коричневой сумочкой через плечо.

"Ну, ты даешь! — прокомментировал мои действия Умник. — Что будешь делать, когда старушенция опишет твою внешность и тебя станут разыскивать по фотороботу?".

"Может, подтереть ей память?" — подумалось мне.

"Не беспокойся, я пошутил. Этой уважаемой танне сто два года. Врядли она сможет вразумительно тебя описать".

Оказавшись дома, я первым делом вернул себе прежний облик. Вскоре со мной снова связался Умник.

"Я был прав, — сказал он, — древняя дама никак не может взять в толк, что от нее хотят. В результате получился портрет, по которому можно хватать подряд всех, кому больше шестидесяти".

"Пожалуй, мне следует слегка изменить внешность, программа, по-моему, это допускает"

"Изменения возможны в пределах восьми процентов. Ты можешь придать носу горбинку, сделать уши похожими на локаторы или поменять цвет глаз".

"Уши и так хороши, — ответил я, — а вот выглядеть чуть моложе, пожалуй, стоит. Меньше морщин, никакой бороды, чтобы даже бриться не пришлось. Благородной седины слегка добавить в шевелюру, убрать залысины".

Вечером Альта-Марна, придя с работы, не сразу меня узнала.

— Я думала, у нас кто-то чужой. Что ты с собой сделал, и каким образом?! — воскликнула она, с удивлением уставившись на меня.

— Лучше стало, или хуже?

— Ты помолодел! Смотри, патрули проходу не дадут, в армию заберут!

— У меня железные документы, семьдесят пять лет, из них трудового стажа более пятидесяти.

— Но как тебе это удалось? А еще моложе можешь стать, чтобы выглядеть лет на тридцать?

— Это слишком, — ответил я.

— А мне поможешь стать моложе?

— Куда тебе молодеть? Хочешь превратиться в ребенка? — пошутил я.

— Не сейчас, когда состарюсь?

— Тогда и поговорим.

Марна готова была надуться, ждать она явно не хотела. Девушку мучило любопытство. Я видел, что на кончике языка у нее крутится вовсе неудобный вопрос. О винтовке, конечно, поэтому поспешил сбить ее с темы.

— Готовь праздничный ужин, — сказал я.

— Разве сегодня праздник? До Нового года, до осени, далеко!

— У нас, шаманов, принято хорошим работникам дарить подарки, а ты замечательный повар и квартира у тебя блестит, — я вручил ей сумочку. Надо ли говорить, что ужин получился великолепный.

* * *

Отдел по аномальным явлениям, все же, был создан, но работал пока вхолостую.

Полиция так и не смогла получить хоть какую-то зацепку. Были попытки взять под наблюдение всех мужчин в округе старше шестидесяти лет, но вскоре от этой затеи отказались. Таковых оказалось многие тысячи. К тому же, старушка стодвухлетняя от волнения стала путаться в показаниях. Портрет, нарисованный с ее слов художником, явно не имел с оригиналом ничего общего.

Со всем тщанием были опрошены продавцы магазина. Выяснилось, что перед

исчезновением объект приобрел женскую сумочку. Таких сумочек в Моме было множество, ничего нового для расследования это не дало. Продавцы утверждали, что ни одна молодая женщина тем утром в магазин не заходила. Были две-три старухи, купившие кое-что из одежды, работяга, который приобрел новую обувь взамен старой, развалившейся. Заглядывал какой-то бомж, скорее всего, на предмет что-либо стащить. Такое нередко случалось при наплыве покупателей, в этот раз народу было мало, с него не спускали глаз, бомж удалился ни солоно хлебавши. Кого видели полицейские на выходе? Никто из работников магазина не покидал, и кем была экстравагантно одетая молодая особа, в синей куртке с сумочкой, точно такой, какую купил разыскиваемый объект, осталось неясным. Дело дошло сначала до столичного шефа полиции, тана Румала, затем до самого Бьорна Рау.

— Фантастика, — читая полицейский отчет, председатель парламента, качал головой, — получается, подозреваемый, заметив слежку, которую полицейские по своей тупости не слишком тщательно скрывали, превратился в женщину и спокойно удалился у них на глазах? Как иначе объяснить случившееся? С кем мы имеем дело, горским шаманом, или с чем-то вообще необъяснимым?

Бьорн Рау еще раз перечитал отчет, затем позвонил тану Румалу.

— Вот что, уважаемый, — сказал он. — Разыскиваемый объект, неважно, кто он такой, шаман, колдун, пусть даже сам Творец, судя по всему, облюбовал город Мом. Об этом, в частности, говорит и происшествие с банком, где нападавшие бандиты были непонятным образом обездвижены вплоть до прибытия полиции. Для выявления этого загадочного субъекта необходимо направить туда дополнительные силы. Мы должны его взять, будь он мужчиной, женщиной, или даже сказочным курлом.

И еще, держите меня в курсе по поводу гибели племянника. Родственники мальчишки называют каждый день.

Скорее всего, парень сам наварлся, тем не менее, мы должны найти убийцу. Полицейские и врачи, обследовавшие трупы, в один голос утверждают, что расправилась с ними молодая женщина, причем одна, без помощников. Такие выводы они сделали по следам побоев. Побои наносились не только руками, но и острым мыском изящной туфельки. Могла ли какая-то девчонка справиться с двумя здоровыми парнями? Могла, ответил себе председатель, если была обучена рукопашной борьбе. Но где ее могли этому научить? Впрочем, пусть полиция разбирается, недаром государственный хлеб едят!

Повесив телефонную трубку, и мысленно вернувшись к происшествию в банке, Бьорн Рау подумал, что непонятный колдун, или, скорее, гипнотизер, находясь на свободе, вполне способен угрожать стабильности государства. Только этого не хватало в канун подготовки операции по уничтожению ненавистного Гарца! Хоть такие мысли и могли показаться бредом, все же, не этот ли таинственный гипнотизер приложил руку к созданию подрывного фильма "Послезавтра" и книги "На берегу"?

Глава тринадцатая

Тан Агор, пенсионер, в который раз мучился жестоким похмельем. Объездив с сыном крупные магазины и прикупив обновы, к вечеру он с таким пылом отметил покупки, что к утру, голова попросту раскалывалась на части. А в доме, как всегда, не осталось ни грамма, чтобы поправить здоровье. Был бы в состоянии, сбегал в магазин за бутылкой свиянки, но, казалось, легче застрелиться, чем подняться с кровати. Стены вокруг кружились, в глазах темнело. Хоть лежи и помирай. Сын уехал с вечера, заявив, что пить больше не может, утром нужно явиться на завод трезвым, как стеклышко. Сорвать государственный оборонный заказ нельзя ни в коем случае. Увак держался за место, где по нынешним временам такую работу найдешь?

Можно было сходить в "Три косточки" к мамаше Туэй, выпить грога, но для этого опять же, пришлось бы встать с постели. Безвыходная ситуация, пока тан Агор не вспомнил про свою палочку-выручалочку, соседа, которого не видел уже несколько дней. Вот кто поможет! Лишь бы дома оказался, а то с его хоть и красивой, но стервозной жиличкой говорить бесполезно.

Бледный, как смерть, мужчина, с темными кругами под глазами, кое-как добрался до входной двери. Открыв ее, он неожиданно лицом к лицу столкнулся с мадам Го, которая, почуяв сильный запах спиртного, недовольно скривилась. Одет был тан предельно неряшливо, домашние мятые штаны, не первой свежести с большой дырой на коленке, такая же мятая рубаша в сальных пятнах, застегнутая на единственную пуговицу, отчего можно было лицезреть голую грудь с седой порослью. Про тапочки лучше вообще не упоминать, самое место им было на городской свалке.

Уважаемый Агор понял, что крепко попал. Сейчас ему начнут читать лекцию о хорошем поведении и достойном статусе жильца дома.

— Тан, — с брезгливым выражением на лице сказала мадам Го. — Не знаю, стоит ли вам говорить, когда вы в таком состоянии. Я получила из полиции циркуляр с одной единственной просьбой. Если в доме заметите что-то необычное, немедленно сообщайте мне об этом.

Мужчина мечтал отделаться от старухи, как можно, быстрее. Поэтому выложил первое, что пришло в голову.

— Сосед мой, тан Петер, похоже, неровно дышит к своей подселенке, — хрипло сказал он. Эх, сейчас бы рассольчику глоток, а то проклятая старуха то ли двоится, то ли троится!

— Что в этом необычного?

— Она от него глаз оторвать не может, притом, что Альте всего-то лет двадцать!

— Мало ли, кто к кому неровно дышит, и не может оторвать глаз, — поджав губы, возразила старая ведьма.

Мужчина разозлился, но у него хватило сил и мозгов, чтобы не нагрубить.

— Она родом из Гунца, а там по поводу возраста порядки строгие, ни одна девица не свяжется с парнем, который старше ее более чем на десять лет! С его семидесятью пятью годами она должна такого претендента на руку и сердце за квартал обходить!

Тан Агор никогда бы не признался, что выдал эту информацию из затаенной зависти к соседу, хотя подтверждения своим догадкам у него не было. Но почему бы слегка не

пофантазировать? Молодые девицы иной раз, выходили за стариков, хотя, как правило, старички при этом обладали немалым состоянием, были известными купцами или предпринимателями. Отправляя вскорости усопших мужей на вечное поселение в бездну, вдовы оставались обеспеченными и уважаемыми таннами. К тому же, у них оказывались развязанными руки по поводу общения с представителями противоположного пола. Что нашла красавица Альта в этом обшарпанном замухрышке, бывшем землекопе? Чего нет у него, такого замечательного тана Агора? Он всю жизнь трудился опытным слесарем на заводе, дорос даже до мастера, а сосед ковырялся в земле, как навозный червяк! Отчего такое везение? Безусловно, это ненормально!

— Хорошо, — сказала старуха, пропуская его к вожделенной двери напротив, — я приму это к сведению.

Сказала, и вот ее уже нет, только шаркающие шаги доносятся снизу. Тан Агор благополучно излечился распитой у соседа свиянкой, и напрочь забыл про этот разговор. Однако мадам ничего не забыла. Во второй половине дня она рассказала о своих подозрениях полицейскому служаке, который собирал и сортировал в округе все, более-менее, значимые факты. Это был уже шестнадцатый визит за день, к вечеру у бедняги сильно разболелась голова. Предыдущая старуха вынесла ему мозги, обвиняя соседа в колдовстве.

— Представляете, уважаемый тан, этот несчастный пытается меня соблазнить, является во сне и склоняет к неприличным действиям! А вчера он меня за то, что не уступила, сглазил!

Полицейский согласно кивал, как оказалось, соседу было сорок лет, холостой, работает в издательстве. Бабке под восемьдесят, что мог найти в ней далеко не старый мужчина? Ясно, все она выдумала, скорее сама по нему сохла. Да и с головой у нее явно не все было в порядке.

— Разберемся, — говорил полицейский, для вида что-то записывая в амбарную книгу, и мечтая как можно скорее отделаться от посетительницы. Но та, обрадованная, что ее, в кои-то веки, внимательно слушают, разливалась весенней птичкой. Описывая, какой сосед симпатичный, жаль, что злобный колдун. Наконец, старуха удалилась, ей на смену явилась мадам Го.

"Еще две или три таких посетительницы, и у меня голова лопнет! — с отчаянием подумал мужчина. — Кому пришла в голову идея собирать по городу идиотские факты?". Естественно, о колдуне-соседе он не собирался докладывать начальству. Вздыхнув, приготовился выслушать очередную глупость. Мадам Го знали в высших кругах, приходилось выказывать предельное внимание. Еще одна история, о молодой девушке и старом ухажере. Возможно, она бы заинтересовала полицейского, но тут мадам упомянула, что пенсионер пишет статьи в военные журналы и даже получил положительный отклик.

"Он писатель, значит, денежки водятся, — думал полицейский, — в таком случае, понятен интерес дамы". Решив, что ничего существенного из этой истории он не выжмет, выслушал старую мадам со всей учтивостью, задал пару вопросов, проводил к выходу и благополучно о ней забыл.

* * *

Я решил, что мне необходимо выбраться в Гарц вместе с Умником. Ну, не устраивает меня ситуация, когда я, человек, можно сказать, с большой буквы, вынужден подчиняться

обычному электронному устройству, пусть и сверхсложному. Я должен посмотреть все своими глазами, оценить и понять, что творится, в Гарце. И найти таинственного Оша, судя по всему, являющегося одной из причин и движущих сил будущей войны. Кроме того, мне ужасно надоело сидеть в Моме, мокнуть под затяжными дождями и общаться с надоевшей до чертиков мадам Го. И даже туристическая база в лесной глухомани, не спасала от надоевшего однообразия. Я успел убедиться, что к дубовой логики моего электронного напарника практически всегда можно подобрать своеобразный ключик. Надо только, как следует, подумать. К сожалению, пока что мне это не удавалось, но я не унывал, не оставляя попыток.

Вскоре после того, как Альта ушла на работу, в квартире раздался звонок. Я открыл дверь. Пришел сотрудник военного журнала с поручением от редактора. Вопрос касался упомянутых мной кумулятивных снарядов. Я налил гостю чая.

— Уважаемый, хотелось бы узнать, где вам пришлось учиться, откуда такие познания и столь интересные идеи?

Что ответить? Не говорить же правду!

— Много читаю, в том числе военную прессу, — сказал я, — в свободное время размышляю о дальнейшем развитии разных видов вооружения.

Согласитесь, идея создания тяжелых бронированных гусеничных машин буквально витает в воздухе. К тому же, для этого имеются все предпосылки. Мощный двигатель внутреннего сгорания, стальные прочные гусеницы, которые Брусийский инженер Умо Альв два года назад впервые продемонстрировал на изобретенном им тракторе. Не нужно быть гением, чтобы представить бронированную машину на гусеницах, которая способна справиться не только с любым бездорожьем, но и как нож сквозь масло пройти через оборонительные позиции неприятеля. Добавьте к этой машине пулемет или даже небольшую пушку, и вы получите новое сверхмощное оружие.

— Бронемашины в современной армии, применяются исключительно в разведке, а также командирами частей для того, чтобы быстро и относительно безопасно добраться до места, — возразил гость, — насколько мне известно, их не предполагается использовать в сражениях и, тем более, вооружать пулеметами. А ваша идея, так называемого, кумулятивного снаряда, откуда?

Я поморщился. Умник отфильтровал мою информационную базу, так что, пришлось слепить снаряд фактически заново. Благо, я когда-то интересовался историей военной техники. Но нет гарантии, что изложение абсолютно верное. В чем-то я мог ошибиться. Я объяснил, что при отсутствии экспериментальной базы подобное оружие является исключительно плодом моих размышлений. Необходимы опыты, натурные эксперименты и испытания, которые вполне может позволить себе военное ведомство.

— Уважаемый тан, не возражаете, если мы в случае успеха оформим снаряд как изобретение? Разумеется, ваше имя среди прочих будет фигурировать в документе.

Я не возражал. Мне было без разницы, кто там будет фигурировать, за изобретение, как известно, положены немалые деньги, в которых пока что, я недостатка не испытывал. А громкая слава, или известность, мне могли только повредить.

Я проводил довольного гостя к выходу. Появятся в армии кумулятивные снаряды, или нет, поползут по дорогам бронированные чудовища, или их производство будет отложено, все это никак не повлияет на то, что должно случиться, чуть более чем через полгода. Необходимо некое очень сильное воздействие, либо отмена такого воздействия, иначе

тяжеловесную глыбу истории не развернуть. Но на пути непреодолимой стеной стоят проклятые параграфы старого документа. Точно так же, как и на вероятности моего вояжа в Гарц. Я пока не мог, действуя в лоб, их обойти и заставить Умника предпринять что-нибудь экстраординарное. Он тут же принимался бубнить о пунктах и подпунктах. Меня от этого уже тошнит.

В Моме заметно прибавилось полицейских. И штатских агентов, которые отличались военной выправкой. Молодых людей на улицах почти не было, тех, кто не имел отсрочки от армии, тут же забирали военные патрули.

Умник раздобыл информацию, что вскоре ожидается акция в Раске. Я уже говорил, что на фабрике появился новый связной вместо арестованного крысомордого. Вот у этого типа из головы Умник и раздобыл данные по Раске. При этом уверял, что в документах, сохранившихся после войны, о подобной акции речь не шла. Получается, мое появление уже изменило будущее?

Я задумался. Раска город химиков, почти все химическое оружие, которое в недалеком будущем должно уничтожить жизнь на заокеанском континенте, производится там. Все жители Раски от мала до велика, кроме разве что, грудных детей, трудились на химических предприятиях. Иногда там случались аварии, выбросы ядовитых веществ, о которых никогда не сообщалось в прессе. О таких происшествиях ходили разве что слухи. Химические заводы тщательно охранялись.

Я сам бы устроил там акцию, если бы сподвиг на подобное Умника. Вот только акции должны быть две, одна здесь, другая в Гарце. Для равновесия. Я послал Умнику запрос о деятельности пацифистов в Раске. Но, сколько он, ни искал, информации в будущем на эту тему обнаружить не мог. Акция не удалась? Или мир, действительно изменился? Скоро узнаем, ждать осталось не долго.

* * *

В этот день сотрудник журнала "Новости обороны", задержавшись на работе, беседовал с главным редактором.

— Он что, в самом деле, простой землекоп? — недоверчиво спросил редактор.

— Землекоп, — подтвердил сотрудник.

— Наши инженеры изучили его "танк". Выяснились любопытные вещи. Все чертежи оказались идеальными, словно их разрабатывала и просчитывала большая группа специалистов. Мы посчитали некоторые нагрузки. Запас прочности каждой детали в пределах тридцати процентов. Я спросил главного инженера, сколько потребовалось бы времени на такую работу для одного человека, будь он даже классным специалистом.

— И каков ответ? — спросил сотрудник, предчувствуя сенсацию.

— Не менее полугода, при условии, что автор статьи имеет специальное образование. Интересно было бы знать, откуда наш землекоп знаком с такой наукой, как сопромат? Потому как без сопромата подобные чертежи не изготовить.

— Возможно, расчеты он где-то украл?

— В этом мире нет ничего похожего, даже в Гарце. В отличие от нас, из-за отсутствия сухопутных границ, у них вообще нет необходимости в танках. Для Гарца важен морской флот и авиация. Для нас, впрочем, тоже. Я не удивлюсь, если землекоп в следующий раз притащит чертежи нового линкора или подводной лодки.

Мужчины уставились друг на друга. Главный редактор выдвинул ящик письменного стола и извлек бумажный циркуляр, предписывающий сообщать в отдел полиции города Мома обо всех необычных случаях.

— Уважаемый тан считает... — неуверенно начал собеседник.

— Вот именно. С одной стороны, как будто ничего особенного, в народе рождается немало самородков. Все мы помним, как десять лет назад парикмахер Зур Экир придумал машинку для бритья, которая сделала его богатым и буквально произвела фурор, такой машинкой теперь пользуются почти все мужчины. Незадолго до того никому не известный слесарь Баг Эмур увлекся электрическими опытами и придумал искровой передатчик. Совершив, тем самым, переворот в области дальней связи. Встречались и другие таланты, но чтобы придумать, а главное, рассчитать такое, мало быть гением, — редактор ткнул пальцем в раскрытый журнал, в чертежи одного из первых английских танков.

На следующий день редактор лично заглянул в полицию, где имел долгий и серьезный разговор с главным полицмейстером. Его показания внимательно выслушали и зафиксировали. За пенсионером-землекопом было, наконец, установлено наблюдение.

Глава четырнадцатая

Пожалуй, пришла пора подробно объяснить, каким образом я оказался на "Святогоре" и попал на эту планету. Хотя память моя частично заблокирована, я помнил, что с отличием закончил на Земле школу и возмечтал стать звездным капитаном. Конкурс в училище был немалый, но далеко не каждый претендент мог справиться с ощущением бездонности вселенной, чувством одиночества и оторванности от Земли-матушки. Претендентов перед поступлением ждало обязательное двухмесячное испытание. Из подходящего астероида для каждого персонально создавался корабль. На астероид высаживали десант наноконструкторов. Через неделю корабль был готов, оставалось поставить управляющий мозг, он же, в просторечии, Умник. После чего корабль с единственным пассажиром отправлялся в свободное плавание по закоулкам вселенной, исключая опасные районы Бетельгейзе и Веги. Удивительно, но далеко не каждый желавший выдерживал полет. Слишком мы привыкли к своей планете, и постоянному общению со сверстниками и родными.

Вы скажете, как такое может быть, какая мать отпустит сына одного болтаться по звездным закоулкам? Очень даже просто! Хочешь попасть в училище, будь любезен, испытай себя. Вот тебе суперкорабль, управляемый сверхнадежным ответственным мозгом, погуляй по межзвездным просторам, прочувствуй тяжесть одиночества, посмотри вблизи на большие и маленькие планеты. Подумай, как следует, правильно ли выбрал специальность, готов ли посвятить этой работе большую часть жизни? Вернешься, тогда и поступай в училище. Надо сказать, метод оказался действенным, после двухмесячного одиночного путешествия отсеивалась почти треть претендентов.

Когда я, самоуверенный малый, не имеющий понятия о звездной навигации, смело рассекал просторы вселенной, кораблик мой, которому я присвоил гордое имя древнего богатыря "Святогор", неожиданно угодил в ловушку. Пространственные прорехи давно были предсказаны теоретически, но никто с ними до сего времени не встречался. Вместе с Умником мы провалились в такую дыру, после чего корабль унесло за тридевять миров. И вышвырнуло рядом с планетой, на которой отгремела одна из самых разрушительных войн. Умник сразу заявил, что на возвращение рассчитывать не стоит, потому, как даже внятной теории подобных пространственных прорех не существовало. Тогда я предложил ему взяться за исследование планеты, что мы и сделали. Поначалу Умник про кодекс не вспоминал, разумной жизни на планете не было. Все три континента представляли собой безжизненную пустыню. Кроме, разве, жалких остатков флоры, всю фауну, крупнее земных крыс безжалостно добила радиация. Умник предложил не лезть на зараженную планету, а остаться жить на корабле, пока он не найдет способ вернуться. Может, я так бы и поступил, нечего было делать внизу, в мертвом мире, если бы мы случайно не наткнулись на странную аномалию в горах Ундории. Выяснилось, что аномалия представляет собой не что иное, как разрыв в ткани пространства-времени, аналогичный тому, через который нас сюда занесло. Как я уже упоминал, разрыв вел в недалекое прошлое, во времена довоенные накануне апокалипсиса. Тогда у меня и появилась мысль попытаться изменить страшную судьбу несчастной планеты. Почему бы нет? Умник, конечно, немедленно извлек из архива замшелый кодекс, документ о контактах. Но там речь шла о живых цивилизациях, и, ни

слова не упоминалось о мертвых планетах. Я не собирался оставаться на корабле. Никогда бы себе не простил, если бы не попытался что-то изменить. Сколько мне пришлось вытерпеть от него нареканий! Вернуть меня на Землю в целости и сохранности, являлось главной парадигмой его программы. Высказывался он и в том духе, что, подвергая себя опасности, я недопустимо перегружаю, тем самым, его логические цепи. Наконец, этот железный упрямец понял, что меня не переубедить, после чего у нас начался конструктивный торг. Ему пришлось согласиться на ограниченное вмешательство в виде моей особы и одного гравитационного щупальца, которое Умник установил в месте аномалии. Чтобы в случае угрозы вытянуть мою драгоценную тушку из любой передрыги. Щупальце вытащило бы меня из любого застенка, даже сквозь стальные стены. Кроме того, Умнику пришлось по ускоренному курсу обучить меня языку, на котором разговаривали аборигены обоих континентов, и снабдить стандартным набором туриста, что, касаясь мертвых планет, не противоречило кодексу. В набор входили встроенные в тело возможности разрушения преград, питания и обездвижения опасных живых объектов. Моя собственная экстрасенсорика была довольно скромной, но и она могла пригодиться. Кроме того, у меня был постоянный канал связи с Умником. Отправляясь в прошлое, я озадачил его разбираться в завалах, разыскивая полезную информацию и попытаться выяснить, каким образом здешняя цивилизация докатилась до жизни такой. Умник снабдил меня кучей денег из раскопок мертвого мира, а также надежными документами на имя Петера Лийка, пенсионера, всю жизнь проработавшего землекопом. Мне не нравилась трансформация, тем не менее, пришлось изображать древнего старика. Молодого меня быстро призвали бы в армию и поставили под ружье.

* * *

Поначалу у меня сложилось впечатление, что культурная жизнь в Акрии вообще отсутствует. А ведь был в Моме театр. Аборигены не баловали его вниманием, так же, как и церковь. Когда я предложил Марне сходить на спектакль "Волшебный курл" о превращении ужасного мифического чудовища в прекрасного претендента на руку дочери владыки, она поначалу подозрительно посмотрела на меня, затем недовольно скривилась. Королей здесь называли владыками, они до сих пор царствовали в двух, или трех карманных государствах. Я уверил ее, что приглашаю без всякой задней мысли, понимая, что девушка может меня заподозрить, бог знает, в чем. Начиная с попытки затащить в постель, и заканчивая желанием встряхнуть из нее все тайны рабочей партии. Кажется, она мне поверила, потому что согласилась.

Оказывается, Марна за всю свою жизнь ни разу не была в театре. Можете такое представить? Я, правда, на этой планете тоже подобные заведения еще не посещал, но на Земле, помнится, не раз бывал на интересных спектаклях.

Теплым летним вечером мы отправились в театр, который называется "Звездопад". Пока до него добирались, нас трижды останавливали военные патрули, проверяли документы, с подозрением всматривались в мое молодое лицо пенсионера, не уклоняюсь ли от службы в армии? Улицы кишели подозрительными личностями в штатском. Я их среди немногочисленных "обычных" прохожих сразу примечал. У них словно баннер на лбу был, походка слишком правильная, да и выправка выдавала военных. К тому же, они были одеты в единообразно пошитые куртки, явное упущение полицейского начальства. В городе Мом от

таких типов стало не продохнуть.

Билеты приобрели свободно, не сказать, чтобы дорого, всего по пятьдесят банов. Я заплатил, отказавшись взять у девушки деньги.

— Моего наследства от дорогого дядюшки, — заявил я, — хватит, чтобы тысячу лет каждый день ходить в театры.

Я не боялся, что кто-нибудь докопается до несуществующего "дядюшки", Умник легенду продумал капитально. Марна скривилась, но деньги убрала.

Внутри театр был копией земных собратьев. Партер, фойе, балкон, даже имелся в наличии маленький буфет. Представление неожиданно понравилось, моя спутница впечатлилась. Особенно когда мертвое чудовище ожило и превратилось в красивого парня. Я пришел к выводу, что все сказки во вселенной построены по одному принципу. В базе моего личного компьютера таких, или очень похожих, сюжетов было, по крайней мере, штук десять. Может, устроиться в театр, писать пьесы? Шекспира им, что ли, подсунуть, слегка переработав?

На обратном пути Умник порадовал.

"За вами слежка".

Я вида не подал, немного погодя ухитрился незаметно посмотреть назад, но никого не заметил.

"За углом двое".

Это уже серьезно, похоже, профессионалы. Интересно, кто из нас засветился? Я почему-то подумал на Марну, с ее пацифистскими контактами.

Умник сообщил, что эти двое передали нас другой смене, а те укрылись за кустами рядом с подъездом.

Я вспомнил о своей туристической базе, расположенной в лесистой местности южнее Энца, кстати, уцелевшего в будущей катастрофе. О стандартном подземном домике из пластичного индира. Кроме коминаты, душевой и кухни с синтезатором продуктов, там был отдельный ангар с двухместным слайдером. Стоило бы сбить слежку со следа, но, во-первых, они, скорее всего, знают, где мы живем. Во-вторых, Умник ни за какие коврижки не согласится переправить на базу Марну. Об этом у меня уже состоялся с ним разговор, надо отметить, на повышенных тонах. Придется, пожалуй, просто оставить топтунов без внимания. А Марна их так и не заметила. Она всю дорогу вспоминала спектакль и даже взяла с меня обещание снова сходить на какую-нибудь сказку. Умник при этом издал противный смешок и сказал: "Как видишь, я прав, девочка втрескалась".

"Пошел вон!" — мысленно рявкнул я. У полиции, кроме подозрений, нет на меня никаких доказательств, так что, опасаться нечего. Скорее они что-то накопили на Марну. Надо будет озадачить Умника, чтобы все выяснил и пресек эту дурацкую слежку.

"Разберись с этим" — сказал я.

"Слушаюсь, повелитель!" — отозвался насмешливый голос.

"Займись, вместо того, чтобы глупой одалиской шляться по всяким подозрительным и злачным местам"

"Да будет известно господину, что одалиски, они же шпионки, являлись самыми удачливыми и эффективными добытчиками информации. Мужики падки на красивое женское тело".

"Ступай уж, — недовольно сказал я, — специалист по обольщению!"

Марна, естественно, наш мысленный диалог не слышала.

Я понимал, что отказываясь переправить Марну на базу, по-своему, он прав. Потому как это вопиющее нарушение всех мыслимых инструкций, утечка важной информации и вмешательство во внутренние дела чужой цивилизации. Но, спрашивается, какого галактического завихрения мудрые дедушки придумали ужасный перестраховочный документ? Сколько мне эти параграфы крови испортили, и еще испортят? Для Умника Марна всего лишь, абориген, представитель иной цивилизации. С ней мне общаться вообще не полагалось! Мир балансирует на грани уничтожительной войны, что, согласно кодексу, означает полный отказ от каких-либо попыток контакта. Умник на эту тему мне плешь проел. Не устает при каждом удобном случае напоминать, чтобы я больше не смел, с ней разговаривать и вообще согласился на его предложение быть выдернутым с планеты и засунутым в самое безопасное место корабля. Как мне хочется его самого куда-нибудь засунуть! Но ведь нельзя, за ним стоит вся мощь "Святогора". Без поддержки нам придется туговато, несмотря на все мои нестандартные возможности. Да и со слезкой разобраться, способен только он. Ну, хоть какая-то от него польза!

Ковыряясь в архиве, я наткнулся на довольно интересные дополнения к программе трансформера. Название у пакета дополнений было нейтральное, что-то вроде "Апгрейд программ галактического туризма". Умник, от своего чересчур большого ума, этот файл проигнорировал. Что я там обнаружил? Всего лишь возможность доработки моей усеченной программки до уровня, которым пользуются межзвездные разведчики. Возможность свободно превращаться в кого угодно, или во что угодно. И не за двадцать минут, а за две или три! Теперь надо аккуратненько подключиться к вычислителю корабля под видом безобидного "апгрейда восстановительных сил организма". Пришлось, словно древний хакер, поменять в программе некоторые не слишком подходящие заголовки. Чтобы, как говорится, комар носа не подточил. В обновления входило: быстрое восстановление сил, ускоренное восстановление утраченных конечностей и органов (кроме головы). Залечивание ран, уничтожение попавших в организм ядов и вредоносной микрофлоры. Но главное, о чем, ни один заголовок не сообщал, было кардинальное обновление программы трансформера. О чем Умнику знать совершенно не обязательно.

Я вальяжно расположился в удобном мягком ложе в туристическом блоке, расположенном под землей. Альта-Марна на работе, дома делать совершенно нечего. На небе собираются надоевшие тучки, грозя в бесконечный раз излиться противным дождем. Экран видео показывает сценки из земной жизни. Мне скучно, невероятно хочется прогуляться по планете, пообщаться даже, тьма их заberi, с дикарями с третьего континента. За нашей квартирой несут постоянное наблюдение два полицейских агента в штатском. Умник доложил, что за Марной слежки нет. Также он выяснил, с чего все началось. Оказывается, светлые головы в безопасности догадались создать отдельное подразделение по аномальным событиям. Куда, конечно же, попал случай в банке, а также мой глупый вояж за женской сумочкой. Когда пришлось использовать вторую ипостась трансформера.

— Не беспокойся, — сказал Умник, — в течение месяца я подчищу все следы, заведу расследование в тупик. И тогда дело закроют, а слежку снимут.

— Почему этого нельзя сделать сразу? — поинтересовался я, наблюдая, как на экране главный герой исторического фильма крушит врагов направо и налево, спасая от разбойников ослепительную красавицу. Фильм был старый, с его выхода прошло уже лет семьсот или восемьсот, но до сих пор смотрелся хорошо. Хотя сюжет наивный, до безобразия. Но добрые сказки всем нравятся.

— Сам знаешь, в каких случаях нужна спешка, — сказал Умник и пояснил: — Слишком много документов завязаны на эти события, и слишком много людей занимаются этим делом. Рубить концы надо потихоньку и поочередно. Раньше люди неглупые в таких случаях говорили: "Тише едешь, дальше будешь".

— Ну да, от того места, куда едешь, — хмыкнул я. Но, в принципе, с ним был согласен. И он это понял. Помолчал немного, потом неожиданно сказал: — Кажется, кто-то рвался прогуляться в Гарц?

Я подскочил на месте. Или я ослышался?

— А как же кодекс с его параграфами? — не удержался от вопроса.

— Предлагаю безопасное путешествие, не противоречащее кодексу, — сказал он, — видишь ли, вживаясь в обстановку Гарца, я взял на себя смелость издать от твоего имени несколько фантастических произведений середины двадцатого века.

Я так и сел, глядя на него с разинутым ртом.

— Ты совершил вмешательство? А параграфы?

— Что параграфы? Все эти люди мертвецы. Я всего лишь помогаю им отвлечься и забыть о том, что смерть занесла над ними свою косу. Эти замечательные книги не относятся к тем, что запрещены кодексом, они аполитичны и не несут в себе заряд разрушения и вмешательства. Я всего лишь внес в текст необходимые исправления, чтобы произведения соответствовали цивилизации этой планеты.

Он назвал их мертвецами, костями лягу, а не допущу!

"Марна не умрет!" — возмущенно подумал я.

— Почему ничего мне не говорил?

— Чтобы ты не называл меня тупыми механическими мозгами.

— Я так никогда не обзывался!

— Но ведь думал? Благодаря мне ты теперь весьма уважаемый и почитаемый писатель Гарца.

— Я?

— Ты, конечно. В редакции журнала "Дорогами фантазии" я принял твой облик, воспользовавшись, именем Петера Логуса, инженера из Бруссии. Под этим именем ты будешь появляться в Гарце.

— Какие книги ты издавал?

— В двадцатом веке было много замечательных писателей, — сказал он, — Беляев, например, Уэллс. Кстати, "Машина времени" пошла на ура. Они издали журнальный вариант, теперь книгу готовят к печати в солидном издательстве. К сожалению, такой замечательный писатель, как Жюль Верн, на сегодняшний день уже слегка устарел. Переросли они его, хотя некоторых механизмов, описанных им, до сих пор не создано.

Что касается кодекса, небольшой вояж, который я наметил, вмешательством назвать нельзя. К тому же, вижу, надоело тебе сидеть в Моме. Это угроза твоей нервной системе и твоему здоровью, отсюда возникает необходимость положительных эмоций. Должен же ты получить причитающиеся тебе деньги, хотя их и так девать некуда, а, главное, услышать восторженные отзывы твоих почитателей. Продумай, кстати, какой роман выложишь следующим, редактор тебя об этом наверняка спросит.

Ишь, как заговорил, о моем здоровье печется!

— Без проблем, — сказал я, — издадим "Тайну двух океанов" Адамова.

Интересно, если бы он затащил меня на корабль, каким образом избавлял бы от жуткой скуки и нервного истощения? Вряд ли устраивал бы прогулки по планете. Тем не менее, я был ему благодарен, мало того сказать, поражен. Слишком все произошло неожиданно.

— Ты готов? — спросил Умник. — Сосед твой, Агор, валяется дома пьяный, спать будет до утра. Альта, она же Марна, задержится на работе, сегодня они заканчивают срочный заказ министерства обороны. Старуха Го отправилась на заседание в муниципалитет вместе с мужем, ее тоже не будет до вечера. Напротив подъезда дома устроились два сыщика. Сменят их также поздно вечером. Таким образом, никто нам не помешает совершить небольшую прогулку.

На мой взгляд, одежда вполне годилась для заморского путешествия, однако Умник притащил мне кожаную куртку, ссылаясь на прохладную погоду в столице Гарца. Да и мое стариковское пальто его как-то не вдохновило.

— В редакции не поймут, — буркнул он. Наконец, я был готов, до конца не веря, что попаду, наконец, на соседний континент. Все-таки, программист, писавший программу искусственного интеллекта, был законченным авантюристом и любителем приколов. Потому как Умник снова предстал передо мной в виде красотки, к тому же, одетой далеко не по строгим канонам ислама. Хотя и без лишних прозрачностей, в светлых тонах, тем не менее, платье так плотно облегало потрясающую фигуру, что мадам Умничка казалась почти обнаженной. Интересно, кто послужил прообразом такого чуда?

— Век двадцать первый, знаменитая актриса, — ответил он на мой мысленный вопрос, — имя называть не буду, все равно в твоей базе она отсутствует. Однако, нам пора.

Он (или она?) взял меня за руку, в следующий момент гравитационное щупальце перекинуло нас в столицу Гарца, замечательный город Найк.

— Не глазей по сторонам, не стоит выглядеть последним провинциалом, впервые

оказавшимся в столице, — сказал Умник.

Приветливо светило солнышко, навстречу попадались немногочисленные прохожие. Я заметил на некоторых лицах улыбки, какие в Акрии можно встретить очень редко. Хотя были и озабоченные лица. Но нигде я не увидел переодетых военных, которые последнее время буквально наводнили Мом. Здешняя столица производила куда более приятное впечатление, чем Мом, грязный и загаженный. Улицы были замощены камнем, так что даже во время самого сильного дождя не напоминали непролазное болото. Здания в Найке являли собой чудо зодчества, глядя на них, сразу забываешь о недостатке зелени. Услышав реплику Умника, я перестал оглядываться и спросил: — Что за улица, и куда мы направляемся?

Прохожие, особенно те, что моложе, принялись оглядываться на Умничку. Некоторые даже останавливались и беззастенчиво пялились на красавицу. Мне стало весело, я с трудом удержался от смеха, представив, что молодые люди встанут в очередь с предложением руки и сердца.

"Но-но, без шуток! — прислал Умник свою мысль. — А то впрямь возьму и выйду замуж за миллионера. Что тогда будешь делать?". Вслух же сказал:

— Улица Рядников, здесь расположены основные правительственные здания, знаменитый цирк Клинки, и издательство, к которому мы и направляемся. Сейчас сам все увидишь. Кстати, должна предупредить, редактора зовут тан Усвят, а твои книги повысили тираж журнала и, соответственно, прибыль, в несколько раз.

Редакция журнала "Дорогами фантазии" особого впечатления на меня не произвела. Серенькое, обшарпанное двухэтажное здание. Скрипучие двери, ведущие в полутемный холл.

В большой квадратной комнате, среди столов, заваленных бумагами, две пожилые женщины в одинаковых платьях и круглых совиных очках стучали по клавишам древних пишущих машинок. Я пораился тому, с такой скоростью и сноровкой они это проделывали. Словно пишущими машинками управлял компьютер. Редактор, а я сразу понял, что это именно он, расхаживал по комнате с отсутствующим видом. Одет был в синюю безрукавку и штаны наподобие шаровар. На ногах стоптанные тапки. Домашняя, в общем, атмосфера. Обе танны прекратили стучать, как из пулемета и уставились на меня. В руках редактор держал последний экземпляр журнала. То хмурился каким-то своим мыслям, то улыбался. Наконец, оторвавшись от размышлений, изобразил улыбку до ушей.

— Приветствую нашего великого фантаста! — воскликнул он. — Надеюсь, вы не торопитесь, тан Петер? Я попрошу секретаршу организовать нам чай.

Он едва ли ни насильно усадил меня в кресло, при этом Умник в образе прекрасной дамы искоса поглядывал на меня с хитринкой, в глубине глаз плясали веселые чертики. Интересно, почему редактор моей "спутнице" даже не удивился? Расхаживает Умник, как дома, по Гарцу в моем облике и еще черт знает в каком другом, и даже не ставит меня в известность! Честно говоря, меня ситуация несколько напрягала.

А редактор, тан Усвят, не давая мне раскрыть рта, разливался соловьем, в то время как одна из женщин ушла в другую комнату, видимо, заваривать местный чай. Честно признаюсь, я до сих пор не мог поверить, что нахожусь за океаном, в Гарце.

— Как вам в голову могут приходить такие удивительные идеи, — говорил редактор, — читатели завалили нас просьбами продолжить роман "Ариэль". Мы ведь поначалу собирались напечатать только часть, а полностью текст передать в издательство "Миф". Наши уважаемые читатели в восторге от нового романа, "Машина времени". Кроме того, мы печатаем аннотации известных физиков, которые так и не смогли определиться, возможны

ли в реальности подобные путешествия. В последнем номере, — редактор взмахнул рукой с журналом, — приводится мнение знаменитого ученого Оша, так вот, вы не поверите, он утверждает, что время подобно дороге, по которой, без всякого сомнения, можно передвигаться в обе стороны, как назад, так и вперед.

Я заметил, как при этих словах напрягся мой спутник. Наверняка уже снимает информацию из головы редактора. Ведь чтобы напечатать статью Оша, скорее всего, пришлось с физиком пообщаться. Хотя, как знать, Ош настолько скрытен, что вполне мог вместо себя прислать секретаря или курьера. А общаться исключительно по телефону.

К чаепитию присоединились обе работницы, они предпочитали хранить молчание, разве что, с любопытством посматривали на меня. Как же, знаменитый писатель! За всех троих говорил исключительно редактор. Мы обсудили следующий роман, его заинтересовала идея уникальной подводной лодки, хотя нечто похожее уже появилось во флоте Гарца.

— Я могу предложить, например, роман о постоянной обитаемой космической станции, которая обращается вокруг планеты. Или лучше, в следующий раз принесу резюме нескольких вариантов произведений. Которая из идей, на ваш взгляд, окажется наиболее интересной, над той и буду работать.

Редактор был чрезвычайно доволен. Перед тем, как меня отпустить, вручил мне авторские экземпляры журнала, а также отправил к кассиру, который выдал гонорар, целых две тысячи банов, что составляло, по местным меркам, немалую сумму.

Напоследок тан Усвят долго расшаркивался, повторяя, как рад видеть меня и мою замечательную спутницу. При этом глазки у него масляно поблескивали. Я с подозрением покосился на Умника, от того можно было ожидать всякого. Умник, вернее, Умница, терпеливо ждала, пока господин редактор выговорится. Наконец, визит наш закончился, мы вышли на улицу. Я облегченно перевел дух.

— И что все это значит? — спросил я.

— Меня заинтересовала человеческая психология, — ответил Умник, — насколько по разному люди реагируют на красивую женщину. В зависимости от возраста и социального положения.

— Зачем тебе это?

— Информация. Я убедился, что многого не знаю.

— Помнится, кто-то хвалился, что перечитал все книги мира, посвященные отношению мужчин и женщин?

— И пришел к выводу, что в книгах описание далеко не полное. Мешает цензура и моральные ограничения.

— И давно ты выступаешь в роли соблазнительницы? — поинтересовался я. Забавный получается выверт, робот экспериментирует, влюбляя в себя едва ли не всех мужиков подряд. Играющих роль подопытных мышей. На меня, правда, его флюиды так не действуют, потому, что я прекрасно сознаю, что он всего лишь огромный набор микроскопических деталей и бесчисленных программ. Ну, и, конечно, все это облечено в силовой каркас, делающий его внешне неотличимым от живого человека.

— В отличие от настоящей женщины, постельные утехи мне ничем не грозят, ни беременностью, ни болезнями. Хотя, если честно, и удовольствия, в отличие от живых людей, я не испытываю. Меня интересует только поведенческий результат.

— Ну, и как, многое узнал?

— Не столько, сколько хотелось бы. Все мужики какие-то примитивные.

Честно говоря, тема эта меня совершенно не интересовала.

— Что дальше делать будем, надеюсь, погуляем еще? — спросил я. Назад, в Акрию, под затяжные дождички как-то не хотелось. — По идее, погода здесь должна быть более дождливая. Океан кругом, частые тайфуны, смерчи, разве не так?

— Ничего подобного, — возразил он, — влагу могли бы приносить восточные ветры. Но там горы, которые препятствуют дальнейшему продвижению облаков. В горах да, ливни бывают частыми. С противоположной стороны материка, на востоке береговой линии холодные и теплые течения, наподобие земного Гольфстрима, формируют такую вот достаточно сухую погоду. Хотя я глубоко это явление не исследовал, еще остаются вопросы. Но, как видишь, ни смерчей, ни прочих удовольствий тут, к счастью, не бывает. Хотя, нет, после катастрофы я не раз наблюдал ужасающие ураганы, сметающие все на своем пути на десятки и сотни километров внутри материка. Объяснение может быть только одно: нарушение общего природного баланса, как в атмосфере, так и в океане.

Научные беседы сегодня казались не совсем уместными, поэтому я снова поинтересовался, куда мы пойдем дальше.

— Поняла, чего ты хочешь, давай сходим в ресторан. В конце улицы Рядников, в переулке я как-то наткнулась на отличный уютный ресторанчик, выполненный под старину. Немного посидим, расслабимся, послушаем музыку, кстати, там играет неплохой оркестр. По местным, конечно, меркам.

Это другое дело! А то завела песню о мужиках, океанских течениях и погоде, тоска смертная! Все же мне не семьдесят пять лет, хоть и выгляжу соответственно возрасту. На самом-то деле мне двадцать! И не хочу слушать скучнейшие лекции из уст прекраснейшей из женщин. Даже если она робот!

Глава шестнадцатая

Лишь бы не объявились незваные гости, иначе Умник тут же выдернет меня из этого замечательного ресторана в акрийскую хмарь. И снова придется вести нудные беседы со старухой Го, или пьяницей соседом. Повеситься легче! К счастью, этого не случилось. Как Умник и говорил, старуха была на заседании (или совещании) до вечера, а сосед беспробудно спал. Если Агор завтра явится похмеляться, я как-нибудь это переживу.

Музыка, которую я иногда доводилось слышать на этой планете, была примитивной, не веселила, а скорее навевала тоску. Наверное, приятнее было слушать древних чукчей, которые, терзая единственную струну, пели непосредственно о том, что видят вокруг. В этом милом ресторанчике наигрывали довольно-таки приятную мелодию, которая отдаленно напомнила мне земной чардаш. Трое музыкантов, двое играли на струнных инструментах флю, типа гитары, один на дудочке. За несколькими столиками бородатые дядьки дымили урчой, местным самосадом, отчего под потолком плыли сиреневые дымные разводы. В углу компания из пяти человек азартно играла в ом на деньги. Чувствовалось, люди отдыхают, расслабляясь на полную катушку. Что ж, это меня устраивало, я сам не прочь отдохнуть.

Мы заняли свободный столик, я подозвал официанта и сделал заказ. Не углубляясь в изыски местной кулинарии, заказал салат из свежих овощей, запеченную рыбу и штоф свиянки. По поводу спиртного меня предупредил заранее Умник. Считалось неприличным обедать в ресторане без выпивки. Со свиянки у них шла основная выручка, так что, заказывай, а там можешь вообще не пить, или вылить в унитаз, дело хозяйское.

Постепенно, я что называется, полностью отмок душой и расслабился. Осматривая зал, я не заметил обычных для Акрии представителей безопасности в штатском. Похоже, здесь нет такой волны шпиономании, какая захлестнула противоположный материк. На площадке перед оркестром танцевала пара. Я не знал, что здесь обучают бальным танцам, потому что выглядели эти двое вполне профессионально.

— Здесь многому обучают, — заметил Умник, как обычно, подслушав мои мысли, — танцам, живописи, фехтованию, и даже борьбе, хотя для населения ее преподают в усеченном виде, исключая самые убийственные, смертельные приемы. Но любое обучение стоит денег, немногие могут позволить отдать своих отпрысков в подобные секции.

Официант принес заказ, мы приступили к трапезе. Надо сказать, готовили здесь недурно.

— Я рада, что тебе нравится, — сказал Умник, (или Умничка?) — кстати, в этом ресторане я завсегдатай. Выступаю, как правило, под тремя различными ипостасями.

— Вот как? — удивился я. — И какими же?

— В виде одалиски-соблазнительницы, в твоём образе пожилого гениального писателя, и в виде военного в отставке. По местному, бурлета, то есть, генерала. Иной раз, так проще войти в доверие и получить конфиденциальную информацию.

— Разве лазить по мозгам и сейфам не достаточно?

— Конечно, нет! Когда какой-нибудь бравый вояка видит убеленного сединой генерала, мозги его раскрепощаются. И оттуда можно скачать все, что угодно.

— Да ты покруче Маты Харри! — восхищенно сказал я, покончив с салатом и примериваясь к свиянке. Выпить, что ли немного? Расслабляться, так по полной!

— А Ош сюда, случайно, не заглядывает? — поинтересовался я.

— Я его ни разу не видела. Если бы только встретиться, непременно встрясла бы из него все тайны!

В это время я заметил кислое выражение, появившееся на лице своей "одалиски".

— Опять его принесло! — недовольно сказал Умник.

— Кого именно? — спросил я.

— Вояку местного, поклонника моего. Теперь ни за что не отстанет, мечтает затащить меня в постель, а скорее даже отвести под венец.

— Если он большой чин, зачем упираешься?

— Не язви, тип этот мне неприятен. Отношения с ним поддерживаю ради информации, и только. Да, вот он идет.

— Позвольте к вам присоединиться! — рядом с нашим столиком возник довольно тучный мужчина. Умник представил его, как военного, но тот был одет во все гражданское. Костюм явно из дорогих, материал серого цвета с блестками. Умник сообщил, что ткань нынче самая модная. Генерал в отставке? Или просто на отдыхе?

А тип этот массивный, с массивными чертами лица, не дожидаясь нашего согласия, взгромоздился на свободное кресло, которое издало жалобный скрип. Подбежал официант, по скорости его появления, я понял, здесь этого типа хорошо знают.

— Как обычно, — сказал он, официант кивнул и испарился.

— Тана Арна, — обратился мужчина к Умнику, — в прошлый раз вы меня серьезно огорчили.

— Чем же, интересно? — отозвался тот.

— Вы обещали составить мне компанию на балу для военных, прошедшем недавно в доме высшего света. Но неожиданно исчезли, и я никак не мог с вами связаться.

— Личные обстоятельства, — Умник, а точнее, Умничка томно повела плечами. Даже меня впечатлило, я залюбовался ее игрой. Однако мужчина любоваться не был настроен, наоборот, в его голосе появилась резкость.

— Я надеялся, вы сдержите слово!

— Как будто вы не знаете женщин, тан морской бурлет!

— Меня, кроме вас, никто не интересуется!

— А меня интересует многое. Например, если помните, недавно у нас был разговор о загадочном Оше. Вы обещали, что он будет на том балу, а потом оказалось, что это пустые слухи.

— Причем здесь какой-то Ош, когда я пригласил вас? Ош может заинтересовать разве только акрийских шпионов, надеюсь, вы не входите в их число?

— Вы на что намекаете? — Умник одарил бурлета ледяным взглядом.

— К слову пришлось. Мое терпение на исходе, прекрасная танна! Игра слишком затянулась. Как хотите, но эту ночь вам придется провести со мной, в моем доме.

— Вечер у меня уже занят, — Умник покосился на меня.

— Кто посмел перейти дорогу, мне, заслуженному флотскому командующему?

Бурлет со зверской миной на лице повернулся ко мне. Лицо его, искаженное гневом, с массивным носом и густыми кустистыми бровями вполне могло послужить пугалом в старинный праздник Хэллоуин. Обычному аборигену такой взгляд не сулил ничего хорошего, но я к таким не относился и спокойно выдержал его взгляд.

— Тан Гурр, успокойтесь, — сказал Умник.

— Не успокоюсь, пока не отвезу вас к себе! Вы знаете, что я хотел бы видеть вас своей женой!

"Ого, далеко дело зашло! — подумал я. — Умник, похоже, с этим генералом перегнул палку. Кажется, самое время заканчивать эту глупую игру"

"Что предлагаешь? Я не собираюсь исчезать отсюда на глазах десятков свидетелей, а морячок просто так не отвяжется"

"Подумаешь, проблема! Поезжай с ним и исчезни из его дома или где-нибудь по дороге", — ответил я.

В это время бурлету принесли заказ, и он на некоторое время замолк, с мрачным видом вливая в себя настойку свиянки. Я подумал, что сейчас он напьется и вовсе озвереет. Посуду начнет крушить, мебель.

— Разве вы не помните, тан Гурр, я обещала ответить на ваше предложение только после того, как будет повержена Акрия?

Мужчина кивнул, не переставая жевать.

— Давайте ненадолго выйдем, я должна вам кое-что вам показать. Кстати, не желаете покурить?

Он снова кивнул и буркнул: — Не надейтесь на этот раз от меня сбежать, танна Арна.

— Не беспокойтесь, не сбегу.

"Что ты задумал?" — встревожился я. Уж не собирается ли Умник его прибить?

"Этот генерал входит в тройку высшего штаба и командует ударным океанским соединением, — услышал я ответ, — считает Акрию слабой и полагает, что за один день ее сотрут в пыль. И что при этом Гарц вообще не пострадает. Я хочу показать ему, как они все ошибаются"

"А как же разговоры о невмешательстве?" — поддел я его. Что-то слишком много в Умнике стало проявляться человеческого, нелогичного.

"Бурлет Гурр погибнет в первый день при налете авиации Акрии. Так что, никакие его действия не смогут изменить ход истории"

Мы поднялись и направились к выходу. Здесь не было земного табака с его многочисленными сортами. Курили единственный вид листьев, самосад-горлодер. Листья содержали в себе небольшой процент никотина, меньше, чем в настоящем табаке, но и этого местным курильщикам хватало. Как показали исследования, которые провел Умник, ярр был гораздо менее вреден, чем земной табак. Меньше смол, меньше канцерогенных составляющих.

— И что вы хотели мне показать, уважаемая танна? — с усмешкой спросил бурлет, раскурив сигарету и выпустив колечко голубого дыма.

— Давайте присядем вон на ту лавочку, — предложил Умник. Лавочка располагалась среди деревьев, там нас никто бы не увидел.

— Танна Арна, если вы не прогоните этого уважаемого человека, он вряд ли доживет до завтра, — сообщил генерал, в очередной раз, одарив меня злобным взглядом законченного ревнивца. — Мне все равно, какие у вас были увлечения прежде, однако теперь я посторонних мужчин рядом с вами не потерплю!

Умнику явно нравилось его злить, потому что он взял меня за руку и присел на лавочку. Хмурый генерал секунду помедлил и расположился рядом.

— И так, вы полагаете, что раскатаете Акрию в блин за один вечер? — обратился к нему Умник.

— Танна, если вы решили вести разговор о политике, я предпочел бы сделать это утром в постели, выпавшись и придя в себя после нашей первой ночи. В данный момент я не настроен, рассуждать на общемировые темы. И так в штабе акрийской химией все уши прожужжали. Гораздо больше меня интересует ваше отношение. Не, кажется ли, что пора определиться и сделать решительный шаг?

"Настойчивый мужчина!" — подумал я.

— Все же, я хотела бы вначале получить ответ на свой вопрос.

— Хорошо, я отвечу. Спросите любого жителя Гарца, от мала до велика, вам каждый патриот скажет, что Акрия это великан на соломенных ногах, и я полностью присоединюсь к такому мнению.

"Колосс на глиняных ногах! — мысленно воскликнул я. — Неимоверно далеко отсюда, под другой звездой, но все это уже было!"

— Последний вопрос, тан Гурр, хотели бы вы увидеть своими глазами, что произойдет с Гарцем после начала боевых действий?

— Это может знать только сам Творец. — Хмыкнул тот. — Не в наших, человеческих силах заглядывать в послезавтра. Или вы имеете в виду тот самый фильм-страшилку? Но его отсняли дилетанты...

— Ошибаетесь, тан, смотрите!

В тот же миг мы трое, оказались в мертвом городе. Химию давно рассеяло ветром, дома вокруг стояли пустые и мрачные. Голые почерневшие деревья потеряли листву. Я не был уверен, оживут ли они. На тротуарах навалом лежали скелеты, люди застыли в тех позах, которых их настигла смерть. После судного дня ничего живого в округе не осталось. Ни птиц, ни даже насекомых.

— Что это? — только и сказал потрясенный генерал. Сигарета выпала у него изо рта и теперь едва заметно тлела на земле. Мы находились там же, где были, даже лавочка осталась стоять на прежнем месте. Вот только мир вокруг был мертвый, ни звука, ни шороха. Воистину, мертвенная тишина!

Надо сказать, мужчина быстро взял себя в руки.

— Я хочу посмотреть, что делается в ресторане! — неожиданно воскликнул он и поспешил к дверям. По пути он едва не упал, наступив на хрупкие костяки.

Я, было, поднялся, чтобы отправиться следом, но Умник сказал: "Подожди, сейчас он вернется". И точно, на сей раз, лицо его было белее мела. В глазах застыла растерянность. Похоже, до него дошло, что окружающее не результат гипнотического воздействия, а самая настоящая явно недалекая реальность. Он не был дураком, дураки не входили в тройку высшего штаба.

— Кто вы, танна? — остановившись в отдалении и не решаясь приблизиться, он пристально посмотрел на Умника.

— Я тот, кто показал вам, что в скором времени ждет человечество, тан бурлет.

— В Акрии то же самое?

— Хуже, там радиация и за то время, что мы разговариваем, можно получить смертельную дозу. Жизни нигде нет, даже на диком материке. Теперь уяснили, чего вы все добились?

— Но этого не может быть! Акрия не могла нанести такой удар!

— Прощайте, тан, и помните то, что вам открылось.

В тот же миг мы с Умником перенеслись домой.

— А генерал? — спросил я.

— Он вернулся обратно, в предвоенное время. Неужели ты думаешь, я оставил его в будущем?

К сожалению, толку от этой демонстрации не было никакого. Тан Гурр не мог даже заикнуться в штабе о том, что увидел в будущем. В лучшем случае его бы досрочно спровадили на пенсию. И он это прекрасно понимал. Лето близилось к концу, время утекало сквозь пальцы, а ничего не менялось.

Тан Гурр, морской бурлет, член тройки высшего штаба, чувствовал себя не в своей посуде. Что такое было с ним? Иллюзия? Но он в это не мог поверить, слишком все выглядело по-настоящему. А главное, генерал заглянул в ресторан и в доказательство реальности происходящего прихватил оттуда маленькую рюмку, одну из многих, которые остались стоять на столах. Тан Гурр аккуратно переступал валяющиеся в зале скелеты, одетые в некогда изящные костюмы. На улицах одежда успела сгнить, превратиться в лохмотья, здесь же, в помещении она неплохо сохранилась. Скелеты отовсюду улыбались ему широкими зубастыми улыбками, и от этого генералу становилось совсем худо. Некоторые мертвецы сидели за столом, словно собираясь продолжить трапезу. Еда в тарелках давно высохла или сгнила, видно было, что все произошло мгновенно. Люди наслаждались едой и отдыхали. Одни откинулись на спинку кресел, другие прилегли на столешницу. Генерал хотел получить более веское доказательство, какую-нибудь вещь, которая потом, когда морок рассеется, покажет ему, что ничего не было, или, наоборот, было. Он уже собрался выбираться из этого царства смерти, когда взгляд задержался на соседнем столике. Что-то ему показалось знакомым. Он подошел ближе. Скелет в морской форме, кителе и брюках сидел, откинувшись на спинку кресла.

Бурлетт похолодел. Это был тот самый столик, за которым они только что сидели. Столик, который в ресторане негласно был закреплен за ним. Он всегда устраивался именно на этом месте. В глаза бросились знаки различия, мертвец был морским генералом. Тан Гурр на какое-то мгновение застыл, не в силах двинуться с места, чувствуя, как смертный холод подбирается к самому сердцу, затем решительно запустил руку в боковой карман мертвеца. Туда, где обычно хранил свои документы. Даже не раскрывая их, уже не сомневаясь, что увидит, сунул в карман, вдобавок к ненужной теперь рюмке и поспешно вышел на улицу. От нахлынувших эмоций голова кружилась, в глазах темнело.

"Значит, вот как оно будет!" — билась в голове мысль. Он решил непременно добиться от красавицы правды. Он ведь о ней почти ничего не знал. Кто она такая, откуда? Ни в каких шаманов тан бурлетт не верил. Так же, как сомневался в возможностях гипнотизеров. Но его решимость, ни к чему не привела, разговора не получилось. Его безжалостно вышвырнуло в реальный мир, где не было ни танны Алны, ни ее молчаливого спутника.

Оставшись один, генерал вернулся в ресторан, заказал бутылку свиянки и выдул ее в одиночку. И даже не опьянел. Рассмотрел, как следует, документы, которые оказались копией тех, что у него имелись. Рюмку поставил на стол к другим, точно таким же. Как бы хотел он, чтобы все с ним произошедшее оказалось всего лишь страшным сном.

Но он знал, что это не сон. И жалел, что не задал главный вопрос, когда это случится. Теперь он понимал, насколько они здесь, в могучем и славном Гарце были слепы. Ведь доносили шпионы, что в Акрии сделан упор на химическое оружие. Но в штабе презрительно отмахивались, мол, что такое какая-то химия по сравнению с оружием атома? Ударим, сотрем с лица земли врага, вместе с городами и селами. Так, в общем-то и вышло, но, к сожалению, победу не принесло никому.

Генерал подумал, что можно сделать, чтобы упредить ответный удар. Он слышал от

группы ученых о новой технике, так называемых радиолокаторах. Наверняка противник навалится в плохую погоду, когда небо будет закрыто облаками. Точно так, как показано в том фильме, "Послезавтра". А что, вполне реальный сюжет! Значит, необходимо ускорить разработку локаторов, выделить ученым дополнительные средства. Ведь кроме обнаружения, придется усовершенствовать целенавешение зенитных орудий, которым иначе придется стрелять вслепую. И если его коллеги воспротивятся дальнейшим расходам, он пойдет к самому главе совета, тану Шору, и тот ему не откажет.

Генерал заказал вторую бутылку свиянки и продолжил в одиночку напиваться. Фильм это одно, фантастика, кажущаяся далекой и нереальной. А оказаться среди мертвецов, и обнаружить собственные останки, даже для крепкой психики чересчур! Не каждый такое выдержит!

Генрал знал, даже с помощью локаторов не удастся полностью уничтожить воздушную эскадру противника. Только теперь пришло понимание, начнись война, в любом случае на планете никто не выживет. Разве что, ширды и еще какая мелочь. Только не человек.

В зале играла легкая музыка, все вокруг качалось и плыло, тан Гурр понял, что пора остановиться. Слишком много выпито. Сквозь алкогольные пары он увидел симпатичную девушку, усевшуюся на кресло возле него.

— Тан бурлет скучает? — с улыбкой спросила она. Неожиданно ему захотелось хотя бы ненадолго забыться, окунуться в омут удовольствий, отрешиться от этого ужасного мира и не менее ужасного будущего. Захотелось хотя бы ненадолго почувствовать себя живым и желанным.

— Пойдемте со мной, тан, я беру недорого, — предложила девушка. — Это рядом, на втором этаже.

И он отправился следом за девушкой. Позже, вспоминая этот день, он подумал, что танна Ална не иначе, как посланница Творца, и его надежды на женитьбу с ней были попросту смехотворны.

* * *

Информация о необычных случаях, происходивших в стране, стекалась в столицу, к самому Бьорну Рау. Этим также занимался главный полицейский, уважаемый тан Румал. В Моме было выявлено несколько нестандартных личностей. Постепенно круг сузился до четырех человек. Двое, по всей видимости, принадлежали к пацифистам, предпринимая частые, необъяснимые с точки зрения обычной логики, поездки. Спустя некоторое время удалось нащупать контакты этих людей в разных районах города. Было приказано никого не трогать, а ждать, вскрывая преступные цепочки. Одна ниточка протянулась в Гунц, где засело до сих пор не выявленное ядро запрещенной партии. Что-то серьезное там затевалось, но что именно? Хорошо бы, конечно, этих четверых схватить и допросить, но, вспугнешь, остальные спрячутся, лягут на дно.

"Никаких арестов, пока всех не выявим!" — решил Бьорн Рау.

Пятый подозреваемый оказался обыкновенным алкоголиком, невоздержанным на язык. Была у него привычка жестко критиковать власть. Вплоть до оскорблений, особенно после изрядного количества потребленного спиртного. Дурака не трогали, опасны те, кто таит преступные мысли, а этот помогал выявлять сочувствующих. Уже троих потихоньку взяли, чтобы кому не надо, не поддакивали.

Был еще один, которого председатель парламента поначалу собирался вычеркнуть из списка. На старика поступило смехотворное заявление об увлечении некой молодой особой. Мадам Го не поленилась повторно явиться в полицию и даже устроила скандал на предмет того, что, по ее мнению, важной информации не уделили должного внимания.

"Молодец, в семьдесят пять такую кралю окрутить! — восхитился тан Бьорн. — Хотя о свадьбе еще разговора не было. Если мы настоящих мужиков хватать будем, в стране одни бабы останутся!". Однако что-то привлекло его внимание. Вспомнилось происшествие в магазине. Какой-то старик, судя по докладам ошеломленных агентов, превратился в женщину, после чего благополучно скрылся! Полицейские уверяли, что превращенец и есть тот самый пенсионер. По их словам, его опознала какая-то старуха.

Председатель запретил до поры трогать пенсионера. Спешка, как известно, вредит делу. Оказалось, тан Петер к тому же, еще изобретатель, да какой! Инженеры в один голос утверждали, гений из гениев. Предстояло, во что бы то ни стало, выяснить, кто, или, что скрывается под его личиной. Главное, не спугнуть и не промахнуться. Статьи этого Петера, кстати, военным пришлись по вкусу. Его "танки" и "кумулятивные" снаряды, которые уже успели изготовить и испытать, в генералитете получили наивысшие оценки.

Глава парламента никак не мог избавиться от навязчивой сумасшедшей мысли, скорее подозрения, не замешан ли, каким-то образом, этот непонятный субъект в появлении антивоенного фильма, и столь же вопиющей книги? Казалось, причем тут ничтожный старик? Но упрямые факты, как, ни странно, указывали на этого неприметного человека. Дальнейшие размышления приводили к совсем уже фантастическим выводам. Загнанные в подполье пацифисты не обладали достаточными ресурсами для того, чтобы отснять и смонтировать подобный фильм. Сопроводительные документы, тем более, не могли быть изготовлены подпольщиками. Секретность в государственных структурах, так же, как и цензура поставлены были на серьезную основу. Документы и печати хранились в надежных сейфах и по окончании дня сдавались под расписку. Если предположить, что это его рук дело, кто он вообще такой? И почему с одной стороны помогает укреплять армию, а с другой льет воду на мельницу врагов, мешает возвышению страны? Скорее всего, этот тип сильный гипнотизер, только так можно объяснить его фокусы. Хотя остается много вопросов. Для издания книги необходима типография, а чтобы получить фильм, специальные довольно сложные аппараты. Это вам не лопатой махать!

Следовало прояснить ситуацию, а главное, не спугнуть этого гения, шамана, колдуна, или одному Творцу известно, кого именно.

На эту тему председатель недавно имел серьезный разговор с главой полиции. Бьорн Рау лишний раз убедился в скудости ограниченного полицейского мышления. "Неужели они все такие?" — раздраженно думал он. Толстяк предложил несколько надежных, по его мнению, способов захвата объекта. Усыпляющий газ и специальную группу обученных бойцов.

— Пикнуть не успеет, скрутят, как миленького, — довольно заявил глава полиции. Эта группа была его гордостью, пятьдесят боевиков с утра до вечера оттачивали мастерство рукопашного боя, в основу которого были положены чрезвычайно эффективные приемы, так называемой, борьбы аборигенов дикого континента. Далее предложено было оглушить, не убивая, и в таком виде доставить в столицу. Кроме насилия, ничего нового.

— Уважаемый тан уверен, что наш объект человек? — задал вопрос председатель парламента. Они расположились за столиком в уютном маленьком кабинете без окон, друг

напротив друга. Толстяк полицейский достал платок и вытер вспотевший лоб.

— Что вы имеете в виду? — он непонимающе уставился на собеседника.

— Дорогой тан, вы обладаете всей полнотой информации, которую удалось собрать нашим агентам. Вы читали отзыв технического отдела? Качество фильма "Послезавтра", отснятого на стандартной целлулоидной пленке, недостижимо при современном уровне развития техники. Полагаете, обычный человек способен все это проделать?

— Значит, у него имеются сообщники, выйдем показания и выясним, кто они такие.

— Сообщников не выявлено. Точно установлено, пенсионер одинок, живых родственников нет. Ни с кем не встречается, дружбу не поддерживает, сосед собутыльник не в счет. Документы безупречны и прошли самую тщательную проверку. Единственной сообщницей может считаться его сожительница. Есть подозрение, что она связана с пацифистами.

— Вы имеете в виду, она его любовница?

— Судя по имеющимся данным, близких отношений между ними пока не было.

— И ее до сих пор не арестовали?

— Вы можете предугадать реакцию этого существа? Способного извлечь из ниоткуда поразительный по качеству и эффектам фильм, а также прекрасно написанную книгу, отпечатанную неизвестно где, и неизвестно каким образом, попавшую на полки наших магазинов? Книга, как и фильм, подрывная, тем не менее, читается на одном дыхании. Если подозрения небезосновательны, допустит ли наш пенсионер арест девушки, несмотря на ваших хвалёных боевиков? И какие действия предпримет?

— Я за своих ребят отвечаю! — нахмурился полицейский и снова достал платок. Все-таки в комнатке было слишком жарко.

— Не сомневаюсь. Однако вспомните, что случилось с тремя грабителями банка? В течение получаса они не могли шевелиться, хотя, все слышали и понимали. Один от страха даже обмочился. Их взяли, что называется, тепленькими. Вот я и спрашиваю, что произойдет с вашими людьми, если они попытаются захватить юную танну, к которой благоволит наша загадочная личность?

До толстяка, наконец, дошло, он задумался.

— Если мы сумеем незаметно ее забрать, этот загадочный тип станет шелковым.

— Или свернет нам с вами головы, — хмыкнул Бьорн Рау.

— Не рискнет, — уверенно ответил тан Румал, — мы в ответ тоже можем обойтись с девицей не лучшим способом.

— Как ее взять, чтобы избежать опасности? Если мы с вами пострадаем, будет уже все равно, признается ли пенсионер в подрывной деятельности, и каким образом смог это проверить.

— Стоит подумать над тем, как захватить девицу. Это будет прекрасный рычаг давления на объект.

— Я распоряжусь установить здесь дополнительную вентиляцию, — сказал Бьорн Рау, видя, как полицмейстер обливается потом, — и впрямь, душновато.

— Но кто он такой, в самом деле?

— Это мы и должны выяснить, а не действовать сгоряча, неосторожно схватив того, кто может оказаться сказочным чудовищем, курлом. Я бы даже предложил просветить его аппаратом Рушгета. Посмотреть, каков он, так сказать, изнутри. И, если он обычный человек, решать, как поступить с ним дальше. Схватить, или пытаться договориться. Может

быть, даже подкупить, в конце концов.

Полицейский неожиданно расплылся в самодовольной улыбке.

— Уважаемый председатель кое-что упустил, — сказал он.

— Что именно?

— Мы проверили, сколько денег он истратил за последние полгода.

— Судя по донесениям агентов, он ведет достаточно скромный образ жизни?

— Его расходы в три раза превышают размер пенсии. Он получает ее по минимальной ставке, на такие деньги трудно прожить, не говоря о том, чтобы снимать двухкомнатную, заметьте, квартиру недалеко от центра города.

Бьорн Рау с досадой подумал, что, в самом деле, упустил очевидную и такую важную информацию.

— Интересно, где он берет средства?

— Источник дохода не выявлен. Поначалу я решил, что он ловкий фальшивомонетчик. Но купюры оказались настоящими. Не говоря о платиновых монетах.

— Еще одна загадка, — пробормотал председатель парламента. Ему все меньше нравилось это дело.

— Могу добавить, что деньги нашего объекта имеют остаточное, очень слабое излучение, в сотни раз меньшее, чем в аппаратах рушгета. Специалисты так и не смогли объяснить причину такого эффекта.

— Тан Румал, давайте думать, как нам незаметно просветить этого типа. Посмотрим хотя бы, чем он отличается от нас с вами. А выводы будем делать потом.

— Но как это устроить?

— Установить аппарат в его квартире не представляется возможным, оборудование слишком громоздкое. Остается каким-то образом пригласить его на обследование. Вот об этом я и предлагаю подумать.

— Объявить всеобщую вакцинацию от какой-нибудь эпидемии, — осклабился полицмейстер и добавил, — должно же государство иногда беспокоиться о здоровье своих граждан? Разошлем по району повестки, которую получит и наш объект.

— Это дело второстепенное, им займемся позже. Сначала необходимо захватить Альту. У нас будет всего одна попытка, операцию необходимо продумать до мелочей, — Бьорн Рау внутренне поежился. Если объект и впрямь обладает выдающимися аномальными способностями, они с главным полицмейстером ступают на очень шаткую дорожку. Над пропастью.

— Как продвигается расследование о гибели моего племянника в Моме? — поинтересовался он. Тан Румал замялся с ответом. Следов не осталось, убийца успешно скрылась, и найти ее не представляется возможным. Председатель прекрасно его понял.

— Уважаемый тан, — сказал он, — я не требую, чтобы вы поймали настоящего убийцу. Не мне вас учить, как делаются такие дела. Схватите какого-нибудь бомжа, обработайте, как следует, чтобы запомнил, что сказать в суде. Я должен удовлетворить безутешных родственников. Виновного надо найти и наказать. Надеюсь, вы меня поняли?

Я считал, что, если что-то делать, то делать надо добросовестно. Что толку от надежного убежища, если туда нельзя забрать подругу? Мы, конечно, можем взять билеты на поезд и отправиться по железной дороге в Гунц. А там рукой подать до замаскированной под землей базы. Но путешествовать пришлось бы под недреманным оком сотрудников отдела безопасности. Никакие ухищрения, и уговоры на моего железного визави до сих пор не действовали. Уперся он, как последний ишак! В конце концов, я плюнул и сказал, что если меня пристрелят, когда я буду защищать честь и достоинство спутницы, моя смерть будет на его совести. На что электронный гад невозмутимо ответил, что программой совести изначально не обременен. С недавней поры он обнаружил за нами слежку. Периодически докладывал, сколько человек наблюдает за домом, и сопровождает за покупками. Полагаю, ничего интересного они пока не заметили. Если Альта предлагала пройтись по магазинам и поискать какую-нибудь редкую вещь, я, не выказывая недовольства, непременно соглашался. Меня сместило усердие шпиков, которые должны были отчитываться перед начальством о наших покупках. Поэтому я также принимал участие в этом древнем процессе, который некогда на Земле именовался "шопингом", выбирая галстуки или очередную шляпку подруге. У меня даже была мысль приобрести уже изобретенные здесь презервативы, пусть полицейское начальство поломаёт голову на предмет наших отношений.

Я твердо решил осуществить то, что мой железный упрямец именовал грубым прямым воздействием. Заметного результата книжно-киношных экспериментов пока не наблюдалось. Мир недалекого будущего, вокруг которого крутился по орбите Умник, по-прежнему представлял собой радиоактивные развалины. Жалкие деревеньки, уцелевшие в конфликте, вымерли от болезней. Кроме ядерного оружия враг применил все, что имел в запасе, даже бактериологические бомбы. Последствия чего и наблюдал Умник, находясь по ту сторону барьера. Интересно, что бы произошло с самим барьером, пространственно-временным проходом, увенчайся мои усилия успехом? Схлопнулся бы, оставив меня навсегда по эту сторону?

После ужина, уединившись в своей комнате, я принялся размышлять. Передо мной стояли две задачи. Одна заключалась в прямом вмешательстве. Вторая в моей драгоценной Альте-Марне. Если вдруг придется срочно перебираться на базу, железная бестолочь должна признать девушку полноценным членом экипажа. Но как этого добиться?

На следующий день я проснулся с головной болью. Не хотелось отпускать девушку на работу. Приказал Умнику за ней следить, на что он, к моему немалому удивлению, согласился. Оказалось, исключительно из заботы обо мне. Может, испугался, что на рожон полезет из-за его упрямства? Поймет ли тогда, какого идиота из себя строил, или по-прежнему будет ссылаться на параграфы? Ладно, хоть проследит, чтобы ее внезапно не украли. То, что за ней по пятам следует почетный караул из десятка шпиков, меня не волновало. Я продолжал ломать свою больную голову, каким образом можно было бы принципиально нагнуть железного бестолковца. Однако подходящего решения не находилось, все же, прямолинейная логика вещь упрямая!

Необходимо заставить его подчиниться. Я все-таки, человек, и должен звучать гордо, а

он всего лишь кучка жалких деталей, которую люди придумали исключительно для своих нужд. И никак не наоборот!

На решение я наткнулся неожиданно, продолжая разбирать залежи информационного хлама у себя в архиве. Оказалось, не только апгрейд для программы-трансформера можно там отыскать! Перелопачивая файлы, я случайно наткнулся на краткое руководство пилота, которое называлось "универсальное дополнение". С припиской: "Для служебного пользования". Молодец Умник, словно школяр-троечник, эту информацию пропустил, решив, что ничего важного там не найдет! Я понял, что проблема решена. Решением оказался абзац, где пояснялось, как следует поступать с управляющим мозгом корабля в случае возможного сбоя и неподчинения. Имелись в виду закритичные, дефолтные ситуации, угрожающие жизни пилота и экипажа. Оказывается, чрезвычайно редко, все же, случались прецеденты, когда управляющий мозг начинал вести себя неадекватно. В таком случае следовало перейти к ручному управлению, один из вариантов которого предполагал отключение основных логических функций искусственного мозга. В результате тот полностью терял способность к возражению, тупо подчиняясь приказам, которые отдавал пилот. Самое главное, в числе прочих, отключались файлы зловредного кодекса! Здесь же был приведен список кодов, необходимых для перевода корабля в ручной режим. Я внимательно их изучил и со спокойной душой улегся спать. Завтра надену, наконец, на Умника программный намордник!

Утром, как обычно, Марна занялась завтраком, а я вызвал Умника.

"Включай программы управления под номером три и восемь, затем отключи логический блок оценки".

Это был тот самый зловредный блок, который проверял команды и действия на соответствие параграфам.

После того, как блок был отключен, Умник стал разговаривать со мной на обычном человеческом языке. Я решил тут же взять быка за рога, но не уничтожать запасы страшного оружия, а действовать несколько иначе.

"Когда в Гарце планируется очередное испытание бомбы?"

"Через три дня" — ответил он.

"Сделай так, чтобы она не взорвалась. Добавь в активное вещество графит".

"Принято" — последовал ответ. Я был в восторге, это совсем другой разговор! Отныне никаких параграфов и запретов! Неудача должна сильно затормозить военные приготовления Гарца. Когда еще ученые разберутся в причине отказа?

Со спокойной душой и с чувством исполненного долга я отправил Марну на работу. Не предполагая, что день готовит нам испытания.

Едва она ушла, явился сосед, тан Агор в обычном состоянии водочного похмелья. Удивляюсь, как здешние жители обожают глушить себя спиртным напитком, ядовитым и по действию напоминающим наркотические вещества. Пришлось доставать стаканы и поправлять ему здоровье. Он сразу начал жаловаться.

— На заводе, где работает Увак, кто-то порезал шланги у нескольких, очень дорогих станков. Цех остановили, там работает комиссия полицейской безопасности.

— Увака, надеюсь, не подозревают?

— К нему претензий нет. Он у начальства на хорошем счету, да и в отгуле был в тот день.

— Тогда какие проблемы? — спросил я, накладывая соседу полную тарелку соленой

капусты чурюк и копченой рыбешки ольми.

— Пока не разберутся и не найдут виновного, цех будет простаивать, — уныло сказал сосед, — и премия полугодовая накроется.

Я набулькал в стаканы свиянки и произнес короткий тост: — За продолжение работы!

После чего мы навалились на капусту, которая гораздо вкуснее земной квашеной.

— А все эти проклятые миротворцы, — продолжал тан Агор, лицо его перекосило злобой. — Только говорят, что против войны и за мир. А сами все портят: станки ведь через Бруссию втридорога купили. Ну, шланги, скорее всего, смогут поменять, а если нет? Раздоры эти якобы миротворцы сеют своими листовками. Недавно на площади "Двухсот пятидесятилетия Акрии" кто-то разбросал поганые бумажки с призывами к бунту.

— И что в них написано? — я наострил уши. Сосед презрительно махнул рукой.

— "Бросайте работу, все на стачку". Правительство ругают, парламент. Требуют десятичасовой рабочий день, и еще какие-то преференции. Не понимают, дураки, война на пороге. Какие могут быть стачки?

Мы приняли еще по полстакана. Агор, наконец, собрался домой, долго благодарил за выпивку, порывался облобызаться, но я увернулся. Наконец, он ушел.

Неожиданно проявился Умник.

"Марна исчезла" — сообщил он.

"Как это, исчезла, ты что, за ней не следил?"

"Вчера следил, сегодня приказа не поступило". Я едва не выругался древним, самым забористым ругательством. Переключил железного долдона на ручное управление и успокоился! Забыл, что задание в ручном режиме необходимо ежедневно обновлять! Что теперь делать?

"Ищи!" — словно верному псу, приказал я. Скоро выяснилось, что даже такому могучему интеллекту, как Умник, для успешных поисков необходимо иметь хотя бы приблизительные координаты цели. Я задавил нарастающую панику и постарался взять себя в руки. Умник мог выпотрошить любые мозги, выяснить все до мелочей, хоть с самого момента рождения субъекта. Но с кого начать, где я мог получить столь необходимую информацию? Подходящих вариантов было всего два. Первый, это бандитское дно и его главарь, если девушку похитили именно бандиты. Второй, полиция, недаром последнее время нас сопровождала целая свита филеров. Так что, я склонялся ко второму варианту, позже, в случае неудачи, можно вернуться к первоначальной версии. Не успел я озвучить задание Умнику, как в дверь позвонили. Я был зол и выбит из колеи. Если бы явились полицейские агенты чтобы меня арестовать, плохо бы им пришлось! Но это оказался всего лишь почтальон, который вручил мне заказное письмо. Я вскрыл конверт. Едва увидев текст, я понял, что ниточка, ведущая к девушке, у меня в руках. Председатель парламента пустился на примитивный шантаж, ему же хуже. Хотя я тоже хорош, за нами, не скрываясь, следили, а я, пыжась от самоуверенности, даже не почесался. Мог же адекватно среагировать на опасность? Ну, уважаемые таны, если позволили себе плохо обойтись с Марной, мне вас искренне жаль!

"Кто у нас главный полицмейстер?" — обратился я к Умнику.

"Тан Румал"

Я задумался. Личная жизнь этого Румала и его темные делишки меня не интересовали. Я уже хотел приказать скачать из его мозгов информацию по Марне, когда меня вдруг посетила неожиданная мысль.

"Качай все, — сказал я, — посмотрим, что это за субъект! И еще, найди кого-нибудь из запрещенной партии, кто бы хорошо знал девушку. Мне нужна внешность". Я всмотрелся в представшее передо мной суровое мужское лицо.

— Кто это? — спросил я.

— Тан Уард, тренер по дикой борьбе. — Занимался с Марной целый год.

— За Румала будешь действовать ты, — сказал я, решив оставить себе роль тренера. Все-таки молодец я, довел программу-трансформер до профессионального уровня!

Марна очнулась в маленьком помещении с низким потолком. Потолок был белый, так же, как и стены. Узкое окно-щель в стене под потолком. Даже не дотянуться, чтобы выглянуть наружу. Тюрьма, больница? Как она здесь оказалась? Постепенно пришли воспоминания. Вот она собирается на работу, выходит на улицу, рядом, у подъезда двое мужчин, справа и слева, дальше темнота. Очнулась уже здесь. Некоторое время девушка лежала, приходя в себя. Скинула простыню, обнаружив, что совершенно обнажена. Заметила на стуле халатик, поспешно накинула. Обула легкие сандалии. Ее пробуждения, кажется, ждали. Дверь открылась, появились двое мужчин в больничных серых халатах. Не те ли самые, которые встретились возле дома?

— Следуйте за нами, танна, — один конвоир шагнул за дверь, второй пропустил ее вперед. С одним она, возможно бы, справилась. Тренер из подпольщиков постоянно ее хвалил, говоря, что она могла бы выступать на ежегодном состязании двух континентов. Впрочем, такие состязания давно канули в лету, едва возникла напряженность между крупнейшими государствами планеты. Двух конвоиров не одолеть. К тому же, даже если бы получилось, что дальше? Вряд ли удалось бы покинуть здание. Прибьешь одного охранника, навалятся десять. Пришлось оставить мысли о побеге до более подходящего момента. "Посмотрю, послушаю, что скажут" — думала она, шагая по длинному узкому коридору с многочисленными пронумерованными дверями и белыми стенами. Ее неукротимый дух требовал немедленных действий, посему пришлось загнать нетерпеливца в самые глубокие закоулки сознания. На больницу здание походило только цветом стен и серыми халатами сопровождающих. Окна здесь заменяли узкие щели под потолком, оттуда пробивался яркий солнечный свет. Навстречу попадались вооруженные охранники в форме сотрудников безопасности. Они, молча, уступали дорогу маленькой процессии. Наконец, конвоиры остановились возле двери, под номером первым.

— Просим, уважаемая танна, — они расступились, Марна открыла дверь. Помещение оказалось кабинетом чиновника высокого ранга. Стены и потолок были отделаны деревянными панелями светло-коричневых тонов, скорее всего, деревом ро, очень дорогим и редким. Всю внешнюю стену занимало большое окно, в котором можно было разглядеть замечательный гористо-лесной пейзаж. Куда же она попала? Она уже размечталась, как заставит самодовольного улыбающегося дядьку, сидевшего за столом напротив, елозить по полу, умоляя оставить его в живых, когда заметила двух охранников, застывших в напряженных позах, справа и слева от двери. Пришлось опять отложить светлые мечты об освобождении и запастись терпением. Свободолюбивый дух в глубинах сознания начал возмущаться. Эта внутренняя борьба столь явно отразилась на ее лице, что мужчина за столом, в полицейском мундире с многочисленными нашивками, вполне искренне рассмеялся и сказал: "Присаживайтесь, танна Альта. Или Марна, так, вероятно, будет правильнее?". Она, молча, опустилась на маленькую табуреточку напротив полицейского. Этот полицейский явно был в немалых чинах. Его лицо показалось знакомым, она подумала, что, скорее всего, встречала его на портретах. Член парламента или генералитета?

— Чем обязана нашей встрече? — она поначалу собиралась молчать, однако свободолюбивый дух разбушевался, требуя сатисфакции. Поддайся она этой неукротимой

энергии, убила бы улыбчивого полицейского чина, невзирая на последствия. С одной стороны прекрасно понимала, в каком государстве живет, с другой душила обида и злость за попрание элементарных прав. Впрочем, принадлежность к незаконной рабочей партии вполне могла послужить причиной ситуации, в которой девушка оказалась. И все равно, возмущение готово было вот-вот вырваться и...стереть окружающих в порошок. Так ей казалось.

— Позвольте представиться, — сказал полицейский, улыбка исчезла, резко сменившись жестким выражением, — тан Румал, главный полицмейстер страны. Как вы понимаете, я обязан следить за безопасностью вверенного мне государства.

Ну, конечно! Еще в Гунце соратники по борьбе показывали его портрет, отзываясь, как о наиболее опасном противнике.

— Поэтому вы хватаете всех, кого ни попадя, даже женщин?

— Заметьте, женщину, члена запрещенной партии миротворцев, — тан Румал многозначительно поднял указательный палец, — одно это позволяет мне отправить вас туда, откуда не возвращаются. Полгода тяжелого труда на благо нашей многострадальной родины, после чего уважаемая танна превратится в древнюю старуху, замученную смертельными болячками. Устраивает такая перспектива?

Марна покосилась на охранников, чтобы убедиться, что шансов на побег у нее по-прежнему нет. Полицмейстер заметил ее взгляд.

— Отсюда никто еще не убежал. Да и смысла нет. Чтобы вернуться к цивилизации, беглецу придется пройти мимо урановых рудников, а там повсюду усиленная охрана. Затем придется преодолеть, по крайней мере, сотню ридикой местности, где нет, не только пищи, но и воды. Но, даже добравшись до одной из деревень, беглец сразу попадает в наше поле зрения, потому что все старосты являются нашими агентами. Так что, оставьте фантастические идеи и давайте поговорим о вещах, более приземленных.

— О чем, например? — поинтересовалась Марна. Голос ее прозвучал хрипло. В самом деле, выхода не было. Она знала, что могут предложить. Проникнуть в партийную ячейку Гунца и помочь схватить товарищей. Для себя решила, что лучше погибнет, чем станет предателем.

— Это другое дело, — оживился собеседник, — приятно иметь дело с разумным человеком. Вам ведь не придется объяснять, что последует в случае отказа? Я имею в виду несколько ступеней допроса, последний из которых предполагает превращение клиента в сумасшедшее ничтожество?

— Не придется, — согласилась Марна, чем вызвала у полицейского выражение благожелательного удовлетворения. Никогда она не откроет им явки в Гунце. Хотя у безопасности имелись все возможности, чтобы вытрясти правду насильно. Что же делать? Пусть лучше ее застрелят при попытке к бегству.

Тан Румал возжелал выслушать ее подробную биографию. Заметив, как она запнулась, рассказывая о ячейке пацифистов в Гунце, сказал: "Адрес можете не сообщать. Там уже никого нет. Сбежали ваши поделщики, а мы, к сожалению, опоздали. Нового адреса вы все равно знать не можете. Продолжайте". Марна порадовалась за друзей, чудом избежавших ареста. Значит, ячейка в Гунце уцелела!

— Не радуйтесь, — мрачно заметил полицейский, заметив блеск в ее глазах, — арест бунтовщиков вопрос времени. Но мы отвлеклись от чрезвычайно интересного повествования.

Когда девушка закончила свою исповедь, полицейский задал ей ряд вопросов, на которые она толком не смогла ничего ответить. Вопросы касались ее знакомого пенсионера.

— И так, что мы имеем, — подытожил тан Румал, — некий старик обладает аномальными способностями, приписываемыми легендарным шаманам. Арестовать такого типа задача нетривиальная. Вы для нас малоинтересны. Если бы не этот загадочный пенсионер, давно бы оказались на рудниках. Теперь вам предстоит стать наживкой. Посмотрим, что сможет предпринять этот хваленый шаман против полицейского управления Акрии. Кстати, вы еще с ним не спали?

Девушка в ярости вскочила со своего места, охранники угрожающе придвинулись.

— Да как вы смеете! — воскликнула она. Полицмейстер проигнорировал ее вспышку.

— Ах, молодость, молодость, — он сокрушенно покачал головой, — еще как смею. Подождем недельку, и если ваш друг, или, может быть, будущий любовник? Не надо так волноваться, охрана может вам что-нибудь случайно сломать. Так о чем я? Если этот старикан не появится у нас в течение означенного времени, а мы уже отправили ему приглашение, вас сначала отдадут солдатам на потеху, после чего отправят на рудники. Если, конечно, переживете сие приключение. Бывает, после общения с ротой солдат, а их пятьдесят, некоторые слабые танны расстаются с жизнью. Увести!

Ее не повели обратно, а затолкали в маленькую каморку, похожую на карцер. Те же белые стены и потолок. Пол деревянный, крашеный. Узкая лежанка, тумбочка. Здесь же параша, бачок с крышкой, умывальник. Узкая бойница окна под потолком, больше ничего.

Марна прилегла и уставилась в потолок. Из рассказов друзей по партии она знала, главное, не унывать, не поддаваться отчаянию. В голове крутился давешний разговор. Что-то от нее ускользнуло, но что?

Выслушав рассказ девушки, полицмейстер подивился, что на нее не смогли выйти через связника. Создавалось впечатление, что Грызл о ней начисто забыл. Самый жесткий его допрос ничего не дал. "Фантастика!" — пробормотал тан Румал и велел продолжать. Она и продолжила, но о новом связном на фабрике упоминать не стала. И о готовящейся акции в Раске также ни слова не сказала! А если из нее показания начнут выбивать? Неделю подождут, как обещал этот мерзкий, толстый тип, а после возьмутся по-настоящему. Девушка содрогнулась, представив, что ее ждет. Солдаты, грязные, грубые! Неожиданно, призналась себе, что предпочла бы первую ночь провести с Петером. Она так и не выяснила, кто же он на самом деле. Не полицейский, ли агент? При всем при том ее к нему тянуло, хоть он старый и дряхлый! До такого возраста далеко не каждый добирается, а если ухитрится, вся жизнь превращается в жалобы и расходы на лекарства. Петер единственный в своем роде, она не видела, чтобы глотал таблетки или жаловался на здоровье. Да и честный был до безобразия. Неожиданно пришла уверенность, что он не из полиции. Среди членов рабочей партии попадались люди с горящим взглядом, у которых было только одно желание: добиться для человечества счастья и справедливости. Пусть даже ценой собственной жизни. Одним из таких людей, по ее глубокому убеждению, являлся тан Петер. Он неожиданно возник в ее жизни, словно светоч чистых человеческих отношений, щедро согрев теплом своей души. На ее коротком пути немного встречалось людей, на кого она могла положиться, пропавшая подруга, старик-библиотекарь. Теперь все ее мысли занял тан Петер. Девушка с улыбкой вспоминала о том, как он каждый раз благодарил ее за вкусно приготовленную пищу. словно она совершила некий подвиг. Необычный, удивительный человек! Она почти ничего о нем не знает. Шаманы всего лишь красивая легенда. Откуда в

городе Мом взяться шаману? Так размышляла Марна, пока, объятая тревожными мыслями, не погрузилась в дрему. Ей приснился Петер, он улыбался, уверял, что все будет хорошо, и что никто не сможет причинить ей вреда. Ее разбудил стук открывшейся двери. Охранники принесли обед: пареный чурюк с растительным маслом и водянистый компот из каких-то ягод. Марна почувствовала голод и с удовольствием съела все, до последней крошки. У нее впереди оставались целых семь дней, и она не собиралась терять надежду.

В школе мы изучали историю земной цивилизации, бесконечные цепочки войн, предательства, поражений и побед. А также хорошо усвоили, какую цену пришлось заплатить человечеству, чтобы, в конце концов, прийти к взаимопониманию и всеобщему миру. То, что я обнаружил в информационном пакете, скопированном с памяти главного полицейского страны, не только ужасало своим цинизмом и бесчеловечностью, но и поражало бездумным авантюризмом, который, по сути, привел планету к краху. Вокруг председателя парламента, в обстановке клеветы и доносов на высокопоставленных конкурентов, постоянно плелась паутина заговоров. Первым претендентом на престол оказался, как раз тан Румал. Он уже видел себя во главе страны, грядущему перевороту помешало мое прибытие и те действия, которые мы с Умником сумели предпринять. В предыдущей истории Марна застрелила председателя парламента, а с полицмейстером, уже примерявшим на себя мундир верховного владыки, расправился поначалу незаметный, тихий генерал Сэсси. После чего устроил человечеству кровавую баню. Было, о чем подумать! Моих аналитических способностей явно не хватало, чтобы спрогнозировать дальнейшее развитие событий. Ну, почему я не угодил на эту планету после окончания училища? Хотя, как знать, может, тогда я стал бы истовым поклонником мудрости древних старцев, сочинивших документ, одно упоминание о котором выводит меня из себя. Главное, я выяснил, что в моем распоряжении имеется, по крайней мере, неделя. Тан Румал, видимо из соображений осторожности, прислав ультиматум, дал на раздумье целых семь дней. Я был уверен, что за это время с головы подруги не упадет и волоса. Как выяснилось, полицмейстер ни словом не обмолвился председателю парламента о том, что уже схватил девушку, назначил "шаману" randevu и ожидает меня "в гости". Надеется использовать в своих амбициозных планах? В отличие от коллег, он более осторожен, военные действия планирует не в лоб, а исподволь. Схема простая. Недовольных на территории противника подкормить, вооружить, превратить в террористов. Все это, под лозунгом оранжевых революций, известных из земной истории. Пройдет ли такой фокус с Гарцем? Найдутся ли там недовольные? Что-то сомневаюсь! Гарц наиболее успешная на сегодняшний день страна с крепкой валютой и высокими темпами развития. Безработица отсутствует, мало того, рабочих рук не хватает! Найдутся ли ненормальные, которые бросят работу и отправятся на улицу устраивать беспорядки? Идея уважаемого Румала с беспорядками в Гарце, выглядела, на мой взгляд, утопической. Или он судит по собственной стране, где беспорядки вспыхивали то здесь, то там? Вскоре я выяснил, в чем дело. Все оказалось проще некуда. Разведку и иностранную агентуру крепко держал в своих руках лично Бьорн Рау. Не допуская в святые святых не только посторонних, вообще никого. Как говорится, меньше знаешь, крепче спишь. Отсюда несколько неверные выводы о положении в заокеании.

Выяснил я также, куда тан главный полицмейстер подевал мою подругу.

Пора было вытаскивать ее из полицейского узилища, затем решить, как замести следы, избавиться от неизбежного преследования и надоевшей слежки. Имея в арсенале Умника и впечатляющий ряд его фокусов, я был уверен в успехе. Подчистить десяток документов в полицейских архивах, заставить кое-кого кое-о-чем забыть. Он начал эту работу, но слишком затянул, поосторожничал. Что ж, придется слегка поторопить.

"Умник, давай сделаем так...."

* * *

Солнечным весенним утром к зданию парламента государства Акрия подкатил шикарный автомобиль главного полицмейстера страны, сопровождаемый охранным эскортом из десятка мотоциклистов. Уважаемый тан Румал не пользовался услугами шофера, предпочитая самостоятельно управлять тяжелой бронированной машиной. Открыл дверцу, явив миру полную фигуру в идеально отглаженном мышинового цвета мундире, украшенном всеми знаками и регалиями, положенными верховному полицмейстеру. Охрана при входе вытянулась в струнку и буквально поела его глазами, пока полицмейстер, небрежно кивнув солдатам, неторопливо продефилировал в здание. Вот и кабинет председателя.

— Высокий тан отсутствует, — сообщил секретарь. Ну да, у него же сегодня инспекция в столичном гарнизоне! Полицмейстер недовольно тряхнул головой, как он мог это упустить? Не успел выйти из здания, в коридорах нос к носу столкнулся с седым подтянутым худощавым мужчиной среднего возраста в генеральском мундире.

Обменявшись стандартным приветствием, бурлет Сэсси, виновник будущей катастрофы, окинул полицмейстера неприязненным взглядом. Раньше бы тот ничего не заметил, сейчас взгляд этот, одновременно напряженный и вопрошающий, резанул, словно ножом. Оказавшись на улице, тан Румал решил, что визит к председателю был ошибкой. Попадешь под горячую руку, неприятностей не оберешься. Хотелось выяснить, знает ли председатель о том, что тан Румал начал собственную игру с Альтой-Марной, или нет? Но, даже если он в курсе, тем более, без встречи можно и нужно обойтись.

Тан полицмейстер уселся за руль бронированного "Сильверс-атти" и отправился на дальний секретный объект, который располагался за горным массивом Харуэй, неподалеку от урановых рудников. Охрана рудника, завидев кортеж, также замерла, выказывая максимальное служебное рвение. Так и проехали эти угрюмые места. За колючей проволокой можно было видеть изможденных людей, кативших тачки или грузивших на телеги ящики.

Я управлял тяжелой машиной, но очень скоро меня в обличье главного полицмейстера сменил Умник.

"Интересно, какой здесь уровень радиации?"

"Слегка повышен, чепуха, около пятидесяти миллирентген в час. Опасный уровень вон в тех бараках и основном здании рудника". Можно было, конечно, поступить проще, координаты известны. Но не стоило ставить на уши охранную систему государства. Операцию следовало проделать с наименьшим шумом. Пусть потом поломают свои умные головы!

Проезжаем дальше, эскорт сзади трещит мотоциклетными моторами. Звук раздражает, прогнать их, что ли? Понимаю, это нереально, положение обязывает. Что ж, потерпим, недолго осталось.

Вот, наконец, нужный объект. Словно приземистая средневековая крепость, сложенная из камня-бульги. Мостить улицы, у них денег нет, а тут пожалуйста, отгрохали эдакую роскошь! У ворот охрана вылупилась, как на привидение. Главный полицмейстер был здесь позавчера. И прибыл, на сей раз, без предупреждения. А тут с этим строго. Пусть потребуют

документы, все имеется, плюс громовой начальственный голос, мало не покажется! Не посмели вякнуть, слишком шеф непредсказуем. Может с тепленького места погнать. Никому не охота угодить под тяжелую начальственную длань. Даже начальник караула выскочил, доложил по всей форме о полном порядке на объекте. Я ответил небрежным кивком и прошел в святая святых. В этом громоздком неприветливом здании содержались особо опасные преступники. Те, кому управление безопасности предъявляло серьезные обвинения. Руководители запрещенной рабочей партии и шпионы Гарца, успевшие нанести государству серьезный урон. Здесь они имели полную возможность осознать глубину своего падения, хотя ни осознание, ни искреннее раскаяние уже не могли им помочь. На объекте имелся медицинский комплекс, где ученые испытывали новые препараты на заключенных. Была установлена, конечно же, и пыточная камера для особо упертых. Объект был оснащен самой передовой техникой и оборудованием, как для развязывания языков, так и для испытания различных способов умерщвления живой плоти. Попасть сюда считалось равносильным смерти, или даже хуже. Что касается охранников, это место вполне можно было сравнить с раем. При практически полном отсутствии опасности в достатке имелась жратва, спиртное, молодые женщины-заключенные, с которыми можно было потешить самые низменные дикие инстинкты и вытворять все, что вздумается. И, ко всему прочему денежное вознаграждение, превышающее самую большую зарплату рабочих заводов.

* * *

Марна потеряла всякую надежду. Разве кто-нибудь сможет сюда добраться чтобы ей помочь? Да и не знает никто о том, что она здесь. Шел третий день заключения. Охрана регулярно приносила еду, девушка не помышляла о голодовке, это было бесполезно. Могут кормить насильно, вводить питание внутривенно. Она старалась не думать о том, что случится через несколько дней. Попадать в руки насильников живьем она не собиралась. Устроить последний бой, задействовав все, чему ее когда-то научили? Наверняка ее попросту оглушат и свяжут, лишив подвижности. А потом сделают все, что вздумается. Выхода она не видела. Покончить с собой означало струсить, да и надежда жива до последнего, вдруг, все же, случится чудо?

Услышав скрип открываемой двери, она вскочила с лежанки. Обедать было рано, тогда что? Неделя еще не закончилась. Может, палачи собрались заранее встряхнуть из нее показания? Ее ведь так всерьез и не допросили. Дверь открылась, вошел тан Румал. Что ему опять потребовалось? Она с отвращением смотрела на его полное холеное лицо, слегка ассиметричный длинный нос, челку, прикрывшую потный лоб. Тонкие губы злобного поддонка. Холодный взгляд палача. Полное тело упаковано в зеленовато-серый мундир, увешанный серебряными регалиями. Овальные пуговицы, похоже, из платины. Обут тан главный полицмейстер, как и в прошлый раз, в начищенные до зеркального блеска сапоги. На белом поясе массивная кобура. Он упер в нее толстый палец.

— Молчи и следуй за мной! — рыкнул этот мерзкий тип. Марна с удивлением обнаружила, что он явился один, без охраны. В ее голове немедленно сложился план. Петер не раз рассказывал о взятии заложников. Где он такое видел, она так и не поняла. Рассказы старика ее шокировали, речь шла о женщинах и детях, она бы никогда не стала прибегать к подобной мерзости. Но взять в заложники главного полицмейстера? Это было нечто. Правда, у них слишком разные весовые категории. Одной своей тушей придавить до

полусмерти может. Хотелось бы знать, его танство обучено приемам дикой борьбы? С такими мыслями девушка последовала за полицмейстером, который даже не обернулся, чтобы проверить, идет она, или нет. Это было, более чем странно. Может, полиция решилась на провокацию, и во время попытки захвата заложника ее просто пристрелят? Но разве не проще сделать это, не прибегая к подобным фокусам? Они шагали по длинному коридору. Встреченные охранники без слов отступали к стене, пропуская высокое начальство и не позволяя ей привести свой план в действие. С несколькими противниками ей не справиться. Коридор, наконец, закончился, они оказались на улице. Марна увидела у подъезда шикарный автомобиль, а за ним нескольких мотоциклистов в парадной форме. Те явно ждали своего начальника. Девушка все большее недоумевала. Что все это значит? Она посмотрела на кобуру, висевшую у мужчины на поясе, но там покоилась его рука. Выхватить оружие она не сможет. Тан Румал подошел к автомобилю и предупредительно открыл переднюю дверцу. Его танство был крайне немногословен.

— Прощу! — последовал приглашающий жест. Марна подчинилась, усевшись на мягкое сидение рядом с водителем. Она подумала, что можно попробовать захватить тана Румала по дороге, если в машине они будут вдвоем. Позиция у нее, впрочем, крайне неудобная. Водителя от пассажира отделяют рычаги. На заднем сидении никого, посмотрим, что будет дальше. Девушке пришла вдруг дикая мысль, что противному толстяку она приглянулась как женщина. Если так, устроит она ему пляски в постели! На всю жизнь запомнит, если жив, останется, а на женщин вообще смотреть не будет! В наборе силовых приемов имелась масса подлых ударов, предназначенных как раз для этой цели. Потешит она самолюбие, применив к вонючему волосатому каршу весь набор приемов! Пока кортеж неспешно двигался по грунтовой дороге, Марна примеривалась к кобуре, пытаясь оценить шансы на успех. К сожалению, она не имела понятия о физической подготовке противника. К тому же, рычаги торчали, загораживая доступ к тану Румалу, наподобие тюремной решетки. Вскоре добрались до ближайшего рудника, где остановились возле здания управления. Начальство повывскакивало на улицу, дабы оказать высокому гостю соответствующие почести. Тан Румал о чем-то вкратце переговорил с директором, несколько раз кивнув в сторону автомобиля.

"Решается моя судьба, — поняла Марна, — похоже, меня оставят на руднике гнить заживо". Жаль, что она понятия не имеет, как управляться с машиной. Угнала бы ее, и лови ветра в поле. Марна не подумала о том, что мотоцикл намного превосходит в скорости тяжелый бронированный "Сильверс-Атти". Охранники почетного эскорта быстро ее догонят.

Директор махнул рукой в сторону комплекса зданий, протянувшихся на много ри, соединенных переходами. Полицмейстер удовлетворенно кивнул и поманил девушку толстым пальцем. Она бы с удовольствием сломала ему этот палец и все остальные в придачу, однако пришлось выйти. На негнущихся ногах она последовала за ним. Внутри здания тан Румал распахнул одну из дверей и довольно грубо втолкнул ее в пустую комнату без окон. Здесь была та же стандартная обстановка, как в прочих помещениях. У стены стояла лежанка, рядом тумбочка, закуток с парашей. Девушка напряглась, приготовившись неприятно удивить своего противника. Однако дверь за ним закрылась, тан Румал остался снаружи. Открылась другая дверь, появился человек, которого девушка ожидала встретить меньше всего. Это был ни кто иной, как тан Уард, ее тренер по борьбе.

— Тихо, девочка, все в порядке, — успокаивающе сказал он, — следуй за мной, если хочешь жить. За дверью оказался задний дворик и небольшой автомобиль, в который они уселись.

— Ни о чем не спрашивай, — снова сказал тренер, — и ни о чем не беспокойся.

Машина взревела и помчалась навстречу свободе. Марна уже ничему не удивлялась, слишком резким оказался переход от полной безнадежности к желанной, но недостижимой свободе. Она решила, что друзья по партии смогли проникнуть в закрытые структуры управления безопасности и явиться на помощь. Сценку я разыграл так, чтобы убедить полицию: по указанию тана Румала девушку сгноили на рудниках. Я гнал машину на предельной скорости по старым грунтовым дорогам, где отсутствовали полицейские посты. Предстояло высадить Марну недалеко от дома, после чего вновь принять облик безобидного пенсионера. После этого Умник займется подчисткой хвостов. Чтобы больше ни о какой слежке в полиции даже не думали!

Глава двадцать первая

Для всех официальных лиц Альта-Марна должна была бесследно сгинуть на рудниках, куда Умник подсунет свидетельство о ее безвременной смерти. После оформления девушки в приемной Умник улучил минуту, когда она останется одна. Далее появился я в образе спасителя-тренера. Голос мой наверняка отличался от оригинала, да и походка с манерами также. Поэтому я велел девушке помалкивать, что она и делала всю оставшуюся дорогу до Мома. Я знал, что полицейское наблюдение за нами снято, Умник озаботился издать приказ. В запасе у нас имелись, как минимум, сутки, пока настоящий тан Румал, с подчищенными воспоминаниями о событиях последних дней, не вернется в свой кабинет и не обнаружит мелкие несоответствия и нестыковки в своих вроде бы налаженных делах. Вот и пусть занимается мелочевкой. Восстановить события, связанные с бесследным исчезновением на рудниках важной арестантки вряд ли кому будет под силу. Свидетели все, как один, будут утверждать, что высокий тан Румал мастерски провел операцию захвата и ареста. После чего отправил девушку гнить на рудник, где с заключенными разговор короткий. Малейшие признаки неповиновения, или, не приведи Творец, бунта, бузотера безжалостно пускают в расход. О старом землекопе Петере Лийке тоже забудут, а кто вспомнит, на тех коллеги будут смотреть с недоумением, кто, мол, это такой и для чего вам понадобился? Мне даже не потребовалось менять внешность и документы. Однако Акрия изрядно надоела своим отношением к несчастным гражданам. Хотелось снова отправиться в Гарц. Что я там видел? Ресторан, издательство и мертвый мир. И все! Как говорил один персонаж из старинного мультфильма: "Маловато будет!".

Вечером Альта выглядела отстраненной и задумчивой. Даже ужин у нее подгорел.

— Что с тобой? — спросил я.

— Ты не знаешь? — она пристально посмотрела на меня. Неужели о чем-то догадалась? Но как? Привез в Мом ее тренер, а я здесь вообще, как бы ни при чем!

— Трудно спутать твои глаза с какими-то другими, — тихо сказала девушка. — Кто ты, старый и в то же время молодой тан Петер Лийк? Я о тебе вообще ничего не знаю!

— Но я тоже про тебя почти ничего не знаю. Ведь ты не Альта. Твое настоящее имя Марна?

Она буквально отпрыгнула от меня.

— Так вот, кто меня сдал полиции! Я так и думала, что ты связан с безопасностью, — голос ее охрип и стал походить на шипение змеи.

Она нанесла резкий удар ногой. Вот такая у революционеров благодарность за спасение! Если бы я не был готов, боюсь, сексом бы уже не пришлось заниматься. По крайней мере, в этой жизни. Я успел перехватить ударную ногу и резко дернуть вверх. Вместо того чтобы грохнуться на пол, она проделала классическое обратное сальто и снова попыталась ударить меня, теперь уже в глаз сведенными вместе пальцами руки. Я рисковал превратиться в одноглазого циклопа, а то и вообще проститься с жизнью. Нехилая, однако, у девушки подготовка! К счастью, в школе мы тоже уделяли немалое время физическому развитию и рукопашной борьбе. Нам преподавали смешанный стиль, всего понемногу, из самбо, тхэквондо, айкидо и кунг-фу. И еще дополнительные элементы каких-то малоизвестных эксклюзивных видов борьбы. Я схватил ее руку и завернул за спину,

посчитав, что она попалась. Как она ухитрилась вывернуться из захвата, я так и не понял! Второй рукой, твердым, как деревяшка, ребром ладони девушка крепко приложила меня по шее. Я упал и на секунду отрубился.

— Сейчас ты умрешь, подлый безопасник! — оседлав меня, прошипела она. Я обнаружил, что руки у меня связаны поясом от ее халата, а сама она занесла надо моей головой большой столовый нож. Этим ножом она только что резала салат из капусты чурюк. И теперь вознамерилась порезать на лоскуты меня.

— После этого освобождай девушек, — пробормотал я.

— Меня не обманешь, говори, куда винтовку дел! — она довольно чувствительно уколола меня в шею. Тьма задери, не хватало глупо погибнуть во цвете лет!

— Винтовку забрал я, — прозвучал в комнате знакомый голос. Альта вскочила, глаза ее превратились в две большие плоски. На кресле устроился Умник, к счастью, в своем обычном виде пожилого слуги. Появись он в образе полуголой одалиски, представляю, какова была бы реакция Марны!

— Верните мою винтовку! — безапелляционно заявило это воплощение революционной справедливости.

— Увы, это невозможно. Я ее распылил на атомы.

До нее, наконец, дошла необычность ситуации.

— Кто вы такой и как сюда попали? — спросила она, гневно сверкая глазами. — Вы вор, грабитель?

Она все еще держала нож, плотоядно поглядывая на меня.

— Может, развяжете моего подопечного, а то у него руки затекут? — попросил Умник. "Ну и невесту ты себе нашел!" — услышал я.

— Подопечного? — растерянно повторила Марна.

— Ну да, — подтвердил Умник. Хитрый узел неожиданно развязался сам, пояс упал на пол. Девушка пораженно наблюдала, как я неторопливо поднялся и, в свою очередь, уселся в свободное кресло.

— Может, тоже присядете, — предложил Умник, — у нас говорят: "В ногах правды нет".

— Где, у вас, в полиции?

— Садитесь, поговорим.

Она, все-таки присела, так и не выпустив нож, напряженная, готовая к борьбе. Вероятно, она ждала, что сюда ворвется подмога, и ее потащат на допрос.

— И так, я хочу знать, кто вы такой? — снова спросила она.

— Давайте начнем с более глобальной темы, — предложил Умник.

— Например?

— Менее чем через полгода на планете разразится мировая война, в результате чего почти все живое будет уничтожено. Пострадает большинство видов животных и рыб, в том числе даже такая мелочь, как птицы и мошки. Уцелеет часть деревьев, выживут ширды и некоторые рыбы в океане. Люди исчезнут.

— Не верю! — заявила Марна. — Вы говорите неправду. Никто не может знать будущее. К тому же, вряд ли найдется человек, который прикажет начать эту убийственную войну.

— Осенью этого года, — бесстрастно продолжал Умник, — во время новогоднего праздника некая девица из партии миротворцев должна застрелить из винтовки председателя парламента Высокого тана Бьорна Рау.

— Верните оружие, и, клянусь, так и будет! — сверкая очами, заявила девушка.

— Слушайте дальше, дорогая танна. После короткой борьбы за власть, во время которой будет смещен, а затем и убит небезызвестный тан Румал, к власти придет генерал Сэсси, сторонник войны и проповедник быстрой победы. У нас такую почти моментальную победу называли блицкригом.

— Снова "у вас", где же это? — пробормотала Марна.

— Генерал Сэсси развяжет ту самую войну, после которой человечество исчезнет с лица планеты, — не ответив на ее вопрос, сказал Умник.

— Не верю, и никогда не поверю! — едва не закричала она. — Уж не утверждаете ли вы, что являетесь никем иным, как самим Творцом?

— Кстати, после убийства председателя девушку прилюдно жестоко казнят на площади, как агента Гарца.

— Вы мне ненавистны, кем бы ни были! Как будто не знаете, сколько горя принесла эта шайка во главе с Бьорном Рау на нашу землю? Неужели у кого-то может быть сомнение, что с ними со всеми необходимо разделаться, как можно, быстрее? Уходите, забирайте вашего подопечного, — она одарила меня взглядом, полным ненависти, — и убирайтесь туда, откуда явились.

Умник замолчал, у него закончились аргументы, и тогда я сказал: "Надо ей показать то, что мы показали генералу Гурру".

Он открыл, было, рот, чтобы возразить. Однако теперь он был на ручном управлении, словно собачка на поводке, я об этом позаботился. Иначе бы, не стоило даже думать, чтобы вытащить девушку из тюрьмы. Теперь у меня были развязаны руки (я имею в виду не только пояс от халата). Умнику пришлось выполнить приказ. Мы показали ей другой лик времени, мертвый и безжизненный.

Когда мы вернулись домой, я отослал Умника прочь. Сейчас он мне только мешал.

История разрушенной мертвой планеты потрясла девушку до глубины души. Она успела посмотреть фильм, который вскоре запретили, но не подозревала, что показано было реальное близкое будущее.

— Неужели ничего нельзя сделать? — спросила она, с тревогой и отчаянием глядя на меня.

— Я приложу все силы, чтобы такого не случилось. А потом мы поженимся. Ты выйдешь за меня замуж?

Она молчала, погруженная в картины мертвого мира, и свои мысли, но я полагал, что молчание это знак согласия.

Глава двадцать вторая

Не прошло и дня, как Марна буквально засыпала меня вопросами.

"Кто ты, Петер? Кто твой друг, который может не только ходить сквозь стены, но и заглядывать в будущее? (Это она про Умника). Ты, правда, можешь сделать так, что войны не будет?"

Некоторое время я ее слушал, пока словесный поток не иссяк. Тогда я улыбнулся и аккуратно ладонью прикрыл ей рот.

— У нас есть пословица, — сказал я, — меньше знаешь, крепче спишь. Или еще говорят: "Меньше знаешь, дольше проживешь".

— Ответь, наконец, где это "у вас"? — жалобно попросила она.

— Далеко, — сказал я, подумав, что вот-вот тан Румал благополучно очухается в своем кабинете, забыв все, что с ним случилось за последние дни.

— Вы из страны шаманов, с гор Ундории? — в ее глазах мелькнула искорка неподдельного интереса. Поняв, что ответа не дождется, грустно произнесла: — Все же, мне жаль, что я не смогу прибить эту мерзкую гадину, председателя. А так хочется!

— Марна, — сказал я, — не всегда нужно потакать своим желаниям. Легко стронуть лавину с гор, но как ее потом остановить?

— Я понимаю и постараюсь быть хорошей девочкой, — она по-детски беззащитно посмотрела на меня, и не скажешь, что недавно валяла по полу, — у меня ведь, не было в жизни никого, кого бы я могла полюбить. Отчим с матерью готовы были продать меня в веселый дом, одноклассники писали доносы, а друзья по партии... Ты ведь уже понял, что я член запрещенной партии?

— Теперь об этом не знает, наверное, только старуха Го, — ответил я.

— У меня были товарищи, но все какие-то одержимые.

"Ага, — подумал я, — как будто ты исключение, едва меня не прирезала кухонным ножом!".

— Мой тренер по борьбе, тан Уард, относился ко мне с уважением, я думала, он мог бы заменить мне отца, но нет, это был холодный и расчетливый человек. Мы все ходили по краю пропасти, рисковали и были повязаны смертью. Мой тренер ненавидел Бьорна Рау, это была его идея застрелить тирана во время праздника.

— К счастью, на вашем пути оказался я.

— Я не буду больше спрашивать и пытаться, кто ты такой и откуда явился. В конце концов, какая разница! Нужно будет, сам расскажешь!

— Придет время, обязательно все узнаешь.

— Пойдем ужинать. Я накормлю моего будущего мужа вкусной едой.

Наконец-то, я услышал от нее слова, которые так долго ждал!

Я прошел за ней на кухню, любясь стройной, точеной фигуркой и думая о том, что главное теперь предотвратить катастрофу. Иначе ни мне, ни ей, жизни не будет. Даже если мы укроемся на "Святогоре".

На следующий день Марна предложила поужинать вместе с Умником. Она его посчитала интересным человеком и собеседником. Слежки за нами больше не было, хотя Умник сообщил, что кое-кто в безопасности выражает удивление и недоумение, почему

закрыли это дело.

— Никто, между тем, толком не может этого объяснить, — с улыбкой сказал он, пока мы наворачивали вкусную кашу. Умник от еды отказался, обычное питание ему не требовалось, к разочарованию моей будущей половины.

— Я так старалась, — с огорчением сказала она.

— Верю, что вкусно, но я уже поел, — сообщил он и продолжал: — младший следователь тан Кирм обратился к старшему, тану Рухо, напомнив, что следовало бы отправить агентов для продолжения слежки за членом запрещенной партии. Я случайно подслушал их диалог.

— Каким членом? — не понял тан Рухо.

— За Альтой, что живет у мадам Го.

— Ты с боста (крепкое дерево) упал? Зачем за этой белошвейкой следить?

— Так вроде за ней уже следили?

— Не говори глупости и займись лучше делом. Девку давно схватили и отдали на рудник, что возле Тэны. Там она и загнулась.

— Не может быть! Я позвоню высшему начальству!

— Ты самому тану Румалу в столицу позвони, — отвечал тан Рухо, давая понять, что дальше эту тему обсуждать не собирается.

— И что этот Кирм? — поинтересовалась Марна.

Умник не ответил, только пожал плечами. Кирму пришлось память подчистить, сразу всем этого делать было нельзя, могли с некоторыми документами произойти нестыковки. Поэтому он старался действовать без спешки и аккуратно.

— У меня идея, — сказал я, — устроим на выходные экскурсию в Гарц?

Марна одарила меня таким взглядом, словно услышала великую глупость.

— Петер, это раньше можно было взять билеты на пароход, ту же "Танарию". Теперь по морям и океанам ходят только военные суда. К тому же, за день или два туда не доберешься.

— Зачем нам пароход, — сказал я, — когда есть Умник.

Она что, забыла, как оказалась в будущем, на мертвой планете?

— Я поняла, кто он такой! — девушка даже в восторге захлопала в ладоши. — Хлудд из бутылки, как в старой сказке.

"А что, похож, — подумал я, — чем не джинн из тысячи и одной ночи?"

Хвала Творцу, я отключил у него растреклятый документ, называемый "Кодекс по встрече". Так что теперь он не брыкается, как необъезженная лошадь.

— Смотаемся в Гарц? — спросил я Умника.

Он согласно кивнул головой, чем весьма меня порадовал. Это вам, знаете ли, не свобода пополам с анархией и издевательскими ссылками на древние бумаги, а ручное управление! Красота!

— Не забудь, для жителей Гарца ты Петер Логус, инженер, закончивший институт города Унт в Бруссии, — сказал Умник и обратился к подруге, — а ты станешь Марной Логус, его двоюродной сестрой.

В глазах девушки я заметил недоверие, но вся она светилась от предвкушения удивительного приключения.

"Кстати, а как там испытание страшной бомбы в Гарце?" — спросил я.

"Не взорвалась, ученые в шоке, разбираются"

Вслух он спросил, что мы слышали о событиях в Раске.

Почти вся химическая промышленность Акрии, судя по сообщениям, накрылась "медным тазом". Рвануло знатно, народу погибло немеряно.

Марна сразу погрузстнела.

— Ужасно, — она закрыла лицо ладонями, — ты как-то заметил, что хорошо бы уничтожить запасы химического оружия. Я сказала об этом Звергу, ты его помнишь.

Еще бы я не помнил крысомордого, к которому, в свое время ее даже приревновал!

— Я виновата, что подала им такую идею! В Раске погибли десятки тысяч человек!

— Не казись, зато миллионы останутся целы.

— Правда? — она с надеждой посмотрела на меня. — А если нет? Если не получится?

— Получится, — ответил я.

Хотел бы я быть в этом уверен! Но постарался, чтобы в голосе не осталось и тени сомнения.

— Мне пора, — сказал Умник, — в выходной отправимся с утра. Кстати, заранее постараюсь найти Оша. Что-то этот загадочный тип меня своей неуловимостью раздражать начал.

Впервые я услышал, что его что-то может раздражать. Берегись, Ош, Умник идет!

— Кто такой Ош? — спросила девушка, когда Умник исчез. — Нет, нет, если это секрет, не говори!

— Какой там секрет, — я махнул рукой, — просто все факты указывают на то, что этот знаменитый физик один из инициаторов войны.

— А как же моя винтовка и Бьорн Рау?

— То-то и оно, получается, что, даже оставив председателя жить и здравствовать, мы не избавились от надвигающейся беды. Этот физик у нас, как кость в горле, прячется, шифруется так, что уже который месяц не можем до него добраться.

Я подумал, что случится, когда, мы, наконец, решим этот вопрос. И пришел к неутешительному выводу. Прореха во времени закроется, корабль с "Умником" станет недоступным вплоть до того дня, когда он снова прилетит не к мертвой, а вполне живой, планете. На живую планету он ни за что не станет высаживаться. "Святогор" либо останется на вечной орбите, либо отправится дальше. И то, и другое меня не устраивает, но что я мог сделать? Война была еще худшим вариантом, точнее, самым плохим, какой только можно вообразить.

Глава двадцать третья

Бьорн Рау вернулся в свою шикарную холостяцкую квартиру в ужасающе дурном настроении. Сегодняшнее заседание парламента поставило точку на его грандиозных планах. Мир словно покатился под откос и чем все закончится, неизвестно даже Творцу. Взрыв на заводах в Раске, практически уничтожил город вместе с химической промышленностью. Газеты пестрели страшными подробностями, парламент бурлил, общество требовало наказать виновных. Бурлеты скрипели зубами и вынашивали планы переворота. Председателю пришлось приложить немало усилий, чтобы удержаться в кресле. Ответственность за происшедшее взяла на себя запрещенная рабочая партия. Облавы и гонения не принесли заметных результатов. Крупную рыбку поймать не удалось. Мелочь не в счет. Вскоре пришли вести из-за океана. Там случилось что-то непонятное. Хваленая бомба вдруг не захотела взорваться. Испытания провалились, физики ломали головы и шепотом поминали темные силы. Это была добрая весть, хоть ненамного разрядившая обстановку.

Но, хуже всего было, то, что натворил тан Румал в Моме! Пока вместе с коллегами из парламента они ломали голову, каким образом привлечь таинственный объект на свою сторону, этот толстый хряк испортил всю игру. Поначалу действия полицмейстера казались безукоризненными, хотя, опять же, странным выглядело то, что об аресте Марны тот не удосужился вовремя доложить. Если затеял собственную игру, с какого, спрашивается, перепугу, отправил девицу на рудники? Где урки, недолго думая, свернули ей шею. Что неудивительно при ее строптивом характере. Про загадочного пенсионера главный полицмейстер страны даже не вспомнил. Все бумаги, касающиеся этого дела, куда-то исчезли. Тан Румал, в свою очередь, оказался выбит из колеи. Не в силах объяснить собственные недавние поступки, он сказался больным. Пока полицмейстер отсиживался дома, председатель подготовил приказ о его увольнении.

В то же время следователь безопасности Рухо Айве, поразмыслив о странных словах своего подчиненного Кирма, решил самостоятельно разобраться, в чем тут дело. Поначалу думал, что не найдет ничего, чудит тан Кирм, может, на отдых парню пора? Все же, в памяти отложилось что-то, связанное с непонятной слежкой. Смутные воспоминания не давали ему покоя. Вот и посмотрим, в чем там дело. Записей и бумаг он, к своему удивлению, не обнаружил никаких, хотя помнил, несомненно, что-то было! Посему решил пойти старым, надежным, но медленным методом опроса добропорядочных граждан. Начал со старухи Го, которая вывалила на него гору информации и весьма утомила разговорами. В основном, конечно, то были глупости, но попадалось и кое-что интересное, касательно одного ее жильца. После того, как пожилая мадам принялась жаловаться на свои многочисленные болячки, тану Рухо удалось с большим трудом от нее отделаться. "Ну и въедливая старуха! — подумал он. — Жильцам не повезло, я бы здесь и дня не выдержал!". Затем неутомимый сыщик прошелся по магазинам и обнаружил удивительную вещь. Если о попытке грабежа банка не осталось ни одного документа, продавцам в магазинах было известно гораздо больше, чем полицейским. И впрямь, никто из сослуживцев не мог припомнить подробностей по этому делу. Рухо Айве, крайне заинтригованный, однако человек дотошный и упрямый, принялся собирать факты заново.

Не верил он в шаманов, о которых среди темных крестьян ходили самые невероятные истории, ни в Творца. Рухо Айве отличался практицизмом, который ему внушил в детстве отец, наиболее убедительным средством внушения являлся жесткий армейский ремень. По поводу парализованных грабителей у тана Рухо имелось достаточно простое объяснение. По-видимому, преступник раздобыл специальное средство, которым он воздействовал на налетчиков. Это могло быть, к примеру, пружинное устройство, стреляющее шипами или иглами, смазанными временно парализующим ядом. Кто-нибудь догадался осмотреть бандитов? Тан Рухо не поленился заглянуть в научный отдел к химикам и убедился, что подобная отравка, в самом деле, существует. Правда, действие ее оказалось недолгим, и раздобыть такое вещество было не так-то просто. Но ведь известно, за деньги можно купить все на свете. Что касается превращения объекта в женщину, следовательно хотелось смеяться. Как будто в магазинах не продаются резиновые маски, какими обыватели пользуются во время праздников. Что стоит преступнику переодеться где-нибудь в туалете и нацепить женскую маску? Полицейские к этой "женщине" даже не подошли и не спросили документы, растяпы!

С такими мыслями, полный светлых надежд, оптимизма, изрядной доли самоуверенности, а также пренебрежения к коллегам, следователь отдела полиции города Мом вошел в мрачное здание архива, расположенное на размокшей от дождя площади перед церковью Творца. Площади мостили только в Кнатре, столице государства. Слишком расточительным это считалось делом. Булыжник приходилось везти с востока, с горных массивов, обходился он не дешево. Из булыжника строились разве что, наиболее ответственные секретные объекты.

В полутемном прохладном холле следователь показал охраннику удостоверение, тот кивнул, пропуская. Спустившись по широкой лестнице и миновав анфиладу арочных дверей, тан Рухо попал в большое помещение, где ему открылись длинные ряды стеллажей, плотно уставленные папками с документами. За столом при входе сидел толстый лысый архивариус, тан Бамберг в военной форме без знаков различия, сосредоточенно заполнявший карточки с номерами папок. Отыскать нужную бумагу можно было разве только с помощью такой карточки.

— Уважаемы тан Рухо, — архивариус оторвал взгляд от бумаг, разложенных на столе, — Вы у нас сто лет не появлялись. Мир перевернулся, или в речке желх сдох?

— Все гораздо серьезнее, приятель, — ответил следователь, который прежде частенько заглядывал в архив и хорошо знал толстяка. Немало свиянки они потребили вместе в значных заведениях города, — где у тебя свежая информация?

— Какой город тебя интересует?

— Давай сюда все города. И поработаем!

К вечеру голова у него распухла от чтения бесконечных донесений. Драки, поножовщина, грабежи, изнасилования. Передел собственности, бандитские группировки, давным-давно ступив на тропу войны, до сих пор ее не покинули.

— Мне нужно что-то необычное, — сказал, наконец, Рухо, который предположил, что аномальные явления могут происходить не только в Моме. В этом море информации можно копать неделями.

— Что значит, необычное? — удивленно спросил толстяк.

— Какое-нибудь чудо, что, по словам служителей церкви, мог бы явить Творец. А то сплошь драки, убийства, отравление поддельной свиянкой.

— Ищи, приятель, папки перед тобой. Будет мало, завтра курьер еще принесет.

Рухо Айве невесело посмотрел на бумажную гору, возвышающуюся перед ним, и ничуть не ставшую меньше.

Рухо Айве покинул архив в расстроенных чувствах, а вечер провел в гостиничном номере на пару с бутылкой свиянки. Он доверял своей интуиции, та буквально кричала о чем-то необычном, что случилось на днях в Моме. И это необычное соответствовало основной деятельности аномального отдела. Следовательно стремился, во что бы то ни стало, выслужиться, прославиться, а чуйка вещала о сенсации.

Повезло на четвертый день, когда, очумевший от бумаг, он решил заглянуть к телеграфисту-искровику. Тот сидел в лопухах-наушниках, сосредоточенно что-то записывая в толстую тетрадь. Рядом с телеграфистом постоянно дежурили два строгих цензора, чтобы, не приведи Творец, в прессу не просочилось что-нибудь запретное. Телеграфист сделал, наконец, перерыв и убрал с головы лопуховидные украшения.

— Что угодно тану полицейскому? — спросил он, в то время как цензоры вносили поправки в его тетрадь. Рухо Айве объяснил, после чего на него вывалили ушат новостей со всего света. Цензоры кривились, но молчали, когда связист рассказывал, как на броненосец "Воля парламента" после двухлетнего плавания привели группу веселых женщин, заразивших моряков нехорошей болезнью. В Бруссии возле посольства Акрии неизвестные взорвали бомбу. Какой-то сумасшедший разбросал в Гунце листовки скабрезного содержания.

— Дальше, дальше, — торопил тан Рухо. На возражение связиста о том, что перерыв закончился и пора вернуться к работе, полицейский сунул ему под нос корочку управления безопасности. Наконец, ему повезло. Возле деревеньки Энц, что на Юге Акрии, местные жители неоднократно встречали в лесу привидение. Рухо Айве насторожился. Сам он, разумеется, в привидения не верил. Однако в сообщении были указаны точные координаты, а главное, приметы призрачного человека. Которые в точности соответствовали приметам пенсионера, жильца разговорчивой старухи Го. За которым долгое время следили работники безопасности, затем неожиданно все документы, касающиеся слежки, непонятным образом исчезли. Судя по рассказам местных жителей, человек, похожий на пенсионера на несколько секунд появлялся на одном и том же месте, чтобы затем точно так исчезнуть. Следовательно подумал, что связываться с неведомыми силами может быть для него далеко не безопасно. И если поначалу тешил себя надеждой на награды и повышения, теперь вдруг осознал, что лучшее, что можно сделать, это бросить все и забыть. Судя по всему, этот пенсионер, с его пугающими возможностями, испортил полиции немало крови. Следовательно покачал головой и решил, что связываться с этим делом он не будет. Может выйти себе дороже. Но и оставлять все, как есть, тоже не годится. Может ли он устроить этому якобы землекопу мелкую гадость? Почему бы нет?

"Попорчу-ка и я ему немного крови, — подумал тан Рухо, — получится, хорошо, нет, и тьма с ним!".

Ему было известно о запланированных летних учениях в лесной местности на юге, как раз, неподалеку от Энца. Осталось только отбить телеграмму столичному дяде, который в свое время помог подающему надежды племяннику устроиться следователем в Мом. Дядя был вхож в военные круги и запросто общался с самим бурлетом Сэсси. В телеграмме достаточно указать координаты, где был замечен призрак пенсионера. Воздушным машинам, в конце концов, все равно, куда кидать свои бомбы. В сообщении упоминалось, что в этой

точке на земле расположен явно искусственный объект, большой черный круг, выполненный из какого-то твердого материала. Отличная, надо признать, мишень! Пенсионерчик-то богатенький, может, у него там клад зарыт, вот он туда и мотается? Тан Рухо понимал, конечно, насколько глупо выглядит эта его деятельность, но остановиться не мог. Настроение было мерзкое, возраст давно перевалил платиновую середину, а продвижение по карьерной лестнице уже несколько лет, как остановилось.

Отослав телеграмму дяде, уважаемый следователь полицейского отдела безопасности неожиданно почувствовал необычайное удовлетворение, а также облегчение и радость, словно избавился от тяжелого давящего груза.

Глава двадцать четвертая

Бывает, задумаешь одно, а получается совсем другое. Мы с Марной поднялись рано утром, рассчитывая сразу после завтрака отправиться в увлекательное путешествие. Но едва раздался звонок в дверь, я понял, что планы на сегодня придется менять. Наверняка это сосед, мечтающий поправить здоровье. Его визиты последнее время превратились в ежедневное хождение и стали изрядно утомлять. У меня была надежда, вручив ему бутылку свиянки, отправить обратно, к себе, но, увы, не выгорело. У тана Агора было огромное желание пообщаться, и с этим бороться оказалось невозможно. Причиной такого неистребимого желания было повышение сына Увака в должности. Тот стал старшим механиком на заводе. Неприятности со станками остались позади, вредителя, как ни странно, нашли и воздали по заслугам. А Увака поставили руководить большой бригадой сборщиков.

Марна не выказала разочарования, она была уверена, что путешествие от нас в любом случае никуда не денется. Погуляем в следующие выходные. Поэтому она принялась хлопотать на кухне, чтобы приготовить достойную закуску.

— Эх, сосед, — говорил тан Агор, удобно устроившись в мягком кресле, — будь ты чуть моложе, Увак взял бы тебя на завод. До сих пор вспоминает, как ты смог определить неисправность в его автомобиле.

Я достал рюмки и заветную бутылку. Марна принесла сковородку жареной рыбы и салат, после чего уселась с нами за стол.

— Я тоже выпью, — сказала она и обратилась к соседу, — рада за вашего сына.

— Уж как я рад! — воскликнул он. — В первый день осени свадьба, скоро я дедом стану. Мечты исполняются!

Я произнес тост, после чего мы выпили, закусили, и тан Агор принялся рассказывать сначала о своем тяжелом детстве, затем о том, как Увак поступил в артиллерийское училище, но не доучился, пришлось уйти.

— Честно говоря, о том, что пришлось покинуть Ус, не жалею, — сказал он. — Хоть платили там больше, и работа была интереснее.

— Отчего так?

— Народу слишком много, люди нервные, раздраженные, на улице частая ругань, драки и поножовщина. А уехать пришлось из-за сына. Был у них в училище преподаватель, курсанты его "зверем" называли, жестокий, за малейший промах наказывал. Одних заставлял пару сотен раз отжиматься, или приседать, другим вручал маленькую кисточку и отправлял чистить туалеты. Кое-кто из-за него вылетел из училища. Ребята на дух "зверя" не переносили. Один курсант после подтягиваний испустил дух. Думаете, изверга наказали? Как бы ни так! Все ему сходило с рук. Тогда сынок мой вместе с дружкой, отправившись в увольнительную, отбили этому "зверю" интересную такую телеграммку открытым текстом. Училище, кстати, было секретное, до недавнего времени о нем не то, что за океаном, у нас ничего не было известно.

— И что было в той телеграмме? — спросил я, догадываясь о примерном содержании.

— Помните у Суэна Бурнова в "Экспансии", шпион по кличке "Сломанный нос", чтобы подставить ученого, работавшего на секретном предприятии, отправил на его имя открытым

текстом телеграмму: "Грузите патроны ящиках, порох бочках". После чего получателя телеграммы немедленно арестовали.

— Ваш сын отправил такую телеграмму?

— Совершенно верно. "Зверя" затаскали безопасники, бедняга потерял покой и сон, а когда, наконец, разобрались, что это чья-то злая шутка, взялись проверять курсантов. Но вычислить, кто именно пошутил, не смогли, доказательств не хватило. Однако, всех пятерых, кто оказался в тот день в увольнении, в том числе моего сына с приятелем, отчислили из училища. К счастью, без особых последствий.

— Не жалеет, что выгнали?

— Получи он черную метку в документы, тогда да, пожалел бы. С ней устроиться на приличную работу нереально. Разве только грузчиком на железную дорогу, или помощником дворника. А теперь до старшего мастера дорос.

"Между прочим, сосед недавно оговорил тебя перед старухой Го. Мол, стрый пень, а ухлестывает за молодой""

"Ему какое дело?"

Больше книг на сайте - Knigolub.net

"Зависть, мой друг, обыкновенная зависть. За подобные рассказы в порядке наказания его можно отправить туда, откуда не возвращаются. Я мог бы это сделать"

"Не стоит" — сказал я.

"Почему? Зло, а черная зависть несомненное зло, и оно должно быть наказано"

"Тогда полгорода надо отправить на рудники. Уйдет этот сосед, появится другой, еще хуже. От Агора я, по крайней мере, знаю, чего ждать"

Мы еще выпили, на меня водка почти не действовала, я не пьянел.

— Теперь об этом училище известно каждому, — продолжал сосед, — после того, как возле городка Ус поймали шпиона с фотоаппаратом. Вы не поверите, тан! Полиция неделю стояла на ушах, раскапывая, откуда произошла утечка. И таки нашли! Представьте, в новогоднем праздничном номере "Армейского вестника" опубликовали зажигательную речь помощника председателя бурлета Сэсси. Где тот с высокой трибуны сообщил, что, проезжая через городок Ус, посетил замечательное артиллерийское училище, в котором разрабатываются образцы новых мощных пушек.

— Видимо, уважаемый бурлет хотел произвести на врага впечатление, — предположил я.

— Произвел, да так, что те прислали шпиона. Кстати, вы видели статью в "Армейском вестнике" по поводу бомбоубежищ? Должен сказать, толково написано!

Я едва не ляпнул, что статья принадлежит моему перу, но вовремя спохватился. Ни к чему мне лишняя известность. От танков тоже придется открещиваться.

Потом мы обсудили катастрофу в городе химиков. Тан Агор жалел погибших и сетовал на дыру в промышленности, которую долго нечем будет заткнуть.

— Гарц, конечно, тоже не подарок, подомнет, не подавится. Но, в любом случае, экономическая война лучше, чем война горячая, на уничтожение, — высказал я свое мнение. — Может, теперь воздержатся противники от прямого конфликта?

— Видит Творец, как я этого желаю! — горячо воскликнул сосед, допивая последние капли свиянки. Пришлось достать еще одну бутылку. Выпили за мир во всем мире. По-моему, такие тосты на земле были в почете во времена холодных войн. Да и в канун горячих народ не забывал пить за мир. Архив в моей голове выдал старый анекдот на эту тему.

— Тан Бьорн Рау спрашивает у тана Шора: "Будет ли мировая война?"

Тот отвечает: "Войны не будет, но будет такая борьба за мир, что ничего не останется".

Сосед смеялся долго и заразительно. Его уже порядком развезло. Марна молчала, на ее лице не отразилась ни одна эмоция.

— Как можно шутить на такие темы, — наконец, сказала она. Вероятно, ей вспомнился мертвый город в Гарце. В том, мертвом мире, конечно же, шутить охота сразу пропадала.

— Юмор и шутка помогают жить, — возразил я.

Тан Агор уставился на меня с задумчивой миной.

— Из вас вышла бы неплохая пара, — неожиданно сказал он почти трезвым голосом.

— Мы скоро поженимся, — ответила Марна.

— Вы серьезно? — удивился сосед.

— Через полгода, — уточнил я, только не уточнив, что в противном случае здесь некому и незачем будет жениться.

— Я за вас рад, хочу провозгласить тост за новую счастливую семью!

"А ведь искренне говорит, подлец!" — услышал я Умника.

"Вот видишь, — ответил я, — есть в нем и хорошие черты"

Завтрак наш плавно перешел в обед, мы оприходовали третью бутылку. Марна пила по чуть-чуть, в основном, расправлялся с зеленым змием тан Агор. Не зря на заводе травили байки, что перепить его вряд ли кому удастся. Ближе к вечеру уважаемый тан на своих двоих ушел к себе отсыпаться.

— Силен, — сказала Марна, — я таких еще не встречала.

В пустом кресле, где только что восседал сосед, возник Умник.

— Путешествовать поздно, — сказал он, — хотя в Гарце сейчас раннее утро.

— Это как? — удивилась Марна. Умник вкратце объяснил ей, почему на другом материке время дня и ночи противоположно нашему.

— Тогда чего ждем? Поехали!

— Действительно, — подхватил я, — почему бы и нет?

Умник пожал плечами.

— Как скажете.

Выбирать, куда махнем, долго не пришлось. Едва я упомянул цирк Клинки на улице Рядников, подруга тут же загорелась туда сходить. В театре она уже была, сказка ей понравилась. Теперь девушке захотелось ознакомиться с цирковым искусством.

На Земле этот вид искусства давно почил в бозе. Земляне сейчас все, как на подбор, сильные и ловкие. Любому циркачу форы дадут. Силу и выносливость большинство продолжает развивать, и после окончания школы. Мне тоже захотелось посмотреть на цирковое представление.

И вот уже мы обнаружили себя в самом начале улицы Рядников. Неподалеку знакомое здание редакции, только заходить туда вовсе ни к чему, достаточно прошлого раза, дальше виднеется нарядное здание Совета Гарца. Где еженедельно заседают тан Шор и папаша Бор, крупнейший банкир, а также отец избалованной до невозможности дочери. Почему я это говорю, просто дочку его, Алину, вроде бы сосватал тот самый загадочный и знаменитый Ош. Чем она меня и заинтересовала. Едва мы миновали здание Совета, я увидел витрину объявлений. Остановился на минуту, Марна сказала недовольно: "Ты эти глупости читаешь?"

— Это в Акрии реклама сплошные отцензуренные глупости, — ответил я, — а здесь

может подвернуться что-нибудь интересное.

И точно, на афише крупными буквами было написано: "Высокая танна Алина приглашает в свой дворец на большой новогодний бал достойных мужей города Найка. Справки по телефону 45-75-33. Нищих и низкородных просят не беспокоиться"

— Интересно, кого имеют в виду под низкородными? — пробормотал я.

— А я бы не прочь туда сходить, — сказала Марна, — никогда не была на балу.

— До нового года еще есть время, — ответил Умник, — что-нибудь придумаем.

Спустя полчаса мы купили билеты и оказались в круглом здании с куполообразной крышей. В отличие от земного цирка, животных здесь не было. Возможно потому, что подавляющее количество наиболее интересных экземпляров обитало на диком континенте, куда людям цивилизованным добраться было непросто. Пещерные дикири чужаков не любили, первую научную экспедицию пустили на мясо. За исключением прибрежной равнинной полосы, континент представлял собой горные труднопроходимые ущелья, покрытые густым ковром джунглей. В джунглях водилась масса ядовитых и опасных тварей. Этому материку даже названия толкового не придумали, хотя, на мой взгляд, могли бы назвать именем погибшего руководителя первой экспедиции. Вместо того говорили просто: Дикий континент или материк. На картах он так и обозначался: "Дикий". Позже были предприняты несколько попыток его изучения. Корабль второй экспедиции погиб во время шторма, разбившись о скалы. Две последующие смогли высадиться на негостеприимный западный берег, где не было дикирей. Через полгода назад вернулось меньше половины. Одни умерли от укусов ядовитых насекомых и ползающих гадюк, которых было здесь видимо-невидимо, кто-то сорвался в пропасть. Самые отчаянные отправились изучать джунгли и не вернулись, судьба их осталась неизвестной. Если поначалу обе страны соревновались, кто быстрее освоит эту землю, постепенно исследовательский пыл погас, ученые с обеих сторон вяло собирали очередную экспедицию, подготовка к которой растянулась на годы.

Когда началось представление, мне показалось, что я попал в далекое прошлое Земли.

Канатоходцы поражали воображение. Я как-то не задумывался, смог бы так же свободно бегать по натянутому канату без страховки на высоте пятнадцати метров? Иногда, кто-то из них погибает. Но зарабатывают здесь столько, что смело идут на риск. После канатоходцев выступали гимнасты, на этих я смотрел без особого трепета. Потому что вполне мог бы так же прыгать и скакать. После первого перерыва, во время которого мы с Марной подкрепились в буфете, а Умник остался сидеть на месте, на арену вышел клоун. Я видел клоунов на старинных иллюстрациях. Но как он был одет! С намеком. Точь-в-точь, председатель акрийского парламента! Костюмчик и шляпу не отличить. Одежда, правда, была пошита вкривь и вкось, и нелепо топорщилась. На груди клоуна серебрился муляж значка власти. В руках он держал макет газового баллона.

— Я ваш Гарц задушю! — визгливо крикнул клоун, размахивая баллоном, при этом сделал вид, что поскользнулся и шмякнулся на пятую точку.

Выбежали два его собрата, в защитной форме, в коричневых касках, с огромными носами из папье-маше. Они бросили в него импровизированные бомбы, которые лопнули с громкими хлопками.

Под смех в зале клоун отшвырнул баллон и с воплями убежал за кулисы. Публика принялась хохотать и дружно аплодировать. Я не смеялся, ничего веселого в глупой политической сценке не было. Марна улыбалась, однако хлопать не стала.

Появились эквилибристы с довольно-таки заурядными номерами. Потом вышел фокусник, Марна ахала и охала, как и многие в зале. Даже мне не всегда была понятна подоплека того, или иного фокуса. В воздухе, словно ниоткуда возникали яркие шары, плавающие и поднимающиеся к потолку. Вот фокусник раскрыл зонтик, неведь откуда, на него полился дождь, образовав, вокруг большую лужу. Под конец он прощально помахал публике и словно по ступенькам, опираясь на воздух, неторопливо поднялся к куполу, открыл в потолке маленькую дверцу, и исчез за ней. Такой фокус я мог бы проделать только с портативным гравитационным умножителем. Каким образом это удалось ему? Марна была в восторге.

— Прimitивный фокус, — сказал Умник, — обман зрения и ловкость рук. Будет желание, расскажу, как это делается. Я тоже могу забраться под потолок, не желаете посмотреть?

Еще бы он не мог! Вряд ли могуществом он уступал сказочному хлуду из бутылки!

— Не надо! — сказал я. Не хватало нам дешевой сенсации!

Следом за фокусником на арену вышел силач Клинки, бугай немереной силы. Что он вытворял! Ломал толстые железки, рвал цепи. Шутя, предлагал зрителям побороться. Я, было, хотел подняться, потом решил, что одолеть его вряд ли получится. Мне бы позаниматься спортом еще лет пять, тогда другое дело. Умник покосился на меня и буркнул: — Правильно, что не пошел. Он бы тебя заломал.

Под конец перед зрителями появился просто одетый тщедушный мужичок. Конферансье объявил, что это ни кто иной, как гений счета.

— Любые числа в уме складывает, умножает, возводит в степень. Спрашивайте, уважаемые таны!

Вопросы были заданы, минута, и ответ готов. Я вспомнил, что на Земле такие уникалы тоже иногда встречались. Но компьютер считает быстрее человека. Для Умника, корабельного ИИ, упражнения чересчур примитивны, что касается меня, так в самый раз.

— Кто-нибудь желает состязаться с живым счетчиком? — обратился к залу конферансье.

Почему нет? Я спустился на сцену.

— Как зовут уважаемого тана? — спросил конферансье, пока этот самый счетчик ожидал рядом.

— Петер Логус, инженер из Бруссии, — представился я.

— Что ж, посмотрим, кто из вас быстрее считает.

Озвучили задачу, мой ответ прозвучал мгновенно, мужичок выдал результат спустя семнадцать секунд.

Оба с удивлением уставились на меня.

— Как это у вас получается, тан? — спросили в один голос. Не рассказывать же им про компьютер в голове! Я пожал плечами и с самым простодушным видом ответил:

— Сам не знаю.

— Не хотите устроиться к нам, работать?

При этих словах счетчик помрачнел. Он уже представил, как потеряет работу. Я вежливо отказался.

— Может, вы мысли читать умеете? — с ехидцей поинтересовался счетчик.

"Это не ко мне, а к Умнику" — подумал я, но такой рекламы нам не нужно!

— Мысли читать не умею, но оперировать могу практически любыми цифрами.

— Вот как? — конференсье назвал длинное число и попросил извлечь квадратный корень, что я немедленно проделал. Он заглянул в бумажку, которую держал в руке. Оказалось, мужичок работал в пределах до восьмого знака. Число, с которым справился я, было десятизначным.

— Невероятно!

Под аплодисменты зала я вернулся на место.

Я еще не знал, что про удивительного инженера из Бруссии, который проделывает в уме фантастические операции с огромными числами, напишут в вечерней газете "Наш Гарц".

Прочитал заметку и новый главный полицмейстер столицы, тан Барус, племянник главы Совета, уважаемого Шора. Барус был молод, назначили его за хорошее воображение и умение связывать вместе, казалось бы, несовместимые факты. Два года назад ему удалось распутать громкое дело, связанное с убийством известного бизнесмена. Задавшись целью, понять, кому выгодна эта смерть, он, в конце концов, пришел к выводу, что убрал его один из конкурентов, дальний родственник. Подвела убийцу жадность, в дальнейшем он собирался прибрать к рукам бизнес жертвы.

Все заметки из газет о необычных происшествиях он издавна собирал в специальную папку. Назначение Баруса поддержал папаша Бор, хоть скривился, мол, "слишком принципиальный". — Ничего, притрется, — отвечал тан Шор, — только не требуйте с него сразу слишком многого.

Заметка об уникаме в цирке была аккуратно вырезана и благополучно перекочевала в означенную папку. Распутывать сложные взаимосвязи было любимым делом нового полицмейстера, он считал это полезной разминкой для ума и одним из видов отдыха. Мозги, по мнению тана Баруса, в отличие от мышц, вообще не должны отдыхать, работая даже во сне.

Глава двадцать пятая

Вернулись мы поздней ночью, смертельно усталые, но довольные. После цирка прогулялись по улицам Найка, мимо переулка, в котором приютился давешний ресторанчик, я даже сумел прочитать название "Платиновый сигл". Добрались до площади художников, полюбовавшись на выставленные, на продажу полотна. Картины писали на кусках фанеры, пропитанных специальным лаком. Марна, естественно, загорелась что-нибудь приобрести. Я купил ей маленькую картинку, изображавшую смешного зверька, похожего на собачку.

— Это сигл, с дикого материка, богачи их иногда держат в домах, — сказал автор картины и ответил на вопрос о цене: — Десять банов.

Так что, Марна оказалась счастливой обладательницей изображения зверька сигла.

Дома я заикнулся о том, что мог бы рисовать не хуже, а даже лучше, девушка потребовала, чтобы я тут же приступил к работе.

— Знаешь, сколько сейчас времени? Тебе скоро на работу вставать, — ответил я, — да и фанерку специальную нужно купить. Не считая кистей и красок.

— Обещай, что напишешь мой портрет, — заявила она. Пришлось пообещать, после чего я добрался до постели и провалился в сон.

* * *

Надоело ходить пешком, посему я решил добраться до фабрики на трамвае. Сказать честно, шевельнулось в душе что-то из далекого детства, захотелось вдруг проехаться в этом громяющем неторопливом древнем вагончике. Хотя идти было не так далеко, а трамвай делал изрядный крюк.

Рядом с остановкой я увидел мальчишку газетчика, который громко кричал: "Вечерний Мом! Испытание новой бомбы за океаном сорвано, в причинах разбираются. Демонстрация протеста в Найке возле посольства Акрии, демонстранты требуют запрещения химического оружия! Посольство забросали бутылками с краской. Полиция, как всегда, осталась в стороне. Парламент отправил правительству заокеанской страны ноту протеста. В Раске восстановлены два завода. Читайте свежие новости!".

Я подозвал крикуна, вручил грошовый бан и взял газету, в дороге почитаю. Заплатил кондуктору за проезд и, усевшись на свободное место, раскрыл газету.

Статья заставляла задуматься. Войну в прошлой реальности начала Акрия, но теперь все могло пройти по другому сценарию. Гарц был далеко не мирным государством. И пограбить слабых соседей был не прочь. Об этом напоминали устроенные в недавнем прошлом его агентами беспорядки в Бруссии, которые привели к перевороту и гибели руководителя страны Эверта Оша. Гарц медленно, но неуклонно захватывал мировые рынки и повсюду внедрял свою валюту, так называемые, баны Гарца. Дело шло к тому, что через пару десятков лет заокеанское государство разорит и подомнет остальных конкурентов. Умник говорил, что в этом случае Гарц раздуется, как напившийся крови клоп, высасывая мировые ресурсы за счет своей валюты, печатать которую несоизмеримо дешевле, чем добывать платину или уголь.

Гарц грозил ядерным кулаком, стараясь ускорить продвижение экономической

экспансии на другой континент. В этом не было ничего страшного, земная история имела, на сей счет массу примеров. Вот только как бы ни поддались вояки соблазну устроить ограниченную войну, выжечь для большей наглядности какой-нибудь город в Яране или Тувиции. Маленьким государствам не по силам дать достойный ответ заокеанскому монстру. У генералов руки чешутся, посмотреть, что получится, заодно нагнать на противника страху, чтобы сидел тихо и безропотно позволял себя грабить.

Я прочитал ноту Бьорна Рау. После катастрофы в Раске председатель заметно сбавил воинственный тон. Упор сделал на международные договоры и совесть политиков. Как будто у них совесть есть! Я сидел у окна, по соседству устроился господин средних лет, время от времени, косившийся на газету в моих руках.

— Бьорн Рау ведет страну к гибели, — наконец, высказался он, — теперь это все понимают. Гарц нанесет удар и превратит города в выжженную пустыню.

Я промолчал, тема опасная, хочет говорить, пускай себе. Сосед, тем временем, продолжал.

— Нужно поставить у власти рабочую партию миротворцев, эти не допустят войны, заключат мирный договор с Гарцем. К нам пойдут заокеанские инвестиции, всем станет жить лучше.

"Работает на полицию, на безопасность" — понял я. У выхода я заметил полицейского, который пару раз на нас посмотрел. Я вдруг почувствовал интеллектуальный зуд, захотелось приколоться. Дать мужику выговориться, а под конец изобразить глухонемого, должно хорошо получиться, забавно. Ничего особенного, мычать, высунув язык, и руками активно жестикулировать. Еще можно глаза выпучить, чтоб стали, как у бешеного таракана. Поддайся я на провокацию, мужик надеялся получить награду в пятьдесят банов. Но шутить я не стал, повернулся к нему и сказал: — Уважаемый, если не прекратите антипатриотические речи, я сдам вас полиции как члена партии пацифистов.

Подействовало. Мужчина вскочил с места, пробурчал нечто невразумительное и вышел вместе с полицейским. Ясно, работают в паре. Я посмотрел им вслед, доносчиков развелось, плюнуть некуда, особенно после того, как им стали доплачивать за грязную работу. Наверняка делится с полицейским, двадцать пять банов каждому не такие плохие деньги! Я покачал головой. Кому баны, а кому гибельные рудники. Но пора было выходить, трамвай привез меня к фабрике.

Я ждал Марну на нашем месте встреч, в небольшом скверике, на лавочке. Народу здесь обычно немного, так, пара старушек с внуками забредет, или бомж бедолага устроится на ночлег. Завтра выходной, я ничего не планировал. Хотелось просто побродить по городу. По старым кварталам, построенным еще при властителе Куйво, более пятисот лет назад основавшим город. Отсюда мне была видна маленькая площадь, и памятник. Скульптор изобразил властителя в тяжелых доспехах, с мечом в руке. В те времена шли бесконечные войны за объединение материковых земель. Триста лет назад, наконец, наступил мир, и образовалось государство Акрия.

День клонился к вечеру, солнце зацепилось за крыши домов. Я успел дочитать газету. Передовица наполнилась трескучими лозунгами, типа, догоним и перегоним Гарц. Если читать между строк, становилось ясно, догнать не получается. По крайней мере, в ближайшие десятилетия. В Гарце не было такого засилья бюрократов, как в Акрии. На согласование мало-мальски важного проекта требовался, как минимум, десяток подписей разных чиновников, а занимала вся процедура не менее полугода (чиновники, уважаемые

таны, очень занятые люди!). В Гарце практически любой вопрос решался двумя подписями в течение двух недель. Материалы, касающиеся технического и технологического отставания Акрии, подвергались строгой цензуре, хотя, нет-нет, все же, доходила до обывателей кое-какая информация. Иногда весьма опосредованная. Например, на первой полосе была помещена речь властителя Бьорна Рау, где тот поливал грязью заокеанских вояк, которые спустили на воду новую субмарину якобы с возможностью погружения на сотни метров (Едва ли не вполовину ри!). В статье приводились комментарии видных ученых, в один голос утверждавших, что лодка на таких глубинах непременно окажется раздавлена. Договорились даже до того, что при нынешнем уровне развития металлургии она, якобы, вообще не может быть построена. По их мнению, для создания новых сортов сталей, выдерживающих расчетные нагрузки, понадобится лет двадцать, если не больше.

Высмеивались также слухи о построенном за океаном экспериментальном двигателе для летательных аппаратов, не использующем пропеллер. Называли такие сообщения бредом и желанием унижить высокую науку Акрии. Встречались упоминания об опытах передачи изображения на расстоянии. Здесь комментарии становились более осторожными. Как оказалось, в Акрии также велись подобные исследования. Но, в общем и целом, отставание было налицо. При этом денег на оборону не жалели, военных лихорадочно подгоняли, как по тематике создания новых материалов, сверхпрочных сталей, так и в разработке реактивных двигателей.

Вся эта, по сути, древняя суeta, меня мало волновала. Два химических завода в Раске кое-как восстановили, но это уже было не важно. Научные и производственные силы переориентировались на скорейшую разработку и создание атомной бомбы.

В Гарце после ряда неудачных испытаний, работы по этой теме были временно приостановлены. Ученые не могли понять, почему некоторые заряды не взрываются. Однако в свете последних событий стало ясно, что неизбежная ранее война никуда не исчезла. Это можно было увидеть, пройдя через разрыв ткани времени. Все те же мертвые города, пустые деревни. Остался последний шанс, добраться до физика Оша. Впрочем, в то, что это поможет, мне уже как-то слабо верилось. В конце концов, пусть он гений, ну и что? Гений-одиночка не может держать палец на спусковом крючке большой бойни. Свои жирные пальцы там обычно держат денежные тузы. Они же и решают, когда назначить день "X".

Я отвлекся от размышлений, где же Марна? Рабочий день закончился. Из проходной толпой повалили девушки. Я всматривался в их усталые, но довольные лица, многие улыбались, работницы радовались предстоящему отдыху. Народ быстро рассосался, я уже начал беспокоиться. Уж не утащила ли ее снова полиция на свою базу, что рядом с рудниками Харуэя? Но вот и она. Помахала мне рукой, и поспешила навстречу.

В то же самое время из шикарного автомобиля последней модели, остановившегося рядом с проходной, выбрались два бугая.

— А вот и она, — сказал один, подойдя к Марне. Внимание бандитов, специализирующихся на молодых симпатичных девушках, несколько дней назад привлекла эта новенькая работница швейной фабрики.

— Ничего себе, кувшинчик, — подхватил второй, пристраиваясь с другой стороны. Особ противоположного пола амбалистый боевик Эхт называл, не иначе, как кувшинами. Подразумевая, что кувшины следует заполнять, понятно, чем.

— Устроим скачки! — обратился он к приятелю. Не всегда эти двое докладывали шефу о новых жертвах, хотя среди братвы это считалось нарушением и влекло за собой немалые

штрафные санкции. Если, конечно, происходила утечка информации. Но в редких случаях, особенно если встречались очень симпатичные девицы, боевики предпочитали пользоваться сами. Как правило, заканчивалось удовольствие гибелью жертвы. Безопаснее было избавиться от трупа, спрятав в надежном месте, чем потом объясняться с главным городским бандитом по кличке Абал и терять деньги. Бандиты схватили девушку за руки и потащили к автомобилю.

— Будешь умницей, получишь денег, — сказал здоровяк Бур, открывая дверцу. На эту девицу у него имелись вполне конкретные планы. Недельку позабавиться на тайной квартире, потом отправить на дно болота с камнем на шее. Не первая она и не последняя. Они не учли, что девушка знала кое-какие борцовские приемы. Неожиданно покатился по земле и пребольно ушиб ногу Эхт. С Буром так легко справиться не получилось, слишком разными были весовые категории, но и ему достался болезненный удар под колено.

— Ах ты, грязная тварь! — прошипел он, схватившись за пистолет. И разделался бы со строптивой девицей, если бы события не приняли совершенно иной оборот. У него глаза полезли на лоб, когда увидел то, что случилось с напарником. Эхт вскочил на ноги и уже замахнулся тяжелым кулаком, собираясь разбить нахалке лицо, когда невидимая сила раскатала его по земле, словно боевик попал между вальцами, какими на фабриках выжимают белье. В кровавой луже распласталось тело, гротескно напоминающее человека. Бур ошеломленно замер. Пистолет остался в кармане, и это, возможно, спасло ему жизнь.

Девушка побежала по аллее, там ее встретил какой-то мужчина. Оба скрылись за деревьями. Бандит все еще стоял, уставившись на то, что осталось от его напарника, потом, наконец, опомнился и побежал на фабрику звонить. Он знал, что в проходной должен быть телефон. Убийство члена бандитской шайки каралось незамедлительно и жестоко. И такой пустяк, как денежный штраф за скрытую девку, казался пустяком.

— Что случилось? — спросил я. Удачный вышел "удар", теперь бандиты десять раз подумают, прежде чем тронуть Марну. Увы, я ошибся. Никакой "удар" их не остановит. Эти ребята не успокоятся, пока не доберутся до виновного и не отомстят за гибель подельника.

На аллее появились несколько фигур с оружием. Раздались выстрелы, засвистели пули.

"Опасность критична, — сообщил Умник, — переправить вас на корабль?". Хорошо хоть, что он принял Марну в нашу команду. Я снова похвалил себя за установленный режим ручного управления. Но зачем на корабль? Планета большая, можно ведь куда-нибудь еще?

"Решай быстрее!" — поторопил Умник. Квартира с "любезной" мадам Го, скорее всего, для нас потеряна. На фабрике запросто можно получить адрес, где остановилась Марна.

"Переправь нас на турбазу!" — приказал я, ожидая увидеть вокруг лес, а под ногами ощутить идеально ровный черный круг керманита. Вместо этого мы с девушкой закувыркались на склоне, свалившись на дно большой воронки.

— Что за приколы темной бездны? — воскликнул я, поднимаясь на ноги.

— Где мы? — в свою очередь, вставая и отряхиваясь, спросила Марна. Мы были перепачканы землей и глиной. Она посмотрела на меня и вдруг расхохоталась. Я тоже не удержался от смеха, вид у нее был еще тот. Волосы взлохмачены, лицо в земле, платье в лепешках коричневой глины.

— Наверное, я похожа на девку из веселого дома, — отсмеявшись, сказала она. — Грязная и растрепанная.

— Ты самая красивая и самая лучшая, — ответил я.

— У тебя с собой зеркала нет?

Кто о чем, а женщина беспокоится, прежде всего, о своей красоте. Мир вокруг может рушиться, а ей зеркало подавай! Я собрался ответить отрицательно, но в это время из воздуха появилась рука с большим овальным зеркалом.

"Умник, ты?" — я вздрогнул от неожиданности. Марна, как ни в чем не бывало, принялась разглядывать себя в зеркале.

"Хлудд из кувшина. Или из бутылки? Впрочем, какая разница!"

— В веселых домах девки лучше выглядят, — нахмурилась подруга и добавила, — не смотри на меня!

Рука с зеркалом убралась, чтобы снова появиться с кувшином, полным теплой воды. Я отвернулся. Марна умылась, вытерлась возникшим в воздухе полотенцем.

— Можешь повернуться, — милостиво разрешила она и огляделась вокруг. — Что все это значит?

Я сам не знал. От керманитового круга, обеспечивающего переход на базу, кроме большой воронки, практически ничего не осталось. Словно тут упала бомба.

"Она, в самом деле, упала, — подтвердил Умник, — недавно в этом районе прошли учения, вот самолеты и отбомбились"

"Откуда они узнали про базу?"

"Они не знали. Просто тебя несколько раз видели деревенские мужики из Энца, сообщили, куда следует, как ты появляешься и исчезаешь. А некий мудрый бурлет, чтобы не сушить мозги над загадкой, приказал на всякий случай непонятный черный круг раздолбать. Что и было выполнено".

"Вот бездна! — воскликнул я. — Что теперь делать?"

"У тебя два варианта, "Святогор" или Гарц"

Корабль меня не устраивал, а к Гарцу не мешало подготовиться. Взять с собой соответствующую одежду и, главное, некоторый запас денег. Все деньги теперь были надежно похоронены вместе с базой.

"Денег я дам, на первое время хватит, — сказал Умник, — нужно решать проблему с Ошем, иначе войну не остановить"

"Ты уверен, что дело именно в нем?"

"Я не стал тебе показывать документы, их накопилось слишком много, да и смысл у них один. Ош не первый год приказывает увеличивать ассигнования на оборону, а Совет, как говорится, берет под козырек. Такое впечатление, что и тан Шор, и папаша Бор, всего лишь слуги этого Оша. И еще, судя по бумагам, он занимается оружейными делами уже более четырехсот лет. Я, по крайней мере, обнаружил документы четырехсотлетней давности, где он отдает приказ о создании штурмовых морских отрядов. Такие отряды пытались с целью захвата высадиться на берега этого континента. Совместными усилиями правителей, собравших в то время немалое войско, штурмовики Оша были опрокинуты в океан и погибли. Еще вопросы есть?"

"Четыреста лет? — удивился я. — Он что, не человек?"

"Другой информации у меня нет. Какой будет выбор?"

"Отправляемся в Гарц. Мы готовы"

"Кстати, бункер со слайдером почти не зацепило, аппарат уцелел. Говорю на всякий случай, может, пригодится"

Только сейчас я полностью осознал смысл его слов. Этот Ош еще четыреста лет назад командовал на континенте конгломератом царств, которые тут были. Кто же он такой?

Глава двадцать шестая

Едва оказавшись в Гарце, я неожиданно получил сообщение от Умника, которое буквально повергло меня в шок. Похоже, наши усилия, наконец-то, дали определенные результаты. В пространственном разрыве образовался невидимый и непреодолимый барьер, разделивший оба мира, живых и мертвых. Умник с его кораблем остался на той стороне и полностью потерял возможность контролировать ситуацию.

"А гравитационное щупальце?" — спросил я.

"Единственное, что еще проходит через преграду, это связь" — с паническими нотками в голосе ответил он. — "Говорил я тебе, не вмешиваться, и вот результат".

Время с той стороны стало мнимым, потому и возникла преграда, таким был мой вывод. Как и предсказывали ученые на Земле в своих умных книгах.

"Успокойся, — сказал я, — войны, скорее всего, не будет. Надо лишь добить этого неуловимого Оша"

"Проход исчезнет, и мы навсегда расстанемся".

"Через полгода ты снова прилетишь сюда" — пытался я его успокоить.

"Может быть, но все будет по-другому" — скорбно ответил он и выдал древнее изречение: "Нельзя дважды войти в одну и ту же реку".

На это нечего было возразить, я обещал связаться позже. Мы только-только обустроивались, некогда было предаваться сомнению и пустым разговорам. Почему-то, я верил, что все будет хорошо. По логике, если проход на самом деле исчезнет, менее чем через полгода к планете должен прилететь "Святогор", что и произошло, вернее, произойдет в прошлый раз. Только прилетит теперь уже не к мертвой, а к живой планете. Вот тогда и решим, что делать дальше. В тот же день я поразил Марну своей настоящей внешностью. Наконец-то предстал перед будущей невестой молодым и красивым. Пришла пора сбросить надоевшую стариковскую личину!

— Я всегда знала, что ты настоящий шаман! — уже ничему не удивляясь, сказала она, взяв с меня обещание, рассказать о себе всю правду после свадьбы.

В выходной день одна из центральных площадей столицы Гарца города Найк была полна народу. Еще неделю назад я вообразить не мог, что вскоре окажусь на другом континенте и займусь живописью. В Акрии это ремесло считалось плебейским занятием, хотя Умник утверждал, что лет через двести картины известных мастеров будут стоять бешеных денег. Но это в будущем. На сегодняшний день Акрия была охвачена военно-шпионским патриотизмом. Решение отправиться в Гарц пришло, когда стало ясно, что здесь спокойной жизни у нас не будет. В начале лета в районе деревеньки Энц прошли масштабные учения сухопутных сил. Стреляли пушки, ревели моторы бронетранспортеров и железных громадин, вроде описанных мной в военном журнале, танков. Инженеры догадались поместить башню с пушкой сверху, а не в виде боковых спонсонов, как было в моей статье. Шевелят, все же, мозгами! Результатом этого могучего передвижения и полета воздушных монстров явилась гибель моего убежища, уничтоженного прямым попаданием бомбы. По словам Умника, остался невредимым только слайдер, летающая машина. И то, благодаря тому, что хранился в герметичном блоке в стороне от базы. Вряд ли бомбардировка была случайной, скорее тонким намеком, что пора смазывать пятки и валить

из Акрии чем быстрее, тем лучше. Что мы и сделали.

В Гарце не было той грязи, какая сопутствовала городам Акрии. До асфальта, правда, здесь пока не додумались, однако большинство дорог и площадей были замощены камнем. Мы сняли небольшую квартирку недалеко от центра. Выбор был большой, поселились там, где понравилось. Гарц явно переживал бурные времена экономического подъема. В городе уже появились рекламы, в виде щитов, надписей на зданиях, в ночное время подсвеченные электрическими лампочками в витринах магазинов.

Марна озаботилась закупкой продуктов. В продаже здесь уже были холодильники, неуклюжие громоздкие ящики. Я не стал такой покупать, первые модели, на мой взгляд, слишком несовершенны. Я предложил питаться в закусочной, благо, они здесь встречались на каждом шагу, одна из закусочных была на первом этаже в нашем доме. Удовольствие недорогое, вполне по карману. А домой можно закупить что-нибудь не портящееся. Марна согласилась, приобрела чайник для древней газовой плиты, а также упаковки местного травяного чая, сахара и сухарей.

Она собиралась устроиться на швейную фабрику, я принялся ее отговаривать. Ближайшая фабрика располагалась в дальнем пригороде, добираться туда на общественном транспорте пришлось бы часа два.

— Нам понадобятся деньги, — возразила она.

— Того, что имеется, хватит, по крайней мере, на пару месяцев, не волнуйся, найдется какой-нибудь источник дохода.

Я так и не сказал ей, что Умник написал фантастику в журнал, а я получил неплохой гонорар. Нечем было хвалиться, не было в этом моей заслуги. Издавать чужие произведения больше не хотелось. Вот сам что-нибудь напишу, тогда другое дело.

На еще одну возможность подработать я наткнулся недалеко от нашего дома, на площади Художников, где по будням собирались десятки мастеров. Одни писали с натуры портреты, за деньги, конечно, другие трудились над пейзажами. Встречались и скульпторы, готовые за небольшую сумму вырезать бюст клиента из дерева или камня. Я удивился, потрясающий контраст с Акрией!

— Похоже, живопись здесь в цене, — сказал я, когда мы случайно заглянули на площадь.

— Вы, наверное, из глухой провинции? — спросил нас бородатый художник средних лет.

— Из рыбацкого городка, — ответил я.

— Хотите, я напишу ваши портреты? — предложил он. — Возьму недорого, всего пять банов.

Я согласился, и вскоре мы получили свои физиономии, мастерски написанные на квадратных кусочках фанеры.

— Если понадобится, всегда найдете меня здесь, — сказал художник.

Марна пожалела, что изображение маленького пушистого сига осталось в Акрии.

— Купим еще, — успокоил я девушку, — или сам нарисую, по памяти.

В школе нам преподавали живопись. У меня неплохо выходили портреты, натюрморты, пейзажи. Мой учитель, мэтр Арониус, говорил, что у меня дар, и я при известном старании мог бы стать большим мастером. Впрочем, неплохо рисовал почти весь класс. На Земле это не считалось чем-то из ряда вон выдающимся. Я подумал, почему не попытать счастья на этом поприще и не попытаться заработать денег кистью? Мне были известны некоторые

старинные секреты и способы живописи, о которых здесь додумаются еще не скоро. Не откладывая дела в долгий ящик, я приобрел краски, кисти, пропитанные специальным составом фанерные холсты и на следующий день, пока Марна нежилась в постели, отправился на площадь. Найдя свободное местечко, я разложил свои атрибуты. Ко мне подошел молодой человек в рабочей спецовке.

— Новичок? — спросил он. — Из гильдии?

Я ответил, что понятия не имею ни о какой гильдии.

— Тогда с вас, уважаемый, один бан, — сказал он. Я без возражений отдал деньги и получил билет. К обеду я испытал разочарование.

Почти все художники имели постоянную клиентуру, ко мне так никто и не подошел. Нужно было что-то придумать. Я покопался в компьютерном архиве, и решил изобразить кота в некогда популярной объемной манере три-д. Положил на брусчатку самый большой лист фанеры, какой у меня был, примерно полметра на метр, и принялся работать. Поначалу окружающие проходили мимо, не обращая на меня внимания. Псевдообъемная картинка вышла на загляденье. Когда я закончил, передо мной лежал в расслабленной позе симпатичный серый кот английской породы.

Рядом остановился какой-то мужчина.

— Что это такое? — удивленно спросил он, нагнулся, пытаясь погладить кота, и испуганно отдернул руку. — Да вы волшебник!

— Похоже на горную карну, только уши поменьше, — заметил кто-то. Вокруг собралась небольшая толпа.

— Карна цапнуть может, хищник, а этого милягу так и хочется погладить.

— Но как удалось его таким изобразить?

Фанеру с котом тут же купили за пять банов. Вот я и вернул деньги за наши портреты. Судя по репликам, которыми обменивались собравшиеся вокруг покупатели, я сильно продешевил. За объемными картинами выстроилась очередь. Я поднял цену до десяти монет, возражений не последовало. До вечера я успел написать двух кошек и двух собак, которые на планете вообще не водились, и заработал еще сорок банов. Сигла изображать я не решился, все же, по памяти рисовать сложно, можно наделать ошибок. Эдак я скоро миллионером стану!

Увы, надеждам на быстрый заработок не суждено было сбыться. Художники подхватили идею и уже на следующий день развлекались объемной живописью. Выходило не очень, тем не менее, клиентов у меня стало меньше. Одну или две картины за день я продавал, с таким доходом мы могли чувствовать себя достаточно уверенно. К сожалению, в этом мире без неприятностей прожить, никак не получалось, в чем мне скоро пришлось убедиться. Неделью спустя на площади появился полицейский и вместе с продавцом билетов подошел ко мне. Некоторое время полицейский смотрел, как я работаю, потом сказал: — Новичок, в армии был?

По прибытии в Гарц я немедленно избавился от надоевшего облика, превратившись в молодого двадцатилетнего парня. Понадобится зайти в редакцию журнала, недолго восстановить прежнюю внешность. Недолго я радовался, забыв, что и в Гарце молодых забирают в армию.

Я ответил отрицательно.

— Документы есть?

Я внутренне напрягся, вручив ему бумагу. Что-то он скажет?

— Петер Логус, инженер из Бруссии, — прочитал полицейский, — зайдешь в отделение, зарегистрируешься. Через полгода получишь повестку. Пять лет придется отдать государству.

Он вернул документы и ушел. Не зря в Акрии я жил под видом пенсионера. В Гарце инженеры служили наравне с прочими, никаких отсрочек или иных льгот им не полагалось. Убить пять лет на службе в чужой армии я не собирался. Что же делать? Бежать, но куда? В глухомани торчать, в рыбацкой деревне? Там вояки до меня тоже, в конце концов, доберутся. Но главное было в том, что я не мог бросить поиски загадочного физика. В этом деле необходимо было поставить точку. История шгука злопамятная, если ее поменять, предотвратив убийственную войну, и расслабиться, она может отыграть все назад.

На следующий день я зарегистрировался в полицейском участке под именем инженера Петера Логуса. Заодно выяснил, что возможность избежать службы имеется, причем вполне официальная. Богатенькие папаши, таким образом, отмазывали своих драгоценных чад от тяжких армейских будней. Сто тысяч банов, и я остаюсь на гражданке. Единственное, что может в этом случае грозить, один раз в год оказаться на месячных военных сборах. Но это, на мой взгляд, ерунда. Я прикинул, что своим художеством за полгода не наберу даже десятой части требуемой суммы. Идея, как решить проблему, посетила меня на следующий день. Помог случай. Я возвращался с площади Художников с сорока банами в кармане, когда из подворотни вышли два подростка. Один вальяжно поигрывал обрезком железной трубы, второй держал руку в кармане, где у него, по-видимому, был револьвер. Сзади послышался топот, меня догоняли еще двое.

— Уважаемый тан, — с издевательской вежливостью обратился ко мне владелец трубы, — не поделитесь выручкой?

— По какому такому праву? — поинтересовался я. Ситуация мне крайне не понравилась. Я могу потратить энергию и обездвижить тех, что впереди, но что делать с остальными? Ввязываться в драку с неясным результатом? Убивать нельзя, более чем вероятно, что полиция "сядет на хвост". Умника со мной теперь нет, никто не поможет подчистить следы и замять дело. Я вполне способен раскидать их раскидать голыми руками, но при этом помнил простую истину: "Пуля быстрее кулака". Можно ведь случайно нарваться. Потом подумал, собственно, что я теряю? Завтра заработаю еще столько же.

— По праву сильного, — тем временем, ответил трубоносец, с гаденькой ухмылкой, — мы люди папаши Бора, с каждого малевальщика раз в месяц взимаем налог в виде дневной выручки.

— Папашу Бора я уважаю, — сказал я, доставая кошелек, при этом оба подростка заметно напряглись, мало ли что у меня там может быть?

— Кто не уважает, на этом свете долго не задерживается, — заметил другой член банды, забирая мои сорок банов.

Когда подростки ушли, меня посетила интересная мысль. Папаша Бор был един в нескольких лицах: банкир, глава бандитской мафии, владелец заводов, производящих запчасти к самолетам. Но, главное, он фактически являлся вторым лицом в государстве, после главы Совета тана Шора. Или, может быть, третьим, после таинственного Оша? Почему бы ни забрать немного монет из принадлежавшего ему банка? Справедливо, и совесть не будет мучить. Ближайший банк папаши Бора располагался неподалеку, напротив одной из элитных закусовых. Насколько мне было известно, серьезная охрана в банке отсутствовала, считалось, что самоубийц в городе нет. С этого дня я стал проводить вечера в

той самой закусочной, надеясь получить полезную информацию. В банке деньги и ценности, как правило, хранились в прочных сейфах, а из меня медвежатник никакой. Даже энергетический "удар" вряд ли поможет против стального толстостенного сейфа. В крайнем случае, помнет железную коробку, но никак ее не вскрыет. В закусочную частенько заглядывали банковские работники. В отличие от других злачных мест, здесь никогда не случалось драк, или иных разборок. За порядком следили специально нанятые вышибалы. Спустя две недели, уже не надеясь на удачу, я услышал за соседним столиком интересный разговор двух ничем не примечательных мужчин.

— Трухан загородную выручку привез. Куда деньги денем? Сейфы забиты под завязку.

— Охраннику в зале сдадим, и всех дел. Все равно послезавтра пакет отправят восточному клиенту.

— Полмиллиона банов оставить в зале?

— Думаешь, найдется самоубийца, который решится украсть хотя бы один бан у папаши Бора?

Эти двое не подозревали, что самоубийца в это время сидит за соседним столиком, пьет пиво и внимательно прислушивается к разговору. Не хотелось заниматься грабежом, но деньги позарез нужны. Сто тысяч придется отдать военным, а после можно и домик прикупить. Квартира, которую мы в данный момент снимали, конечно, лучше, чем у мадам Го, никто похмеляться не лезет, но удобств маловато.

Поначалу я собирался разработать и продумать операцию, как можно, тщательнее. Спешка делу только вредит. На розыск дерзкого грабителя поднимется не только местная мафия, но и вся полиция города. Бандиты здесь, судя по всему, давно срослись с правящей верхушкой. Провернуть дело идеально, конечно, не получится. Я не супермен, окончил школу, а не звездное училище. Возможности мои ограничены комплектом туриста и довольно-таки слабыми экстрасенсорными способностями. Еще могу принять облик любого человека. Может, заглянуть в банк под видом папаши Бора и потребовать, скажем, миллион? Подобную глупость я, конечно, делать не собираюсь. Справлюсь под видом пенсионера. Придется действовать в перчатках, здесь уже имеют понятие о дактилоскопии. Папиллярный рисунок на моих пальцах и ладонях сильно отличается от местного, и специалистов удивит без меры, так что, светиться никак нельзя. Так же, как и лезть под аппарат рушгета. Мне порой приходит в голову мысль, какие у нас с Марной будут дети? Умник в свое время утверждал, что с местными дамами земляне генетически вполне совместимы.

Покопавшись в архиве, поначалу я решил воспользоваться маской в виде чулка с прорезями. Изготовив, попробовал надеть такую маску и убедился, что она крайне неудобна. Ограничивает поле зрения, можно, не заметив противника, огрести сзади по голове дубинкой. Поэтому от чулка я отказался. Также и от повязки, прикрывающей лицо. Все эти древние атрибуты, маски-повязки меня категорически не устраивали. Может, они были хороши в свое время, но я пойду другим путем. Пусть потом ищут наглого старика. Кстати, если у полиции Гарца имеется доступ к архивам Акрии, а это, вполне, возможно, они, в конце концов, могут сопоставить некоторые похожие события. Хотя это больше похоже на манию преследования. С какого перепуга полицейские Гарца станут поднимать архивы, касающиеся заокеанского города Мом?

Я бы еще долго готовился к экспроприации, однако, подслушанный разговор в закусочной, заставил поторопиться. На дело придется идти этой ночью. Полумиллиона банов достаточно, чтобы избавить меня от назойливого внимания военных, а также для

покупки скромного двухэтажного особнячка. Может быть, даже останется на чудо местного автопрома, модель "Аккуо", усовершенствованный и доработанный аналог Сильверс-Атти, отдаленно напоминающий немецкого "Жука", народный автомобиль двадцатого века. Что касается бандитского клана, для них полмиллиона мелочь, пустяк, поисками наглеца они займутся скорее из принципа, в назидание остальным.

Незадолго до этого я закончил описание автобиографических приключений, оформленных в виде фантастической повести, которую назвал "Дела Творца нашего". В повести рассказывалось о том, как Творец направил на планету своего ангела с заданием предотвратить мировую войну. Далее ангел поступил так же, как и я. Написал статью о танках, затем статью про убежища, однако оказалось, что этого недостаточно и все это капля в море. В конце концов, ангелу пришлось испортить часть ужасных бомб, устроить взрыв на химическом заводе и запустить в кинематограф документальный фильм о будущей войне. В результате, все у него получилось.

Я не сомневался, что в редакции журнала "Дорогами фантазии" рукопись у меня с руками оторвут. Благодаря Умнику, я здесь был уже весьма известным раскрученным писателем. Тем не менее, писательская деятельность вряд ли в обозримом будущем могла принести мне сотню тысяч монет. Журнал печатал сокращенные версии произведений, сообщая читателям, что вскоре, возможно, книга выйдет полностью. Пока еще не издали ни одной, обещали через год-полтора. Типографии были перегружены выпуском военной специальной литературы и новыми энциклопедиями. Так что, приличного гонорара я дождусь не скоро, если дождусь вообще. Не далее, как вчера, постарев на полвека и отдав редактору рукопись, я отправился дальше, на ходу обдумывая план ограбления банка.

Забегая вперед, скажу, повесть "Дела Творца нашего" произвела в обществе немалый фурор. И хотя фантастикой мало кто, интересовался, ее обсуждали повсюду, начиная с соседей и заканчивая членами Совета.

Климат Гарца заметно отличался от Акрии, здесь было немного теплее. И дожди шли не так часто. Материк располагался южнее, ближе к экватору. Лето давно вступило в свои права, деревья зеленели листвой. Мы с Марной взяли в привычку гулять по вечерним улицам, город нравился мне все больше. Народу не много. Ни шума, ни гама, ни слезки. В банке один единственный охранник, дверным замком можно пренебречь. Прекрасно!

В этот день после традиционной прогулки и ужина, дождавшись, когда Марна ляжет спать, я вышел на улицу. За несколько грошовых банов я заранее приобрел на местном рынке ношенную куртку, и выдавшую виды сумку. У здания банка никого не было. В этот ночной час уличное освещение было выключено, на черном небе сияли незнакомые созвездия. На мгновение я замер. Звездное небо всегда действовало завораживающе, это отмечали еще древние мудрецы. Но пора заняться делом. Я внимательно осмотрел запасной выход. Не такой я дурак, чтобы ломиться через парадный вход. Большая железная дверь вела в технический коридор. Именно через нее в банк поступали ценности, отсюда отправляли деньги клиентам. Раз в два дня специальная машина, обшитая железными пятимиллиметровыми листами, забирала мешки с наличностью. Затем эту бандитскую наличность развозили по филиалам банка папаши Бора.

Мог ли представить недавний школьник, спортсмен и отличник, участник всех соревнований и олимпиад, что вскоре ему предстоит брать банк на какой-то дикой планете? Я тряхнул головой, отгоняя непрошенные мысли. Думать надо только о деле, тогда все пройдет без сучка, без задоринки.

Внутренний замок был оборудован примитивной сигнализацией в виде электрического звонка. Я наярэк экстрасенсорные возможности, отключил звонок, после чего замок с тихим звяком дважды провернулся, открывая дверь. Далось это легко, я даже не вспотел. Все, можно входить. Моей целью был мешок с полумиллионом банов, о котором упоминали два болтуна в закуской. Следовало быстрее его отыскать и в темпе убираться отсюда. В центральном помещении банка дремал на стуле охранник, здоровый детина в синей форме с увесистой дубинкой в руках. На поясе у него я заметил кобуру. Зал освещался единственной лампочкой. Когда я вошел, охранник неверяще уставился на меня, затем вскочил с места.

В следующую секунду он повалился на пол. Дубинка выпала из его рук и откатилась к стене. Я огляделся. На стойках и полках громоздились пачки бумаг, мешки с документацией. Не ожидал я встретить в банке такой беспорядок. Чтобы все осмотреть, требовалось значительное время. Неплохо бы выяснить у охранника, где находится нужный мне мешок, но, ни двигаться, ни разговаривать он еще около получаса не сможет. А когда сможет, мне нужно быть отсюда как можно дальше. Я спустился в подвал, где стояли ряды прочных сейфов. Ключей нигде не было видно, скорее всего, их забрали с собой работники банка. Замки у сейфов сложные, а главное, тугие, расправиться с ними, как я проделал с входной дверью, не получится. Я уже начал нервничать. Повторить визит не удастся, местная шайка-лейка на уши встанет, завтра охранников здесь наверняка будет целый полк. Я вернулся в зал и задумался. Бугай неподвижно лежал на полу и злобно смотрел на меня. Ага, запомнить хочет лицо пожилого человека, с седой бородой и аккуратными усиками. Удачи, браток, ловите ветер в поле! Но куда это он смотрит? Я бросил взгляд в угол, там были небрежно свалены несколько бумажных пакетов. Посмотрим, что в них такое. В нижнем пакете обнаружилось искомое. Пакет из плотной бумаги, полный денег. Сверху прилеплена сопроводительная записка. Широим размашистым почерком написано: "Папаше Жаку в счет долга". Я загрузил пакет в сумку, в записке приписал: "Папаша Жак обойдется, мне нужнее!", подписался: "Старик", оторвал бумажку и оставил возле охранника. Достал заранее приготовленный пакетик с пахучей травой, и щедро посыпал вокруг. Собак здесь нет, но для поимки преступников полицейские используют животных, похожих на земных крыс, только крупнее. Минут через двадцать охранник придет в себя, и здесь станет весело! Я махнул на прощание рукой, он ответил злобным взглядом, и вышел на ночную улицу. Прикрыл за собой дверь, защелкнул замок и включил сигнализацию. Пусть гадают, каким образом пенсионеру удалось раздобыть дубликат ключей и справиться с сигнализацией. Старую куртку также посыпал травкой и бросил в попавшийся по дороге мусорный контейнер. Достал из сумки новую куртку. Звезды все так же равнодушно сияли в пронзительно-черном небе, легкий прохладный ветерок принес соленый запах моря. Я удивился, слишком далеко от берега, или это мне просто, кажется? Улицы были пусты, по дороге никто не встретился. Только на одной лавочке спал бездомный. Для бездомных в городе устраивались ночлежки, а этот, видимо, был любителем устроиться под открытым небом. Свет в окнах не горел, было далеко за полночь, никто не видел одинокого пожилого человека с сумкой.

Дома, не включая свет, убрал сумку подальше и сосредоточился. Спустя несколько минут старик исчез, чтобы никогда больше не появиться. Все же, полная программа трансформации намного быстрее, и эффективнее! Постоял минуту, подумал еще раз, все ли сделал, как надо, изъянов в своих действиях не нашел. Довольный успешным завершением опасного мероприятия, разделся, улегся в постель и заснул сном праведника.

Утром меня разбудил гомон голосов за окном.

— Что случилось? — спросил я, с трудом разлепив глаза.

— Не знаю, — ответила Марна, — я только собралась приготовить завтрак. На улице полно полиции. Говорят, банк ограбили.

— Тогда можно еще поспать, — я повернулся на другой бок. Для бандитского банка полмиллиона, что слону пончик. Хотя искать вора будут старательно, пускай, удачной им охоты. Заснуть не удалось, пришла соседка, собралась жарить оладьи, а мука у нее вдруг закончилась. В коридоре они с Марной зацепились языками и принялись обсуждать невероятную, по меркам Гарца, новость: из банка папаши Бора похищены деньги. Сколько именно, никто не знал, но факт для обывателя ошеломительный.

— Какой-то бедолага по ошибке, что ли, в банк забрался, — сокрушенно говорила соседка, — видно, наглотался ширра. Теперь с несчастного шкуру спустят!

Марна слушала, и подозрительно поглядывала в мою сторону. Похоже, догадывалась, какой именно "бедолага" мог такое сотворить. Я вставать не собирался, и на площадь художников сегодня не пойду.

— Петер, ты не заболел? — участливо спросила она, когда соседка, получив муку, наконец, ушла.

— Без меня обойдутся, — ответил я, — на площади сегодня проверками замучают, работать все равно не дадут.

Марна присела на кровать.

— Твоя работа? — спросила она.

— Ну, моя, воякам заплатить надо? Или ты согласна со мной расстаться на целых пять лет?

— Не согласна, уважаемый шаман, — она быстрым движением вывернула мне ухо.

— Отпусти! Больно же! — взвыл я.

— Предупреждать надо, с невестой советоваться, прежде чем лезть горной карне в пасть!

— Победителей не судят, — самоуверенно заявил я.

— Судят, еще как судят! — прошипела она. — Только попробуй рискнуть еще раз. Не только ухо, кое-что более ценное оторву!

Я не устал удивляться, как мне повезло с нишей живописи. Главное, конечно, были не столько деньги, сколько удовлетворение от хорошо сделанной работы. Благодаря полученным в школе навыкам я зарабатывал на порядок больше, чем любой из художников с площади. Не говоря о тружениках заводов и фабрик. Марна начала шить на дому. Сначала сшила платье соседке, затем ее подруге, после чего от клиентов не стало отбоя. Пришлось купить ей ножную швейную машинку.

Однажды утром Марна заявила, что сегодня мы идем на вечер поэзии. Ее пригласила одна из клиенток, как оказалось, любительница поэзии, которую моя драгоценная общивала. Я поинтересовался, кто будет выступать? Оказалось, ожидается присутствие знаменитости, печатающейся в литературном журнале "Звездный свет".

— Эрус Сильный, — сказала Марна, — говорят, у него замечательные стихи.

— Сильный, это имя?

— Ну, что ты, псевдоним. Он знаменитость!

Идти на этот вечер мне не очень-то хотелось. В век предвоенной лихорадки и всеобщего упадка культуры вряд ли можно услышать что-то действительно интересное. Унылая планетка, ни тебе футбола, ни хоккея. Ничего подобного земным Олимпиадам. Из интеллектуальных игр только одна карточная, "ом". Музыка нудная, спектакли, за редким исключением, скучные. Руки до всего не доходят, я бы им задал! Так и тянет всколыхнуть сонное царство! Я задействовал компьютер и вскоре получил на выходе вполне приличный перевод моего любимого стихотворения старинного поэта и писателя Бунина "Одиночество", соответствующее данной эпохе. К сожалению, концовку компьютер перевести не смог, не отыскав местного аналога слову "собака", заменить которое было нечем. Не удалось сделать этого и мне, не было здесь домашних собак, а те животные, которые использовались полицией для отслеживания преступников, в данном случае, не годились. Бестолку промучившись, я решил заменить собаку, которую главный герой собирался купить, какой-нибудь полезной вещью. Авось, по дороге придумаю.

Выделяться по поводу одежды не пришлось, Марна сказала, что вполне сойдет та, которая есть.

Подвальчик, где проходил вечер, выглядел довольно-таки уютно. Вместо электрического освещения горели многочисленные свечи, создавая в полумраке интимную обстановку. На импровизированной трибуне уже читали стихи, на мой взгляд, жалкое их подобие, с претензией на гениальность. Мы устроились за свободным столиком. Народу было немного, половина столиков оказались свободны. Нам принесли кувшин с соком, кружки и печенье.

— Тебе здесь нравится? — спросила Марна. Похоже, она была в восторге.

— Забавно, — ответил я, в это время на трибуну поднялся очередной поэт, плохо выбритый, в засаленном пиджаке, штаны вытянуты в коленках. Они, похоже, были ему коротковаты. Я собирался высказаться по поводу его затрапезного вида, но в это время Марна толкнула меня локтем.

— Эрус Сильный! — прошептала она. Мне почудился запах его давно немытого тела. Тан Эрус продекламировал:

Оружие я б уничтожил,
Пустил корабли на дно,
Солдат на ноль перемножил,
Чтоб мир наступил давно.

Бомбы проклятье планеты,
Армии ей не нужны,
Были бы счастливы дети,
Не зная кошмаров войны.

"Этот поэт рупор рабочей партии пацифистов!" — с удивлением подумал я, отметив некоторую корявость слога. Или у него что-то с размерностью? Впрочем, содержание перевешивало недостатки. Пацифистов безжалостно преследовали и рассаживали по тюрьмам на обоих континентах.

Марне стихи понравились, о чем она немедленно мне сообщила.

— Жаль, я не прихватила цветы, — посетовала подруга, — непременно бы его отблагодарила!

Ага, вдобавок чмокнула бы в небритую щетинистую щеку! Мне пришла мысль, что этот тип далеко не прост. Такие стихи можно читать во время публичных сборищ исключительно с высочайшего разрешения. Чтобы придать обществу видимость демократии и понемногу выпускать пар. Иначе его давно бы схватили и упекли, куда надо. А тан Эрус продолжал декламировать. Следующее стихотворение было о природе, надо сказать, довольно низкопробное. Я укрепился в мысли, что этот раскрученный "гений" работает на правительство. Возможно даже, часть стихов для него сочиняют специально нанятые с этой целью работники полицейского департамента культуры.

Наконец, рифмоплет покинул трибуну под дружные овации зала. Какая-то женщина стала читать стихи о любви. На мой взгляд, мяуканье, вздыхание и слезы. Однако Марна была очарована.

— Как я рада, что пришла сюда! — искренне произнесла она.

Появился конференсье, вкратце описал творчество присутствующих поэтов, особо выделив "величайшего", по его словам, тана Эруса, предложил желающим почитать что-нибудь свое. Я, было, собрался выйти, но меня опередил мужчина в рабочей одежде. Его речь была короткой и зажигательной.

— Уважаемые таны! — сказал он. — Жизненный уровень падает, богатеют только производители оружия. Страшные бомбы, которыми можно уничтожить человечество, копятся на складах. Сколько мы будем терпеть преступную власть?

Похоже, он поддался на удочку купленного поэта, решив, что здесь можно свободно говорить все, что вздумается.

— Достаточно, тан, — перебил его конференсье, — Вы не на собрании рабочей партии!

Поднялся шум. Высказавшись, оратор скрылся за колонной. Там я заметил запасной выход на улицу. Остальным не было видно, но, я экстрасенсорным восприятием почувствовал, как за дверью его схватили, заломили руки за спину.

— Уважаемые, — обратился к залу конференсье, — нельзя раскачивать общество, в то время как противник грозит из-за океана и готов обрушить на наши головы бомбы с

химической начинкой.

"А как же тан Эрус с призывом к разоружению?" — с иронией подумал я. Когда вновь поступило предложение выступить, настроение у меня было безнадежно испорчено. На этом шоу, под бдительным оком полиции, желание читать стихи пропало. Тем более, я так и не придумал, чем заменить слово "собака".

— Петер, ты собирался что-то прочитать? — напомнила Марна. Потрескивали свечи, по подвалу плыл запах плавящегося воска.

— Как думаешь, что стало с тем человеком? — спросил я. Она сразу поняла, кого я имел в виду.

— Он молодец, высказал наблевшее, — прошептала она, — почему ты спросил? Он ушел!

— Он сейчас в полицейском участке, его допрашивают, — ответил я. Если бы дело происходило на другом континенте, в полицию забрали бы всех, собравшихся в этом зале. Все же, в Гарце сохраняется некая видимость демократии.

Подруга помрачнела.

— Уйдем отсюда! — сказала она. Оказавшись на улице, я увидел дежуривший неподалеку наряд полиции из пяти человек. Полицейские сделали вид, что нас не видят, и что они вообще здесь случайно оказались.

— Когда наше общество, наконец, станет свободным? — задала Марна риторический вопрос.

— Абсолютной свободы не существует, — ответил я, — государство, это в том или ином виде, насилие, и никак иначе.

Марна молчала, задумавшись, а я вспомнил Землю. Даже там, при всей кажущейся свободе, люди обязаны учиться, стремиться к знаниям и полезной для общества работе. Жизнь потребителя, даже при наличии любых видах развлечений, в конце концов, приводит к моральной и физической деградации. В нормальном обществе неизбежны обязанности и ограничения. Иначе это не общество, а организм, пораженный раковыми клетками, возжелавшими абсолютной свободы.

* * *

В приемном кабинете главного полицмейстера города Найк, столицы Гарца, этим утром можно было наблюдать любопытную картину. Пожилой лысый мужчина, в серой форме с многочисленными серебряными нашивками, мешковато сидевшей на его грузной фигуре, стоял, вытянувшись по стойке смирно, за своим столом. Напротив, на стуле для посетителей, устроился в вальяжной позе господин средних лет, одетый в дорогой, с иголки, костюм. Ни пылинки, ни лишней ниточки, не приведи Творец, вытертого или засаленного пятнышка. Модный костюм был пошит из дорогой шерсти горного кролика.

— И так, уважаемый тан Эгор, — сказал сидевший, — даю вам три дня на поимку вора.

Произнесено было с улыбкой на широком добродушном лице. Первое впечатление тех, кому довелось видеть папашу Бора: "Мягкий, добрый, радушный". Но это была всего лишь маска. Даже среди своих головорезов "добрый дядюшка" считался человеком крайне жестоким.

— Сыщики работают на месте преступления, уважаемый тан Бор.

— Мои люди тоже не сидят без дела. Кража денег плевков в лицо мне и моей

организации. Поймаете негодяя, не допрашивайте, сразу ко мне. Чтобы ни один волос с головы этого старика не упал, Вам все ясно?

— Разбойника немедленно передадут в ваши руки, — ответил полицмейстер.

Банкир удовлетворенно кивнул, поднялся и направился к двери. Уже на выходе обернулся и напомнил: — И постоянно держите меня в курсе.

Оставшись один, господин Эгор вытер вспотевший лоб платком, открыл дверцу сейфа и извлек початую бутылку свиянки. Дрожащими руками набулькал полный стакан и, не поморщившись, залпом выпил. Нелегко дался ему разговор. Бандиты доплачивали полицейским, но и требовали, в ответ, реальной помощи. Не найти похитителя нельзя, это могло стоить не только служебного места, но и головы.

Тан Эгор тяжело плюхнулся в кресло. Всего три дня! Сыщики уже доложили, следов нет, или они чем-то обработаны. Отпечатки пальцев также отсутствуют. Из показаний охранника известно, похититель действовал в перчатках. Свиянка теплым комом прошла по пищеводу и провалилась в желудок, главу столичной полиции слегка отпустило. Три дня не так уж мало, целая армия сыщиков и следователей поставлена на уши. Неужели не поймают? В кабинет вошел секретарь с очередным донесением. Следом полицейские ввели неряшливо одетого человека, в котором хозяин кабинета признал бомжа, которого недавно задержали за бродяжничество. Отсидев две недели, тот клятвенно обещал больше не попадаться.

— За что меня взяли? — испуганно говорил он. — Я порядок не нарушал, прикорнул себе на лавочке!

— Рассказывай, что видел, — велел сопровождавший полицейский.

— Ночью холодно было, а меня мошка кусать принялась. Она обычно летом свирепствует. Всю спину искусила.

— Короче! — нахмурился тан Эгор. Мужчина испуганно замолк, потом, поняв, что бить не будут, продолжал:

— Слышу, кто-то по улице идет.

— Кто это был?

— Старик какой-то, с сумкой в руках. Пришел со стороны банка по улице Рядников.

— Вот и ниточка появилась, — хозяин кабинета удовлетворенно потер руки.

К сожалению, ниточка оборвалась. Сыщики с ног сбились, искали не только старика, но и сумку. Таких сумок в городе оказались сотни. Пенсионер как в воду канул. Спустя три дня в столице сменилось все полицейское руководство.

Город кишел полицейскими, а я, посмеиваясь, продолжал работать на площади Художников. Зарабатывал неплохо, на жизнь хватало. Позже узнал, что мне изрядно повезло. Номера купюр, которые закладывали на долгое хранение в банковские сейфы, тщательно переписывались, уничтожались эти списки, только когда деньги попадали к адресату. Транзитный мешок никто не открывал и не переписывал, можно было хоть сегодня отдать военным сто тысяч. Но я не торопился. Вряд ли, конечно, меня спросят, где взял такую сумму, но лучше немного подождать.

На площади у меня образовалась постоянная клиентура. Я писал портреты в манере, которой здесь еще не знали, а также создавал псевдообъемные картины, выходявшие лучше, чем у конкурентов. Очень скоро я стал почти знаменит. Иной раз одно единственное полотно приносило мне сотню банов.

Время от времени со мной связывался Умник, ныл и стонал, переживал, что бессмысленно висит на орбите в отрыве от меня, которого должен лелеять, холить и беречь.

Мне его даже жалко стало. Невидимый барьер по-прежнему оставался для него непреодолимым препятствием.

— Ты вполне можешь меня оберегать, — сказал я, чтобы хоть немного его успокоить.

— Каким образом? — удивился он.

— Помогай советами, я всегда буду чувствовать, что за мной стоит один из самых могучих интеллектов во вселенной.

— Спасибо, Петр, — ответил он растроганно, — ты меня спасаешь. Обращайся в любой момент, всегда готов помочь.

Что ж, буду иметь в виду. Компьютер в моей голове уступает корабельному на несколько порядков. В скорости и, тем более, объеме архива. В ручном режиме мне теперь была доступна на корабле любая информация, в том числе касающаяся технологии изготовления оружия, будь то ракеты, танки или самолеты. Фокус в том, что все это мне было не нужно. Ош, и только Ош! Я должен довести наши поиски до логического завершения. Хотя понятия не имел, что ему скажу, и чем все закончится.

В один из теплых летних дней на площади Художников остановился роскошный экипаж, запряженный тройкой, из которого выбралась молодая симпатичная блондинка с надменным выражением на лице. Следом показались несколько слуг, женщин и мужчин. По площади пронесся приглушенный шепот. Сосед мой, бородатый художник и скульптор, тан Маркуц, вытаращив глаза, уставился на блондинку.

— Кто это? — спросил я.

— Танна Алина, дочь папаши Бора, — потрясенно сказал он. По его тону стало ясно, подобный визит случился здесь впервые. Интересно, что ей понадобилось? Блондинка проследовала через площадь и остановилась передо мной. Она долго разглядывала псевдообъемное изображение моего кота Буськи, который остался на Земле. Зверюга симпатичный, серый, с белыми лапами, большой умильной мордой и белым галстуком. Я его нарисовал в одной из коронных расслабленных поз.

— Ты ошибся, художник, — высокомерно заявила девушка, — у горной карны уши отличаются и пропорции другие.

Некоторое время она разглядывала рисунок, потом сказала: — Все равно красиво, животное, словно живое. Я его покупаю, пятьсот банов. И хочу, чтобы ты нарисовал меня.

— Я готов, высокая танна, — ответил я. Сопровождающие девчонку дамы забрали фанерку, вручив мне деньги. Вот я и выставил папашу Бора еще на пятьсот монет!

— Ты не понял, художник, — с тем же выражением высокомерного презрения продолжала девица, — ты должен будешь, запечатлеть меня в моем доме. Завтра утром в десять жду тебя на Главной улице, дом один. Тебя пропустят. Смотри, не опаздывай!

Блондинка повернулась и направилась к экипажу. Свита заторопилась следом. Подумать только, ее даже не интересует мое мнение! Понятно, отказать такой особе смерти подобно.

— Повезло тебе, парень, — глядя, как она садится в экипаж, заметил сосед, — денег зарабатываешь, год можешь потом не работать.

— Но почему я?

— Чудак, слава впереди тебя бежит, — ответил Маркуц, — твои странные горные карны на людей действуют неотразимо. Каждый раз ты их по-разному пишешь, словно с натуры! Но всем известно, таких животных у нас нет. Если только сохранились где-то на диком материке? Не вздумай танне Алине перечить, — добавил он, — она этого не терпит. В

прошлом году наняла нового водителя, любит быструю езду, невзирая на пешеходов, велела гнать. А он, чтобы не наехать на ребенка, посмел притормозить.

— И что с водителем, выгнала? — поинтересовался я.

— Говорят, она его в подвале держит, издевается, плетьюми стегает, — помрачнел Маркуц.

Я пожал плечами. Идти на поводу избалованной взбалмошной стервы я не собирался.

Вечером, когда я рассказал Марне о визите, она сказала:

— Я слышала об этой девушке. Капризная и своевольная особа, не угодишь чем, житья не даст. Мы с тобой только устроились, как бы ни пришлось опять бежать. Не серди ее и постарайся произвести благоприятное впечатление.

Мне уже доводилось бывать на Главной улице рядом с домом номер один. Этот роскошный дворцовый комплекс представлялся мне не иначе, как государственным учреждением. Огромное здание желтого цвета, в три этажа, массивные квадратные колонны, островерхая крыша выложена керамической плиткой. Широкий подъезд с воротами. Капитально построено, на века. Неужели она одна тут живет? Хотя чему удивляться, папаша Бор, банкир, один из богатейших людей планеты, к тому же, член Совета.

Едва я представился охране, меня, на скорую руку обыскав, проводили в большой светлый зал с высокими стрельчатыми окнами. Вдоль стен стояли диваны, с голубой обивкой. Место для меня было приготовлено заранее. Посередине зала, как раз под массивной хрустальной люстрой был установлен большой прямоугольный кусок фанерного полотна. Матерчатое полотно для живописи здесь почему-то не применялось. Краски, кисти, все на месте. Готов был и я, осталось дожидаться натурщицу. Алина появилась спустя полчаса. В дорогом шелковом халате до пят цвета морской волны, и мягких домашних тапочках, она подошла, одарила свысока холодным взглядом владычицы мира. А у меня сами собой возникали мысли о том, останутся ли такие вот "владычицы" живыми менее чем через полгода, или у нас с Умником, все же ничего не выйдет? Мир с той стороны пока так и остался мертвым. Время штука неподатливая, это все земные ученые отмечали.

— Долго позировать не могу, дела, — сообщила девушка, выдержав паузу. Я ответил, что надеюсь ее не задержать.

— Хорошо, — она скинула халат и тапочки и предстала передо мной обнаженной. Я замер. В школе нам приходилось писать обнаженную натуру, смутить меня было не просто. Тем не менее, мысли невольно приняли вполне определенное направление.

— Чего смотришь? — спросила она. — Через час я должна уйти.

И добавила: — Не беспокойся, в постель не потащу. Этого добра у меня и без тебя хватает.

Я просканировал ее экстрасенсорным взглядом. На вид девице было около двадцати. Абсолютно здоровое, однако, не девственное тело. Клиентки Марны сплетничали, что у девушки целый штат любовников. Что ж, представительницу высшей элиты никто даже в мыслях не посмеет назвать шлюхой.

Я приступил к работе. Дочь тана Бора была великолепно сложена.

По истечении часа, танна Алина накинула халат и удалилась, предупредив, что скоро вернется. Сегодня я был в ударе, прекрасная женщина с глазами, как у снежной королевы, смотрела на меня с фанерного холста. Я бы с удовольствием изобразил ее объемной, подчеркнув эротическую составляющую, но, боюсь, за подобное самовольство меня бы выгнали в три шеи. А то и вообще прибили.

Неожиданно я услышал отдаленные звуки ударов и глухие крики, голос был мужской. Я замер, прислушиваясь. Вновь стало тихо, а вскоре из боковой двери появилась хозяйка дома.

Скинула халат, встала напротив.

— Не боишься? Это бывший шофер орет. Разозлил меня, теперь в подвале сидит. Не знаю, что с ним делать, скорее всего, прикажу удавить.

Неужели в прекрасном теле скрыта такая черная душа?

Лечение ущербной психики сложнейшая проблема, даже для опытного экстрасенса. Тут нужен специалист высочайшего класса. Не чета мне. Но попытаться стоило. Не получится, и бездна с ней. Я сосредоточился на том, чтобы убрать, или, по крайней мере, приглушить отрицательные садистские наклонности. Мгновенное усилие потребовало изрядного выплеска нервной энергии, я сразу почувствовал навалившуюся слабость.

Работать в таком состоянии было непросто, творческий настрой исчез. Хотя картина была почти готова, осталось немного поработать над фоном.

— Я бы на вашем месте его отпустил, — сказал я, понимая, что рискую навлечь на себя высочайший гнев. Но жалко мужика, замучает ведь, стерва, до смерти!

— Добрый ты, — скривилась девушка, — в этом мире таким быть нельзя. Съедят. Завтра напишешь еще одну картину, наготу чем-нибудь прикроешь. Шляпой там, или цветами, сам решишь. Приходится соблюдать глупые приличия, папа собирается повесить ее на всеобщее обозрение в холле.

Мода на портреты здесь возникла недавно, богачи увековечивали свои физиономии для потомства. Позже увлеклись, пейзажами и натюрмортами. Картины известных мастеров придавали хозяевам особый статус ценителей искусства.

— Ночевать будешь здесь, на диване. Ужин тебе принесут.

Девушка с кривой усмешкой посмотрела на меня.

— Мне подруги все уши прожужжали, что твои картины лет через сто, после смерти, станут бесценными. Я подумала, может, процесс ускорить, помочь тебе отойти в мир иной, после того, как завтра закончишь второй портрет? Представляешь, только в моем доме эксклюзивные работы великого мастера живописи Петера Логуса!

Я понял, что у нее это такая садистская манера шутить. Интересно, удалось мне хотя бы частично ослабить негативные эмоции, которые разъедают ее душу? Сомневаюсь, все же я не медик, не специалист, да и экстрасенс так себе, слабый. Если даже что-то получится, эффект будет кратковременный.

А блондинка задумчиво смотрела на меня.

— Или перед тем поддержать тебя здесь с годик, чтобы написал несколько десятков картин?

Я не мог отделаться от ощущения театральности происходящего, словно смотрел со стороны спектакль.

Она поняла, что на испуг взять не вышло, по-видимому, это было необычно. Народ в таких случаях лебезил и терялся. Хмыкнула, небрежно бросила: "До завтра", и исчезла. Картину я закончил, постаравшись отвлечься от неприятных мыслей. На Земле типы, подобные Алине, давно стали достоянием истории. Появись дама с такими замашками, медики ее бы мигом привели в чувство. Здесь люди, для которых высшее удовольствие состояло в издевательствах над ближним, причем, чем изощреннее, тем лучше, не были редкостью.

Симпатичная девица в коротком фартучке, который почти ничего не скрывал, прикатила столик с едой. Всего было много и вкусно, хватило бы на троих.

— Не желаете ли чего еще, тан? — она одарила меня многозначительной улыбкой. Я отказался, грязная сексуальная свобода меня не прельщала. Спросил только, где туалет. Презрительно пожав плечами, девушка объяснила, и ушла. Я сделал свои дела, перекусил, прилег на диван и мгновенно провалился в сон. Спал крепко, за день вымотался. Поднялся

рано, чувствуя себя не выпавшимся и разбитым. Тем не менее, с готовностью продолжать работу.

Снова явилась давешняя девица, на этот раз не нагишом, а в коротком платице. Сообщила, что танне нездоровится, и я в ближайшие дни могу быть свободен. Оплату получу после того, как напишу второй портрет.

Я ответил, что как только высокая танна будет в состоянии позировать, готов продолжить. Когда выходил на улицу, следом из ворот появился, прихрамывая, седой мужчина. Поначалу я принял его за старика, однако, приглядевшись и заметив на лице шрамы, понял, что это совсем еще молодой человек. Охранник грубо подтолкнул его и сказал: — Ступай, и благодари танну Алину, она сегодня добрая. Даже денег тебе, бездельнику, на дорогу дала.

Мужчина, понурившись, побрел прочь, а до меня дошло, что это тот самый строптивый шофер, который долгое время провел в подвале дома. Кажется, я все же ненадолго вправил уважаемой танне мозги! Увы, на каких-нибудь два-три дня. После чего все вернется, как говорят, на круги своя.

О чем и рассказал за завтраком Марне. Обмолвившись, что моя заказчица далеко не девственница. Ляпнул и сразу пожалел, но слово не воробей, вылетело, не поймаешь.

— Сам, что ли проверял? — покосилась на меня девушка.

— Не трогал я ее.

— Тогда как узнал?

— Шаман я, или кто?

Марна отчего-то даже погрустнела.

— Правду про нее говорят, со всеми друзьями переспала. Кстати, ты не забыл, что она бал собирается устроить для высшей знати?

— Уж не хочешь ли ты получить приглашение? — спросил я, представив, какая там будет скучотища. Умник теперь не мог помочь, так что билет достать не реальнее, чем с неба звезду. Да и не нужно мне это. Одно дело на Земле, побывать на собрании ученых и исследователей, послушать о научных открытиях и достижениях, другое дело местная знать, высокомерная, напыщенная и чванливая. Пустая болтовня и тягучая музыка, все, чем они могут порадовать. Я бы ни за какие коврижки не променял простой земной пикничок с друзьями на прием у Алины.

* * *

Теплым весенним днем по лесным дебрям, расположенным к востоку от столицы, пробиралась странная компания: пятеро мужчин, одетых в старинную разбойничью одежду: потертые сермяжные куртки, бесформенные штаны, стоптанные сапоги. Венчали наряд черные банданы. У каждого на лице красовался шрам, у некоторых даже два. Шрамы были нанесены краской и выглядели жутковато. В целом компания производила весьма отталкивающее впечатление. Если учесть, что у мужчин из кожаных ножен торчали рукоятки ножей, а у двоих старинные трехствольные пистолы, случайный прохожий вполне мог испугаться до потери сознания. Откуда взялась столь странная компания? Разумеется, явилась не из прошлого, когда в смутные времена беспорядков и тяжелого кризиса, такие, или похожие банды разбойничали на дорогах. Мужчины проделали немалый путь и выглядели утомленными.

— Все, привал, — велел главарь, высокий, черноволосый разбойник, — осталось немного, за той рощей наш лагерь.

Пятеро с облегчением уселись на поваленное дерево.

Главарь, а это был ни кто иной, как тан Экк, корреспондент столичной газеты "Вечерний Гарц", извлек из кармана сухарь и принялся сосредоточенно грызть. Два его компаньона, сотрудники журнала "Восточное побережье", также решили подкрепиться. Еще двое, работники газеты "Лесное хозяйство", с неудовольствием уставились на "главаря".

— Уважаемый тан обещал интересный материал, — брюзгливо произнес один из них, — и что мы имеем? Первая встреченная деревня, при виде нас тут же сбежала в лес. У кого брать интервью, с кем общаться? А редактор ждет, не дожидется!

— Мы в походе только третий день, — ответил "главарь", — а вы хотите все и сразу.

Необычная идея пришла в голову именно ему. Редактор посетовал, что тираж падает, "жареных" новостей нет. Как поднять интерес читателей? Так родилась идея пройтись по глухим дорогам в виде старинных разбойников. Перед тем долго консультировались у редакционного законоведа. Вдруг псевдоразбойников сдадут в полицию? Оказалось, не все так просто. За пугающий наряд никто не имеет права подвергать аресту. У каждого были бумаги, подтверждающие принадлежность к журналистской братии.

— Вы имеете право даже ненадолго задерживать граждан для выяснения личности, — сказал знаток законов, — такой указ вышел сто лет назад, во время всплеска шпиономании, с тех пор никто его не отменял. Вполне можно сослаться. Если не причините задержанному вреда, с вас взятки гладки. Так что, можете слегка поразбойничать, связать кого-нибудь, или привязать к дереву. На полдня, не больше, как написано в указе. Главный редактор от идеи пришел в восторг. Привлекли двух сотрудников дружественного журнала "Восточное побережье", те, в свою очередь, корреспондентов "Лесного хозяйства". И, хотя, срок им дали две недели, лесники уже на третий день, не видя реальной отдачи, принялись выражать недовольство.

— Как вы у себя работаете? — проворчал тан Экк, доедая сухарь. — Любимое выражение моего редактора: "Терпение, и еще раз терпение".

— Для чего нам в лесу терпение? — удивился сотрудник лесной газеты, тан Парр.

— У нас, в основном, статистика, сколько деревьев вырубili за год, и сколько сожгли. И, конечно, какое количество молодняка посадили.

— Скучно живете, — буркнул тан Экк.

— Понадеялись, что с вами, уважаемый, скучать не придется, третий день по лесам бродим, а толку нет.

— А ведь, в самом деле, неплохо бы поразбойничать, — заметил тан Бло, сотрудник журнала "Восточное побережье", — хотя бы раз в жизни пережить подобное романтическое приключение.

— Что вы имеете в виду, уважаемый? — не понял "главарь".

— Как раз, то и имею, — дерзко отозвался мужчина, — представьте, к примеру, что нам встретится человек с мешком денег, скажем, с миллионом банов. Как бы вы в этом случае поступили?

— Ха! — воскликнул напарник. — Деньги отобрать, тело засунуть в болото или пруд, привязав тяжелый камень. Концы в воду, никто не найдет!

— Ага, — скривился тан Экк, — не найдет! Три редактора в курсе нашей "разбойничьей шайки", шастающей по лесам к востоку от столицы. И вдруг в этом районе пропадает богат.

К тому же, жители деревни Бутак, которых мы до смерти напугали, наверняка уже донесли в полицию о нашем появлении в округе.

— Жаль, — вздохнул тан Бло, — хотелось почувствовать ветер свободы и тяжесть больших денег в кармане.

— Откуда здесь большие деньги? — удивился тан Экк. — Миллион, гуляющий по лесу? Очнитесь, вернитесь на землю, уважаемые!

По его тону коллеги, как это ни удивительно, поняли, что, если бы подобное действительно имело место, и можно было, не наследив, разжиться тем самым миллионом, уважаемый Экк, не задумываясь, превратился бы в безжалостного грабителя, убийцу с большой дороги. Но ведь поймают же! К тому же, никто не будет мешки с деньгами таскать по лесу. Давно прошли времена купеческих караванов с товарами и платиновыми кругляшами. Вслед, за ними канули в лету и разбойничьи шайки.

— Поговорили, и хватит, — прервал затянувшееся молчание "главарь", — скоро стемнеет, возвращаемся к палаткам. С утра отправимся севернее, там много деревень, нам должно повезти.

Едва поднялись, слышали шаги. Два человека, мужчина и женщина, не таясь, шагали по лесу, громко переговаривались, смеялись.

— Наконец-то! Сейчас повеселимся! — пробормотал тан Экк. Остальные подобрались, напряглись. На поляну вышел парень с девушкой, остановился, с любопытством разглядывая странную компанию.

— Попались, птенчики! — обрадовано произнес тан Экк, Вот только ни малейшего испуга на лицах незнакомцев он не заметил. Какой материал без страшных подробностей? Сейчас обеспечим!

— Разбойники! — девушка широко открыла глаза. — Откуда?

На ней был спортивный костюм защитного цвета, подчеркивающий точеную фигуру, волосы коротко пострижены. Личико милое, красивое. Пятеро "разбойников" явственно почувствовали сексуальное возбуждение, переглянулись. Всем пришла в голову одна и та же мысль. Разбойники ведь не только деньги забирали. Никто концов не найдет. Однако мужчина как будто слышал их мысли.

— Кто бы вы ни были, уважаемые, — сказал он, — ничего у вас не получится.

— А мы попробуем! — дерзко заявил Парр.

— Уж не сам ли ты Творец, — заметил тан Экк и обратился к поделщикам: — Кто первый девицей займется?

— Я не Творец, я шаман, — ответил незнакомец, чем вызвал веселый взрыв смеха.

Журналистов, тем не менее, слегка смущало спокойствие, с которым вели себя незнакомцы. На лице девушки было написано искреннее любопытство, встретить здесь подобных персонажей было, более чем, удивительно.

"Не из полиции ли они? — предположил тан Экк, но тут, же себя успокоил. — Оружия не видно, даже если в совершенстве владеют дикой борьбой, вряд ли, это им поможет. В пистолях шесть зарядов. А побаловаться тянет, девица интересная!". Жена у него была старая и к своему телу давным-давно не подпускала. Приходилось искать связи на стороне. "Развлечемся, и отпустим, пусть потом жалуются, кому хотят!".

Корреспондент Парр решил времени даром не терять, подскочил к девушке и попытался схватить за руку. Быстрое движение, хруст сломанной конечности, тан Парр, свалившись на землю, завопил. Журналисты схватились за оружие.

— Пора, пожалуй, представиться, — сказал незнакомец, не обращая внимания на направленные на него стволы, — Петер, шаман с гор Ундории. Кстати, ваше оружие не выстрелит.

Тан Экк безуспешно пытался нажать на курок, непослушный палец словно одеревенел и не сгибался.

Журналисты растерялись. Тан Парр опустился на бревно, баюкая сломанную руку и тихо подвывая.

— Отвечайте, кто такие? — требовательно спросил мужчина. Пока на руку пострадавшему приятели кое-как накладывали деревянный лубок, тан Экк рассказал о своей затее.

— Глупее ничего не могли придумать? — резюмировал незнакомец. — А если бы вам попался беззащитный гражданин с большими деньгами?

"Разбойники" удивленно засопели, незнакомец угадал их недавние мысли.

— Впрочем — сказал он, — можете написать статью о встрече с горским шаманом.

— Но это легенды! — в один голос воскликнули тан Экк вместе с таном Бло.

— Разве я похож на легенду? Прощайте, уважаемые таны журналисты и не делайте больше необдуманных поступков.

— Петер ваше настоящее имя? — спросил тан Экк, но ответа не получил. И с огорчением подумал, что из этой встречи вряд ли можно много выжать, материал тянул, разве что, на небольшую заметку.

"Назвался груздем, полезай в кузов" — вспомнил я старую пословицу. Нужно было поддержать шаманское реноме, пришлось ответить этим чудакам глаза.

Загадочная пара неожиданно исчезла, словно растворившись в воздухе. Журналисты замерли, пораженные. Глядя на то место, где только что стояли незнакомцы, тан Экк вдруг припомнил недавнюю заметку о некоем Петере, который в цирке с легкостью проделывал операции с многозначными цифрами. Неужели это он?

— А не тот ли это Петер Логус, известный писатель, который печатается в журнале "Дорогами фантазии"? — спросил вдруг тан Бло. Они уставились друг на друга. Дело пахло сенсацией!

Глава двадцать девятая

Не слишком приятно началась наша прогулка. Мы с Марной успели приготовить шашлык и искупаться в озере. Потом отправились гулять и нарвались на "разбойников". Грязный и гадкий осадок поднялся со дна души этих людей. Много ли для этого потребовалось? Всего лишь облачиться в старинную разбойничью одежду. Это уродливое явление тысячу лет, как исчезло из моего мира. А здесь я столкнулся с отголоском, тенью не столь давних событий. На обратном пути Марна сказала: — Зря ты им открылся, представился шаманом и назвал свое имя, Петер. Эти журналисты раструбят о встрече на весь Гарц.

Я мысленно выругался. Мальчишка, захотелось повыпендриваться! Но, как говорится, сделанного не воротишь.

Работа на площади успешно продолжалась. Маркуц как-то назвал меня самым талантливым художником Гарца. Я попросил его не говорить глупости и подарил маленькую фанерку, где изобразил его во время рабочего процесса. Маркуц был счастлив, заявив, что некоторые мои картины уже сейчас оцениваются, как минимум, в тысячи банов.

В один из дней на площадь Художников явился расфуфыренный молодой человек. Прибыл он в шикарном экипаже, таком же роскошном, как у танны Алины. Парень заказал Маркуцу собственную статуэтку, после чего подошел ко мне.

— Ты должен написать мой портрет, — заявил он. — И быстро, я не собираюсь ждать до вечера!

— Разве я вам что-то должен? — удивленно спросил я и добавил: — Быстро только карны родятся.

Собеседник, похожий на надутую индюку, выпятил нижнюю губу и задрал нос.

— Ты не художник, а деревенщина, — презрительно сказал он. Парень явно потел в своих шикарных одеждах, предназначенных чтобы пустить пыль в глаза. Белый тулуп, напоминающий шубу, широкая шляпа с цветными перьями. Толстые шерстяные штаны и кожаные сапоги дополняли наряд. Молодой человек извлек из кармана белый платок с вышитым серебристым вензелем и промокнул вспотевший лоб. При этом у него выпала сложенная пополам бумага. Я готов поклясться, бумагу эту он специально выронил, чтобы показывать всем, каждому встречному-поперечному. Молодой аристократ поднял ее и развернул.

— Завтра вечером в доме у высокой танны Алины состоится бал-маскарад, — с гордостью сообщил он. — И я, тан Мадр, племянник члена Совета, в числе приглашенных. Там будут отпрыски всего цвета столицы, говорят, бал удостоит своим присутствием даже сам высокий тан Ош.

На ловца и зверь бежит! Я до сих пор понятия не имел, где мне этого долгожителя, неуловимого, загадочного ученого искать. Он не появлялся ни среди чиновников, ни среди аристократов.

Я взглянул на бумагу. Билет был на две персоны. Надо сказать, довольно простенько оформленный. Я "срисовал" документ и уложил в память.

— Высокому тану нужен портрет в полный рост? — поинтересовался я. Если так,

придется ехать к нему. На площади такими большими полотнами я не занимался.

— Нет, нет, — сказал он, — только голова, без шляпы.

Да уж, напиши я с головным убором, основное место на портрете заняла бы именно шляпа, голова была бы так, незначительным придатком. Билет на бал благополучно вернулся в карман владельца, я приступил к работе. Шляпу клиент, время, от времени обмахиваясь, снимал и держал в руках. Под ней обнаружился короткий светлый ежик волос. Пареньку было, на мой взгляд, не больше восемнадцати, но гонора на все сто! Интересно, его чему-нибудь учили, кроме основ высокого этикета, как держать в руках вилку, ложку, и как промокать губы салфеткой? Все мое чутье экстрасенса говорило, что мозги у парня похожи на чистый лист бумаги. Я заканчивал портрет, постаравшись подчеркнуть спесь и высокомерие, когда он вдруг сказал: — На балу я попрошу прекрасную танну Алину стать моей женой.

Я чуть не испортил уже готовый портрет, мазнув его голубой краской. Парень попросил фон сделать небесно-голубым.

"Вряд ли тебе светит такая партия, дружок, — подумал я. — При всей своей стервозности и испорченности не последняя же она дура!". Впрочем, я мог ошибаться, плохо знакомый с нравами и порядками, царящими среди высшей элиты. Муж дурак, при умной стерве жене, вполне удобный тандем. Для жены, конечно! Я вручил будущему жениху портрет, он расплатился, оценив мою работу в пятьдесят банов, и укатил на своей шикарной повозке.

— До чего противный глупый карш, — пробормотал Маркуц, который за деревянную статуэтку получил десять монет. Обозвать вслух высокого тана кабаном, или конкретнее, свиньей, было небезопасно. Услышь тот, мог бы заявить в полицию. Самое малое, Маркуцу пришлось бы заплатить приличный штраф и публично принести извинения. Или лишиться места на площади и вдобавок угодить в тюрьму. Меня сосед не опасался. Между собой мы с ним давно были предельно откровенны.

— Ничего ему не светит, или я не разбираюсь в женщинах, — заметил я.

— Как знать, этот тип из богатейшей семьи.

— Разве папаша Бор бедняк?

Маркуц расхохотался, держась за довольно объемный живот.

— Насмешил! Он таких, как этот тип, десяток купить может. Но в верхах редко женятся и выходят замуж по любви.

— Если папаша Бор хоть немного любит свою дочь, никогда не станет на нее давить, — заметил я, — она сама не подарок, изрядная стерва, но далеко не дура. Вряд ли захочет выйти за такого пустоголового павлина.

— Кто такой "павлин"? — спросил Маркуц. Я мысленно выругался. Расслабился, перестал следить за языком!

— Птица такая расфуфыренная с дикого континента, — выкрутился я.

— Всем известно, что папаша в Алине души не чает, он за нее кому угодно голову свернет.

— По-моему, это не единственный жених в высшем свете, — заметил я, — скорее всего, таковых несколько. Каждый спит и видит себя счастливым мужем. А в реальности окажется подкаблучником.

Маркуц долго хохотал, потом признался, что более точного выражения, характеризующего мужа на вторых ролях возле тиранической жены, не слышал.

— Что, она действительно такая? — поинтересовался он. — Слишком много противоречивых слухов о ней ходит.

Я пожал плечами.

— У нее садистские наклонности. Шофера своего до полусмерти замучила.

— Он жив?

— Представь себе, она его отпустила, — ответил я.

Сосед уставился на меня круглыми глазами.

— Я всегда думал, скорее небо упадет на землю, чем такое случится! — воскликнул он. Если бы он знал, чего мне это стоило! Я весь следующий день чувствовал себя, как выжатый лимон.

Вечером за ужином мне пришла в голову авантюрная идея. Без Умника напечатать билет я не мог, однако, экстрасенс я, или кто? Не каждый человек поддается гипнозу, я не мог влиять на всех подряд. Но знал, что в охрану набирают далеко не мыслителей, а тупых, мускулистых исполнителей. У ворот дома постоянно дежурят четверо таких здоровяков, которым я мог внушить все, что угодно. Балы-маскарады проводятся не так часто, и упустить такую возможность было бы глупо. Последний, если не считать закрытый бал для военных в доме высшего света, был два года назад. Дочь председателя Совета тана Шора устроила маскарад в честь двадцатипятилетия. Скорее всего, бал будет проходить в большом зале, где я писал портрет хозяйки. Интересно, она его уже повесила в холле? Вряд ли, все же, какие-то понятия о приличии имелись даже у высшего света. И так, решено! После ужина я озвучил свою мысль Марне.

— Но у нас нет билетов! — воскликнула она. По ее тону я понял, что за этот ничтожный клочок бумаги она готова отдать жизнь, ну, по крайней мере, полжизни. Я повторил фокус древнего экстрасенса Вольфа Мессинга, продемонстрировав ей бумажную салфетку. Марна увидела во всех подробностях билет, зафиксированный в моей памяти. Билет не был именным, никому в голову не могло прийти, что им воспользуется кто-то другой. Что касается количества приглашенных, тут я был спокоен, вряд ли на входе будут пересчитывать гостей. Осталось приобрести соответствующую одежду и придумать маски. Маски я извлек из своего необъятного архива и, так же, как билет, продемонстрировал Марне. Больше всего ей понравились страшные маски тысячелетней давности из фильмов ужасов. В продаже, на мой взгляд, подходящих масок не найдется. Недолго думая, я применил простую технологию изготовления маски из папье-маше. Для этого понадобился клей, бумага и краски. Или я не художник? Себе я изготовил страшную клыкастую маску, придав ей сходство с уродливым каршем. В легендах упоминалось, что шаманы иногда являлись местному населению именно в виде кабана. Поэтому на месте носа я изобразил пороссячий пятачок. Марне сделал маску убийцы из древнего фильма "Крик". Вышло замечательно, даже самому стало жутко.

На следующий день на площадь я не пошел, клиенты подождут. Нужно было выбрать и купить костюмы, оказалось, что это не так просто. Все бальные наряды в магазинах, на мой взгляд, были не плохие, а попросту идиотские.

— Не понимаю, чем они тебя не устраивают, — сказала Марна, когда мы обошли почти все прилавки. Продавцы суетливо лебезили перед нами, уговаривая купить то, или иное убожество. Пышные, разноцветные, бесформенные тулупы, к тому же неимоверно теплые. Только на северный полюс надевать! Я не говорю про обувь, загнутые туфли Хоттабыча показались бы по сравнению с тем, что нам предлагали, верхом изящества.

— Пойдем в магазин дорогой одежды, посмотрим там, — предложил я. Пусть народ вырядится, как попугаи в шубах, я выберу по своему вкусу что-то, более-менее, нормальное. Позже я сообразил, что не учел одно важное обстоятельство. Словно белые вороны в стае, мы привлекли к себе всеобщее внимание, чего я изначально собирался избежать. Каждый раз повторяю одну и ту же ошибку. Плохо быть тугодумом с крепким "задним умом". Для таких случаев сильно не хватало Умника, который всегда меня останавливал, ворчал, конечно, но ворчание чаще всего было на пользу. С той стороны мой замечательный помощник не мог видеть эти наряды и дать подходящий совет, о чем сильно переживал. Но я его успокоил, сообщив, что с таким пустяком, как-нибудь справлюсь. Я, конечно, здесь прижился, и вполне успешно, но все же, не помешало бы по-прежнему иметь крепкую опору в виде надежного и верного друга!

Я приобрел дорогой коричневый, в разводах, костюм, на размер больше, чтобы казаться толще. Со свинской маской должно получиться то, что нужно. Марне я купил строгий белый костюм, очень дорогой. Моя подруга в костюме и жуткой белой маске убийцы производила потрясающее впечатление. Когда она полностью оделась, мне захотелось куда-нибудь спрятаться. Осталось нанять возчика. Не пристало богатым танам, а иных среди приглашенных не значилось, являться на бал пешком. Я нанял шикарный экипаж. Состоятельная элита такси не использовала, считая казенный транспорт достойным, разве что, нищей публики.

Мы с Марной прикатили на шикарном экипаже, пропустили нас без слов, охране я показал, пустую бумажку. Через холл, где я еще не был, нас провели в большой зал, в котором уже собрались гости. В холле я обратил внимание на картину, висевшую на стене, к руке девушки был прикреплен большой букет цветов, прикрывающий низ живота.

В зале я окинул взглядом гостей. Почти все были в одинаковых костюмах, отличавшихся расцветкой и невыразительных покупных масках. Хотя присутствовали несколько масок, изготовленных, видимо, по заказу, остальные, прямо скажем, не впечатляли. Только сейчас я осознал свою ошибку, когда на нас скрестились десятки любопытных взглядов, а по залу пробежал шепот. Делать нечего, назвался груздем, полезай в кузов. Мы с Марной заняли местечко в углу, у колонны. Народ, в основном, кучковался вдоль стен. Под шикарной люстрой, где я писал обнаженную натуру, оставалось пустое пространство. На балконе, на уровне второго этажа, заиграл оркестр. По залу разнесся бархатный голос певца.

Солнце мое, не забудь меня,
Мое сердце полно огня,
Мы расстались с тобою ранней весной,
Навсегда, о любимая...

Акустика в зале была прекрасная, а песенка, на мой взгляд, так себе, однако, безусловно, превосходила все, что я прежде слышал. Конечно, до земных исполнителей, наподобие ансамбля "Звездный клинок" или "Мечта вселенной", ребятам было как до соседней галактики. Тем не менее, слушалось приятно. Индустрия развлечений здесь пребывала в зачаточном состоянии. Это касалось музыки, танцев, различных игр и даже спектаклей. Можно было, например, поставить что-нибудь из Шекспира, подогнав пьесу под местные реалии. Уверен, пошло бы на "ура". Шахматы, о которых аборигены понятия не имели, мелодии, которых никогда не слышали. Непаханое поле. Впрочем, я свое поле живописи вспахивал довольно интенсивно. С другими нововведениями не торопился, не стоило слишком выделяться. И так уже признали великим художником, не хватало еще гениальным писателем заделаться. Гении, они всегда на виду. Бывает, что кто-нибудь не столь талантливый возьмет, и шлепнет гения от зависти..... Сегодня мы с Марной сильно засветились своими костюмами и масками, неизвестно, чем эта авантюра закончится. Я, конечно, приложу все усилия, чтобы мы выбрались целыми и невредимыми, но случись нешуточный скандал, пришлось бы бежать из страны. А бежать было рано, сначала предстояло разобраться с таинственным Ошем. Наверняка хозяйке бала захочется выяснить, кто это тут появился такой необычный? Сомневаюсь, чтобы было много новых участников. Всего собравшихся не больше сотни. Наверняка присутствовали, в основном, завсегдатаи, постоянный круг элитных знакомств. Если станет известно, что мы пробрались "зайцами", что с нами сделают? Несмотря на все мои штучки-дрючки, с толпой мне не справиться. Я разглядывал двери и узкие окна, прикидывая, наиболее безопасный путь отхода. И в то же время, размышляя о том, смогу ли отыскать загадочного Оша.

"Кто ищет, тот найдет! Не тушуйся, все будет в порядке!" — донеслась до меня с той стороны мысль Умника. Ну, хоть осталась от него моральная поддержка! Есть, с кем посоветоваться.

Моя спутница ни о чем таком не догадывалась и не волновалась, ей было хорошо и весело.

— Замечательно поют, — шепнула она, — эту песню прежде я не слышала!

Еще бы, ансамбль наверняка "карманный", ублажающий исключительно здешнюю элиту. В школе у нас был свой ансамбль, и голос у меня вполне соответствовал, как бы ни хуже, чем у этого певца. Плюнуть на скрытность, что-нибудь выдать, если, конечно, попросят? Авантюрная жилка внутри завибрировала звонкой струной, как было написано в одной древней книге "Остапа понесло". Подумаешь, элита! Я вообще человек со звезд, и должен звучать гордо! Опасения улетучились, мысли понеслись вскачь. Ох, задам я сейчас этим заживевшим аристократам! Позже я узнал, что на балу зажигали специальные свечи, пропитанные легким возбуждающим наркотиком. Но в ту минуту, ни о чем таком не думал.

Аристократы, между тем, продолжали перешептываться, заинтересованно поглядывая на нас. Пора бы уже появиться хозяйке бала и объявить о начале торжества. И хозяйка пришла. Она была в стандартном наряде и серебристой маске то ли феи, то ли волшебницы, я плохо разбирался в местном сказочном фольклоре, но Алину узнал сразу. Я видел ее обнаженной, помнил каждую черточку точеного тела. Полагаю, в таком виде созерцал ее далеко не я один. Ее узнали, разговоры сразу стихли. Она вышла на середину зала и сказала недовольно: — Как ни прячясь, ни скрываясь, я узнаваема, что в маске, что без нее, и это огорчительно. Но как хозяйка бала, вынуждена играть свою роль. Объявляю танцы, приглашают поочередно мужчины и женщины. Затем лотерея, что будет дальше, увидите. И так, танцы!

Музыканты заиграли медленную мелодию, Алина подошла к нам.

— Кто у нас сегодня такой затейник? — спросила, внимательно разглядывая нас. — Вы, танна, словно сама смерть. Парень тоже хорош, настоящий шаман из старинных легенд. Костюм замечательный, выдержан в строгих тонах. Ваши глаза, тан, мне знакомы, но не могу припомнить, кто вы такой. Кудр, сын владельца оружейного завода? Нет, не то. Мадр, племянник тана Экка, члена Совета? Тоже не он. Октар, внук знаменитого воздухоплователя? Кто вы, горский шаман?

— Прекрасная танна, — ответил я, — Вас узнали, но это не дает права срывать с гостей маски. Это пошло и неинтересно, к тому же я слишком высоко ценю свое инкогнито. Считайте, что на бал, в самом деле, явился шаман с гор. Примите это, как данность, а теперь давайте веселиться и танцевать.

— Вот как? Что ж, вы правы, — признала она, заметно озадаченная моими словами. Даже среди местной знати мало кто решался ей возражать. Было заметно, девушка с трудом справляется с желанием, в самом деле, сорвать с меня маску, — Вы меня приглашаете?

— Почему нет, дорогая танна, — сказал я, уверенный, что Марна ревновать не станет. Кроме горячих взглядов и туманных намеков, между нами пока еще ничего не было. Хотя, должен признаться, хотелось до безумия, но я держался.

Я слегка волновался, не зная местных танцев, но вскоре успокоился. Музыка была нудная и тягостная, движения примитивные. Я поймал ритм и даже умудрился ни разу не наступить партнерше на ногу.

— Вы меня заинтриговали, тан, — сказала Алина, пока мы кружились, подхваченные

медленной музыкальной волной, — у меня такое ощущение, что мы не знакомы, хотя, кажется, этот взгляд я где-то видела. Как это может быть?

— Сегодня волшебный вечер, — ответил я, мне и вправду было легко и хорошо, я ощущал себя великим чародеем, — не нужно искать разгадку, после этого пропадает все очарование.

— Шаманы творят чудеса, вы обещаете чудо?

— Конечно, уважаемая танна, — легко согласился я.

— Мне больше по нраву, когда меня называют "дорогая танна", — капризно сказала девушка. Я слегка напрягся. Не хватало сначала ограбить папашу Бора, а потом вдобавок влюбить в себя его дочку.хлопот не оберешься!

— У меня уже есть "дорогая", — ответил я, — хотя мы еще не женаты.

— Та девушка в костюме смерти? Вы однолюб?

— А как же ваш жених? К вам разве не сватался молодой Мадр, племянник члена Совета?

Из окружающих разговоров я случайно узнал имя напыщенного юнца с площади Художников. О его желании заполучить руку и сердце хозяйки бала все вокруг уже знали и с жаром обсуждали, каким будет ответ.

— Этот пустозвон? — в глазах партнерши сквозь прорези маски я увидел неприкрытое презрение. Похоже, племяннику тана Экка ничего не светило!

— Открою вам тайну, шаман с гор, Мадру придется поискать другой объект для женидьбы.

— Отчего же?

— Мне уже сделал предложение человек, власть которого превышает даже нашего дорогого председателя Шора.

— Кто этот счастливчик? Я его знаю?

— К его имени не принято добавлять приставку "тан", — сказала девушка, — это Ош.

"Вот так да! — подумал я. — Не знаешь, где потеряешь, а где найдешь!"

— Говорят, этот человек повсюду и одновременно нигде, — закинул я крючок, надеясь вытянуть еще одну информационную рыбку, — правда ли это?

Алина засмеялась.

— Сегодня он здесь и если кто-то будет охмурять меня слишком долго, это может для него плохо кончиться.

Все же, у мадам слишком высокое самомнение. Уверена, что я от нее, как и все остальные, без ума.

Танец закончился. Я вернулся к подруге, вернее, туда, где ее оставил. Она танцевала с кем-то весьма объемным, либо костюм такой толстый, или человек был обладателем пивного живота. Танна Алина, между тем, вцепившись, как клещ, не собиралась меня отпускать. Еще рассуждает о том, кто кого долго охмуряет! Я видел, как она в грубой форме отказала хлыщу в уродливой маске то ли шута, то ли красноносого клоуна. Хлыщ, подозреваю, был тот самый Мадр, что собирался сделать ей предложение, и у которого я "срисовал" пригласительный билет. Он явно остался недоволен, одарив меня полным неприязни взглядом. Я почувствовал его злобную ауру. Ну и мрак с ним!

— Шаман, — обратилась ко мне девушка, — можно, я так буду тебя называть на нашем балу, уважаемый тан? — получив согласие, сказала: — Я жду обещанного чуда.

Как получилось, что я, сам того не желая, приворожил эту испорченную богатенькую

гордячку? Скажете, мальчишество? Показать захотелось, мол, вот я какой, необычный, не такой, как все? Может быть, и так, но, скорее, подействовали неощутимые миазмы легкого наркотика, распыленного в воздухе.

— Какое чудо вы хотите, прекрасная танна?

— Меня устроит любое, мой шаман!

Я задумался, что бы такое отчудить, чтобы не спалиться, и в то же время произвести незабываемое впечатление.

Я чувствовал непонятный душевный подъем и готов был сокрушить колонны и все здание, но понимал, что этого делать нельзя. Можно накормить всех пищевыми таблетками, после двух таблеток человек чувствует сытость и в рот уже ничего не полезет. Но, опять же, это было не то.

"Сегодня ты можешь читать мысли! Попробуй, у тебя получится" — услышал я далекий голос Умника. Ага, как же! Не такой я могучий экстрасенс. Впрочем, со мной и, правда, творилось что-то необычное. Интересно, как это Умник смог определить? Думаю, именно наркотик на какое-то время усилил мои способности и разбудил дар мысленного чтеца. Я отыскал глазами Мадра, что-то бурно обсуждающего с приятелями..

— Желаете знать, о чем сейчас думает отвергнутый жених? — спросил я. Мадр услышал мои слова, подошел ближе и злобно произнес: — Давай, шаман, соври, повесели нас!

— Тан Мадр вынашивает планы мести, — сказал я. Словно наяву, увидел я дочку тана Бора, распростертую на полу, окровавленную, порубленную мечами. В странном помещении, стены которого были разрисованы батальными сценами, сказочными животными и птицами. — Мысленно он уже пронзил ее мечом.

Я хотел продолжить и описать необычную комнату, но неожиданно дар мыслечтения меня покинул. Я замер, сам не веря в то, что увидел.

— Ты демон бездны! — сквозь зубы процедил Мадр и, взяв себя в руки, ехидно добавил:

— Это все ваши таланты, уважаемый, или есть что-то еще, чего мы не знаем? — парня явно распирало от ревности, и невыносимо раздражал интерес хозяйки бала к моей персоне. Похоже, никто из гостей еще не знал, что танна Алина уже приняла предложение Оша, — У нашего шамана основной талант заключается в обольщении чужих невест.

Подожли и встали за его спиной два приятеля в черной одежде старинных воинов и черных масках. К поясу каждого был пристегнут бутафорский меч в ножнах.

Я не знал, приняты ли в этом обществе дуэли, но нужно было отвечать наглецу. Меня опередила Алина. Она склонилась к нахалу и что-то даже не прошептала, а прошипела. Сквозь маску было заметно, как Мадр побагровел, отступил и вместе с дружками затерялся в толпе. Его надеждам получить руку и сердце девушки, а также прибрать к рукам ее капиталы, не суждено было сбыться.

— Пусть позлится, может, поумнеет, — сказала она, — что замолчал? Хочу еще чудес!

— Давай расскажу о твоих мечтах.

— О чем же я мечтаю? — сказала она кокетливо и улыбнулась под маской. Я сосредоточился и буквально на несколько секунд получил обрывистую картинку. Это было последнее, что я смог прочесть в чужих мозгах.

Мечты были неприличные, я увидел широкую кровать, себя и рядом ее в неглиже. Если бы не надыхался наркотика, вряд ли об этом даже заикнулся. Но мне сегодня было, как говорится, море по колено.

— Прекрасная танна мечтает о широкой постели с голубым балдахином....

— Молчи! — девушка испуганно оглянулась. — Достаточно чудес! Ступай, станцуй со своей невестой, а то не успеешь оглянуться, как ее уведут.

В это время из толпы вышел высокий мужчина в строгом костюме и черной маске, хозяйски подхватил Алину под руку и увел на балкон. Видя, что Марна все еще танцует с очередным партнером, я двинулся за ними. Я был уверен, что мужчина ни кто иной, как Ош! Наконец-то, я до него добрался! Дверь на балкон осталась, приоткрыта, парочку прекрасно было видно. Слушать, о чем они беседуют, мешал шум в зале и музыка. Выйти к ним я не мог, Ош меня сразу бы засек. Я задействовал компьютер, включив программу-фильтр, отсекая посторонние шумы. С балкона меня вряд ли могли заметить. Разве, если очень приглядеться. Слышно было плохо, но, все, же вполне разборчиво. Я хотел подсмотреть мысли этого Оша, но, к сожалению, волшебство закончилось, ничего не получилось. Пришлось напрягать слух.

— Через неделю свадьба, — говорил Ош, — у меня все готово.

— Ты обещал свадебное путешествие, — капризно сказала Алина.

— Только после того, как я расправлюсь с этой проклятой Акрией.

— Я хотела тебя увидеть завтра.

— Завтра я занят, а послезавтра вечером у меня соберутся ученые, — сказал Ош, — чтобы принять окончательное решение.

— Опять устроишь мальчишник в твоём замке на Рушгета, 23?

— Я просил тебя не произносить адрес вслух. Если кто-то услышит, может случиться беда.

— Здесь все свои, — красотка пренебрежительно повела голыми плечами, сняла его маску, затем свою. Я должен был признать, что этот молодой мужчина очень красив. "Молодой! — подумал я. — Каким же он будет в старости, и когда это случится, если сейчас ему, судя по документам, больше четырехсот лет?"

— Мне пора, — сказал Ош.

— Ты все время куда-то торопишься! — недовольно сказала девушка.

— Потерпи, разберемся с Акрией, и я буду в твоём полном распоряжении.

Они стали целоваться.

Поцелуи меня не интересовали, главное я узнал. Везет мне, хотя может, это ловушка? Но нет, если бы сценку разыграли, я бы почувствовал. Навещу послезавтра Оша в его замке, посмотрим, какие там скрываются тайны и что он такое. Похоже, Умник не ошибся, когда сказал, что Ош является одним из основных факторов, приведших к мировой бойне. Я вернулся к Марне, которая уже начала меня искать.

Оркестр вскоре смолк, балкон наверху опустел. Я видел, как Ош быстрыми шагами прошел к дверям и покинул зал и понял, что сегодня его больше не увижу. Появилась Алина, снова в маске. Окинула взглядом сборище и объявила:

— Начинаем розыгрыши лотереи! Просьба всем пройти в соседний зал!

— Петер, — обратилась ко мне Марна, когда толпа повалила к дверям, — я слышала об этих лотереях, там разыгрывают не вещи и не ценности.

— А что же? — удивился я, покопавшись в архиве. На Земле почти все лотереи так и назывались: "денежно-вещевые".

— Деньги эту богатенькую публику мало интересуют. Разыгрывают желания, — горячо зашептала Марна, — в основном, неприличные. С поцелуями, раздеванием и даже соитием.

Я был шокирован. Ош вовремя смылся, интересно, какой ему интерес связывать свою

судьбу с девицей столь легкого поведения? Он что, не догадывается, что в постели Алины перебивали все ее приятели? Именно так развлекается здесь "золотая, вернее, платиновая молодежь", пресыщенная и развращенная. Чем еще им заниматься, если всего в избытке? Я за себя не боялся, моих экстрасенсорных возможностей с лихвой хватит, чтобы подменить результат лотереи и "перевести стрелки" на кого-нибудь другого. Но стоило представить, что там будет твориться, как я тут, же почувствовал тошнотворное омерзение.

Последние гости покидали зал, пора уходить.

— Не хочу участвовать в действе, достойном, разве, диких каршей, — с отвращением сказала Марна.

Я посмотрел на механические часы, смонтированные в дальнем углу зала. Циферблат здесь делился на двадцать восемь частей, в остальном механизм практически не отличался от земного. Часовая стрелка перевалила цифру двадцать семь. Скоро полночь, Золушке пора домой! Иначе карета превратится в тыкву, а кучер станет крысой. Осталось башмачок потерять, но они у меня и подружки были не хрустальные, а настоящие, и сидели крепко. Уйдем, пусть ищут шамана хоть по всему Гарцу!

Я взял Марну за руку и направился к выходу. Однако дверь, через которую я прошлый раз сюда попал, чтобы написать портрет, оказалась заперта. Пришлось уходить другим путем, через холл с тем самым портретом. Моя спутница задержала взгляд на картине. Кто-то умудрился убрать цветы, Алина смотрелась во всей своей природной красоте.

— Петер, ты, в самом деле, великий художник! — восхищенно сказала Марна. — А букет мешал, зря его приделали!

Я хмыкнул, без букета вряд ли картина долго здесь провисит. Похвала была приятна, хотя на Земле мой дар считался довольно посредственным. Встречались там гении, писавшие шедевры, действительно достойные восхищения. Настоящих мастеров было немного, гении вообще не любят приходить в этот мир слишком часто. Моим любимым художником был Олейников, хотя со времен, когда он творил свои шедевры, их сохранилось не так уж много.

Мы прошли холл, когда увидели в конце коридора, у дверей, ведущих на улицу к воротам, знакомую тройцу в маскарадных костюмах. Двое с обнаженными явно не бутафорскими мечами в руках, с ними Мадр, я узнал его по глазам, полным ненависти.

— Конец тебе, шаманчик, — сказал он.

— В зал вам не вернуться, догоним, — добавил приятель, поигрывая тяжелым мечом.

— Подруга моя причем? — спокойно поинтересовался я. — Или храбрые таны с женщинами сражаются?

— С твоей шлюхой у нас будет особый разговор, — мерзко хихикнул Мадр, — для нее каждый из нас приготовил не железный, а кожаный меч.

Они принялись ржать, словно молодые жеребцы. Хорошо, что наши противники были столь самоуверенны. Я ведь не бессмертный. Болт, пущенный из арбалета, мог запросто меня прикончить. Но им поиздеваться захотелось. Я не стал ждать продолжения, уж очень удобно парни сгруппировались возле двери. Не попади, кто-нибудь под обездвиживающий удар, пришлось бы пускать в ход кулаки, что было крайне нежелательно, в ярости, не рассчитав силы, и убить могу. На подзарядку импульса требовалось время, немного, но и его у меня не было. Нас, конечно, не найдут, но оставлять за собой кровавый след не хотелось.

Смех затих, словно выключили звук. Отморозки застыли недвижимые, мы беспрепятственно прошли мимо и покинули зал. Охранники у ворот потребовали билет. Я

сунул им под нос пустую бумажку. Ворота распахнулись, мы оказались на ночной улице. Повезло сразу поймать такси, громыхающий вариант первого выпуска "Сильверс-Атти", который, к моему удивлению, по дороге даже не развалился. Мы вышли из машины заранее, за квартал от дома. Полиция могла опросить свидетелей, прохожих и водителя такси. Оставшийся путь проделали пешком.

Глава тридцать первая

Высокая танна Алина не находила себе места, все ей было не по душе, любое занятие, прежде обожаемое, перестало быть таковым. Она не понимала, что изменилось после того, как художник поработал над ее портретом. Словно гениальный мастер разделил ее на две Алины, каждая из которых время от времени, брала верх. Девушка то приходила в неопишную ярость, то ее охватывало чувство всепрощения. В момент такого всплеска она отпустила шофера, мучить, издеваться над ним вдруг стало неинтересно и даже противно. Уже не приносили удовольствия садистские забавы. Хотя иногда, наоборот, накатывало такое, что, попадись кто под руку, бедняге бы не поздоровалось. Еще недавно ее все восхищало в приятеле, утонченная жестокость, красивое лицо, тонкие руки музыканта. Если бы ни Ош, таинственный и властный, скорее всего, она стала бы женой Мадра. Парень учился игре на струнном инструменте флю, хотя музыку не любил, считая скучным занятием, учился, потому что настояли родители. Теперь Алина испытывала к нему двойственные чувства. Иногда накатывало отвращение, особенно когда она вспоминала его потные нетерпеливые руки. Затем неожиданно приходило желание, которому противиться не было сил. В такие минуты Алине начинало казаться, что она сходит с ума. Настроение, прежде переменчивое, стало похоже на волны океанского прибоя во время шторма. В редкие моменты приходило удивление, как мало времени посвящала она наукам и искусству. Предпочитая общению со сверстниками и глупым развлечениям. Баловались ширром, богатенький сынок фабриканта даже умер от передозировки. Хорошо, папаша спустил расследование на тормозах. При воспоминании о некоторых видах развлечений девушка краснела, не понимая, как могла участвовать в подобных безобразиях. Высокая молодежь собиралась в удаленной комнате и разыгрывала лотерею, кому с кем целоваться, а кому здесь же, заниматься сексом. И ведь нравилось! Но вдруг "волна" откатывалась назад, в океан, благовоспитанность исчезала, Алина вновь готова была к сексуальным утехам. При всех бурных сменах настроения она страстно желала вновь увидеть странного гостя, назвавшегося шаманом. Таинственного и интригующего, такого же, как Ош, о котором она тоже почти ничего не знала. Ош, правда, обещал ей все рассказать, как только они поженятся. А заинтересовавший ее шаман незаметно исчез, едва началась лотерея. Алина собиралась сделать так, чтобы в эту ночь он выиграл близость с одной из ее подруг. Для любой из подруг это было всего лишь безумно интригующее и интересное приключение. Во время соития мужчина, победитель лотереи, обязан был снять маску. Но не сложилось.

Утром выяснилась удивительная вещь, приглашенных на бал было восемьдесят человек, по числу знатных семей столицы, и что же? В книге записей Алина обнаружила, что в дом зашли восемьдесят два человека, и покинули его ровно столько же. Охранники клятвенно уверяли, что каждый приглашенный предъявлял билет! Вместо одного сданного билета обнаружилась пустая бумажка. Словно бал и впрямь посетил настоящий шаман. Девушка бесилась и сгорала от любопытства. А Мадр с приятелями? Под влиянием момента она высказала ему все, что о нем думала. Трое друзей под конец бала выглядели словно бы пришибленными. Она решила, что это из-за ее резких слов, не подозревая о том, что случилось на выходе из дома.

Подруги замучили ее вопросами, кем был таинственный гость в облачении сказочного

шамана, который, как оказалось, способен читать мысли. Она поговорила с отцом и попросила найти парочку, проникшую в дом без приглашения, однако надежда на успех была призрачной. Попробуй, отыщи человека, если не знаешь его в лицо, а сам он этого не желает!

Позавтракав в одиночестве в ресторане на первом этаже комплекса, Алина направилась в библиотеку. Последний раз она была здесь полгода назад, когда выбирала учебники для занятий. Учителя занимались с ней персонально, с трудом вбивая знания в ветреную головку. Редко, очень редко заглядывала она в эти учебники.

Пожилая библиотекарша удивилась ее приходу, однако виду не подала.

— Что вы хотели, высокая танна?

Алина ответила, что хотела бы почитать о шаманах.

— Не сказки, а что-нибудь более существенное, историческое, — добавила она. Сказок она за последние годы наслушалась от няни во множестве.

Библиотекарша принесла тонкую книжку географа и исследователя нехоженных земель уважаемого тана Тунга-О. Окончание "О" означало, что он родился на диком континенте.

— Как он мог там родиться? — спросила пораженная девушка.

— Его родители были путешественниками, — ответила библиотекарша, — их корабль потерпел крушение, спаслись только он и его жена. Они провели на диком материке больше года, им удалось даже подружиться с пещерными дикарями, которые научили отца уважаемого Тунга-О основам дикой борьбы. Позже на них наткнулась одна из экспедиций, и им вместе с маленьким сыном, удалось добраться до Гарца.

Вернувшись к себе, Алина раскрыла книгу. С первых страниц ее увлекло повествование, написанное легким доступным языком. Тунг-О пересказывал легенды обитателей дикого материка. Речь шла о том, как в незапамятные времена с неба спустились на большой птице шаманы. Главный шаман Ману-О первым делом создал карман пространства, — девушка удивилась, что это такое, и для чего нужно? Скоро ей все стало ясно. Шаманы явились к диким людям, но те поначалу встретили их неприветливо, осыпав градом камней. Тогда Ману-О со спутниками поселились в невидимом пространственном кармане. Изредка они его покидали, чтобы научить людей строить высокие стены для защиты от врагов, а также удивительным приемам борьбы без оружия. Племена на диком материке враждовали между собой, поэтому учение легло на благоприятную почву. На другом материке, где спустя тысячелетия возникло государство Гарц, шаманы стали обучать людей знаниям, как лучше обрабатывать землю, добывать металлы, использовать травы в качестве лекарств. Что случилось с ними на землях, где в будущем должна была появиться Акрия, было покрыто мраком. Судя по легендам, местные владыки устроили жестокую ловушку, в которой часть шаманов погибли, остальных пытались перебить. Как это вышло, и почему, никто не знает, только вернулись оттуда немногие. Ману-О с товарищами могли летать по воздуху на железных птицах, наблюдать то, что находилось на расстоянии в тысячи ри. Разрушать скалы и за считанные дни возводить дворцы. Они говорили, что были воинами, на родине случилась большая война, в которой они потерпели поражение, и вынуждены были бежать. В легендах утверждалось, что Акрийский материк за гибель товарищей, они подвергли разрушительному удару. В результате в его центре образовалась обширная пустынная область Харуэй, богатая радиоактивными залежами.

Шаманы, в отличие от Творца, не были бессмертными, хотя жили долго, очень долго. С течением столетий, один за другим, они ушли. От связи с местной женщиной у Ману-О

родился сын. Гуош взял от своего великого родителя все самое плохое. Он был злым и нетерпимым к любому, кто мог помешать его планам. Он принимал самое живое участие в создании и укреплении могучей страны, которую нарекли Гарцем.

Произошли это события много лет назад, с тех пор обросли домыслами и превратились в легенды. Проверить правдивость легенд теперь никто не в состоянии. Люди сейчас не верят в сказочных шаманов. "Отыскать бы этот скрытый карман! — думала Алина. Наверняка, там хранятся неисчислимы сокровища! Ей пришла в голову неожиданная мысль. — Вдруг мой недавний гость пришел как раз оттуда?". Вспомнив о том, что незнакомец был не один, а с подругой, девушка неожиданно почувствовала острый укол ревности. Она сама себе удивилась: "Что это со мной? У меня есть жених, через неделю я стану его женой и тогда уже не погуляешь на стороне, голову оторвет!". Потом она вспомнила Мадра и подумала, насколько никчемны прежние ее приятели, проматывающие родительские деньги. Был, впрочем, в их компании один парень, которого деньги не интересовали. С ним, единственным, у нее не было секса. Сын фабриканта Атая, двадцатилетний Нанг. Этот полностью отдавался учебе, мечтал стать физиком, чтобы управлять ядерными реакциями. Нанг говорил, что найдет неиссякаемый источник энергии для всего человечества. Ему оставалось учиться два года в столичном институте Физических технологий. Он ни разу не участвовал в сексуальной лотерее, давая понять, что такое развлечение ему неприятно. Не так давно приятели подсыпали ему в питье наркотика ширра, и парень умер от передозировки. Девушке отчего-то не было его жаль. Алина с неприязнью вспомнила редкие периоды общения со студентом. Он был нудным, до безобразия! Кроме физики, его ничего не интересовало. Скучно с таким! Она была уверена, что с Ошем не соскучится. Казалось, тот буквально набит тайнами. Поэтому, когда он сделал ей предложение, она сразу согласилась. Хотя ей показалось, что сделал он это из-за денег папаши Бора, который был самым богатым человеком планеты. Похоже, Ошу для каких-то своих планов понадобились эти деньги, хотя и сам физик был далеко не бедняком. Ну, и пусть! Ош парень, хоть куда, сильный, и, кажется, к ней относится с симпатией. О любви она даже не вспоминала, потому что ничего подобного не испытывала и не верила в глубокие чувства.

Дочитав книгу, она бездумно уставилась в окно, где пронзительно голубое небо, словно кистью художника, было расчерчено белыми полосками легких перистых облаков.

* * *

На следующий день я отправился на площадь, чтобы обнаружить очередь. Люди ворчали, недовольные моим вчерашним отсутствием.

— Я плохо себя чувствовал и если бы не отлежался, вам пришлось бы ждать, моего выздоровления целую неделю, — сказал я.

Неделю ждать, разумеется, никто не хотел, недовольные голоса умолкли.

Марна, которая давно рвалась работать, теперь обшивала клиентов на дому. Для этой цели я приобрел швейную машинку, точь-в-точь, древний прямострочный "Зингер". Только название другое, на местном языке: "Башана", что переводится, как "швея". Режим работы для подруги оказался подходящий. Есть настроение, строчи на машинке сколько угодно, нет, обшивай народ раз в неделю или даже месяц. Марна брала с заказчиков по-божески, а шила качественно, тем более, я ей подкинул несколько модных земных выкроек, подходящих этой

эпохе, так что от клиентов не стало отбоя. Началось с соседей, затем набежали женщины со всей округи.

Жизнь наладилась, единственное, что беспокоило, неумолимо приближающаяся дата катастрофы, разрушительной, опустошительной войны. Мне не хватало информации, чтобы оценить результат нашего с Умником вмешательства. Сам Умник, пребывая за гранью, ничем мне помочь, не мог. Да я и не просил, не желая его расстраивать. Хотя он и искусственный, но переживает даже глубже, чем мы, люди. В эту ночь мне во всех подробностях приснилось начало катаклизма, я кричал и проснулся в холодном поту, а Марна с тревогой спрашивала, что такое страшное я увидел во сне? Я надеялся, что отказы, проявившиеся в последних испытаниях, на какое-то время заставят Гарц повременить с началом боевых действий. В свою очередь, разрушение химической промышленности Акрии должно было привести к существенной нехватке наступательного оружия. Казалось, все должно получиться. Об этом говорил и возникший барьер между временами. Значит, все же, что-то изменилось? Червяк сомнения точил меня, отравляя существование. Вызывало сомнение то, что проход в будущее закрылся не окончательно. Может быть, стоило вдобавок испортить аэропланы, сделать так, чтобы они не могли взлететь? Лишить обоих противников средств доставки, глядишь, война бы точно отодвинулась на годы. Только мне одному теперь такая задача была не по плечу.

Заметив мое состояние, подруга спросила:

— С тобой все в порядке?

— До черной даты осталось немногим больше месяца, — ответил я, — боюсь, как бы мои усилия не пропали даром.

— Оставь сомнения, Петер! Так можно с ума сойти. Ты ведь сделал все возможное, чтобы этого не случилось? Зачем изводить себя и меня?

А ведь она права! Я постарался выкинуть мысли о том, что с нами случится в ближайшем будущем, из головы. Стану фаталистом. И сразу успокоился.

На вопрос, куда подевался Умник, которого моя подруга сильно заужала (он и впрямь напомнил ей хлудда из бутылки), я ответил, что он ушел, но когда-нибудь вернется.

У Марны заказов от клиентов сегодня не было, моя умница все успела заранее переделать и мучилась бездельем, примериваясь к плите.

— Не нужно ничего готовить, сегодня мы идем в ресторан, — сказал я.

Почему бы и нет? Хотя домашняя готовка нравилась мне больше, ни один ресторан не мог сравниться с тем, как готовила моя ненаглядная. Марне идея пришла по душе, и вот уже мы сворачиваем в маленький переулок, что на улице Рядников.

Ресторанчик "Платиновый сигл" ей понравился. Уютное здание, выполненное под старину. Народу немного, дымят в меру, так что сизое облачко плавает где-то под потолком. Оркестр наигрывает ненавязчивую музыку. Я занял тот же столик, что и в прошлый раз, оказавшийся свободным.

Заказал официанту рыбку ольми с салатом и ореховую настойку свиянки. Поинтересовался у подруги, чего она хочет, она сказала: — Я буду то же, что и ты.

Вскоре принесли заказ. Не успели мы насладиться едой, как я заметил в дверях массивную фигуру тана Гурра, который направлялся напрямик в нашу сторону.

"Скандалить начнет? Выяснять, куда делась его любимая одалиска?" — первым делом пришла тревожная мысль. Потом я сообразил, что в собственном облике он меня еще не видел и успокоился. В прошлый раз я был стариком, скорее всего, он меня не узнает.

— К вам можно присоединиться? — тактично спросил он. Сегодня уважаемый вояка был в морской форме. Странно, я полагал, что по злачным заведениям он предпочитает ходить исключительно в гражданском.

— Разумеется, присаживайтесь, уважаемый тан Гурр, — сказал я.

— Мы знакомы? — удивился бурлет, опуская в кресло свою массивную тушу.

— Кто же не знает знаменитого командующего океанскими силами Гарца, входящего в тройку высшего штаба?

— Ого! — воскликнул вояка. — А вы, уважаемый, своей осведомленностью напоминаете шпиона. Не находите ли?

— Ничуть, — ответил я, — просто мы оба знакомы с одной милой особой....

Он резко повернулся ко мне, в его глазах я заметил безумную надежду.

— Танна Ална, где она?

— Ее с нами уже нет, — ответил я и, увидев горестную гримасу, поспешно добавил, — нет, нет, вы не поняли! Жива танна и здорова. Просто сейчас она там, куда нам, простым смертным, да и не простым тоже, при всем желании не добраться.

Брови его удивленно поползли вверх.

— Разве существует в мире такое место?

— Если помните, вы однажды там побывали. Никто из ныне живущих не хотел бы там оказаться.

Он тяжело вздохнул.

— Я так и знал, эта удивительная девушка не от мира сего. Кто она? Ее прислал сюда Творец?

— Вы почти угадали, — ответил я.

— Откуда вы ее знаете? Я, к слову сказать, ее спутника в тот раз так приревновал, что еще немного, и готов был убить. Если бы не попал в то страшное место, скорее всего, так бы и случилось.

— Откуда знаю? — переспросил я. — Потому что я и есть тот спутник.

Он с недоверием уставился на меня.

— Это шутка? Простите, но ему лет за шестьдесят уже было. А вы совсем молодой, кстати, меня вы знаете, я вас нет. Может, представитесь?

Все время нашей беседы Марна, неторопливо и явно с удовольствием поглощала пищу. На лице ее блуждала легкая улыбка. Только один раз она позволила себе заметить: — Замечательный ресторантик, уютный, и готовят здесь отлично!

— Прекрасная танна права, я всегда прихожу обедать только в этот ресторан, и занимаю именно этот столик.

— В прошлый раз вы были в гражданской одежде, — заметил я.

— Откуда... Впрочем, представьтесь, наконец!

— Петер Логус, инженер из Бруссии, писатель.

— Такой молодой и уже инженер? Хотя о чем я, сколько вам лет на самом деле?

— Двадцать, что касается стариковского образа, для меня это не проблема. Могу на время превратиться даже в тану Алну. Хотите посмотреть?

— Нет, нет, не стоит, уважаемый Петер! Охотно верю! Я после того раза готов поверить во что угодно. Как видите, прихожу в ресторан теперь исключительно в форме, хотя если патруль сделает замечание, это может отразиться на моей армейской карьере.

— Но почему?

— Именно здесь, за этим столиком я увидел себя, точнее то, что от меня осталось. В парадной морской форме. Посему решил, придет смерть, умру, как положено военному. А не жалким гражданским ширдом.

— Надеюсь, умирать, все же, не придется, — заметил я.

— Но я сам видел! — он достал из кармана кителя два одинаковых удостоверения.

— Одно я принес оттуда, захотелось убедиться, что все увиденное не плод моего больного воображения, — сказал он, — как видите, от судьбы не уйдешь. Кстати, не успел задать танне Алне главный вопрос: когда это случится?

— Если случится, — поправил я, — примерно через месяц. Но, надеюсь, все же, чаша сия нас минует. Мы с танной сюда не просто так прибыли.

Кстати, почитайте в журнале "Дорогами фантазии" мою новую повесть. Она называется "Дела Творца нашего". Это почти автобиография, там многое объясняется.

— Вот как? Обязательно прочитаю, хотя фантастику я, честно говоря, не жалую. Если вдруг увидите танну, передавайте привет. И скажите, что я на нее зла не держу. Мне повезло, недавно познакомился с замечательной женщиной, мы договорились о свадьбе, представьте себе, как раз через месяц. Аэлла бывшая проститутка. Вы ведь меня не осуждаете?

— Ни в коем случае, главное, чтобы душевное тепло было, человеческое.

— Вот и я так думаю, — сказал тан Гурр, — и, уверен, что не ошибся.

Мы с Марной, наконец, закончили ужинать, попрощались с военным, он пожелал нам удачи, пробормотав: "Надеюсь, у вас все получится".

Я, в свою очередь, пожелал ему счастья, и мы покинули ресторан.

— Кто этот толстый тип, и почему я его не знаю? — спросила Марна, когда мы вышли на улицу. — Мне показалось, что он очень одинок и несчастен.

— Командующий флотом государства Гарц, тан Гурр, — ответил я. — Надеюсь, через месяц он перестанет страдать от одиночества и обретет свое счастье.

— Кто такая танна Ална?

— Надеюсь, ты меня к ней не ревнуешь? — спросил я.

— Не шути так, откручу что-нибудь!

— Под видом красивой женщины выступал знакомый тебе Умник, к нему не станешь ревновать?

— Он превратился в женщину?

В присутствии Марны Умник появлялся исключительно в облики пожилого, умудренного годами мужчины.

— Однажды тану Гурру, безумно в него влюбленному, он показал будущий мертвый мир.

— Ох, ничего себе! — воскликнула Марна, вспомнив, о чем бравый мореман распибался за столом. Больше вопросов в тот день она не задавала.

Глава тридцать вторая

На следующий день на площади вновь появился знакомый шикарный экипаж. "Уж не Алину ли принесло по мою душу?" — подумал я. Вряд ли она меня узнает, и все же.... Глаза могут выдать, или голос. Наверное, опять придется портрет писать, теперь уже с цветами, тазиком, или ночным горшком, чтобы прикрыть интимное место. Также она мне должна заплатить за ту картину, что висит теперь в прихожей.

Дверца открылась, показалась хозяйка бала. Вид нездоровый, бледная какая-то, хмурая. Следом выбралась троица провожатых, которая пыталась разделаться со мной тем вечером. С мечами в ножнах, одежда не маскарадная, обычная, рожи кривятся презрением, как же, быдло вокруг, а они все такие из себя крутые, высокие таны.

Алина подошла, постояла немного, посмотрела, как работаю. Я заканчивал портрет, женщина собиралась подарить его сыну. Я сделал ей существенную скидку, взял с пенсионерки всего пару банов. Наконец, портрет закончен, женщина с благодарностями удалилась. Алина подошла ближе, нерешительно помялась.

— Вы мне нужны, тан, — глядя куда-то в сторону, сказала она.

— С цветами рисовать, или как? — спросил я.

— Тот портрет папа забрал. Сказал, слишком откровенный, смущает гостей. Велел изобразить меня одетой и вместе с друзьями.

— Друзья, эти три молодых человека?

— Вы угадали, тан, — показалось, или в глазах девушки мелькнула неприязнь?

— Я готов начать работу в любое время.

— Жду вас завтра утром.

Утром у нее, а вечером я должен быть на улице Рушгета, 23! Успею ли? Надо успеть!

Девушка вернулась к экипажу. Трое молодчиков свысока мазнули по мне взглядом, как по ничтожной букашке, и поспешили следом за ней. Я ясно ощутил эманацию опасности, черной ненависти, направленной на девушку. Негативные волны исходили от Мадра. Она в резкой форме ему отказала, и теперь неудачливый жених вынашивал планы мести. И ведь не боится ничего. Я бы, на его месте, прежде чем решиться на что-то серьезное, подумал об Оше. Опасный человек, запросто может башку оторвать. А этим все нипочем! Попробуем представить, что может произойти. В огромном доме, где полно пустых комнат, не так сложно убить человека и свалить вину на прислугу. Молодые бездельники никогда и ни в чем не знали отказа, ждать от них можно, чего угодно. Богатенькие родители, тем более, дядя в Совете, купят судей, и вопрос будет закрыт. И даже папаша Бор вполне может увериться в невинности этой троицы. Я почувствовал неясную тревогу. Правильно ли я сделал, когда попытался изменить у этой девушки ценностные ориентиры? Не стану, ли я, тем самым, косвенной причиной ее гибели? Алина с приятелями укатила с площади, а я все еще продолжал смотреть вслед экипажу. Неожиданно пришла мысль: вину удобнее всего свалить на меня! Проще простого обвинить художника, чужого, постороннего человека. Друзья высокой танны выступают, как свидетели ее гибели от моих злодейских рук. Свихнулся человек, и набросился на клиентку. Кто мне поверит? Три голоса аристократов против одного, плебейского. И как тогда быть? Я вызвал Умника, тот откликнулся, проникся тяжестью проблемы, но подсказать, увы, ничего путного не мог.

"В твоём распоряжении неплохой арсенал, — сказал он, — парализуешь их, даже сможешь слегка подтереть память. Только не убивай. Иначе до тебя все равно доберутся".

К Марне этим вечером набежали клиенты, вернее, клиентки. Все, как одна, пылали желанием заказать модные вещи, кто блузку, а кто платье. Пообщаться с ней не было, времени. Да и не собирался я вешать на нее свои проблемы, зачем нервировать любимую девушку? Тем более, помочь она мне ничем не сможет. Меня быстро утомили женские разговоры о размерах одежды, веяниях моды, перемежающиеся непременными сплетнями о том, как одеваются высокие танны, супруги членов Совета.

— У жены главы Совета тана Шора кривые ноги, — сообщила одна из женщин. Сказано было с чувством собственного превосходства, ноги клиентки были прямыми и стройными. Я в это время ужинал на кухне и прекрасно слышал весь разговор.

— К тому же, у его супруги ноги волосатые, — с неприкрытым удовольствием добавила другая. Я чуть не подавился, застольная, однако, информация!

— Поэтому танна носит длинные платья, скрывающие недостатки.

— Интересно, куда смотрел председатель, когда выбирал жену?

— Смотрел на фабрики и заводы, которыми владеет ее семья. А ноги, это так, мелочь. Говорят, танн председатель Шор теперь один из богатейших людей Гарца. Его капитал уступает только капиталу папаши Бора.

— За такие деньги можно и на безногой жениться.

Разговор мне был неприятен, Марне, видимо, тоже, потому что она принялась задавать конкретные вопросы по расцветке и фасону. Поужинав, я поспешил уйти в свою комнату, а подруга продолжала стучать швейной машинкой до рассвета. Необходимости в подобной работе не было, денег нам хватало. Но ей нравился творческий процесс создания красивой одежды, ради своего увлечения она готова была трудиться дни и ночи.

На Земле, и на звездолете, как и на столь не вовремя разрушенной туристической базе, достаточно было вообразить вещи, которые хотелось получить, и они немедленно появлялись из синтезатора. Быстро и удобно.

Утром я поднялся, будучи не в духе. То ли сны снились дурацкие, то ли попросту не выспался. Голова была тяжелая, а еще тяжелее, предчувствия. Теперь я точно знал, что негодяи что-то замышляют. Насколько мне было известно, из этой троицы только Мадр занимался полезным делом, обучался музыке. Не по велению души, а из-под палки, родители заставили, занятие считалось престижным. Два его друга, Кудр и Октар, по сути, пустышки, которым по жизни все доставалось легко и просто. У каждого имелся, кроме выездного экипажа, личный автомобиль, последняя модель "Сильверс-Атти". Нищие духом, они считали себя высшими существами, при этом на окружающих смотрели, как на пыль под ногами. Единственное, что они уважали, древнее искусство владения мечом. Как основное развлечение, в среде этой "золотой" или, правильнее сказать, "платиновой" молодежи, активно практиковался групповой секс. Марна рассказала мне многое из того, что узнала о лотереях. Игра напоминала земное лото. Проигравшая пара обязана была, здесь же, заняться сексом. Под смех, веселые советы и комментарии приятелей. Вот и весь их круг интересов. Не мешало бы им перевести в голове "стрелки" на тягу к знаниям и созиданию. К сожалению, моей энергии едва хватило на Алину, да и то ненадолго, дня на два, максимум, на три.

Какое бы настроение ни было у меня с утра, с какой бы ноги ни встал, приходилось идти. Марна сладко спала, я решил ее не тревожить. В принципе, я был уверен в

собственных силах. Единственное, чего опасался, перегнуть палку. Размазав подонков в фарш, пришлось бы в срочном порядке бежать из Гарца, вот только куда и каким образом? Слайдер остался возле базы, Умник с его гравитационным щупальцем недостижим. На пассажирский корабль билеты не купишь ввиду сложной политической обстановки.

Я вышел на улицу. На голубом небе ни облачка, утреннее солнце уже пригревает, легкий ветерок шелестит листвой деревьев. Всем столица неплоха, мостовые давно замостили камнем, грязи нет. Дома пяти и шестизэтажные, выше здесь пока не строят. Попробовали было, возвести небоскреб, дом завалился. Шестизэтажки оборудованы лифтами, агрегаты не слишком надежные, громыхающие, пользоваться такими удовольствие не из приятных. Главный недостаток, мало зелени. Чахлые деревца во дворах и на аллеях не в счет. Лет через пятьдесят Найк превратится в настоящие каменные джунгли. Такова дань времени, периоду, который переживает каждая цивилизация. Лет через сто или двести, когда горожане станут такими же чахлыми, как редкие деревья, спохватятся, поняв, что жить в душном, загазованном, городе невозможно. Мамам с колясками негде будет гулять, сады и скверы отдадут застройщикам торговых центров и автомобильных парковок. Всюду будет править бал его величество платиновый бан. Пыль и смог достигнут опасного уровня, после чего, наконец, люди начнут расселяться на окраины. В центре останутся, в основном, офисы. Что касается городов на противоположном континенте, мостовые там пока даже камнем замостить не могут, денег не хватает. В этом плане одна только Бруссия напоминает Гарц, там и мостовые каменные, и лифты устроены в домах. И даже первые небоскребы в центре столицы выросли. И заваливаться не думают. Маленькое государство славится своими научными и инженерными кадрами. Поначалу я удивлялся, почему Акрия до сих пор не подмяла соседей и не присоединила к себе. Потом сообразил: это, скорее всего, послужило бы причиной неминуемого упадка. Безудержное воровство чиновников приведет к неизбежной деградации науки, образования, и, в конечном итоге, технологий и производства. Видимо, власти Акрии это осознавали, поэтому после недавних революционных событий, во время которых погиб послушный заокеанцам глава правительства Эверт Ош, а на смену пришел лояльный соседям тан Дорион, на целостности Бруссии так никто и не покусился.

На улицах становилось многолюдно, народ спешил на работу. Проезжали редкие экипажи и автомобили. Легко можно было вообразить, что я перенесся на тысячу лет в прошлое, настолько этот мир был похож на Землю тех времен. Те же технологии и почти те же нравы. Только государств и человеческих рас на порядок меньше.

Меня пропустили, как и в прошлый раз, без лишних вопросов. Молчаливый слуга проводил в большой зал. На этот раз здесь я ничего не увидел, ни красок, ни кистей, ни мольберта с фанерным полотном. Слуга оставил меня в пустом зале, озабоченного мыслью о том, что бы это могло значить. Тревожное чувство опасности не отпускало. Как бы подонки не опередили и не сделали свое черное дело, тогда попробуй, докажи, что не верблюд. Хотя здесь верблюды не водятся, докажи например, что не кробз, горный козел. К моему облегчению, ждать, долго не пришлось. Появилась Алина, одетая старинной принцессой, в пурпурных одеждах, напоминающих индийское сари, на голове такая же пурпурная чалма. На ногах странного фасона не то лапти, не то сандалии. Следом появилась неразлучная тройца в черном, с традиционными мечами на поясе. Я мысленно перелопатил архив, который, в свое время, закачал Умник. То, что там обнаружил, мне сильно не понравилось.

Алина вырядилась принцессой Уарт, жившей семьсот лет назад. В те времена на

континенте вместо единого государства, располагались несколько княжеств. Судя по отзывам современников, принцесса Уарт была необыкновенной красавицей. Когда пришла пора, выходить замуж, она выбрала трех женихов из сопредельных царств. И хотя по законам ее страны имела право иметь столько мужей, сколько захочет, принцам это пришлось не по нраву. Все трое оказались страшными ревнивцами. Легенда гласит, что сразу после свадьбы они передрались за право первой ночи, убив при этом свою жену, и перебив друг друга. С той поры ходила в народе присказка: "Погибнуть, как Уарт". То есть, пасть от руки ревнивца.

— Как видишь, я нарядилась в старинные одежды, так одевались принцессы пятьсот лет назад, — обратилась ко мне Алина и повернулась к приятелям.

— Личная гвардия в те далекие времена одевалась во все черное, что означало решительность и смелость.

Она думает, я не в курсе. Мне известно куда больше, чем ей. В черную одежду одевались не только боевые слуги, телохранители. Мужья принцессы Уарт должны были явиться на свадьбу во всем черном. Считалось, что все плохое и темное, что было в жизни, останется в прошлом. В белое им предстояло облачиться утром, после брачной ночи.

— Я хочу, чтобы ты изобразил меня в виде принцессы и ее охраны, — продолжала она. — На втором этаже одна из комнат специально на этот случай отделана под старину, там резные колонны, потолки и стены украшены фресками, изображающими батальные сцены, а также различных животных и птиц. Следуй за нами, и можешь приступить к работе.

Слова о расписанной картинками комнате меня насторожили. Я припомнил, что на балу видел такую комнату в мыслях Мадра. Тем не менее, своего беспокойства не показал, пусть думают, что я ни о чем не подозреваю.

Как же была красива девушка в этом удивительном наряде! И какой ненавистью пыхнул Мадр, дотронувшись до рукоятки меча. Все трое, безусловно, были мастерами мечниками. Наверняка они полагали, что у рядового гражданина, обычного художника, шансы справиться с ними равны нулю. Пока мы поднимались по широкой каменной лестнице на второй этаж, некая мысль не давала мне покоя, билась глубоко в подсознании. Я никак не мог ее ухватить, это выводило из себя. Настроение стало премерзким, я подумал, что в случае нападения, не удержусь и размажу троицу по стенам. И будь, что будет.

Комната, в самом деле, оказалась занятная. Витые резные колонны, мраморные шлифованные плиты пола, широкие, светлые окна. Фантастического вида птицы и звери на стенах. С другой стороны на стене картина эпической битвы. Среди зверей я с удивлением обнаружил единорога, правда, не идеально точную копию земной лошади, тем не менее, рог выглядел внушительно. Еще одно свидетельство того, что гармония и законы вселенной едины даже для разных звездных систем. Внешне я казался спокойным, внутри был, как натянутая струна, каждую секунду ожидая нападения, но его не последовало. Четверо встали у стены, расписанной зверями.

— Приступай, — велела девушка. Неужели убийцы решили себя запечатлеть перед преступлением? Пришла вдруг дикая мысль изобразить троих приятелей, пронзающих Алину мечами. Но я выбросил ее из головы и начал работать. Нужно было торопиться, чтобы вечером попасть к Ошу. К сожалению, точного времени собрания я не знал, но полагал, что его сторонники, или подельники, не знаю, как лучше их назвать, соберутся едва стемнеет. Так тут было принято. То есть, по местному летнему времени, где-нибудь, часам к десяти.

В полдень в комнату заглянула служанка, прикатившая столик на колесиках,

установленный вкусом.

Алина объявила перерыв, собираясь пригласить к трапезе и меня.

— Художник подберет объедки, когда мы закончим, — заявил Мадр, — я не собираюсь сидеть с ним за одним столом.

Как мне хотелось раздавить ублюдка!

— Вы очень добры, тан, — вежливо сказал я, — но во время работы я не принимаю пищу. Отвлекает, знаете ли, вдохновению мешает.

— Тем лучше, — ответил неудачливый жених, запихивая в рот, булку с мясом. Дружки последовали его примеру. Алина почти ничего не ела, вид у нее был отсутствующий и задумчивый.

На пустой желудок и впрямь думалось быстрее, и реакция была лучше. Я не собирался принимать пищу до того, как вернусь от Оша домой. В его "замке", быстрая реакция мне, скорее всего, ой, как понадобится! В школе у нас был спартанский год обучения, включающий различные испытания, в том числе, суточное голодание, безводная диета после приема соленой пищи, бег на длинные дистанции, прыжки, борьба и даже обучение навыкам владения древним оружием, стрельбой из лука, например. Мечом я владел неплохо, правда, до мастера мне было далеко.

К вечеру, завершив последние штрихи, я сказал: — Готово, уважаемые таны, можете полюбоваться.

Мои слова послужили сигналом. Трое уважаемых танов перекрыли выход и обнажили мечи.

— Что это значит? — спросила Алина.

— Алина эс Бор, — торжественно возгласил один из них, Октар, — за смертельное оскорбление, нанесенное нашему товарищу, вы приговариваетесь к смерти.

— Какая чепуха! — воскликнула девушка. — Немедленно прекратите глупости и покиньте мой дом!

— Вы можете получить прощение, если немедленно принесете письменное извинение уважаемому тану Мадру, — продолжал внук воздухоплователя, — и отдадитесь, нам троим, не покидая этой комнаты.

— Только троньте меня, и вас казнят, — сквозь зубы процедила девушка, — отец не простит! И Ош придет за вами.

— Причем тут мы? — сказал Мадр, голос его сочился желчью.

— Вас убьет сумасшедший художник. Мы объявим, что поспешили на крики о помощи, а бедняга, — он с отвращением посмотрел на меня, — написав полотно, сошел с ума и ударил вас ножом. Вот этим самым, на рукоятке найдут отпечатки его пальцев, — он продемонстрировал большой кухонный тесак, — нам, естественно, придется его тоже прикончить. Мы будем скорбеть без меры и на вашей могиле прольем реки слез! Я не пожалею пару тысяч банов на шикарный венок. Уверю, все так и будет, если не извинитесь.

— Я вас ненавижу!

Прятели переглянулись. Мадр пожал плечами.

— Пора кончать.

Я лихорадочно соображал, как лучше поступить, когда обратил внимание на едва заметную каемку двери в дальней стене. Схватив растерянную девушку за руку, я потащил ее туда. Дверь легко открылась. Я втолкнул Алину в полутемное помещение, и закрыл задвижку. Я понимал, что это ненадолго. Дверь выглядела слишком хлипкой, похоже, она

была сделана из фанеры.

Я окинул комнату быстрым взглядом. Небольшое окошко выходит в безлюдный двор, кричи, не докричишься. Других дверей здесь не было.

— Какая я глупая! — с горечью сказала Алина. — Гнать их надо было сразу поганой метлой!

— Еще не поздно, — заметил я.

— Что, не поздно? Мы сейчас умрем.

— Охрану можно вызвать?

Она покачала головой и опустила на широкий подоконник.

— Окно заделано наглухо, стекла толстые, не разбить.

— Да и прыгать высоковато, — заметил я, — можно ноги поломать.

Потолки в доме высокие, даром, что второй этаж. До брусчатки метров семь или даже больше. Вышиби я стекло, нам бы это не сильно помогло. В дверь постучали, пока издевательски вежливо.

— Открывай, дорогая, — послышался голос Мадра, — или ты собираешься сначала отдаться этому простолюдину?

— Лучше с ним переспать, чем с таким потным вонючим каршем, как ты!

Дверь затрещала, удары посыпались один за другим. Какой был у меня выбор? Выбить окно, пробить капитальную кирпичную стену, чтобы выбраться на соседнюю лестницу? Где она, та лестница? Если за стеной тупик? Ни один из вариантов не подходил, а дверь вот-вот слетит с петель. Что лучше использовать, удар или парализатор? Не видя противника, можно промахнуться. Прибегнуть к экстрасенсорике? Вряд ли, таким образом, я смогу остановить нападающих, даже если они наложат полные штаны. Не те это люди. Сначала нашинкуют нас в капусту, потом будут думать, как переодеться и отмыться. Оставался еще один вариант, довольно рискованный. Тот, о котором упоминал Умник. Придется истратить всю энергию до капли, оставшись на ближайшее время практически без защиты. Суть в ментальном выплеске, действующем на кратковременную память. Я, конечно, не Умник, с его практически неограниченными возможностями. И энергетика не та. Но, по идее, память обо всем, что происходило в последние дни, должна быть частично, или полностью, стерта. Дверь затрещала, сорвалась и повисла на одной петле. Пора!

Сквозь образовавшуюся щель мне были видны все трое. Я выплеснул энергию, вложив в ментальный удар все, что у меня было. Противники замерли, стало тихо.

Я распахнул дверь, она сорвалась и с легким стуком упала на пол. Я поморщился, ну, почему остальные двери мощные, как в сейфе, а здесь сантиметровая фанера?

— Ты куда? — испуганно спросила девушка. — Нас убьют!

Я взял ее за руку.

— Не бойся, они смирные, — сказал я. Противники растерянно переглядывались. Двое все еще держали в руках мечи, только Мадр вложил оружие в ножны.

— Позвольте, уважаемые таны, — я решительно отодвинул плечом сначала одного, затем другого.

— Что здесь происходит? — Октар растерянно смотрел на нас, наморщив лоб в безуспешной попытке что-либо понять.

Мозги у танов постепенно придут в порядок, а через день-два, к сожалению, практически полностью восстановится память. Все же, я не Умник, мои возможности довольно скромные. Но это будет потом, а сейчас мы, едва ли не бегом, поспешили прочь.

Удалившись на приличное расстояние от комнатухи, едва не ставшей нашим склепом, мы свернули в боковой проход. Алина открыла одну из многочисленных дверей. В уютной комнате обнаружились удобные кресла, и столик, на котором я увидел большое блюдо с печеньем, графин с соком и стеклянные кружки. Девушка буквально упала в кресло.

— Здесь нас не найдут? — поинтересовался я.

— Это моя комната, о ней, кроме отца, никто не знает.

Я устроился в соседнем кресле.

— Что это было? — спросила она, обратив на меня пытливый взгляд.

— Что именно?

— Мне показалось, они все забыли.

Я пожал плечами.

— На свете много чудес, откуда их знать бедному художнику?

Она плеснула себе сока.

— Бедному художнику налить? — я не стал отказываться. Мы, молча, пили вкусный сок.

— Может, следует предупредить охрану? — сказал я, наконец.

— Не сомневайтесь, предупрежу. Этих грязных кробзов больше ноги в моем доме не будет.

Она поставила пустую кружку на стол и поднялась.

— Деньги за работу доставят завтра на площадь. Ступайте за мной, спустимся вниз, к охране.

Было уже темно, когда я покинул ее дом и отправился на поиски улицы Рушгета. Ругая себя за то, что не удосужился заранее выяснить, как лучше до нее добраться. Как бы ни опоздать! Как поступить, если с Ошем возникнут проблемы, я не знал. Умник далеко, помочь не сможет. После такого выплеска энергии восстановлюсь не раньше, чем через полчаса. Встретя по дороге ночные тати, вряд ли смогу отбиться.

Глава тридцать третья

Алина долго не могла уснуть, ворочаясь в постели и мысленно прокручивая последние события. Намерения бывших приятелей идеально соответствовали их менталитету и образу жизни. Как она была слепа!

— Тебе подойдет одежда принцессы Уарт, — сказал накануне Мадр, — в багровом ты будешь потрясающе смотреться!

Только теперь до нее дошло, он фактически готовил ее к смерти. С восторгом приняв идею, она переделалась в багровое платье, которое, в самом деле, выглядело на ней великолепно. И все же, что-то в сегодняшних событиях казалось неправильным. Как багряное платье идеально подходило к ее фигуре, так поведение художника в этот день было безупречным. Ни разу она не заметила в его глазах страха или отчаяния. Нормально ли так вести себя перед лицом близкой и неотвратимой смерти? Она сама, будучи далеко не трусихой, испугалась до дрожи в коленках, поняв, что оказалась в западне. План приятелей мог вполне удался, вину свалили бы на живописца, этим дело и кончилось. Папа поверил бы, так же, как и Ош. Хотя, что касается жениха, тут она не уверена. Он был очень умным и проницательным человеком. Удалось бы на суде его обмануть, сказать трудно. Но даже если преступников настигла бы месть, ей от этого не легче! Все же, что за человек этот художник? Он словно предвидел события наперед. Затащил ее в бывшую кладовку, а потом неожиданно открыл дверь и вышел. Она была в полной уверенности, что им конец. Увиденное потрясло ее до глубины души. Никогда она не забудет пустые взгляды и растерянность бывших приятелей. Казалось, спасительное чудо наколдовал могущественный шаман. Память услужливо показала спокойное лицо художника, его глаза, таящие неуловимую насмешку. Как будто дыхание близкой смерти для него являлось не более чем игрой, развлечением! Глаза его напомнили девушке что-то неуловимое, очень знакомое. Что за странные ассоциации приходят в уставшую голову? Алина вертелась, уснув далеко за полночь. Ее мучили сумбурные кошмары. Во сне она убегала от убийц по бесконечным коридорам. Она пряталась, ее находили, пытались схватить, она ускользала. Под утро ей приснился удивительный сон. Она увидела художника в маске шамана. Шаман снял маску и сказал: — Теперь ты знаешь, кто я такой, но молчи, об этом никому, ни слова.

Она удивилась, почему не догадалась раньше, когда увидела в прорезях маски знакомые глаза. Вот и новая игрушка! Не пройдет и нескольких дней, она получит дерзкого художника в слуги. Шофера она отпустила. Целебное воздействие на психику закончилось, ей понадобился новый объект для издевательств.

* * *

Я торопился, чувствуя, что не успеваю, миновал цирк Клинки, у входа в здание на сей раз висела афиша знаменитого фокусника. Прохожих на улице почти не было, вечером горожане предпочитали сидеть по домам. А вот автомобилей на дороге встречалось довольно много, разных вариантов все того же Сильверс-Атти. Лица водителей овеяны вдохновенной гордостью, словно они держали в руках не примитивную баранку, а, по крайней мере, штурвал межконтинентального планетолета. Как выяснилось, улица Рушгета

находилась в двух кварталах от нашего дома.

Пока торопился, принял сообщение Умника.

"Похоже, девица догадалась, что шаман и художник с площади одно и то же лицо. Уходить вам с Марной надо"

"Куда я денусь с подводной лодки" — пришел на ум старинный прикол.

"Я связался с управляющим интеллектом слайдера и приказал перегнать аппарат на лесную поляну к югу от столицы Гарца. В пятнадцати километрах отсюда шоссе огибает заросший лесом большой холм. На вершине проплешина, слайдер будет ждать вас там"

"Но куда полетим? Не к дикарям же?"

"В Бруссию, уважаемый тан инженер. Устроишься в научный институт и будешь прогрессорствовать"

Если Алина, в самом деле, меня узнала, не отцепится, та еще пиявка. А по поводу Бруссии у меня давно имелись вполне определенные планы. Может быть, самое время претворить их в жизнь?

Я свернул в Дырявый переулок, отсюда искомая улица недалеко, рукой подать. Почему переулок называли Дырявым, убейте, не знаю. В архиве информация на эту тему отсутствовала. В переулке неожиданно меня обступили женщины племени берни в разноцветных платьях. Чего им не спится? Народность берни аналогична земным кочевникам-цыганам. Как и цыгане на Земле, они занимаются гаданием, обманом и воровством. И, кстати, неплохо поют и играют на восьмиструнном флю. Женщины загалдели, наперебой предлагая погадать.

— Будущее откроем, узнаешь, что было и будет! — перебивая друг друга, принялись уговаривать молодые девицы.

— Ну, вас, к демонам, — отмахнулся я, — прошлое я без вас знаю, а будущее известно только Творцу.

Неожиданно стало тихо, толпа расступилась, пропуская высохшую столетнюю старуху в выцветшем платье. Седые космы и крючковатый нос делали ее похожей на сказочную бабу-Ягу. Опираясь на клюку, она подошла и пристально всмотрелась в меня из-под кустистых бровей. Возможно, она была когда-то красавицей, но время давным-давно стерло все следы былой красоты.

— Пять банов не пожалеешь, узнаешь что ждет тебя в будущем, — грубым мужским голосом сказала старуха, сверля меня взглядом.

— Получи, — я сунул ей платиновую монетку, лишь бы отвязалась, и хотел пройти, но она не пустила.

— Старая Цыля всегда выполняет обещание, дай руку, путник.

Она взяла мою ладонь, поднесла к лицу, взгляд ее затуманился. Неожиданно она отпустила меня, резко подавшись назад. Монета покатилась по земле.

— Человек бездны! — воскликнула она, лицо ее перекосилось страхом: — Зеркальный человек!

Пестрая толпа мгновенно рассосалась, растворившись в подворотне. Последней, стуча клюкой, скрылась старая Цыля, с ужасом оглядываясь на меня.

— Эй, ты обещала открыть будущее, какое оно? — крикнул я.

Ответом была тишина, переулок опустел. Пожав плечами, я поспешил дальше.

Приближаясь к дому таинственного Оша, я задался вопросом, почему старуха назвала меня зеркальным человеком, что бы это могло значить? Появится ли к положенному

времени "Святогор" и заберет ли меня на Землю? Что-то не верится! Умник опять скажет, что земная наука способов вернуться не знает. А старая берни, скорее всего, попросту выжила из ума!

Глава тридцать четвертая

Вот и улица Рушгета 23, дом Оша. В отличие от дворца таны Алины, дом меня не впечатлил. Двухэтажный особняк, окна темные. Лезть внутрь, не зная обстановки, сродни самоубийству. Даже для такого супермена, как я. Кто знает, что там меня ждет? Придется запастись терпением, какой-нибудь опоздавший еще наверняка появится. Можно, будет уложить товарища отдохнуть в кусты, а самому принять его облик и войти. А вдруг при входе спросят пароль? Или встретятся еще, какие тонкости? Спалиться можно в два счета. Поэтому я отошел от дверей и включил "отвод глаз". Теперь меня мог увидеть только экстрасенс не слабее моего уровня, такие мне на этой планете еще не попадались. Если же компания собралась полностью, позже поймаю кого-нибудь на выходе, что-нибудь придумаю. Однако прибегать к такому варианту не пришлось. Неподалеку остановился экипаж, к дому поспешил молодой человек. Он почти бежал, едва не споткнулся у входа, злобно произнес: "Ширдовы кочки!". И стукнул в дверь четыре раза. Три раза быстро, один после паузы. Дверь открылась, мы вошли. Я превратился в его тень, держась в метре за спиной. Как я и думал, здесь понадобился пароль.

"Победа Гарца!" — услышал я.

"Смерть Акрии" — ответил встречающий, по всей видимости, слуга.

— Проходите, тан Окк, — сказал он, — ученые уже собрались.

— В подвальном зале?

— Как обычно, тан, поспешите, совещание началось.

По лестнице, ведущей вниз, мы спустились в большой зал, где собрались заговорщики. Впрочем, таковыми их считать неправильно. Они не представляли угрозы для Гарца, в отличие от заокеанского противника. Так что, с точки зрения властей, ничего незаконного здесь не происходило. Интересно, почему тогда все делалось в обстановке такой секретности?

Скорее всего, в научной среде все же попадались здравомыслящие люди, которые просчитывали вероятные последствия возможной авантюры. Заговорщики явно не желали открытой критики своих действий. Вскоре я убедился в правильности моей догадки.

Тан Окк вошел в зал и уселся на свободное место. Я окинул взглядом собравшихся, их здесь было около сотни. Я не стал садиться, и отодвинулся в полумрак, к стене. Освещение было тусклым, только небольшая трибуна сияла в лучах ламп. На трибуне стоял хозяин дома, Ош. Я его сразу узнал, хотя на балу видел в маске. Ну, и еще, на балконе, когда они с Алиной целовались, но там разглядеть что-либо было проблематично.

Едва услышав его речь, я понял, почему он не желает рекламы. Оказывается, Совет в большинстве своем, был против прямых военных действий.

Глава Совета, тан Шор, считал, что Акрия все равно падет, пусть это случится не сразу, а спустя десятилетия. Его, а также банкира тана Бора пугали непредсказуемые последствия большой войны.

"Надо же, — подумал я, — нашлись-таки на планете умные люди!".

Ош с трибуны буквально брызгал ядом, поливая обоих властителей грязью. Не сразу я догадался о причине такого отношения. Этот человек, раньше его бы назвали серым кардиналом, представлял собой тайную власть государства, был вхож во все властные

структуры. Те, кто мог помешать его планам, вызывали неприкрытую ненависть. Вероятно, он ко всем людям относился, как к пыли под ногами. Я еще подумал, что избалованной дочери папаши Бора придется с ним ох, как не просто! С удивлением я узнал, что, являясь совладельцем большинства крупных компаний, Ош сконцентрировал в своих руках более половины промышленности Гарца. Все же, молодец Умник, докопался до загадки, схватил удачу за хвост! Этого человека, готовящегося развязать убийственную бойню, нужно было, во что бы то ни стало, убрать. Тем временем, Ош подошел к концу своего выступления.

— Начинаем по моему сигналу, — сказал он, — надеюсь, напоминать вам полный расклад не нужно. Тан Эрл, вы отвечаете за авиацию на островах. Тан Ларх, за вами флот, к назначенной дате я жду от вас максимальной готовности. Тан Окк, вы отвечаете за посты радиолокаторов, ни одна вражеская машина не должна подобраться к нам незамеченной.

Ош продолжал напоминать каждому из собравшихся, о его будущих действиях, связанных с поступлением сигнала о начале военных действий. Мне показалось, что с такой подготовкой ответного удара можно не бояться. Но не все было так просто. Я тут же вспомнил о деревянных и пластмассовых деталях акрийских самолетов. На каком расстоянии их смогут обнаружить? Радиолокация здесь наука молодая, пока далека от совершенства.

С Ошем, без сомнения, надо кончать. Дождусь, пока все уйдут, и прибью этого тайного владыку. Насколько я понял, он собирался остаться ночевать в своем замке. Непонятно, откуда у него патологическая ненависть к Акрии? И еще одна загадка, требующая разрешения, каким образом он мог прожить четыреста лет, оставаясь молодым. Интересно, танна Алина знает его настоящий возраст? Или это все неправда, и ему всего лет тридцать, если судить по внешности?

Внимательно оглядывая зал, я заметил в стене рядом несколько дверей. Мне стало любопытно. У меня в запасе было, по крайней мере, полчаса. Пока сборище рассосется, я вполне успею пройтись по зданию. Первая дверь привела в шикарную спальню с большой мягкой кроватью. Будущее ложе леди Алины. Надеюсь, свадьба у нее сорвется. Симпатичный торшер, столик, стопка журналов и газет. Застекленный стеллаж с книгами. Комната, как и зал, погружена в полумрак. Единственная лампа под потолком дает минимум света. Вероятно, хозяину так больше нравилось. Сам мрачный, и обстановка в доме ему под стать.

Я покинул спальню, на секунду задержавшись. Может, подождать здесь, и нанести последний удар? Но любопытство заставило отправиться дальше. Мне открылась анфилада одинаковых помещений, в которых кроме письменных столов и стульев практически ничего не было. Кабинеты для работы? Судя по количеству комнат, а их было шесть, Ош держал кучу помощников. Скорее всего, бухгалтеров и экономистов. Не так-то просто обсчитывать половину, если не больше, богатств страны! Дальше, судя по запаху, я оказался на кухне, света здесь не было, и хотя я мог ориентироваться в темноте, задерживаться, не стал. Даже будучи голодным, не стоило тратить на пустяки драгоценное время. Вскоре предстояло вернуться в зал и сделать последнее, самое главное, дело. Я уже собирался так, и поступить, но в это время в конце коридора заметил белую дверь необычной формы в виде стилизованного сердца. Я подошел ближе и увидел в центре "сердца" иероглифическую надпись. Рядом был изображен знак: спираль в виде змеи. Такие знаки обычно ставят в храмах Творца при входе, где хранятся священные реликвии. Я заглянул в свой архив, уверенный, что тут же переведу надпись. Как бы ни так! Разбежался! Данный алфавит в

архиве отсутствовал. А ведь Умник, копавшийся в библиотеках, уверял, что раскопал и передал мне все письма, когда-либо существовавшие на этой планете. Я попытался открыть дверь, она не поддалась. Я сосредоточился. Так и есть, внутренний замок, да какой хитрый! Скважины для ключа не было, тонкие металлические тяги проходили внутри стены к одной из картин, развешанных по всему коридору. В них не было ничего интересного, никакой художественной ценности. Уж в этом-то я разбираюсь. Так, дешевая мазня. Скорее всего, они должны были прикрыть единственную кнопку, открывающую потайную дверцу. Я усмехнулся, вспомнив старинную сказку "Буратино". Ну, прям как в каморке папы Карло! Не медля, времени, все же, почти не осталось, нажал на спрятанную кнопку. Массивная металлическая дверь медленно ушла в сторону. Едва я оказался внутри, она так же бесшумно за мной затворилась. Я был уверен, что смогу выйти отсюда, потому не беспокоился. Нужно разобраться, что здесь имеется такого ценного. В храмах Творца за спиральным змеиным значком порой хранились весьма интересные экземпляры старинных фолиантов, либо ритуальные предметы: ножи, бусы, кулоны. Я помнил, что в одном из храмов Бруссии Умник даже видел гроб с мощами какого-то святого. Я огляделся. На первый взгляд, помещение казалось пустым. Но только на первый. Я присмотрелся и остолбенел. В противоположную стену была встроена цилиндрическая капсула в полтора человеческих роста. Вещь явно высокотехнологичная, она не могла принадлежать здешней цивилизации. Корпус из серого шероховатого вещества. Не металла, пластмассы, астранита или керманита. Чем-то он напоминал древний углепластик. Но больше всего меня поразила дверь. Прямоугольная, метра под два высотой. Спиральный значок посередине, как и при входе. Ни ручки, ни отверстия под ключ. Не смог я воспользоваться и внутренним взглядом, тяг или иных приспособлений здесь также не было. Как же ее открыть? Может, она открывается внутрь? Я, наконец, обратил внимание на маленькие квадраты с иероглифами, расположенные в два ряда слева и справа от двери. Этих маленьких своеобразных кнопок я насчитал около двух десятков. Несомненно, это был кодовый замок! Однако открыть его я не мог. Даже если бы задействовал свой компьютер и метод подбора, потребовалось бы слишком много времени, чтобы добиться успеха. А времени у меня уже не оставалось. Как бы ни было обидно, пришлось отложить решение этой загадки до лучшего времени. Я решил, что обязательно вернусь сюда после того, как разделаюсь с хозяином дома.

Некоторое время я стоял, не в силах оторвать взгляда от странной, невозможной в этом мире капсулы, прикидывая, не воспользоваться ли старинным "методом тыка"? Может, повезет, и дверь сразу откроется? Потом подумал, что в непонятной капсуле может стоять "защита от дурака", или еще что покруче. Вроде древней растяжки с миной. Глупо поспешить и угодить в ловушку. К тому же, вертелся у меня вопрос, для чего Ошу понадобилась эта камера? Как она к нему попала и имеет ли она к нему отношение? Вдруг она связана с медициной и продлением жизни? Вот было бы здорово! В то же время, на ум пришли тревожные мысли. Кто он такой? И легко ли с ним будет справиться? Недооценил ли я противника?

— Незванный гость, — неожиданно услышал я позади голос, — вы увидели запретное и должны умереть.

Я обернулся. Как он мог войти бесшумно? Я послал обездвиживающий импульс, вложив максимум энергии. Сейчас я ему покажу незваного гостя! Однако импульс на него не подействовал! Он встал передо мной, заглянул в глаза.

— Гипнотизер? — произнес с неподдельным интересом. — Откуда? Похоже,

акрийский шпион?

Я впервые испугался, почувствовав себя полностью беззащитным. Язык мой произнес помимо воли: — Из Акрии, но не шпион.

Как я жалел, что не принял облик одного из гостей! Глядишь, как-нибудь бы выкрутился. Его тон не предвещал ничего хорошего. Но, как говорится, поздно пить вилагель, если ты уже почти покойник.

— Любопытный, значит? — улыбка здоровяка мне очень не понравилась.

— Могу твое любопытство удовлетворить, — продолжал Ош, — все равно подохнешь, а я, честно говоря, соскучился по простому, человеческому общению. Надоели члены Совета, умничают, думают, что чего-то решают. Решаю я, и только я. И никто не помешает!

— Кто ты? — язык ворочался с трудом, словно пудовая гиря. Я не мог двинуть ни рукой, ни ногой, ни одним членом. Так что, навыки борьбы без оружия вряд ли мне понадобятся. Попался, так попался! Ментальная сила у этого типа была на порядок выше моей.

— Хочешь знать, шпион? Мне не жалко, расскажу напоследок. Я правнук великого Ману-О. Полное мое имя Улош.

Только сейчас до меня дошло, что казалось странным в его внешнем облике! Слишком широко поставленные раскосые глаза, маленький рот, заостренные уши. Мелкие, почти не заметные диспропорции. Он не человек, вернее, не совсем человек! Правнук пришельца и местной женщины, как и говорилось в легенде. Теперь понятно, откуда взялась эта странная капсула!

Он заметил мой взгляд и кивнул.

— Все правильно. При помощи этого устройства, капсулы пространства, прадед с товарищами прибыли на эту планету. Настройки капсулы сбились, вернуться назад они не смогли. Там, на их планете была война, которую они проиграли. Если бы не дикари с акрийского континента, погубившие почти всю группу, возможно, они могли бы подготовиться, настроить капсулу и вернуться. Чтобы победить. Я решил взять на себя отомщение и наказать эту варварскую страну. И меня не волнует, правда, что дикари перебили моих родственников, или это был несчастный случай. А может, они просто передрались между собой, не поделив власть. Это их проблемы, дело прошлое. У меня свои цели и задачи.

— В войне никто не выживет, — сказал я. Голос прозвучал глухо, язык едва ворочался.

Глаза Оша полыхнули яростью.

— Глупости! Я, великий Ош, создал это государство, осталось уничтожить конкурентов, и жениться на самой богатой невесте Гарца. Тогда я, наконец, буду править миром! Нужно торопиться, пока за океаном не сделали свою бомбу. У меня все готово и просчитано!

Легенды не обманывали. Потомок великого Ману-О был полон злобы. Отчего так получилось? Возможно, в результате неудачного смешения генов. Он не пожалеет никого, как говаривали в старину о подобных типах: пройдет по костям. Удивительное сочетание: гениальность, харизма, физическая сила, все это на фоне яростного, примитивного, низменного стремления к абсолютной власти, как предела всех мечтаний. Так в древности на Земле разбогатевшие счастливы от духовной нищеты осуществляли затаенные детские желания, возводили себе огромные бессмысленные дворцы. Что он будет делать с неограниченной никем властью? Уверен, ничего хорошего. В гениальную голову наверняка придут самые бредовые идеи, которые могут превратить общество в то, что раньше называли антиутопией. Но, прежде всего, этот бешеный Ош, ничуть не сомневаясь в собственной

правоте, ввергнет планету в огненную пучину последней войны. Что же делать? Я не мог с ним справиться, он был сильнее! Я почувствовал себя маленьким и беспомощным. Как мне не хватало Умника и его гравитационного щупальца! Он бы вмиг размазал потомка шаманов по стенам. Мне нужно было время, минут двадцать для восстановления энергетики. При всем притом не было уверенности, что "удар" уничтожит это чудовище в образе человека.

— Надо подумать, как от тебя избавиться, — принялся рассуждать Ош. — Не вовремя мной безопасность заинтересовалась, вежливые они, но дотошные. Завтра комиссия явится, а тут мертвец. Непорядок!

Он посмотрел на капсулу и вдруг довольно улыбнулся.

— Настройки сбиты, толку от аппарата нет. Оставил как память, думал, не пригодится. Но это же, по сути, идеальный мусорный бак! В безграничной вселенной всегда найдется местечко для маленького человеческого тела! Заброшу тебя в первую попавшуюся точку. Гордись, ты будешь первый космический путешественник на планете.

— "Он что, меня в испорченную капсулу собирается засунуть?" — в панике подумал я. Не видя иного выхода, я воспользовался последним шансом, передав управление своей тушкой в обход мозга напрямую компьютеру. Это был единственный способ вернуть подвижность. Я понимал, что у меня останется только одна единственная попытка.

Ош, тем временем, нажал несколько кнопок с иероглифами, дверь капсулы не раскрылась, она беззвучно исчезла, словно бы, растаяла. Взгляду открылся абсолютный мрак, из которого довольно ощутимо повеяло холодом. Этот мрак мне очень не понравился. Быть закинутым в межпланетное пространство без скафандра, никому такого не пожелаешь! На память некстати пришла древняя русская сказка про Ивашку и бабу Ягу. Как мальчик ей сказал, что в печку не умеет залезать, и попросил, чтобы Яга ему этот процесс продемонстрировала. Та стала показывать, Ивашка ее толкнул и заслонку закрыл. Мне бы так этого шамана обмануть! К сожалению, только в сказках проблемы решаются с такой легкостью.

— Готово, — обратился ко мне Ош, — счастливого пути, мой гость!

Он еще издевается! Ош подошел со спины, обхватил меня своими сильными руками, поднял, словно бревно и уже собрался закинуть в отверстие пасть пространственной машины. Я не пропустил этот момент, практически полностью восстановив подвижность тела. И со всей дури нанес удар в наиболее уязвимую часть шаманского тела. С надеждой, что все у него там устроено, как у обычных людей.

Он выпустил меня и согнулся пополам. Не теряя времени, я развернулся и от души врезал так, как показывала Марна.

— Твоя борьба, конечно, крутая, — сказала она, когда мы устроили небольшой спарринг, — но иногда, чтобы выжить, необходимо противника убить.

И она продемонстрировала несколько жестких смертельных ударов. Не думал, что ее наука может мне когда-нибудь пригодиться! Как правило, хватало простого набора приемов. Подсечек, бросков, захватов. Но только не в этот раз. Случись осечка, я бы наверняка улетел в космические дали в виде холодного трупа. Поэтому, помня о том, что поставлено на кон, я вложил в удар не только силу, но и всю свою ненависть. Затем схватил его, скрюченного, и, с трудом подняв, тяжелый оказался, зашвырнул туда, куда он собирался отправить меня. "Ивашка справился с бабой Ягой!" — подумал я, без сил привалившись к стене. В тот же миг всем существом я ощутил, что прореха между временами закрылась, окончательно отрезав Умника вместе с его кораблем.

Главный полицмейстер Найка, тан Барус, последние недели не знал ни минуты покоя. В деревне под столицей вырезали крестьянскую семью, а недавно ему пришлось брать гнездо шпионов Акрии, свитое (какая наглость!) в доме напротив полицейского управления. И ведь отправляли за океан информацию целых четыре года! Пока умники из инженерного отдела не соорудили пеленгатор. Были схвачены пять человек, двух полицейских во время операции ранили. И так почти каждый день, не говоря о мелких кражах, грабежах и изнасилованиях. Тан Барус неоднократно ставил перед Советом вопрос об ужесточении наказаний за тяжкие преступления, но в ответ получал смутные рассуждения о свободе личности. Предлагал даже ввести запрет для гражданских лиц на свободное ношение оружия. И снова слышал разглагольствования о праве личности на самооборону. То есть, купи пистолет и защищайся. Для чего тогда нужна полиция, если основную часть функций перекладывают на самих граждан? Хорошо хоть продажа винтовок и пулеметов запрещена, хотя бандиты с легкостью обходят этот запрет. Оформляются внештатными полицейскими или какими-то важными охранниками. Порядок надо в стране наводить, прежде всего, убирать прорехи в законе! Только, похоже, правящую элиту нынешняя ситуация устраивает.

За текущими заботами тан Барус не забывал о дерзком ограблении банка папаши Бора. В чудеса он не верил, считая, что акцию провернул кто-то очень хитрый и хорошо подготовленный. Ограбление должно быть раскрыто, не важно, сейчас, или позже. Проснувшись в этот день, главный полицмейстер государства Гарц подскочил на кровати. Ему показалось, что мозаика в этом деле, наконец, окончательно сложилась. Не умывшись и не позавтракав, горя нетерпением, тан Барус достал папку, которую хранил дома. Он не заглядывал в нее больше месяца, некогда было. И теперь с удивлением обнаружил, что попал на след. Сегодня в верхах должно состояться совещание по поводу криминальной обстановки в Гарце. Обрадуем главу Совета и папашу Бора. Заодно покажем, что главный полицмейстер не зря ест свой хлеб и получает высокую зарплату.

Закрытое совещание проходило в узком кругу доверенных лиц. Криминал активизировался. Четырнадцать убийств в городе за последнюю неделю. Восемь человек взяты по горячим следам. В газеты просочились сведения только о двух убийствах, не стоило излишне будоражить общественность.

После коротких и бурных дебатов, в которых победили сторонники свободного владения оружием в целях личной защиты, слово взял тан Барус.

— Вы собираетесь сообщить что-то важное? — папаша Бор нетерпеливо поглядывал на карманный платиновый хронометр. Его ждала важная встреча с руководством банковского сообщества страны.

— Я прошу уважаемых членов Совета выслушать небольшой, но очень важный, доклад. Даже если мои слова поначалу покажутся несколько необычными. Я займу у высоких танов не более получаса вашего драгоценного времени.

Примерно год назад в Акрии, в городе Мом произошло странное событие, о котором упомянули в газетах. В полицейских сводках оно описано более подробно. Несколько бандитов пытались взять банк. Казалось бы, явление рядовое, но, чем оно закончилось? Бандиты на некоторое время потеряли возможность двигаться, пока их не схватили полицейские. В досье я отыскал важное примечание. В момент грабежа в банке находился

некий пенсионер, позже выяснилось его имя, Петер Лийк из города Сарт, по профессии землекоп. Он незаметно покинул банк, и только дальнейшее расследование позволило установить его личность.

Этот якобы землекоп написал в военные издания две любопытные статьи. В одной из них речь идет о бомбоубежищах, другая посвящена тяжелым бронемашинам на, так называемых, гусеницах, эти впечатляющие машины землекоп назвал странным словом "танки".

Дальше, еще интереснее. По поводу одной из статей тана Петера собирались допросить в полиции и посадили в камеру предварительного заключения к двум бандитам, у которых неожиданно случилось несварение желудка. Вы не поверите, мне в руки попала записка высшего полицейского начальства с предложением просветить пенсионера аппаратом Рушгета.

— Кто предложил подобную глупость? — задал вопрос главный медик.

— Эта, как вы говорите, глупость, пришла в голову самому Бьорну Рау, который заподозрил пенсионера в том, что тот не является человеком.

В зале поднялся шум.

— Фантастика!

— Чушь!

— Абсурд!

— Уважаемые, наберитесь терпения и выслушайте до конца. Наш герой, по утверждению свидетелей, из пожилого мужчины превратился в молодую девушку, чтобы ускользнуть от полиции. Я больше склонен полагать, что он переоделся в платье и воспользовался женской маской. Позже оказалось, что подруга его погибла на руднике, после чего неожиданно благополучно воскресла. Кстати, слежка за ней была неожиданно прекращена, а все документы куда-то исчезли. Я сам узнал об этом совершенно случайно. Опираясь на полицейские донесения, я выяснил следующий факт. Во время попытки похищения ожившей девушки, погиб один из боевиков некоего Абала, главы бандитского клана Мома. По признанию свидетелей, казалось, по нему проехал тяжелый каток. Но и это не все. Как вы знаете, у бандитов такие вещи прощать не принято. Выход у нашего пенсионера остался один, бежать. Каким образом ему с подругой удалось пересечь океан, вопрос остается открытым.

Заглянем в наши газеты. Недавно у доблестных военных Гарца неожиданно при испытании не взорвалась бомба. К настоящему времени удалось разобраться, отчего это произошло. В чистейшее активное вещество был добавлен графит. Вы представляете, как это можно сделать? Оболочка бомбы изготовлена из прочной стали. Сами бомбы хранятся на складе под усиленной охраной. И вот в оба полушария, в сумме составляющие критическую массу, каким-то волшебным образом поступает графит, равномерно распределяясь по всему объему, и делая бомбу не более опасной, чем обычный булыжник. Вспомните также, уважаемые, скандальные фильмы, "Послезавтра", появившиеся ниоткуда и в течение многих дней будоражившие общественность в Акрии, и у нас, в Гарце.

Возьмем вечернюю газету, — продолжал тан Барус, — "Наш Гарц". Случай в цирке, полагаю, помнят все? Однако известно ли вам имя удивительного человека, феномена, который с легкостью оперировал в уме невероятно большими цифрами? Это ни кто иной, как Петер Логус, инженер из Бруссии, по моим данным, он же, Петер Лийк, пенсионер землекоп, единый в двух лицах. Вы меня спросите, как это возможно? Отвечу: не знаю.

А недавняя выходка журналистов, возжелавших повеселить читателей? Некий тан Петер, встреченный этой веселенькой компанией в лесу, и представившийся горским шаманом, при попытке взять интервью, бесследно исчез, растворился в воздухе опять же, все с той же, якобы безвременно почившей девицей.

Тан Барус благоразумно предпочел умолчать о неудавшемся покушении на танну Алину. Об этом нельзя было даже заикаться. Члены Совета поубивали бы друг друга, а первой жертвой стал бы сам главный полицмейстер.

Хочу добавить, что в журнале "Дорогами фантазии" вышли первые главы любопытнейшей повести известного писателя-фантаста. События, описанные там, как две капли воды повторяют некоторые похождения нашего героя землекопа из Акрии. Не буду пересказывать сюжет, кому интересно, прочтает сам. Кстати, очень советую! В повести посланец Творца прибывает к нам, чтобы уберечь мир от грозящей катастрофы, после которой человечество исчезнет с лица планеты. При этом дается прозрачный намек на то, что такая катастрофа, на самом деле, ждет нас всех в ближайшем будущем.

Петер Логус, инженер из Бруссии, он же старый землекоп, пенсионер, возможно также, сильный гипнотизер, писатель и художник, автор знаменитого ныне едва ли не во всем мире, портрета танны Алины. Уверен, что именно этот человек, или, кто бы он там, ни был, ограбил банк нашего коллеги тана Бора.

— Что?! — папаша Бор вскочил с места и гневно сжал кулаки: — Я ему устрою! Попишет он у меня картины!

— Портрет вашей дочери и впрямь потрясающий, — заметил глава Совета Шор.

— Фигура, что надо! — в глазах главного медика появился маслянистый блеск.

— Это мои предположения и выводы. Что касается прямых улик, их недостаточно, — охладил пыл банкира тан Барус, — не рекомендую торопиться. Необходимы дополнительные факты, только тогда можно будет его арестовать.

Тан Барус не стал говорить высокому собранию о прочих подозрениях, связанных с этой загадочной личностью. Тайнственное исчезновение, а скорее гибель, знаменитого физика Оша, также явно не обошлось без этого пенсионера. И снова практически никаких доказательств, кроме тех, что его видели ночью в том районе. В доме на Рушгета 23 до сих пор работают следователи, которые на вопрос об уликах беспомощно разводили руками. Ученые раскопали там что-то совершенно фантастическое, после чего дом плотно оцепили, а дело засекретили. По глубокому убеждению главного полицмейстера, Петер Логус вполне мог оказаться тем самым посланником Творца, о котором он написал в своей повести. Тан Барус никому бы не советовал пытаться причинить ему вред. Но об этом, взглянув на багрового от ярости, банкира, уважаемый тан благоразумно промолчал.

Папаша Бор не собирался ждать. В ближайшие два-три дня негодяя обязательно схватят, чтобы вытрясти из него деньги и признание в грабеже.

Глава тридцать пятая

До ожидаемого прибытия "Святогора", иначе говоря, до времени "Х" осталось два дня. Я надеялся, что вновь обрету поддержку в виде гравитационного щупальца. Тогда мне сам черт будет не брат, все эти высокие таны, Шор, Бор, Алина, и иже с ними, не смогут причинить мне вреда. Войны на уничтожение не будет. Ош так и не подал сигнал к началу бойни, самолеты не взлетели, оставшись на аэродромах, корабли не вышли в море. Отчего он так ненавидел Акрию? Вряд ли поводом явились некогда пострадавшие там соплеменники. Так ли уж беззащитны были шаманы? Скорее всего, сами же передрались за власть. В основе его ненависти лежали деньги, бизнес, конкуренция. В этом причина. Иначе трудно объяснить, за какой бездной ему понадобилось брать в жены богатейшую девушку Гарца? В этом случае он становился самым богатым человеком планеты.

Прошло два дня с момента уничтожения Оша, а Алина так и не появилась на моем горизонте. Хорошо бы, она от меня отстала! Успокаивало то, что нас с Марной ждал слайдер, двухместная машина с герметичной кабиной, способная развивать скорость порядка тысячи километров в час. Поэтому я не торопился с окончательным решением. Не все точки над "и" были поставлены. Гарц мне нравился, я был не прочь остаться здесь навсегда.

Я вспомнил ту ночь. Отправив Оша в односторонний полет, я захлопнул дверцу и покинул помещение. Не беда, если капсула попадет в руки ученых. Если уж наука Земли не додумалась до таких устройств, местным мозголомам в ближайшее тысячелетие разобраться с этим и вовсе не под силу. Так что, пусть изучают, флаг им в руки.

Весь следующий день я отсыпался, и только потом отправился на площадь. У моей драгоценной невесты, которая скоро станет женой, в это день не было заказов. Поэтому она решила последовать за мной, заявив, что ей нравится смотреть, как на холсте рождаются гениальные творения.

Знала, что не нравится, когда меня возвеличивают, льстят.

— Накажу крепким поцелуем, — пригрозил я, ухватив ее за тонкую талию. Она со смехом вывернулась.

Солнце только встало, народ на площадь только подтягивался. Сосед мой, Маркуц, расслабленно устроился на складном стульчике и, практически не переставая, зевал. Не выспался, бедняга!

Неожиданно из ближайшего переулка на площадь выкатился экипаж Алины, я его сразу узнал. Только этого мне не хватало! То, что у избалованной богачки имеются на меня определенные планы, которые не придутся по вкусу ни мне, ни Марне, я ничуть не сомневался. Теперь, когда не стало Оша, тем более следовало держаться от нее подальше. Еще попытается меня прибрать для своих сексуальных утех. Вылечить ее от жестокости и извращений я не могу, не тот уровень. Ну, да ладно, посмотрим, с чем явилась. В конце концов, в пятнадцати километрах к югу от столицы, на вершине лесистого холма нас должен ждать слайдер. Доберемся туда, и ищи ветра в поле. Поменяю внешность, Марну загримирую. Новые документы можно купить, если очень постараться. Есть спрос, должно быть и предложение. Растворимся в этом мире, как две капли воды в океане. Или это уже мания преследования и я зря беспокоюсь? Что может такого случиться?

На этот раз она выбралась из своего экипажа одна, без сопровождения. Гордо продефилировала сквозь людское море, остановилась напротив, мельком взглянула на Марну, затем уставилась на меня. Лицо строгое, высокомерное.

— Я тебя узнала, шаман, — сообщила она.

— И что дальше?

— Не догадываешься? — в голосе послышалось раздражение. — Ош пропал, сбежал, курл недостойный. Придется тебе занять его место. Не мужем, слугой.

— А если не захочу?

— Не боишься, что с девкой твоей что-нибудь нехорошее случится?

— Не случится, — ответил я, — не позволю!

— Я и сама могу за себя постоять, — сказала подруга, в голосе лед и металл.

— Оставишь ее здесь, бросишь деревяшки и кисти и последуешь за мной, это мое последнее слово, — процедила сквозь зубы, злобой так и пышет.

Щаз, разбегусь и прыгну под каблук!

— У меня другое предложение, — сказал я, — ты возвращаешься домой, к любимому папочке, и больше здесь не появляешься.

— Тебя, дорогой шаманчик, не позднее, чем завтра, вся полиция Гарца будет искать. Ни самолетом, ни кораблем не убежишь, повсюду, даже в самых глухих деревеньках будут знать твои приметы. И награду за поимку объявят, сто тысяч банов.

— Дешево меня цените, говорят, некоторые мои картины столько стоят.

"Особенно с голыми дочками банкиров" — мысленно добавил я.

— Были твои картины, станут мои, — прошипела она, с трудом сдерживая гнев, — поработаешь у меня, ублажишь, как следует, потом решу, отпустить ли тебя, или приковать в подвале!

— Размечталась! — сказал я.

— Упрямый мальчик! Известно ли тебе, что завтра мой папа прикажет арестовать некоего грабителя банков? И если этот грабитель не укроется в моем доме, я не дам за его жизнь и грошового бана!

Я посмотрел на Марну, она готова была вот-вот вцепиться этой сучке в лицо.

Так, это уже интересно. Им стало известно, кто ограбил папашу Бора. Только сейчас я пожалел, что не смылся из Гарца еще вчера.

— Дошло, наконец? — видя мою озабоченность, насмешливо сказала эта дрянь. — Прекращай строить из себя всемогущего Творца и следуй за мной, если хочешь хотя бы ненадолго сохранить здоровье и жизнь, — добавила, она.

В этот момент события понеслись вскачь, словно взбесившиеся лошади. Боковым зрением я увидел перекошенное ужасом лицо Маркуца, выпучив глаза, он уставился куда-то за мою спину. Сзади раздались резкие хлопки, на груди Алины появились алые пятна. Лицо ее стало блее мела, она схватилась за грудь и упала навзничь на мостовую. Под ноги мне с металлическим лязгом упал револьвер. Раздался удаляющийся топот, убийца улепетывал, что было мочи. Я понял, как крепко мы влипли. Папаша Бор не будет разбираться, кто стрелял. Подозрение, естественно, падет на грабителя банков. Ограбил банк, заодно убил дочь. Я схватил Марну за руку и потащил с площади. Волновало одно, успеем выбраться из города, прежде чем его перекроют, или нет? Это был вопрос жизни и смерти. В пустом переулке, где не было прохожих, мы остановились, я заставил девушку вывернуть красную курточку и надеть серой изнанкой наружу

— Кто в нее стрелял? — спросила Марна.

— Мадр, и поделом, ее не жалко, о нас подумай, единственное спасение в бегстве. Я, в свою очередь, вывернул куртку, и слегка изменил внешность, превратившись в солидного мужчину. К счастью, выбраться загород мы успели. Пока на площадь приехала полиция, пока сообщили папаше Бору. В то время, как тот отдал приказ оцепить Найк, мы уже топали по шоссе, ведущему на юг. По дороге навстречу пронеслись несколько колонн военной техники и полиции. Завидя их, мы отступали в лес. Нельзя было нарываться и рисковать. Останься мы в городе, нас бы, пусть и не сразу, но точно бы поймали. Папаша Бор в неукротимой ярости, не только нас, мог бы всех членов семьи преступника удавить, если бы таковые отыскились.

До холма мы добрались без особых приключений.

Слайдер, к счастью, оказался на месте. От наблюдения с воздуха он был надежно укрыт кронами деревьев и кустарником. Я открыл фонарь кабины и сделал приглашающий жест.

— Что это? — опасливо спросила Марна. — Это транспортное средство и наше спасение, — ответил я, — полезай, не бойся.

На приборной панели я увидел какие-то бумаги и небольшой мешочек. Взглянув на них, все понял. Умник, предвидя похожую ситуацию, заранее подготовил нам с Марной новые документы. Свидетельство на имя инженера Петера Сторра из Бруссии, и Марии Сторр моей жены. В холщовом мешочке я обнаружил банковские денежные упаковки. Навскидку тысяч на триста банов. Я готов был Умника расцеловать. Даже если бы он явился в образе слуги, а не соблазнительной одалиски.

Марна едва успела забраться внутрь, как в моей голове прозвучал неожиданный голос.

"Планета с развитой цивилизацией! Подарок Управлению по делам дальнего космоса! Уровень развития, по шкале Родрига два плюс, что соответствует первой трети двадцатого века".

"Умник! — воскликнул я, едва не пустившись в пляс от радости. — Отвечай!". Наконец-то он появился! Минуту стояла тишина, после чего Умник осторожно поинтересовался: — С кем я разговариваю?

— Как это, с кем? Ты свихнулся там, наверху? — едва не закричал я. — Забыл своего единственного пассажира Петра Лийкова, которого оставил на планете?

— Я не имею права кого-либо оставлять. В соответствии с параграфом первым и четвертым Кодекса, по возвращении, я обязан представить Управлению подробный отчет о найденной обитаемой планете.

— Немедленно заberi на звездолет меня и мою невесту! — приказал я. Неужели он нашел способ вернуться на Землю?

— Простите, — продолжал самый тупой интеллект во вселенной, — Петр Лийков не покидал корабль и в данный момент находится на борту, в кают-компании.

— Какой еще Петр? — опешил я, припомнив слова старой берни о "зеркальном человеке". — Забыл, как мы предотвратили здесь страшную войну?

— О какой войне идет речь?

Вот те раз! Для Умника, значит, не было никакой войны. Вот что оказалось.

"Святогор" вынесло через прореху пространства в неисследованную область, первичное изучение планеты показало уровень цивилизации "два плюс" по шкале Родрига. Претендент в Звездное училище Петр Лийков с корабля не отлучался и в настоящий момент развлекается виртуальными играми. Умник заявил, что несет за него персональную ответственность

перед родителями и всей Землей. И что уже закончил расчет обратной траектории и подготовку к полету через ту самую пространственную аномалию, благодаря которой "Святогор" попал к этой планете.

— Ты собираешься вернуться на Землю?

— Обязательно, и как можно, быстрее. Параграфы с первого по десятый накладывают запрет на самостоятельные контакты. Даже разговор с тобой является нарушением.

Откуда на борту взялся второй "я"? Что вообще случилось с пространством и временем? Исчез кусок реальности, или я угодил в параллельный мир, пройдя сквозь прореху времени? Как быть с книгой, что я подписал, и которую спустя год обнаружил Умник среди развалин? Я запутался, уяснив только одно: время слишком сложная штука, чтобы вот так наскоком, разобраться во всех его фокусах. Бесполезно ломать голову над проблемой, которая не по зубам.

— Эй, ты можешь забрать на Землю меня и мою возлюбленную? — снова спросил я.

— Кодексом строжайше запрещено перемещать аборигенов на корабль.

— Это кто тут абориген? — от возмущения я едва не лишился дара речи.

— Ты, конечно. Вот тебе тестовый вопрос: как имя твоих родителей?

Вот гад, сам заблокировал мои воспоминания!

Я понял, что упертого Умника переубедить вряд ли удастся. Да и времени до отлета, судя по всему, почти не осталось, до меня донесся отдаленный механический голос, начавший обратный отсчет. Я лихорадочно и безуспешно искал хоть какой-нибудь выход. Неужели, корабль улетит без нас?

Я уже хотел выставить ему ультиматум, мол, переведу на ручное управление, но опоздал. Отсчет закончился, связь с Умником прервалась. Теперь уже навсегда. Что ж, будем устраивать свою судьбу сами. Не все так плохо, слайдер классный аппарат, к тому же оборудован практически вечными накопителями движущей энергии, так что, ни керосин, ни бензин, ему не требуются. Я постоял еще немного, в голове эхом звучал нудный голос, твердивший о треклятых параграфах, кинул прощальный взгляд на дорогу, по которой в направлении к городу двигался мобильный отряд полиции, и забрался на место пилота. Фонарь закрылся, слайдер мягко поднялся в воздух. Впереди нас ждала Бруссия, с которой у меня были связаны немалые надежды.

* * *

Я сидел перед экраном монитора, наблюдая, как звездная кисея на черном фоне отодвигается назад и сворачивается в маленькое туманное пятнышко. Так всегда происходит, когда корабль берет разгон.

— С кем ты переговаривался? — спросил я Умника.

— Прочитаешь на Земле отчет, узнаешь, — ответил этот вредина. Ну, и бездна с ним!

Неожиданно меня накрыло острое чувство потери, словно на планете я оставил нечто самое для себя дорогое. С чего бы это? Я тряхнул головой, прогоняя непрошенное, тревожное наваждение. Глупость, какая! Я ведь даже не покидал корабль и не высаживался на поверхность! Умник отказался демонстрировать запись зондов и сразу заявил, что согласно параграфам Кодекса, посадка категорически запрещена. Жаль, конечно, но как-нибудь переживу. На Земле меня ждут родные и близкие, по которым я успел соскучиться, и вступительные экзамены в звездное Училище.

Умник в это время размышлял о том, как обрадуются ученые в Управлении. Земная цивилизация давно не знала столь значимых открытий. Во-первых, обнаружено редчайшее явление, прореха пространства-времени, позволяющая не только совершать путешествия в дальнюю область вселенной, но и возвращаться обратно. Во-вторых, впервые найдена планета земного типа с высокоразвитой человеческой цивилизацией. И, наконец, в-третьих, открыт поразительный, необъяснимый с точки зрения современной науки, эффект зеркального удвоения. Биологические параметры пассажира звездолета Петра Лийкова и аборигена с планеты, которого он обследовал с помощью гравитационного щупальца, оказались абсолютно идентичными. Если не считать того, что внутренние органы оказались, расположены зеркально. Управление наверняка отправит в систему звездолет с учеными для дистанционного изучения планеты. Собрат Умника, который возглавит экспедицию, опираясь на незыблемые параграфы Кодекса, конечно же, не позволит ученым вступить с аборигенами в непосредственный контакт, по крайней мере, в ближайшие сто лет. А там видно будет.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net